

Изборский клуб



Сергей ГЛАЗЬЕВ

ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО

ЕСТЬ ЛИ У РОССИИ ШАНС?

Москва • Книжный мир • 2016

Глазьев Сергей

Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2016. – 640 с.

ISBN 978-5-8041-0869-5

Новая книга академика Сергея Глазьева ставит вопрос ребром: почему при объективной возможности роста экономики с темпом не менее 8% в год страна с избыточными золотовалютными резервами, положительным торговым сальдо, богатыми природными ресурсами и мощным промышленным потенциалом скатывается в кризисное состояние, оказываясь на периферии мировой экономики? В результате чего возникает катастрофическая для многих производственных предприятий ситуация? Виной ли тому западные санкции или решения денежных властей России рушат экономику нашей страны сильнее любых внешних обстоятельств?

Впервые читатель может увидеть целостную картину формирования экономической политики как результирующей экономических интересов, которая направляется офшорной олигархией в ущерб интересам страны и влечет деградацию российской экономики, которая уже много лет является финансовым, сырьевым и интеллектуальным донором западной финансово-экономической системы. Автор проводит читателя по закулисы отечественной политэкономии, обосновывая необходимость альтернативных решений. Предлагает план опережающего развития России на основе активизации имеющегося научно-производственного и интеллектуального потенциала, усиления ее конкурентных преимуществ на перспективных направлениях роста, превращения России в новый центр мировой экономики. Впервые экономический труд читается как политический детектив. Приятного прочтения и сильных впечатлений!

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

© С.Ю. Глазьев, 2016
© Книжный мир, 2016

*Выжившим, вопреки убивающей
всякую производственную деятель-
ность макроэкономической поли-
тике, и продолжающим творить,
созидать и производить российским
ученым, инженерам, предпринима-
телям и рабочим посвящается.*

«Здесь происходит то же самое, что с чахоткой: врачи говорят, что в начале эту болезнь трудно распознать, но легко излечить; если же она запущена, то ее легко распознать, но излечить трудно. Так же и в делах государства: если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него не трудно, но если он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет»

*Из трактата
Никколо Макиавелли «Государь»**

* Государь (итал. Il Principe; также часто встречается более близкий к оригиналу, но менее точный по смыслу перевод «Князь») – трактат флорентийского мыслителя и государственного деятеля Никколо Макиавелли, в котором описываются методология захвата власти, методы правления и умения, необходимые для идеального правителя. Первоначально книга носила название: De Principatibus (О княжествах). Трактат был написан около 1513 года, но опубликован лишь в 1532 году, через пять лет после смерти Макиавелли.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глоссарий	11
Предисловие	13
Введение	17
Раздел I.	
Назад, в Средневековье	39
Глава 1. Идеология деградации	42
Глава 2. Политика экономического самоубийства	76
Глава 3. Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике	104
Глава 4. Размышления об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики	126
Глава 5. Монетаристская политика как угроза национальной безопасности	158

Раздел II.

Между Вашингтоном и Пекином	187
Глава 1. Длинные циклы в глобальном экономическом развитии	187
Глава 2. От имперского к интегральному мирохозяйственному укладу	233
Глава 3. Переход к новой идеологии управления глобальным экономическим развитием	249
Глава 4. Американская стратегия сохранения глобального доминирования и угроза новой мировой войны	265
Глава 5. Формирование антивоенной коалиции за переход к новому мирохозяйственному укладу и положение России	282

Раздел III.

Стратегия евразийской экономической интеграции	295
Глава 1. Предпосылки евразийской экономической интеграции	297
Глава 2. Проблемы и задачи развития Евразийского Союза	314
Глава 3. Перспективы расширения евразийской интеграции	329

Раздел IV.

О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития 339

Глава 1. Угрозы экономической безопасности России в условиях американской агрессии 342

Глава 2. Комплекс мер по обеспечению безопасности национальной валютно-финансовой системы 385

Глава 3. Переход к управлению развитием экономики 395

Глава 4. Стратегия развития регионов России437

Раздел V.

Диалог457

- «Ждать катастрофы не нужно, нужно работать» 458
- Они просто выполняют рекомендации из Вашингтона 466
- «Главная проблема – отсутствие кредитов» 482
- «Предложения программы устойчивого роста ударяют по интересам банкиров и офшорной олигархии» 498

- «Есть пророки в своем Отечестве» 511
- Власть в королевстве кривых зеркал525
- Как рубль оказался в заложниках537
- О новой парадигме
в экономической науке553
- Выбор будущего 599

Заключение

**К стратегии социальной справедливости
и развития 613**

ГЛОССАРИЙ

- ТС** – Таможенный союз
- ЕЭП** – Единое экономическое пространство
- ЕАЭС** – Евразийский экономический союз
- ЕврАзЭС** – Евразийское экономическое сообщество
- ЕЭК** – Евразийская экономическая комиссия
- МБ** – Московская биржа
- ЦБ** – Центральный банк
- НТП** – Научно-технический прогресс

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография составлена как обобщение научных, публицистических и методологических работ автора по проблематике развития российской экономики за последние три года с момента появления признаков «пробуксовки» и «сползания» российской экономики с траектории устойчивого роста в депрессивное состояние. В нее вошли также некоторые ранее не публиковавшиеся материалы по вопросам преодоления нынешнего экономического кризиса.

В монографии отражена драматическая дискуссия об экономической политике государства, обострившаяся после введения США и их союзниками антироссийских санкций. Приводимые в книге суждения отражают личную позицию автора. Хотя они имеют научное обоснование и подкреплены объективными аргументами, в большинстве случаев они не совпадают ни с официальной позицией органов государственной власти, ни с реализуемой государственной политикой. Вместе с тем критика последних носит конструктивный характер и направлена на реализацию целей долгосрочной социально-экономической политики, установлен-

ных Президентом России В.В. Путиным в посланиях Федеральному Собранию, программных выступлениях и указе «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 года.

В книге много полемических фрагментов, связанных с конкретными дискуссионными вопросами, обсуждавшимися в экспертном сообществе, научных и деловых кругах, в органах государственной власти. Автор не ставил задачу «причесать» их под единую сюжетную линию, поэтому читатель увидит иногда повторяющиеся фрагменты изложения. Эти повторы подчеркивают основные мысли и аргументы автора. Внимательный читатель может их пропустить и перейти к следующим сюжетам не всегда последовательного изложения авторской позиции. За все ее изъяны я, разумеется, несу всю полноту моральной ответственности, что не мешает мне высказать искреннюю благодарность коллегам, мнение которых по поднятым в книге вопросам было для меня очень полезным, и ряд идей которых я использовал в своих разработках: Т.А. Мансурову, работавшему длительное время генеральным секретарем ЕврАзЭС и являющемуся одним из главных конструкторов евразийской интеграции; Д.А. Митяеву, который заблаговременно, пророчески предупреждал о российском финансовом крахе 1998 года и мировом финансовом кризисе 2008 года, в совместной работе с которым родились многие идеи, отраженные в книге; К.В. Малофееву, С.А.Батчикову и М.В. Лещенко, советы которых помогли лучше разобраться в ряде непростых проблем совершенствования экономической политики; Б.Ю. Титову, дискуссии с которым были весьма плодотворными; М.В. Баранову, А.Д. Голубовичу и М.Г. Миримскому, предложения

которых относительно рационализации макроэкономической политики были очень полезными; А.Э. Айвазову А.А. Акаеву, С.Н. Блинову, В.Е. Дементьеву, М.В. Ершову, Г.Б. Клейнеру, В.В. Кудрявому, И.Ю. Липушкиной, Е.А. Матченко, Я.М. Миркину, С.С. Сулакшину, В.А. Фадееву, Г.Г. Фетисову, А.И. Фурсову и А.А. Широу, исследовательские материалы которых были использованы для подкрепления авторской позиции.

Ряд материалов, содержащихся в монографии, представляют собой доклады, подготовленные автором для Изборского клуба. Не могу не выразить ему и его руководству в лице А.А. Проханова и А.А. Нагорного благодарность за доверие к моей авторской позиции и признание этих материалов в качестве докладов клуба. Без их поддержки издание настоящей монографии не состоялось бы.

Особо хочу поблагодарить своего многолетнего помощника С.П. Ткачука, без самоотверженной работы которого мне не удалось бы подготовить эту монографию в срок, рекомендованный издательством. Выражаю признательность руководителю последнего, Дмитрию Лобанову, который был инициатором создания этой книги.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга призвана дать читателю объективное понимание ведущейся уже много лет дискуссии о путях экономического развития России. Она включает в себя цикл недавних публикаций автора по актуальным вопросам проводимой макроэкономической политики. Показаны ее гносеологические истоки и практические мотивы, дано объяснение ее негативных с точки зрения национальных интересов результатов при чрезвычайной выгодности для ограниченного числа бенефициаров.

Каждый из публикуемых в этой книге материалов отражает определенные эпизоды борьбы за изменение экономической политики, которые включают раскрытие ее мифологии, разъяснение последствий, разоблачение проводников, обоснование разумных альтернатив. Приходится с сожалением констатировать, что приводимые в них аргументы пока не убедили принимающих решения лиц в необходимости кардинального изменения системы макроэкономического регулирования. Российская экономика искусственно втянута в кризис, оказавшись в стагфляционной ловушке благо-

даря действиям денежных властей, многократно усугубившим последствия введенных США и их союзниками санкций.

Во многом это объясняется результирующей сложившегося в российской властвующей элите расклада сил: крайним ослаблением позиций научного сообщества, деморализованного реформой Академии наук; забвением инженерного корпуса, большинство представителей которого потеряли работу вместе с ликвидированными в ходе приватизации промышленности отраслевыми конструкторскими бюро, научными и проектными институтами; зависимостью отечественных товаропроизводителей от крупнейших банков, руководители которых вместе с аффилированными валютно-финансовыми спекулянтами являются основными бенефициарами проводимой макроэкономической политики. Пользуясь поддержкой денежных властей, в ситуации искусственного ухудшения условий кредита они обретают господствующее положение в экономике. От их решений зависят судьбы задыхающихся от недостатка оборотных средств корпораций. Завышая процентные ставки и манипулируя условиями предоставления кредитов, они могут легко довести до банкротства своих заемщиков, присвоить их доходы и имущество. Они же принимают решения о реализации столь нужных сегодня стране инвестиционных проектов, что обеспечивает их политическое влияние. Поэтому они всеми силами поддерживают проводимую макроэкономическую политику, блокируя попытки введения валютного контроля и стратегического планирования. Отсутствие последнего позволяет им бесконтрольно распоряжаться государственными деньгами, в том числе направлять их на валютно-

финансовые спекуляции, безнаказанно наживаясь на дестабилизации курса рубля и беспрепятственно вывозя сверхприбыли за рубеж. При этом, охотно поддаваясь административному давлению в режиме ручного управления экономикой, они создают иллюзию собственной незаменимости, пуще всего опасаясь введения системного подхода к управлению государственной кредитно-финансовой системой.

В отсутствие системы государственного планирования руководители аффилированных с денежными властями банков становятся главными распорядителями принадлежащих государству кредитных ресурсов и сбережений населения. Негативные последствия волюнтаристского «ручного управления» с лихвой компенсируются бюджетными вливаниями и льготным рефинансированием. Высокие зарплаты дополняются сверхприбылями, получаемыми за счет всевозможного использования монопольного положения распорядителей кредитных ресурсов – от спекуляций на валютно-финансовом рынке до присвоения активов доведенных до банкротства должников. И при этом никакой ответственности – ни за невозвращенные кредиты, ни за обанкротившиеся вследствие прекращения рефинансирования предприятия, ни за обесценившиеся много раз сбережения граждан.

Сложившаяся в России социально-экономическая модель хорошо известна современной науке и имеет свое определение – «блатной капитализм» (*crony capitalism*). Ее отличительные черты: господство компрадорской олигархии, эксплуатирующей национальные богатства и вывозящей сверхприбыли за рубеж; тесно связанное с ней коррумпированное высшее чиновничество, скрывающее там же свои незаконные доходы; до-

минирование офшорного бизнеса в наиболее прибыльных отраслях экономики; массовая бедность лишенного социальных лифтов и имущественных прав населения; пропорциональное налогообложение доходов и высокое имущественное неравенство. Такие системы являются типичными для слаборазвитых стран Азии и Африки, лишенных национального суверенитета и управляемых марионеточными правительствами, обслуживающими интересы западных транснациональных корпораций. Эти правительства могут исповедовать разную идеологию – от ультралиберальной до неофашистской. Общей для них является непререкаемость навязываемых Вашингтонскими финансовыми организациями догм рыночного фундаментализма: свобода трансграничного движения капитала, отсутствие государственного планирования и ценообразования, неограниченный доступ иностранного капитала к национальному имуществу, включая государственные активы.

Президент В.В.Путин начал политику восстановления национального суверенитета России сразу же после своего избрания в 2000 году. Реконструкция вертикали власти, отделение от нее компрадорской олигархии, пресечение регионального сепаратизма спасли страну от развала после банкротства государства в 1998 году. Однако предпринятая сразу же после дефолта попытка правительства Примакова привести экономическую политику в соответствие с общенациональными интересами осталась незавершенной. Несмотря на впечатляющие успехи в оживлении отечественного производства, объем которого всего за год после обвала вырос почти на 20%, это правительство было отправлено Ельциным в отставку после того как Примаков попро-

сил освободить места предварительного заключения для мошенников. Произошедшее после этого повышение цен на нефть, позволившее государству благодаря введенным по инициативе автора этих строк еще в 1992 году экспортным пошлинам многократно увеличить расходы бюджета, надолго сняло актуальность проблемы распределения национального дохода и стимулирования экономического роста.

Эпоха сверхприбылей от экспорта нефти не была использована для модернизации и развития экономики, укрепив режим «блатного капитализма». Все упомянутые выше его характерные черты не только сохранились, но и приобрели гипертрофированный характер. Воспроизводство российской экономики стало носить ярко выраженный колониально зависимый от западного капитала характер – вслед за наращиванием внешних заимствований российские корпорации перевели большую часть прав собственности за рубеж. Их доля в собственности российской промышленности превысила половину. Нерезиденты уже давно доминируют на российском финансовом рынке, манипулируя им при попустительстве госрегулятора. Российская экономика глубоко втянута в ловушку неэквивалентного обмена, ежегодно теряя более 100 млрд. долл. на оплате процентов по зарубежным займам, вывозе прибыли и капитала.

Глубокая внешняя зависимость российской торгово-финансовой системы стала причиной ее уязвимости от санкций США и их союзников. Прекращение внешних источников кредита в отсутствие внутренних механизмов долгосрочного рефинансирования банковской системы повлекло резкое ухудшение условий воспроизводства рос-

сийской экономики. Как показывает сопоставление прогнозных и целевых ориентиров денежных властей, они потеряли управление макроэкономической ситуацией. С переходом Банка России к так называемому «таргетированию инфляции» последняя устремилась вверх после падения курса рубля и взвинчивания процентных ставок. Целевые показатели как по инфляции, так и по объему производства не только не были достигнуты, но стали еще более далекими от фактических.

Проводимая Банком России политика основывается на архаичных и поверхностных представлениях о взаимосвязи денежного обращения и производственной сферы. Она опирается на недостоверные примитивные модели, которые подгоняются под рекомендуемые МВФ целевые параметры денежной политики. Банк России последовательно выполняет предназначенные для усугубления последствий американских санкций рекомендации Вашингтонских международных финансовых организаций, которые для США носят противоположный характер. Она также одобряется американскими рейтинговыми агентствами и ангажированными СМИ, создающими миф о ее правильности и безальтернативности, который навязывается руководству России вопреки научным знаниям и очевидным фактам.

Нанося огромный ущерб производственной сфере, проводимая денежная политика приносит сверхприбыли привилегированным банкам, которые пользуются государственной поддержкой и наживаются на дефиците кредитных ресурсов, а также валютно-финансовым спекулянтам. На фоне сокращения производства, инвестиций и внешней торговли объем операций на Московской

бирже (МБ) резко вырос, превысив в 2015 году 600 трлн. руб., что в 7 раз больше ВВП России и в 15 раз больше ее внешнеторгового оборота. Уход Банка России с валютного рынка поставил курс рубля в зависимость от спекулянтов, среди которых доминируют нерезиденты. Признаки манипуляции курсом рубля были замечены даже Минюстом США, который 1 сентября 2015 года объявил о проведении соответствующего расследования¹.

Имеющаяся биржевая информация позволяет характеризовать проведенную атаку на российскую валютно-финансовую систему как заранее спланированную акцию с целью дестабилизации макроэкономической ситуации. В качестве объекта атаки были избраны основные макроэкономические параметры, влияющие на деловую активность и инвестиционный климат: валютный курс, определяющий уровень потребительских цен, и процентная ставка, определяющая доступность кредита и влияющая на финансовое положение предприятий.

Атака западных спекулянтов на российский валютно-финансовый рынок была организована сразу же после введения американско-европейских санкций и закрытия внешних кредитных источников для российских заемщиков, задолжавших нерезидентам более 700 млрд. долл. Началась она с манипуляций по занижению курса акций российских эмитентов на перепродажах депозитарных расписок на Лондонской Бирже с целью создания условий для досрочного прекращения кредитных договоров с российскими заемщиками. Параллельно западные кредиторы начали вывод денег из России, создав мощное давление на снижение

1. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/61856> (дата обращения – 17 марта 2016 г.)

курса национальной валюты и сжатие денежной массы. Это повлекло сокращение возможностей рефинансирования внешних долгов компаний из рублевых источников российских банков. Последовательное повышение ключевой ставки Банком России еще более усугубило ситуацию, поставив многие предприятия и банки в преддефолтное положение. «Подлили масла в огонь» американские рейтинговые агентства, сознательно ухудшившие оценки платежеспособности российских компаний. В этой ситуации решение ЦБ о переходе к свободному плаванию курса рубля было воспринято спекулянтами как сигнал к атаке. Они лихорадочно начали скупать валюту в расчете на обрушение курса рубля, пользуясь отсутствием ЦБ на рынке и подконтрольностью им биржевых механизмов.

Вопреки общепринятым в мире методам стабилизации рынка МБ в течение всей спекулятивной атаки не предпринимала никаких стабилизирующих действий. Их имитация путем повышения гарантийного обеспечения по срочным контрактам с 5,5% до 12% была предпринята в 19 часов 16 декабря 2014 года, после окончания основных торгов, когда «игра уже была сделана». Внедренные на МБ процедуры кредитования спекулятивных операций позволяли увеличивать финансовые возможности брокеров на порядок. В этом же направлении действовали механизмы РЕПО Банка России, посредством которых большая часть выдаваемых им кредитов использовалась для финансирования валютных спекуляций. При этом Банк России участвовал в этой атаке как своим бездействием (в качестве мегарегулятора финансового рынка и контролера МБ), так и посредством перехода к плавающему курсу рубля по заранее заданному алгоритму.

Есть основания полагать, что ряд должностных лиц МБ сыграли «на лапу» спекулянтам, проведя в этот день несколько технических приемов, которые позволили «переставить курс» рубля к доллару с 60 почти до 80, обеспечив принудительное закрытие позиций и сверхприбыль организаторам атаки на рубль. Они использовали ЦБ как «простейший автомат» финансового обслуживания спекулятивной атаки.

Длжащиеся уже год беспрецедентные для стран со значительными валютными резервами резкие колебания курса национальной валюты были бы невозможны без попустительства со стороны Банка России. Он мог бы стабилизировать курс рубля после обвала в конце 2014-го как минимум на год, о чем свидетельствует его возврат к этому уровню в начале 2016 года. Это бы облегчило стабилизацию макроэкономической ситуации, способствовало росту валютных резервов, импортозамещению, монетизации и оживлению экономики.

Нежелание денежных властей использовать общепринятые методы стабилизации курса рубля может быть связано с коммерческой заинтересованностью в сверхприбылях от манипулирования им, величина которых за истекший год оценивается в сотни миллиардов рублей, выведенных, в основном, в офшоры. Об этом свидетельствует не только отсутствие своевременных стабилизационных мер со стороны денежных властей и Московской биржи (МБ), но и искусственно создаваемые «валютные качели» с периодическими обвалами курса после соответствующих заявлений заинтересованных лиц.

Еще одним фактором дестабилизации экономики является кампания по отзыву лицензий у ком-

мерческих банков, жертвами которой в течение последних двух лет стали полторы сотни кредитных организаций с общей величиной активов около 1,5 трлн. руб. Их обязательства перед физическими лицами пришлось погашать за государственный счет. А значительная часть сотен миллиардов рублей обязательств перед юридическими лицами так и осталась неоплаченной, вследствие чего разорились множество малых и средних предприятий, вызвав лавину банкротств связанных взаимными обязательствами организаций в ряде регионов страны.

Во многих случаях банкротства коммерческих банков становились результатом последовательных действий регулятора по ухудшению условий их деятельности, приводящих к образованию дисбалансов, бегству вкладчиков, нарушению нормативов и отзыву лицензий. Удивительно, что кампания по отзыву лицензий у коммерческих банков получает положительную оценку денежных властей, которые должны были бы заботиться о надежности и доверии к банковской системе, сохранности сбережений граждан и накоплений предприятий. Каждый факт отзыва лицензии у коммерческого банка, по сути, является провалом в контрольно-надзорной деятельности Банка России, лицензии которого воспринимаются гражданами и деловым сообществом страны как сертификат качества и надежности кредитной организации. За эти провалы приходится расплачиваться государству, населению и добропорядочному бизнесу, теряющим свои средства.

Центральный банк (ЦБ) как регулятор и кредитор последней инстанции имеет достаточный набор инструментов для постоянного контроля дея-

тельности коммерческих банков и своевременной нейтрализации угроз их несостоятельности. Вместо этого действия контрольно-надзорных органов ЦБ часто влекут ухудшение положения потенциально здоровых кредитных организаций и приводят к их банкротству или передаче активов заинтересованным лицам. При этом должностные лица не несут никакой ответственности за результаты своих действий, даже если их последствия оборачиваются катастрофой для многих тысяч граждан и содержат признаки рейдерства.

Политика Банка России многократно усилила действенность западных санкций, дополнив внешнее кредитно-финансовое эмбарго сокращением внутреннего кредита, а также ужесточением нормативного регулирования коммерческих банков. Ухудшение условий рефинансирования было усугублено введением нормативов Базеля 3, к которому Банк России перешел раньше других стран, имеющих куда более развитую банковскую систему. Почти одновременное введение санкций, повышение ключевой ставки и ухудшение условий кредита, ужесточение нормативного регулирования, переход к свободному плаванию курса рубля и приватизация МБ выглядят как согласованные действия по дестабилизации и обрушению российской экономики в хаос, результатом которых стало ее погружение в нынешний кризис.

Следствием проводимой макроэкономической политики уже стало увеличение числа граждан, живущих за чертой бедности, до 25 млн. человек. Ее продолжение влечет лавинообразное нарастание просроченной кредитной задолженности, банкротств предприятий и граждан, дальнейшее падение уровня жизни населения, вымывание среднего

класса, доля которого снизится вдвое ниже порога социальной устойчивости, оцениваемого социологами в 30%. При этом сверхприбыли заинтересованных в продолжении этой политики структур, получаемые путем манипулирования курсом рубля и присвоения активов разоряемых организаций, вывозятся в основном за рубеж. Посредством цепочек притворных сделок спекулянты прячут прибыли от налогообложения, демонстрируя убытки.

В настоящей монографии эти и другие актуальные вопросы экономической политики подвергнутся детальному рассмотрению. Исходя из необходимости обеспечения безопасности и опережающего развития экономики России на основе нового технологического уклада, обосновываются рекомендации по их решению. Они разработаны на базе научных знаний о закономерностях современного экономического развития, понимании объективного состояния сохранившегося в России научно-производственного потенциала, его конкурентных преимуществ. Но приходится признать, что, несмотря на заинтересованность отечественных товаропроизводителей и деловых кругов в их реализации, эти предложения остаются невостребованными. Несмотря на ведущуюся против России гибридную войну, баланс интересов в российской властвующей элите не меняется. Ее наиболее влиятельная часть упорно игнорирует призывы Президента к инвестициям в развитие страны и остается в офшорах, сохраняя за рубежом свои сбережения и надеясь на сохранение статус-кво.

Проблема, однако, заключается в том, что дальнейшее сохранение нынешнего положения невозможно. С одной стороны, развернутая США гибридная война против России требует изменения

макроэкономической политики с целью обеспечения ее независимости от внешних факторов. Нынешняя зависимость от них валютно-финансовой системы России создает чрезмерную уязвимость российской экономики от американо-европейских санкций. Невозможно устоять в войне с превосходящим по мощи противником, который в любой момент может дестабилизировать макроэкономическое состояние страны. Именно это произошло после введения США и ЕС финансового эмбарго в отношении России. Но причиной этой уязвимости является внутренняя политика денежных властей.

С другой стороны, основной фронт гибридной войны – валютно-финансовый – проходит через офшорные сбережения и иностранные активы российского правящего класса, что ставит благополучие их обладателей в зависимость от произвола противника. Как показал опыт совершаемых спецслужбами США государственных переворотов во многих странах с целью установления контроля над их национальными богатствами, наличие собственности в юрисдикции стран НАТО, а также в зависимых от них офшорах является слабым местом властвующей элиты. Офшорные олигархи и коррупционеры предпочитают предательство ради спасения вывезенных за рубеж капиталов борьбе за национальные интересы и сохранение суверенитета. Особо поучителен опыт американской агрессии на Украине, властвующая элита которой почти поголовно присягнула оккупационным властям, прикрывающимся русофобствующими неонацистами.

Чтобы освободить властвующую элиту страны от конфликта интересов, который делает ее слабым местом в системе национальной безопасности, Президент России В.В.Путин последователь-

но проводит курс на деофшоризацию экономики, терпеливо объясняя олигархам целесообразность возвращения активов в российскую юрисдикцию. Однако, несмотря на явно нарастающие риски замораживания зарубежных счетов и активов российских собственников, последние не торопятся с их репатриацией. Это свидетельствует о том, что многие из них уже сделали свой выбор и внутренне готовы изменить Родине ради сохранения зарубежной собственности. Возможно, не все из них до конца понимают, что именно такой будет плата за легализацию своего имущественного положения в юрисдикции стран, ведущих против России гибридную войну на уничтожение. Или думают, что рассосется – российское руководство найдет компромисс с США и договорится об отмене санкций.

В книге объясняется, почему не рассосется. В силу объективных закономерностей, обусловленных сменой технологических и мирохозяйственных укладов, США теряют доминирующее положение в мире. Проигрывая в геэкономической конкурентной борьбе Китаю, они стремятся улучшить свое положение путем расширения контроля над периферией своей глобальной валютно-финансовой системы, ключевым звеном которой является Россия. Американское руководство следует традиционной англосаксонской геополитике, разжигая новую войну в Европе – ведь предыдущие принесли США огромные выгоды. Ради этого они вырастили украинских нацистов и толкнули их на массовые убийства и репрессии русского населения Юго-востока Украины. Расчет делается на втягивание России в войну, которая должна противопоставить ее всему западному миру и привести к экономической катастрофе. Эта война, которая уже идет на информаци-

онном, дипломатическом и валютно-финансовом фронтах, направлена на уничтожение России. И российские обладатели иностранных активов не смогут от нее уклониться. За сохранение активов придется заплатить предательством – иначе счета будут заморожены, а имущество – реквизировано.

Компрадорская часть властвующей элиты, по-видимому, к этому готова. 2014 год дал рекордный объем вывоза капитала – около 150 млрд. долл. За ним потянулись десятки тысяч переселенцев, включая родных и близких обладателей вывезенных капиталов. Создается впечатление, что именно их интересы обслуживают российские денежные власти, упорно отказываясь вводить какие-либо ограничения на вывоз капитала и создавая благоприятные условия для валютных спекуляций.

Манипулирование курсом национальной валюты позволяет спекулянтам легко получать сверхприбыли за счет обесценения доходов и капитала всех остальных физических и юридических лиц. Поэтому во всех странах это считается тягчайшим преступлением. Только российские денежные власти этому фактически попустительствуют, не принимая общепринятых в мире мер по обеспечению стабильности курса национальной валюты. То ли ответственные за эти вопросы чиновники сами участвуют в спекулятивных играх, то ли искренне считают, что, слепо выполняя рекомендации Вашингтонских международных финансовых организаций, они способствуют процветанию России – судить читателю. В любом случае, проводя такую политику, они способствуют поражению России, экономика которой искусственно ввергнута в турбулентное состояние и загнана в stagflationную ловушку. В таком состоянии она обрекается на на-

растание хаоса, сокращение производства и уровня жизни населения.

В книге показано, что проводимая макроэкономическая политика исключает достижение поставленных Президентом целей долгосрочного социально-экономического развития и, с точки зрения объективно неизбежных и легко прогнозируемых результатов, наносит стране огромный вред, ведя ее к поражению в гибридной войне. Хотя книга называется «В поисках стратегии экономического развития России», в сущности, эта стратегия давно найдена.

На основе современной теории экономического роста, учитывающей фундаментальное значение научно-технического прогресса (НТП), периодически происходящие процессы смены технологических укладов и связанные с ними длинноволновые колебания, уже более двух десятилетий назад разработана стратегия опережающего развития российской экономики. Она исходит из анализа ее фактического состояния и сохранившегося научно-технического потенциала, включает процедуры оценки ее сравнительных преимуществ в динамике мировой экономики, выбора приоритетных направлений развития ключевых производств нового технологического уклада, становление которого происходит в настоящее время, а также предусматривает формирование механизмов их реализации путем создания соответствующих институтов развития. Она ориентирует всю систему регулирования экономики на решение задач ее модернизации и перевода на траекторию устойчивого роста на основе опережающего развития нового технологического уклада.

Все институты государственного управления – ЦБ и банковская система, правительственные ве-

домства, корпорации, научно-исследовательские и инженерные организации – должны работать в рамках общей системы стратегического планирования, предусматривающей сочетание частной инициативы и рыночных механизмов с одной стороны, и государственной поддержки осуществления совместно выработанных планов развития, с другой стороны. Эти планы должны разрабатываться на основе частно-государственного партнерства и предусматривать взаимную ответственность органов государственного управления и частных предприятий за достижение совместно выработаемых целей. В том числе, путем заключения инвестиционных контрактов, упомянутых Президентом страны в Послании Федеральному Собранию 2015 года². По этим контрактам предприниматели могли бы брать на себя обязательства по наращиванию, модернизации и развитию производства, а государство – по обеспечению стабильных и благоприятных условий ведения бизнеса, включая предоставление долгосрочных кредитов на финансирование инвестиций для достижения совместно установленных целей.

Научные основы этой стратегии были разработаны нами еще в 80-е годы в лаборатории проблем управления научно-техническим прогрессом Центрального экономико-математического института АН СССР. Если бы она была реализована, российская экономика развивалась бы не хуже китайской. С учетом намного более высокого технического уровня советской экономики и намного более мощного научно-производственного потенциала, СССР стал бы лидером глобального экономического раз-

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 3 декабря 2015 года. (URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>)

вития. Его распад вследствие некомпетентности партийного руководства и поражения общественного сознания когнитивным оружием «вероятного противника», который вместо атомных бомб обрушил на головы советской элиты потоки мифологических образов, закрыл эту возможность. Устремившись за химерами утопических программ быстрого перехода к рыночной экономике, возможностями сказочного обогащения за счет присвоения государственного имущества и узурпации безграничной власти после ликвидации союзных контролирующих органов, руководители Российской Федерации и большинства других постсоветских республик бездумно разрушили сложные механизмы воспроизводства единого народнохозяйственного комплекса. Это повлекло быстрый распад сложных цепочек научно-технологической кооперации производственных предприятий, научно-исследовательских организаций, конструкторских бюро, учебных заведений. Научно-технический потенциал подвергся быстрому разрушению, а экономика стремительно деградировала. Страну покинули миллионы высококвалифицированных специалистов, был вывезен капитал, совокупный объем которого оценивается в триллион долларов.

В течение постсоветского периода несколько раз предпринимались попытки остановить тенденции распада и вернуть экономику на траекторию устойчивого роста. Первая попытка была предпринята высшим органом власти – Верховным Советом, который в сентябре 1993 года объявил импичмент тогдашнему президенту Ельцину. Правительство отреагировало на это государственным переворотом и узурпацией власти преступной кликой стремящихся к разграблению национального богатства

авантюристов, энергично поддерживаемых США и их союзниками по НАТО. Созданный в результате этого преступления криминально-олигархический режим носил откровенно компрадорский характер и был ориентирован на присвоение национального имущества узкой группой связанных с американскими спецслужбами лиц. Фактически экономика страны управлялась из Вашингтона по программам Международного валютного фонда. Разумеется, их целеполагание не имело ничего общего с задачами развития российской экономики и повышения благосостояния ее граждан. Останки некогда самого мощного в мире народнохозяйственного комплекса переваривались международным, преимущественно американо-европейским капиталом. Россия стремительно превращалась в сырьевую колонию и рынок сбыта второсортных товаров, население вымирало, компрадорская олигархия становилась офшорной аристократией. Этот режим колонизации страны в интересах мирового капитала закончился банкротством российского государства в августе 1998 года.

Вторая попытка вывода страны из штопора саморазрушения была предпринята правительством Примакова-Маслюкова-Геращенко, которому, как уже упоминалось выше, удалось быстро стабилизировать макроэкономическую ситуацию и добиться оживления производства, объем которого в промышленности рос рекордными темпами более чем на процент в месяц. Избрание президентом России В.В.Путина подкрепило эту позитивную тенденцию политической стабилизацией и прекращением распада страны. Была сформирована вертикаль власти, олигархи были от нее отделены. Однако начавшийся в тот период взлет нефтяных цен

и доходов государства, которое сумело вернуть себе значительную часть природной ренты с экспортируемых углеводородов, ослабил стимулы перехода к политике развития.

Компрадорской олигархии удалось сохранить не только сверхприбыли от эксплуатации российского национального богатства, но и свой офшорный образ ведения бизнеса, сопровождающийся вывозом значительной части национального дохода за рубеж. Несмотря на избавление от бремени государственного внешнего долга и зависимости от Вашингтонских финансовых организаций, государственное регулирование экономики не изменилось и ориентировалось на обслуживание интересов мирового капитала, периферией которого стала чрезвычайно офшоризированная российская экономика. Этот рост без развития, продолжавшийся вплоть до глобального финансового кризиса, сопровождался дальнейшей деградацией российской экономики, закреплением ее сырьевой специализации и нарастающим технологическим отставанием.

Глобальный финансовый кризис 2008 года предоставил еще один шанс перехода к политике развития. Однако самодовольство российской властвующей элиты, почивавшей на нефтегазовой ренте и предававшей наивным мечтам о привлекательности российского «острова стабильности» для международного капитала и фантазиям о переходе на инновационный путь развития одновременно с погромом академической и отраслевой науки, сыграло роковую роль. Потери российской экономики относительно ВВП оказались самыми большими из всех стран «двадцатки», а затраты на проведение антикризисных мер – самыми вы-

сокими. Стабилизация экономики осуществлялась путем субсидирования банков и корпораций, контролируемых властвующей элитой, в то время как многие предприятия разорились и свернули производство. Хуже того, денежные власти сделали из кризиса источник наживы для валютно-финансовых спекулянтов, освоив механизмы манипулирования курсом рубля в целях извлечения сверхприбылей за счет обесценения сбережений и доходов законопослушных граждан и предприятий. Шанс на перевод экономики на траекторию развития был упущен. Система ее регулирования сегодня еще более подчинена интересам обогащения властвующей элиты, по-прежнему живущей в офшорах и выкачивающей из России более сотни миллиардов долларов в год.

Происходящая четверть века деградация российской экономики неизбежно снижает ее возможности генерировать прибыли. Около половины предприятий хронически убыточны и проедают остатки основного капитала. Падение цен на нефть резко снизило объемы природной ренты. В этих условиях властвующая элита придумывает новые способы извлечения сверхприбылей, главным из которых стали валютно-финансовые спекуляции с манипулированием курса рубля. В отличие от предыдущих этапов извлечения сверхприбылей за счет присвоения государственного имущества и природной ренты, занижения оплаты труда и амортизации основных фондов, которые предполагали сохранение механизмов воспроизводства экономики, спекулятивные сверхприбыли образуются за счет их разрушения. Экономика теряет управляемость и падает в штопор самораспада. Властвующая элита этого не замечает, позволяя проводить

спекулятивные манипуляции с курсом рубля и не думая о катастрофических последствиях бизнеса на дестабилизации валютно-финансовой системы.

Меры, необходимые для вывода российской экономики из хронического кризиса на траекторию опережающего развития, давно выработаны академической наукой, предложены обществу и поддержаны патриотически настроенными деловыми кругами. Их содержание подробно раскрывается в книге. Властвующая элита и ее ядро – офшорная олигархия – сопротивляются их принятию. Но проводимая Президентом страны политика восстановления национального суверенитета России в условиях ведущейся против нее гибридной войны на уничтожение не оставляет выбора. Либо эти меры будут реализованы, либо мы обречены на поражение с летальными последствиями для Русского мира.

Впрочем, у меня нет сомнения, что они будут реализованы. Чем раньше, тем лучше – меньше будет потерь и больше возможностей.

Раздел I

НАЗАД, В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Средние века отличались от периода современного экономического роста, начавшегося с момента первой промышленной революции в конце XVIII века, отсутствием кредита. Деньги можно было занять только у ростовщиков под сверхвысокий процент, доходивший до 50, а порой и до 100% годовых. Очевидно, что такие кредиты нельзя использовать для расширения производства, рентабельность которого редко превышала 15%, и тем более для финансирования инвестиций в его развитие, средняя доходность которых многие века колеблется в интервале 3-7%, составляя в среднем около 5%³. Именно изобретение государственной кредитной системы, позволившей за счет эмиссии национальных денег создать безграничный источник финансирования расширения и развития производства, позволило

3. Т. Пикетти. Капитал в XXI веке/Перевод с франц. – 2015, 592 с.

развиться крупной и высокотехнологичной промышленностью, открыло возможности НТП.

Разумеется, одной эмиссии кредитных ресурсов недостаточно для экономического роста. Необходимы институты, обеспечивающие трансформацию кредита в расширение производства и инвестиции, научно-технический и человеческий потенциал, способный их материализовать в инженерно-технических и организационных процессах, а также механизмы ответственности за эффективное использование и возвратность кредитных ресурсов. Но без наличия последних развитие современной экономики невозможно. Если их не хватает для поддержания расширенного воспроизводства, экономика деградирует. Если кредит становится слишком дорогим, экономика перестает развиваться.

По своей сути кредит является универсальным инструментом авансирования экономического роста. А проценты за кредит следует рассматривать как обременение экономического роста, аналогичное налогу. Только выплачиваемому не в общественных интересах, а в частных интересах банкиров. Классик теории развития экономики Й.Шумпетер метко назвал процент налогом на инновации. Чтобы его снизить, открыв возможности для развития производства, государство в передовых странах уже два столетия заботится о формировании эффективной денежно-кредитной политики, регулируя кредитную эмиссию в целях обеспечения устойчивого и эффективного экономического роста.

Упорное нежелание российских денежных властей проводить целенаправленную кредитную политику поддержания роста экономики поставило последнюю в зависимость от внешних источников

кредита, что во многом предопределило ее деградацию и сырьевую специализацию, ввергло в неколониальный режим эксплуатации. С прекращением внешних источников кредита вследствие американо-европейских санкций российская экономика опустилась в средневековый мир ростовщиков. Острый недостаток кредита обрекает ее на дальнейшую деградацию. При этом коммерческие банки, пользуясь поддержкой государства, получают возможность присваивать монопольную сверхприбыль за счет завышения процентных ставок и присвоения имущества обанкротившихся заемщиков. Именно к этому ведет политика монетаристов, контролирующих уже много лет российские денежные власти. В настоящем разделе разбираются хитросплетения проводимой в России макроэкономической политики. Анализируется теория монетаризма с точки зрения ее соответствия реальности, подводятся итоги ее применения в России, раскрываются причины ее последовательного проведения. Дается прогноз последствий ее продолжения. В первой главе этого раздела анализируются ее теоретические основы, во второй – практические приложения, в последней – реальные последствия для российской экономики.

Глава 1. ИДЕОЛОГИЯ ДЕГРАДАЦИИ⁴

Почти весь постсоветский период макроэкономическая политика в Российской Федерации проводилась исходя из монетаристских рецептов, согласно которым она должна сводиться к снижению инфляции путем ограничения денежной массы в расчете на автоматическое действие механизмов рыночной самоорганизации по оптимальному использованию имеющихся ресурсов. Монетаристы убеждены в том, что ограничение государственного вмешательства в экономику контролем над количеством денег обеспечивает стабильные макроэкономические условия для подъема свободного предпринимательства, которое на основе механизмов конкуренции обеспечивает максимально возможную эффективность⁵. Этого, с их точки зрения, достаточно для обеспечения успешного развития экономики.

Данное представление находится в разительном противоречии с общими принципами теории управления. Любой студент, знакомый с кибернетикой, знает, что избирательная способность системы управления должна соответствовать разнообразию состояний объекта управления. Сведение управления такой сложной системой как национальная экономика к одному целевому параметру – росту потребительских цен, и одному инстру-

-
4. Опубликовано в №№2-3 (2015 г.) журнала «Экономическая наука современной России» под названием «Нищета и блеск российских монетаристов».
 5. М. Фридмен. Количественная теория денег. – М.: Эльф пресс, 1996.

менту – регулированию количества денег, несовместимо с наукой об управлении. С точки зрения современного системного подхода к управлению и синергетики как ведущей парадигмы фундаментальных исследований, монетаризм больше похож на своеобразную религию, чем науку. Многие современные ученые справедливо рассматривают монетаризм как анахронизм, пережиток религиозного мировоззрения, стремящегося редуцировать все сложные явления социально-экономической реальности к простой сущности – в данном случае, к количеству денег. Они сравнивают политику монетаризма со средневековой практикой лечения всех болезней кровопусканием. Подобно современным монетаристам, сводящим все макроэкономические проблемы к избытку денег, средневековые эскулапы сводили причины всех болезней к избытку «дурной крови». Последствия их лечения, как и у монетаристов, заканчивались если не летальным исходом, то крайним ослаблением организма.

Катастрофические результаты проведения монетаристской политики в постсоциалистических странах находятся в диссонансе с настойчивостью ее последовательного продолжения в России в течение двух десятилетий. Авторы величайшей в мировой истории экономической катастрофы как ни в чем не бывало, блистают на всевозможных форумах, получают награды и звания лучших в мире министров и руководителей центральных банков и продолжают определять макроэкономическую политику с неизменно разрушительным для научно-производственного потенциала страны результатом.

Макроэкономическая политика, следствием которой является устойчивый вывоз за рубеж капитала более чем на 100 млрд. долл. в год и большей

части добываемых в стране природных ресурсов при деградации обрабатывающей промышленности, сокращении численности ученых и инженеров и разрушении научно-производственного потенциала, неизменно объявляется единственно правильной и успешной. Вопреки здравому смыслу провальные результаты преподносятся как успехи, а экономические убийцы продолжают играть роли лекарей, учителей и даже руководителей денежных властей⁶. Это, по-видимому, не случайно. На фоне деградации национальной экономики благосостояние проводников этой политики и ее бенефициаров – придворных банкиров и финансовых спекулянтов – растет, вывоз капитала из страны монетизируется на их офшорных счетах.

По своей сути монетаризм представляет собой откровенную апологетику интересов держателей монет, которые заинтересованы в повышении их покупательной стоимости. Эта доктрина всего лишь обслуживает их интересы, навязывая государству самоограничения в управлении денежной эмиссией. Она использует наукообразную терминологию, но по своему методу сродни квазирелигиозной догматике, поскольку не приемлет сомнений, игнорирует факты и не признает эксперимент. Поэтому многие мыслители считают монетаризм современной версией ветхозаветного культа Золотого тельца, религией обожествления денег. Исходя из этого, наверное, следует и оценивать практические результаты монетаристской политики, проводившейся с 1992 года: хотя российская экономика за этот период в основном примитивизировалась и сжалась в нефтегазовую трубу, для монетаристов и бенефициаров их политики она стала уникаль-

6. Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. М.: Претекст. 2005.

ной «дойной коровой», из которой им удалось выжать и вывезти за рубеж около двух триллионов долларов капитала.

За это время Китай и другие страны бывшей мировой системы социализма, выбравшие путь прагматичной политики экономического роста, не обремененной теорией монетаризма, многократно увеличили свой экономический потенциал. Россия же, равно как и другие постсоциалистические государства, руководствующиеся монетаристскими представлениями, опустилась в число отсталых стран как по уровню экономического развития, так и по структуре экономики и внешней торговли. Это, однако, не помешало ей занять лидирующие позиции по приросту числа миллиардеров и инвестициям в приобретение элитной недвижимости в Лондоне, считающимся мировым центром транснациональной олигархии. Судя по объемам утечки капитала за рубеж, Россия является крупнейшим донором глобальной американоцентричной финансовой системы, поддерживая пирамиду американских обязательств за счет доходов населения и износа основных фондов.

Эти противоречия взаимосвязаны. Как заметил в свое время классик, «нет ничего практичней хорошей теории». Но, по-видимому, нет также ничего разрушительнее плохой теории, если она принимается в качестве руководства к действию. Впрочем, как говорил другой классик, если звезды зажигают – значит это кому-нибудь нужно⁷. Тем более с настоящим монетным блеском не только в глазах монетаристов, но и в карманах бенефициаров их политики. Ведь, в отличие от физики, экономическая наука волей-неволей является служанкой

7. В. Маяковский. Стихотворение «Послушайте». 1914 г.

интересов властвующей элиты, заинтересованной в проведении соответствующей им экономической политики.

Далее обосновывается альтернативная макроэкономическая политика, основанная на научных знаниях о закономерностях развития экономики и ориентированная на общенациональные интересы устойчивого развития страны и повышение народного благосостояния.

Теоретический анализ

Как известно, монетаризм оказался востребованным полстолетия назад в результате критики кейнсианства, которое не смогло ни предвидеть кризис мировой капиталистической экономики в 70-е годы прошлого века, ни объяснить причины его возникновения. Последние приписали самой некейнсианской доктрине, обвинив государство в избыточном регулировании экономики. Распад мировой системы социализма стал триумфом для монетаристов, которые увидели в этом практическое подтверждение своих взглядов о вредности государственного вмешательства в экономику. Монетаристская теория была взята на вооружение МВФ и стала основой для проведения экономической политики в большинстве стран с переходной экономикой. Ее влияние стало доминирующим в российских правящих кругах, увлеченных приватизацией государственной собственности и монетизацией присвоенного национального богатства с последующим вывозом капитала за рубеж.

Однако как кейнсианская доктрина оказалась бессильной перед кризисом 70-х, так и монетаристская теория не могла объяснить ни катастрофические результаты ее применения в России и других постсоветских республиках, ни азиатский

кризис 1998 года, ни мировой финансовый кризис 2008 года. Ведущие капиталистические страны-эмитенты мировых резервных валют быстро отказались от монетаристской доктрины, принявшись вытаскивать свои экономики из кризиса прямо противоположным способом – при помощи безудержной денежной эмиссии. Вопреки монетаристской теории это не повлекло всплеска инфляции, но и вопреки кейнсианской доктрине, не обеспечило подъема экономики. Этот кризис для западной экономической науки вновь оказался аномальным. Неоклассический мейнстрим во всех своих разновидностях, включая монетаризм и кейнсианство, не смог предвидеть ни один из мировых кризисов ни в прошлом, ни в нынешнем столетии.

Чтобы понять, почему в рамках «мейнстрима» экономической мысли не удастся разглядеть контуры даже ближайшего будущего, следует обратиться к фундаментальным предпосылкам лежащей в его основе неоклассической парадигмы. Она, как известно, основывается на нескольких аксиомах: представление всего разнообразия хозяйствующих субъектов в качестве экономических агентов, мотивация которых сводится к максимизации текущей прибыли; предположение, что эти экономические агенты действуют абсолютно рационально, обладают абсолютным знанием обо всех имеющихся технологических возможностях, свободно конкурируют друг с другом в институциональном вакууме. Неизменным результатом любых неоклассических интерпретаций экономического поведения хозяйствующих субъектов остается установление ситуации рыночного равновесия, которое характеризуется наиболее эффективным использованием ресурсов.

Ни одна из этих аксиом не соответствует экономической реальности, на что многократно обращали внимание многие известные ученые. Еще в 1971 году об этом говорил в своем официальном ежегодном обращении президент Американской экономической ассоциации нобелевский лауреат В.Леонтьев. В 1972-м об этом же заявил его преемник на этом посту, другой нобелевский лауреат Д.Тобин. В 1980 году о кризисе в неоклассической экономической науке заявил в таком же официальном обращении классик теории экономического роста Р.Солоу⁸. С тех пор написаны горы книг о неспособности неоклассической теории объяснять многие экономические явления в силу неадекватности ее аксиоматики реальности.

Эмпирические исследования поведения фирм на реальных рынках позволили установить, что мотивация хозяйствующих субъектов отнюдь не ограничивается стремлением к максимизации прибыли или какого-либо другого показателя экономической результативности. Был доказан факт неполной информации о рыночной конъюнктуре и технологических возможностях, доступной реальному хозяйствующему субъекту, а также раскрыто значение трансакционных издержек и других затрат, связанных с ее получением. Сомнению была подвергнута также сама возможность достижения экономического равновесия в результате решений, принимаемых реальными хозяйствующими субъектами. Но, пожалуй, главный удар пришелся на постулат о рациональности поведения хозяйствующего субъекта на рынке. В многочисленных исследованиях реального поведения фирм была установлена ограниченная способность хозяйствующих субъектов к проведению расчетов, необхо-

8. American Economic Association. – www.vanderbilt.edu

димых для осуществления оптимального выбора. В разработанной еще полвека назад концепции ограниченной рациональности фирмы ориентируются не на оптимальный, а на приемлемый выбор варианта своего поведения⁹.

Эта критика тем не менее не помешала неоклассической парадигме вплоть до настоящего времени занимать умы политико-экономического истеблишмента. Хуже того, развитие мейнстрима экономической мысли пошло путем еще большего отгораживания от реальности с ее упрощением посредством абстрактных математизированных построений. В теории монетаризма этот процесс дошел до логического конца. В дополнение к нереалистичным аксиомам неоклассической теории рыночного равновесия, основатель монетаристской доктрины М. Фридмен ввел еще более далекие от реальной экономикой предпосылки¹⁰: 1) постоянную численность населения; 2) фиксированные вкусы и предпочтения субъектов рынка; 3) фиксированный объем физических ресурсов; 4) постоянную производительность труда; 5) стабильную структуру общества; 6) свободную конкуренцию; 7) постоянность и незатратность капитальных благ; 8) капитальные блага не могут быть приобретены или проданы; 9) кредитование и заимствование запрещены; 10) разрешен только обмен услуг на деньги и денег на услуги, то есть, запрещен бартер; 11) свободное ценообразование; 12) существование только наличных денег (монет и банкнот); 13) фиксированное количество этих денег.

К анализу такой экономики Фридмен подходит, пользуясь предпосылкой, что она находится в состоянии равновесия. В рамках этих допущений

9. S.Herbert An Administrative Behaviour: A study of decision-making processes I administrative organizations. – Glencoe: Free press, 1960.

10. М.Фридмен. Количественная теория денег. – М., 1996.

Фридмен анализирует последствие дискретного увеличения номинального количества денег и приходит к выводу о пропорциональном росте цен и возобновлении состояния экономического равновесия при соответственно меньшей покупательной способности денег. Фридмен полагал, что номинальное количество денег определяется их предложением, а реальное количество денег – спросом на них, который в его модели «стационарного общества» остается неизменным. Из этого он делал вывод о том, что увеличение количества денег в обращении приводит к пропорциональному росту цен. Это влечет снижение объемов личного и общественного богатства. При этом бездоказательно полагал, что цены автоматически приходят в новое состояние равновесия в силу законов рыночной самоорганизации. И из этого он делает вывод, что главным условием денежной стабильности является ограничение объема денежной массы.

«Наиболее близкой к оптимуму политикой является, – пишет Фридмен, – доктрина постоянности денежной массы... Ближайшей целью политики может стать стабилизация цен на ресурсы. Если спросу на деньги в реальном выражении присуща та же эластичность, что и доходам, то с учетом роста населения и рабочей силы США нуждаются в увеличении денежной массы приблизительно на 1% в год. Если же эластичность окажется выше, как это наблюдалось в последнее столетие, то рост денежной массы может идти со скоростью приблизительно 2% в год»¹¹.

Этот вывод М.Фридмена находится в разительном противоречии с реальной денежной политикой всех стран-эмитентов мировых резервных валют: в последние годы они наращивают объем денеж-

11. М.Фридмен. Если бы деньги заговорили... – М.: Дело, 1998.

ной базы с темпом на порядок больше. Разгадка этой слишком точной для неоклассической догматики рекомендации Фридмена дана Л.Лерманом, который объясняет, что ни результаты расчетов Фридмена, ни «рост населения и рабочей силы» не доказывают этот тезис. Оказывается, именно таким темпом в те годы росла добыча золота. «Америка нуждается в золотом стандарте, подобном тому, который существовал до 1933 года. С восстановлением конвертируемости доллара в золото инфляция исчезнет», – добавляет Д.Кемп¹². «Вот чем на самом деле пользуется Фридмен и другие монетаристы для определения «оптимального» объема денежной массы в обращении. Монетаризм воспроизводит количественную теорию денег времен металлических монет», – заключают В.Найденов и А.Сменковский в своем замечательном по убедительности исследовании¹³. Это позволяет им охарактеризовать монетаризм как «вульгарное перерождение классической количественной теории денег»¹⁴.

Опираясь на количественную теорию денег, монетаристы утверждают, что главным фактором инфляции является изменение денежной массы в обращении. Им кажется, что реальный объем производства непосредственно не зависит от изменения объема денежной массы, а скорее определяется существующим в экономике предложением факторов производства: количеством и производительностью рабочей силы, оборудования, земли, технологий и пр. В этом они опираются на предположение И.Фишера о «пассивности» денег («раз-

12. J.Kemp. An American Renaissance: A strategy for the 1980s. – N.Y.:1979.

13. В.Найденов, А.Сменковский. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. – Киев, 2003.

14. Там же.

меры торговли зависят от других факторов, а не от количества дензнаков»¹⁵), которое монетаристы вульгаризируют, игнорируя оговорки того же Фишера об условиях, допускающих положительное влияние роста денежной массы на торговлю.

Поскольку уравнение обмена И.Фишера является для монетаристов фундаментальной догмой, вникнем в его смысл. Фишер сформулировал его еще в 1911 году:

$$MV=PQ,$$

где

M – денежная масса,

V – скорость ее обращения,

P – уровень цен,

Q – количество товаров.

По сути, это уравнение является тождеством, так как одна из его переменных – скорость обращения денег – обычно определяется через другие переменные: $V=PQ/M$. При этом, с нарушением теоретической чистоты, на практике вместо количества товаров используется ВВП, а уровень цен интерпретируется как изменение потребительских цен, которое и объявляется инфляцией.

Данное тождество не поддается верификации, оно принимается как аксиома, из которой выводятся важнейшие постулаты количественной теории денег. На этом основании формулируются рекомендации в отношении макроэкономической политики, исходя из прямо пропорциональной зависимости между приростом количества денег и темпом инфляции. Так, руководивший в течение многих лет денежными властями России А. Кудрин пишет: «Согласно классическому представлению об инфляции, рост цен связан с увеличением де-

15. И.Фишер. Покупательная сила денег. – М.: НКФ СССР, 1926.

нежного предложения при неизменной скорости обращения денег. Без увеличения денег в обращении при неизменности скорости обращения, сохранении объема выпуска товаров и услуг общий уровень цен в стране остается неизменным, как бы ни менялись цены на отдельные товары... Речь идет о том, что при заданном количестве денег в обращении рост цен на одни товары должен сопровождаться их снижением на другие. При этом общий индекс цен останется неизменным»¹⁶.

Это утверждение, кажущееся монетаристам очевидным, в действительности является ложным. Оно отражает статичное состояние экономики в абстрактных моделях рыночного равновесия с нереалистичными предпосылками, которые в реальных экономических процессах не соблюдаются. Рассмотрим типичные примеры изменения цен, происходящие в реальной экономике под влиянием НТП и злоупотреблений монополистов.

Рассмотрим случай повышения цен монополистами при неизменном предложении товара (услуги). По-прежнему будем считать неизменными условия функционирования других товарных рынков, стабильность институтов, определяющих скорость обращения денег и их объем, а также величину заработной платы, выплачиваемой работникам при производстве товаров данной группы. Предположим, что получаемую сверхприбыль монополист, к примеру, направляет за рубеж, выводя соответствующую сумму денег из обращения. Тогда вследствие повышения цены либо сократится предложение соответствующих товаров (если спрос на них эластичен по цене), либо потребителям придется платить больше. В первом случае

16. А. Кудрин. Инфляция: российские и мировые тенденции. // Вопросы экономики. – №10, 2007.

будет наблюдаться повышение цен при снижении объема товаров при неизменной величине денежной массы; во втором – потребители будут вынуждены уменьшить спрос на другие товары. Если их производство неэластично по цене (частный случай таких услуг, как тепло или электроэнергия, вырабатываемая при минимально допустимой нагрузке на генерацию), то произойдет соответствующее снижение цен, что отвечает приведенному утверждению А. Кудрина. Если же оно эластично (общий случай), то равновесие будет достигнуто при большем уровне цен и меньшем объеме производства товаров.

Иными словами, утверждение Кудрина отражает частный случай сверхмонопольного производства жизненно важных благ. Любопытно, что в концепции Фридмена с предпосылкой свободной конкуренции этот случай не имеет права на существование. В общем же случае утверждение Кудрина не выдерживает критики.

Данный пример отражает типичную для российской экономики ситуацию последовательного повышения тарифов на природный газ, электроэнергию и тепло, рост которых опережает инфляцию. Монополии в этих сферах ежегодно накапливают сверхприбыль, которая может направляться на инвестиции внутри страны или за рубеж. В последнем случае происходит рост цен при снижающемся объеме денежного предложения (при условии привязки денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты Центральным банком, как это и происходит в России). Именно такая картина наблюдалась в первой половине 1990-х годов: цены росли на фоне сжимающейся денежной массы при вывозе получаемой монополистами сверхприбыли за рубеж.

Охарактеризованный эффект повышения цен монополией следует дополнить эффектом снижения спроса на другие товары, так как потребители монопольно поставляемого товара вынуждены экономить на их приобретении. Этот эффект делится на снижение цены и объема предложения этих товаров и зависит от эластичности спроса и предложения по цене на них. Причем влияние снижения цен на данные товары может сбалансировать эффект повышения цен монополией только в случае неэластичности предложения соответствующих товаров по цене. Это возможно, например, если потребители, сталкиваясь с повышением тарифов на газ и электроэнергию, снижают платежи за воду и тепло, от поставки которых невозможно отказаться. Они могут также переключиться с платных медицинских или образовательных услуг на бесплатные. Но снижение платежей населения ниже уровня самокупаемости производства соответствующих товаров придется компенсировать государственными субсидиями, которые в этом случае на цены не влияют, а лишь следуют за снижением спроса.

В общем случае в негосударственном секторе экономики повышение цен монополистами не будет компенсировано снижением цен продавцами других товаров, которые сократят их предложение. Именно так реагировали российские товаропроизводители на уменьшение совокупного спроса в первой половине 1990-х годов. Это поведение отвечает закономерностям функционирования промышленных систем с длинными цепочками технологической кооперации¹⁷.

17. Джон Гэлбрейт. Новое индустриальное общество. Перевод на русский язык: Л.Я. Розовский, Ю.Б. Кочеврин, Б.П. Лихачев, С.Л. Бата-сов. – М.: 2004.

Изготовитель конечной продукции не может произвольно снижать цены, так как издержки производства определяются расходами на приобретение комплектующих у смежных предприятий, которые, в свою очередь, получают комплектующие у своих смежников. При производстве современной высокотехнологичной продукции общее число участвующих в технологической кооперации предприятий может достигать нескольких тысяч. В этой ситуации производитель конечной продукции ограничен в возможностях изменения ее цены величиной ожидаемой прибыли. К примеру, общим для любой технологической цепочки издержкообразующим товаром является электроэнергия. Повышение тарифа на нее вынуждает всех участников производственно-технологической кооперации поднять цены на свою продукцию. Поэтому производители сложных изделий реагируют на снижение спроса на них соответствующим сокращением предложения товаров, а не снижением их цены. Об этом еще 40 лет назад писал Гэлбрейт¹⁸ и многие другие серьезные экономисты, проигнорированные одержимыми верой в товарную природу денег монетаристами.

Рассмотрим другой пример. Предположим, что вследствие внедрения новой техники снижаются издержки производства некоторой группы товаров (услуг). При этом остаются неизменными институты денежного обращения, определяющие его скорость, и величина денежной массы. Предположим также, что при производстве рассматриваемой группы товаров заработная плата работников не меняется, а эффект от внедрения новой техники делится на снижение цены выпускаемой продукции и сверхприбыль, направляемую на дополни-

18. Там же.

тельное совершенствование технологии. Последнее вызовет дальнейшее снижение цены, которое может сопровождаться (или не сопровождаться) увеличением сбыта товаров (услуг) данной группы. В первом случае мы имеем одновременное снижение цен и повышение объема производства товаров при неизменном количестве денег и скорости их обращения. Во втором случае (когда спрос на данный товар неэластичен по цене) у потребителей возникает экономия денег. Если они их сберегают, то мы вновь имеем снижение цен при неизменности всех остальных переменных монетаристского тождества. И только если они тратят эти сэкономленные деньги на приобретение иных товаров, предложение которых неэластично по цене, справедливо утверждение, приведенное в статье А. Кудрина. На такие товары цены теоретически могут подняться пропорционально снижению цен на инновационную продукцию, если, конечно, это позволят сделать антимонопольные органы. Если же предложение дополнительно покупаемых товаров эластично по цене, то их производство увеличится при некотором повышении цен на них в условиях неизменного количества денег и скорости их обращения.

Для упрощения модели предположим, что новатор не приобретает новой техники, а сам ее изготавливает и совершенствует. Так делают многие производители современного оборудования и программного продукта. Тогда исключается эффект повышения цены на новую технику с ростом спроса на нее. В действительности во многих случаях, типичных для современной экономики знаний, наблюдается обратная ситуация – с расширением масштаба использования новой технологии издержки ее производства быстро снижаются (вплоть

до нуля, как при тиражировании программных продуктов) при уменьшающемся объеме инвестиций в расчете на единицу эффекта. Это позволяет новатору выбрать стратегию максимизации рынка сбыта своих товаров, направляя весь получаемый эффект на снижение цены.

Данный пример наглядно иллюстрирует возможность снижения инфляции под влиянием НТП. При этом небольшой прирост денежного предложения, идущий на освоение новой техники, дает нарастающий антиинфляционный эффект, сопровождающийся расширением производства и сбыта соответствующих товаров. Именно этим объясняются типичные для динамично развивающихся стран случаи быстрого роста денежной массы при стабильных и даже снижающихся ценах. Например, в Китае в период бурного экономического подъема второй половины 1990-х годов цены снижались на фоне роста денежной массы на 17-40% в год¹⁹.

Как следует из приведенных примеров, утверждение, сформулированное в статье А. Кудрина, несмотря на кажущуюся монетаристам очевидность, в действительности соблюдается только в частных и довольно экзотических случаях, предполагающих неэластичность спроса и предложения товаров по цене, а также отсутствие НТП и инноваций. Курьезность утверждений Кудрина заключается в том, что эти случаи с точки зрения монетарной теории, постулирующей свободное ценообразование и конкуренцию, не должны существовать. Иными словами, следуя монетаристским догмам, мы опровергли саму эту теорию: в общем случае она неверна, а частности она сама же и отрицает. Наши же примеры отражают типичные ситуации в современной экономике.

19. Обучение рынку / Под ред. С.Глазьева. М.: Экономика, 2004.

Так, под воздействием новых знаний цена единицы полезного свойства товара (услуги) может быстро многократно снижаться вне связи с изменениями параметров денежного обращения, не оказывая заметного влияния на цены технологически не связанных с ним иных товаров. Например, стоимость вычислительной операции в период становления современного технологического уклада в 1960-1985 гг. снизилась в 10 тыс. раз. В период его интенсивного развития в 1974-1992 гг. стоимость единицы полезного эффекта вычислительной техники снизилась в 20 раз, что сопровождалось быстрым расширением спроса на нее и соответствующим увеличением предложения. Другой пример: внедрение технологии использования стволовых клеток в медицине делает ненужным проведение ряда дорогостоящих хирургических операций. Здесь снижается цена услуги без увеличения объема предложения (если, конечно, все нуждающиеся в лечении ранее получали возможность проведения хирургической операции). Своевременная вакцинация населения позволяет резко уменьшить заболеваемость, что сокращает спрос на лекарства и медицинские услуги, – пример одновременного снижения цен и объемов предложения товаров.

Нетипичным в приведенных нами выше примерах является предположение о замораживании сверхприбыли новаторами и монополистами. В действительности они, конечно, направляют эти средства либо на инвестиции, либо на потребление. Если мы рассматриваем пример с новатором, то в первом случае продолжается снижение цен при увеличении спроса на инвестиционное оборудование, которое может привести к некоторому повышению цен на него. Утверждение А. Кудрина окажется верным, только если это повышение бу-

дет равно снижению цен на рассматриваемые товары благодаря применению данного оборудования. Здесь предполагаются монопольное положение продавца и его полная осведомленность об эффекте применения этого оборудования у конкретного потребителя. Первое из этих условий не допускает монетарная теория, а второе не соответствует реальности. Кроме того, подобное поведение продавца возможно только в отсутствие антимонопольного законодательства. Вновь монетарная теория ставит своих апологетов в конфузное положение.

В наших иллюстративных примерах реальный эффект снижения цен на товары намного превышает гипотетическое повышение цен на оборудование. Если новатор направляет сверхприбыль на потребление, то утверждение А. Кудрина будет справедливым, только когда это вызовет повышение цен на предметы потребления, равное снижению цен на остальные товары. Если сверхприбыль направляется на сбережения, это приведет к увеличению кредита (при условии, что сбереженная прибыль не вывозится за рубеж); в результате несколько увеличится спрос на товары, приобретаемые его получателями. Тогда зависимость между изменением цен на разные товары окажется более сложной, хотя она по-прежнему будет определяться эластичностью их спроса и предложения по цене. Если же сберегаемая сверхприбыль вывозится за рубеж и при этом валюта приобретается у ЦБ при неизменном обменном курсе, то количество денег сокращается. В примере с новатором в этом случае будут происходить снижение цен и рост предложения товаров при сокращении объема денег в экономике.

Таким образом, вопреки мнению монетаристов цены могут расти и снижаться при неизменности

всех остальных переменных, включая объем денежной массы. При этом может происходить как увеличение, так и уменьшение предложения товаров в зависимости от содержания происходящих в экономике процессов. Внедрение новых технологий влечет за собой снижение цен, в то время как злоупотребления монополистов вызывают их повышение. Изменения в ценах на товары одной группы вовсе не обязательно должны компенсироваться противоположным изменением цен на товары других групп. Более того, можно утверждать, что такого рода компенсация возможна только в экзотических случаях неэластичности спроса и предложения товаров по цене, которым соответствует сугубо умозрительная ситуация, к тому же не вписывающаяся в аксиоматику Фридмена.

Следовательно, монетаристское тождество отражает статичную ситуацию, которая теоретически может воспроизводиться как некоторое состояние рыночного равновесия в абстрактной математической модели. При внесении в нее зависимостей, отражающих реальные экономические процессы, переменные данного тождества могут изменяться независимо друг от друга. В реальности экономика никогда не воспроизводит состояния равновесия; в каждый момент времени она переходит в новое состояние со своими значениями переменных монетаристского тождества. Это обуславливает бессмысленность каких-либо его интерпретаций в целях выработки практических рекомендаций.

Сталкиваясь с проблемами практического применения количественной теории денег, монетаристы обычно «сваливают» все необъяснимые факторы на скорость их обращения. Нет сомнений, что приведенные выше примеры они попытаются опровергнуть путем теоретических спекуляций от-

носителем изменения скорости обращения денег. Но, во-первых, для этого надо научиться ее измерять. Деление ВВП на объем денежной массы не может считаться корректным способом определения скорости обращения денег в силу известной условности самого показателя ВВП, отражающего лишь уровень коммерческой активности.

Во-вторых, перераспределение спроса между различными сегментами рынка будет оказывать разнонаправленное влияние на скорость обращения денег, результирующую которого тоже нужно научиться измерять в конкретных ситуациях. Так, если получаемую в вышеприведенных примерах сверхприбыль новаторы или монополисты будут тратить на спекулятивные операции, то скорость обращения денег будет увеличиваться, а если на строительство новых заводов – то уменьшаться.

В-третьих, переток денег между различными сегментами рынка происходит по различным каналам денежного обращения, каждому из которых свойственна своя скорость. В зависимости от того, какие из них будут использованы обладателями сверхприбыли, будет меняться и скорость обращения денег. Если они будут хранить свои средства на долгосрочных депозитах или направят их в пенсионные или страховые фонды, скорость обращения денег будет существенно меньше, чем в случае их хранения на текущих счетах²⁰.

Несоответствие количественной теории денег реальности, игнорирование ею ведущего фактора экономического роста – НТП также, как и обратных связей между денежным предложением и ростом производства, влечет бессмысленность всех практических выводов и рекомендаций этой

20. С.Глазьев. О практичности количественной теории денег, или Сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. – 2008. – №7.

теории, включая излюбленные монетаристами догмы, сформулированные Д.Фридменом и другими экономистами-представителями «чикагской школы» (Ф.Найтом, Дж.Стиглером, Дж.Вайнером, Г.Саймонсом, Ф.Кейгеном, А.Голдменом) в конце 50-х гг.: а) саморегуляция рынка; б) свободная конкуренция; в) источники трудностей и кризисов – внешние факторы и вмешательство государства в экономику, поэтому необходимо ограничить до минимума регулирующую роль государства; г) главным механизмом экономического регулирования является денежно-кредитная политика; д) важной составляющей макроэкономической политики должно быть ограничение заработной платы, так как именно она оказывает решающее влияние на цены.

Последний принцип был сформулирован в 1959 году Д.Хиксом, который в условиях отказа от золотого стандарта денег и утраты ими товарной основы привязал рыночное равновесие к динамике доходов, главной составляющей которой является зарплата. На этом основании он сформулировал принцип инфляционной спирали, связав инфляцию с ростом зарплат. Этот принцип нашел эмпирическое подтверждение в исследованиях А.Филлипса, который еще в 1958 году выявил обратную связь между уровнем безработицы и темпом роста заработной платы. Предполагая наличие прямой зависимости инфляции от роста заработной платы, можно вывести обратную зависимость инфляции и уровня безработицы – «кривую Филлипса». В современной кривой Филлипса темпы прироста номинальной заработной платы заменены на темпы инфляции. Эта разница, по мнению монетаристов, не имеет принципиального значения, так как «увеличение заработной платы

и рост цен тесно связаны друг с другом. В периоды быстрого подъема заработной платы быстро растут и цены»²¹.

Как отмечает В.Найденов и А.Сменковский, если согласиться с фактическим существованием закономерности, описанной «кривой Филлипса», то возникает интересный парадокс. А.Оукен вывел зависимость между безработицей и производством, которая гласит, что на каждые 2% падения валового национального продукта (ВНП) ниже потенциального ВНП уровень безработицы возрастает на 1%. Поскольку эта закономерность, как прямого, так и обратного действия, объем производства можно рассматривать как обратную функцию от уровня безработицы. Если совместить эффекты Филлипса и Оукена, окажется, что между инфляцией и производством существует прямая зависимость. К примеру, как считают некоторые монетаристы, для сокращения инфляции на 1% необходимо пожертвовать 5% годового ВНП, или 2,5% занятости²². Поэтому монетаристы всегда готовы к катастрофическим результатам внедрения своих рекомендаций. Г.Мэнкью называл глубокий спад производства вследствие сокращения инфляции «шоковой терапией».

Так монетаристы находят псевдонаучные объяснения катастрофических результатов применения их рекомендаций на практике. Вызываемый сжатием денежной массы спад производства и рост безработицы интерпретируются ими как закономерная плата за снижение инфляции. В действительности, однако, последнего при сокращении денежной массы, как правило, не происходит. Сжатие денежной массы порождает стагфляцию – одновре-

21. Н.Грегори Мэнкью. Макроэкономика. М.: Издательство Московского Университета, 1994.

22. Г.Мэнкью. Макроэкономика. – М.: Из-во Московского университета, 1994.

менное снижение производства и инвестиций при росте инфляции и безработицы. Многочисленные исследования так и не выявили статистически значимой зависимости между приростом денежной массы и инфляции – как в постсоциалистических, так и в развитых капиталистических экономиках. Зато четко прослеживается устойчивая статистически достоверно подтверждаемая связь между сокращением объема денежной массы, с одной стороны, и падением производства и инвестиций, с другой стороны²³.

Попутно заметим, что часто фигурирующая в экономических учебниках кривая Филлипса, до сих пор используемая в математических моделях товарно-денежного обмена МВФ, да и Банка России, не подтверждается с 70-х годов прошлого века. И даже за весь послевоенный период, как показали исследования Макконнелла и Брю, эта гипотеза не выдерживает проверки регрессионным анализом макроэкономических показателей США²⁴.

Как справедливо замечают В.Найденов и А.Сменковский, монетаризм и другие теории сводят анализ состояния экономики к количеству денег. В отличие от физиократов и марксистов они вообще не рассматривают производство как самостоятельную составляющую экономики (например, Фишер использовал термин «торговля», а не «производство»). Видимо, поэтому они до сих пор не склонны замечать резкое падение производства в результате проводимой ими политики. Эти теории считали единственно эффективным и возможным рыночное саморегулирование и потому оказались бессильными во время Великой депрессии 1929-1933 гг.

23. Обучение рынку / Под ред. С.Глазьева. М.- Экономика, 2004.

24. К.Макконнелл, С.Брю. Экономикс: принципы проблемы и политика. – М.: Республика, 1992.

Заметим, что они оказались бессильными объяснить и предвидеть последующие структурные кризисы мировой экономики: в середине 70-х годов прошлого века, а также начавшийся в 2008 году современный «финансовый» кризис. Соответственно, контрпродуктивными оказались и их рекомендации по преодолению этих кризисов, которое происходило на основе мер структурной, промышленной и научно-технической политики, не вписывающихся в неоклассическую парадигму.

Практический опыт

Существует хорошо заметная отрицательная зависимость между применением монетаристской теории и темпами экономического роста. Экономика стран, применяющих рекомендации МВФ, растет в среднем вдвое медленнее, чем остальных²⁵. Заметим, что развитые страны никогда не применяли и не применяют рекомендаций МВФ, относясь к нему как к инструменту их общей неоколониальной политики по отношению к зависимым странам. Неслучайно в правительстве США МВФ курирует зам. казначея (министра финансов), отвечающий за взаимоотношения с иностранными государствами. Советы МВФ предназначены для них. Этот двойной стандарт существовал всегда и много раз приводил к масштабным кризисам в развивающихся странах. Применение рекомендаций МВФ ориентировано на обслуживание интересов американского капитала, связанного с ФРС США, эмитирующей мировые деньги.

Наглядным позитивным примером отказа от догм неоклассической доктрины стала политика Л.Эрхарда, автора западногерманского экономи-

25. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Под ред. В.Якунина, С.Сулакшина, И.Орлова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

ческого чуда после войны. В отношении рекомендаций монетаристов он писал: «Валюта приобретает примат перед экономикой, которым она никоим образом не владеет. Нашей первой и единственной заботой должно быть экономическое благосостояние, а валютно-технические меры оправданы только тогда, когда они безусловно служат достижению этой цели. Валюта не является чем-то, что стоит на одной ступени с экономикой, она является одним из ее вспомогательных механизмов»²⁶. Он считал необходимым расширение кредита для роста производства в ситуации неполного использования имеющихся производственных мощностей. При этом он понимал границы этого расширения: «Между инфляцией и объемом денег, которые находятся в обращении, нет никакой причинной связи, инфляция порождается только тем, что в среднесрочном плане или непосредственно могут возникать доходы от деятельности, которая не приносит реальной пользы экономике»²⁷.

Еще более четко взаимосвязь между денежным предложением и динамикой производства охарактеризовал Д. Кейнс: «Если имеет место неполная занятость факторов производства, степень их использования будет изменяться в той же пропорции, что и количество денег; если же имеет место их полная занятость, то цены будут изменяться в той же пропорции, что и количество денег»²⁸.

Из этого, в частности следует, абсурдность проводимой в настоящее время политики Банка России по сокращению денежной массы в реальном выражении в условиях, когда загруженность производственных мощностей составляет в промышленности около 60%. При этом, вопреки очевидным

26. Л. Эрхард. Полвека размышлений. – М.: Руссико-Ордынка, 1993.

27. Там же.

28. Дж. Кейнс. Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993.

фактам, Банк России утверждает, что «загрузка производственных мощностей в обрабатывающей промышленности оставалась на высоком уровне. Кроме того, сохранялось действие инфраструктурных и институциональных ограничений. Все это сдерживает темпы роста потенциального ВВП и указывает на ограниченные возможности безинфляционного наращивания производства, если не произойдет его модернизации, а также повышения производительности труда»²⁹.

Это противоречащее официальной статистике утверждение обосновывается экономико-математическими построениями, использующими простую экстраполяцию наблюдаемых показателей, кривую Филлипса, производственные функции и другие искусственно сконструированные зависимости, традиционно используемые монетаристами вопреки их несоответствию реальным взаимосвязям между динамикой производства и денежным предложением. Создается впечатление, что имеющийся в распоряжении Банка России незамысловатый экономико-математический инструментарий попросту подгоняется под монетаристские догмы.

Первая и самая важная из них, выражается в сведении всего разнообразия целей макроэкономической политики к снижению инфляции. Она исходит из постулата, который не подтверждается статистическими исследованиями и, впрочем, не встречается ни в работах Фридмена, ни в работах других известных теоретиков монетаризма, но считается аксиомой для МВФ – чем ниже инфляция, тем выше возможный темп роста производства, и наоборот.

29. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 г. и период 2016 и 2017 годов. // Вестник Банка России, №106 (1584) от 1.12.2014.

Между тем, считающийся классиком современной экономической теории П.Самуэльсон утверждал: «Будет ли кто-то беспокоиться об инфляции? Будет ли эффективность использованных ресурсов или реального ВВП немного высшей или низшей? Ответ на оба вопроса таков: нет. Инфляция, которая является и сбалансированной, и предусмотренной, не оказывает влияния на реальный объем производства, эффективность или распределение дохода»³⁰. Позже В.Полтерович на многочисленных примерах убедительно показал, что умеренная инфляция (до 20% в год) не является препятствием для экономического роста³¹. В то же время, как показано³², инфляция свыше 40% негативно влияет на экономический рост. Прояснить взаимосвязь между инфляцией и экономическим ростом позволили исследования под руководством Р.Нижегородцева³³, выполненные на статистике более 30 стран. Результат обобщения полученных моделей позволяет определить для большинства стран предельно допустимый уровень инфляции, не превышая которого, можно поддерживать устойчивое возрастание темпов роста ВВП. При этом, как замечают авторы, разумные, допустимые пределы изменения ключевых макроэкономических параметров должны быть разными для различных стран, их значения должны определяться конкретными, индивидуальными траекториями экономической динамики.

Вторая догма: как и Фридмен, российские монетаристы убеждены, что инфляция всегда и всюду

-
30. П.Самуэльсон, В.Нордгауз. Макроэкономика. – К.: Основы, 1995.
 31. В.Полтерович. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика. // Вопросы экономики. – №6, 2007.
 32. В.Найденов, А.Сменковский. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. – Киев.
 33. Р.Нижегородцев, Н.Горидько, И.Шкодина. Институциональные основы теории финансов: современные подходы. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 220 с. – (Научная мысль).

представляет собой денежный феномен, и бороться с ней нужно лишь ограничительными средствами денежно-кредитной политики. Между тем, еще полстолетия назад даже в моделях монетаристов (в частности, у Л.Харриса и Ф.Кейгена)³⁴ была установлена возможность инфляции без соответствующего увеличения денежной массы. Выше несостоятельность этой догмы была наглядно показана на типичных примерах поведения хозяйствующих субъектов в современной экономике. Оторванные от реальности монетаристы в своих умозрительных построениях не видят ни производственной сферы, ни НТП. Поэтому они никак не могут понять, что основным фактором инфляции в реальной экономике большинства стран, как и в России, является ценовая политика монополистов. А главным фактором снижения инфляции является банальное снижение издержек и улучшение потребительских качеств товара. И то, и другое определяется научно-техническим прогрессом. А он, в свою очередь, зависит от кредитования инвестиционной и инновационной активности.

Проведенный на обширном статистическом материале анализ отношения объема денежной массы к ВВП развеивает всякие иллюзии относительно необходимости ограничения денежной массы для успешного осуществления макроэкономической стабилизации. Лидерами по данному показателю являлись Япония и Китай, где объем М2 превышает уровень ВВП в 1,5-2 раза³⁵, где денежная масса в периоды экономического подъема росла на 20-40% в год, сопровождаясь дефляцией.

Исследования, проведенные экспертами Всемирного банка, также опровергли данную догму,

34. Л.Харрис. Денежная теория. – М.: Прогресс. 1990.
35. С.Глазьев. Обучение рынку. – М.: Экономика. 2004.

показав наличие вполне определенной обратной корреляции между количеством денег в обращении (денежная масса в процентном отношении к ВВП) и уровнем инфляции: чем меньше денег в обращении, тем выше, судя по межстрановым сопоставлениям, темпы инфляции³⁶. Этот факт, противоречащий привычным монетаристским представлениям, объясняется следующим образом.

В логике реальных взаимоотношений между предприятиями ограничительная денежная политика, ориентированная на сокращение денежной базы, влечет за собой не столько сокращение объема денежной массы, сколько ухудшение ее качества. Нехватка денег компенсируется взаимосвязанными производственной кооперацией предприятиями эмиссией денежных суррогатов – различных долговых обязательств, которые смягчают кризис неплатежей. В России, например, в середине 90-х годов совокупный объем «квазиденег» в обращении достигал, по некоторым оценкам, половины всего объема денежной массы, а в отдельных отраслях составлял 80-90% совокупного объема операций российских предприятий³⁷. Замена денег суррогатами не позволяет обеспечивать полноценное финансирование воспроизводства и инвестиций, следствием чего становится углубление экономического спада. Это, наряду с увеличением рисков неплатежей, влечет повышение инфляции.

В книге «Политическое измерение мировых финансовых кризисов»³⁸ убедительно показана от-

36. См.: Бузгалин А.В., Колганов А.И. Введение в компаративистику (Исследование и сравнительный анализ социально-экономических систем: методология, теория, применение к переходным экономикам). – М., 1997. С. 203.

37. См.: Яковлев А., Глисин Ф. Альтернативные формы расчетов в народном хозяйстве и возможности их анализа методами субъективной статистики // Вопросы статистики. 1996. № 9. С. 21-31.

38. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. / Под ред. В.Якунина, С.Сулакшина, И.Орлова.

рицательная обратная связь между инфляцией и уровнем монетизации экономики – чем выше насыщенность экономики деньгами, тем ниже уровень инфляции и наоборот. Не только постсоветские государства, но и европейские страны, проводившие наиболее резкое ограничение количества денег в обращении (Болгария и Румыния), испытали и наибольшие проблемы как с инфляцией, так и с преодолением спада производства. Многие из этих стран затем прибегали к расширению денежной эмиссии для стимулирования роста экономики вопреки монетаристским догмам финансовой стабилизации.

Последние исследования Р.Нижегородцева и Н.Горидько³⁹ выявили U-образную взаимосвязь между денежной массой и инфляцией. На основе эмпирических данных по многим странам они установили однозначное подтверждение реальностями развития современных хозяйственных систем того факта, что избыток и нехватка денежной массы одинаково опасны для стабильности денежного обращения. Они в равной степени препятствуют эффективному управлению инфляционными процессами. Иначе говоря, стабилизация денежных рынков требует, чтобы объем денежной массы был не слишком мал, и не слишком велик, поскольку и в том и в другом случае неизбежно нарастание инфляции. Темп инфляции должен быть минимален при некотором среднем, умеренном количестве денег в обращении.

Таким образом, связь между темпами инфляции и объемом денежной массы является нелинейной. Представления о нелинейном характере взаимос-

39. Р.Нижегородцев, Н.Горидько. Критика формулы Ирвинга Фишера и иллюзии современной монетарной политики. – материал к обсуждению на научном семинаре кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления ФГУ МГУ, 2016.

вязей в современных экономических системах наконец начинают распространяться и на монетарную сферу, которая до недавнего времени была в известной мере изолирована от исследований в области нелинейной динамики. Этот вывод в полной мере распространяется на Россию. Для российской экономики, как и для других стран мира, характерны периоды, в которые усилиями Центробанка и правительства по борьбе с инфляцией сжимается объем денежной массы. Это приводит к дефициту ликвидности, что, в свою очередь, обуславливает рост коммерческой учетной ставки, выражающей цену денег. В результате темп инфляции не снижается, а растет. Дополнительная эмиссия денежных средств позволяет преодолеть дефицит ликвидности в экономике, учетная ставка падает, и вместе с ней снижаются темпы инфляции. Таким образом, мы получаем кривую, подобную той, которая изображена на рис. 1.

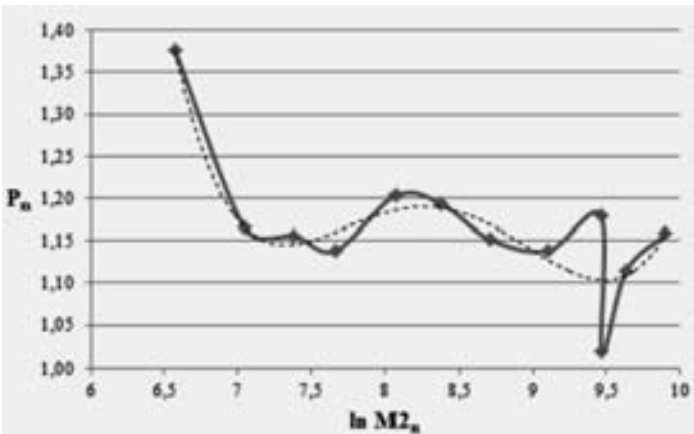


Рис. 1. Зависимость темпов инфляции от логарифма объема денежной массы
(Источник: Р.Нижегородцев, Н.Горидько)

Наконец, третья догма и итоговый вывод монетарной теории сводится к возражению против любого вмешательства государства в экономическую деятельность, поскольку это, по убеждению Фридмана, угрожает консенсусу в области распределения доходов, который служит моральной основой свободного общества. Это, однако, не мешает монетаристам предлагать «политику доходов» для сдерживания роста заработной платы и обеспечения таким образом, как им кажется, низкого уровня инфляции. Результатом этой политики в России стало многократное падение реальной зарплаты и, привязанных к ее уровню пенсий и социальных выплат, что по сути означало геноцид населения, численность которого относительно потенциального уровня при нормальных условиях воспроизводства сократилась в 90-е годы на 12 млн. чел⁴⁰. Эта догма дополняется рекомендациями по сокращению бюджетных расходов и отказу от кредитования бюджетного дефицита. Последний, по мнению монетаристов, должен финансироваться исключительно из неэмиссионных источников: внутренних и внешних займов, размещаемых на финансовых рынках.

Заметим, что в США, ЕС и Японии, наоборот, дефицит бюджета покрывается как раз за счет денежной эмиссии под долговые обязательства государства. Более того, на последние приходится основная часть обеспечения этих мировых валют. По сути, это означает, что монетаристы пытаются запретить другим странам эмитировать свои валюты для собственных нужд, чтобы заставить их финансировать долговые обязательства США и других эмитентов мировых резервных валют. Именно к этому, по сути, сводится финансирование дефи-

40. С.Глазьев. Геноцид. – М.: Терра, 1998.

цита бюджета за счет внешних займов, гарантом погашения которых являются валютные резервы стран-заемщиков. Если же внутренние займы не поддерживаются соответствующим объемом денежной эмиссии, то финансирование дефицита бюджета происходит за счет сокращения инвестиций, что автоматически влечет замедление экономического роста. Получается, что монетаристы своими рекомендациями вынуждают национальные денежные власти обслуживать дефицит бюджета и кредитовать экономику стран-эмитентов мировых валют, которые проводят прямо противоположную их рекомендациям политику безграничной денежной эмиссии.

Из сказанного выше следует, что придуманная полвека назад в США монетаристская теория применяется исключительно для внешнего потребления зависимыми странами. Выражаясь современным языком, она применяется денежными властями США в качестве когнитивного оружия, поражающего сознание элиты туземных стран в целях навязывания им нужной американскому капиталу макроэкономической политики.

Глава 2. ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО САМОУБИЙСТВА

В России уже в первый год проведения монетаристской политики падение ВВП составило 15%, а реальной зарплаты – более 30%. За один 1992-й год по объему промышленного производства Россия откатилась на 12 лет назад. В период 1991-1998 гг. уровень производства в России сократился на 42%, став меньше, чем в любой из стран «семерки», вдвое меньше, чем в Индии и вчетверо меньше, чем в Китае. В целом доля российского ВВП в мировом выпуске сократилась почти вдвое – с 5,5% в 1990 году до 3,0% в 1995 году и 2,7% в 2001 году. Еще в большей степени сжался объем инвестиций в основной капитал, который упал в первые годы реформ почти впятеро и до сих пор остается вдвое ниже дореформенного уровня.

В течение всего периода применения навязанной монетаристами политики шоковой терапии, вплоть до конца 1990-х, происходило устойчивое падение объемов производственной деятельности и инвестиций в основной капитал, так же как и показателей экономической эффективности. Существенно ухудшилась структура производства в отличие от других успешно развивающихся стран, наращивающих производство товаров с высокой добавленной стоимостью, в России поддержание ВВП обеспечивалось главным образом экспортом

энергоносителей и ростом торговли импортными товарами. В структуре промышленного производства резко выросла доля топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов при сокращении доли машиностроения.

Наибольшие разрушения произошли в наукоемкой промышленности, инвестиционном и сельскохозяйственном машиностроении, в легкой промышленности и производстве промышленных товаров народного потребления, где уровень производства упал на порядок, а также в отраслевой науке. При этом если объем российского ВВП стал меньше, чем США в 7 раз (по паритету покупательной способности), то объем производства наукоемкой продукции – более чем в сотню раз.

Крайне болезненно монетаристскую политику пережили производители конечной продукции, столкнувшиеся с резким ростом издержек из-за разрушения десятилетиями складывавшихся кооперационных связей и острой конкуренцией со стороны импорта. В различных отраслях глубина падения производства была пропорциональна его сложности и, соответственно, величине добавленной стоимости. В наибольшем упадке оказались отрасли, которые могли бы составить основу социально ориентированной рыночной экономики и стать движущей силой ее подъема, обеспечивая связь роста внутреннего производства и спроса. Правильно организованный переход к рыночной экономике мог бы обеспечить повышение их эффективности и расширение производства, что позволило бы не только избежать чрезмерного уровня безработицы в регионах с высокой концентрацией наукоемкой и обрабатывающей промышленности, но и превратить их в локомотивы экономического роста и центры роста занятости.

Примитивизация структуры экономики сопровождалась деградацией почти всех ее отраслей, выразившейся в снижении производительности труда, росте энергоемкости, падении фондоотдачи. Разрушение воспроизводственных механизмов влекло прекращение инвестиционной активности и переход к режиму проедания ранее накопленного потенциала. За исключением торговли, финансового сектора, телекоммуникаций, во всех отраслях экономики происходило старение основных фондов, падение эффективности и ухудшение структуры выпуска производимой продукции.

До сих пор, спустя четверть века после начала радикальных реформ, практически по всем показателям эффективности производства нынешняя российская экономика выглядит существенно хуже советской образца 1990 года. Любой объективный исследователь, умеющий видеть временные связи и строить причинно-следственные зависимости, не может не признать очевидное – экономическая катастрофа в России стала следствием монетаристской политики.

Парадоксы проводившейся в России денежно-кредитной политики войдут в историю как самые нелепые курьезы. Как, к примеру, объяснить здравомыслящему человеку ситуацию, при которой чем больше валютные поступления от экспорта нефти, тем меньше денежных ресурсов остается в распоряжении российских предприятий? Чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутренних накоплений. Чем больше профицит бюджета, тем выше государственный внутренний долг.

Эти парадоксы заключены в самой технологии планирования денежного предложения, суть которой вплоть до финансового кризиса 2008 года

сводилась к ежегодному планированию прироста денежной массы исходя из целевых установок по ограничению инфляции и весьма туманных предположений в отношении изменения скорости обращения денег. Установив ориентир по приросту денежной массы, денежные власти затем изымали с рынка объем денег, превышавший эту величину. При этом получателями эмитированных денег были обладатели продававшейся на рынке валюты (экспортеры и иностранные кредиторы и инвесторы), а изъятие «избыточных» денег велось у бюджетной системы за счет занижения зарплаты и расходов на социально-экономическое развитие.

К примеру, на 1 января 2006 года на 2,270 трлн. находившихся в обращении рублей денежной базы ЦБ планировал 5,191 трлн. рублей международных резервов. Это означало, что денежные власти искусственно сужали объем денежного предложения более чем вдвое, даже по сравнению с самой консервативной моделью денежной политики, известной как «валютное правление» (когда страна жестко привязывает объем денежной базы к величине валютных резервов).

В конечном счете денежная политика в России стала совершенно абсурдной. Если представить, что Россия отказалась бы от ЦБ и своей национальной валюты, выяснилось бы, что денег стало бы вчетверо больше, инфляция – в три раза меньше, а кредиты – вдвое дешевле и доступнее.

За некомпетентность руководителей ЦБ и экономического блока правительства страна расплатилась колоссальными упущенными возможностями экономического роста и снижением доходов населения. Привязка денежной эмиссии к приросту валютных резервов при количественном ограничении денежной массы повлекла отток де-

нег из большей части производственной сферы, ориентированной на внутренний рынок, которая в отсутствие доступа к кредиту вынуждена была изыскивать средства для развития за счет занижения оплаты труда. Чудовищный спад производства и хроническая депрессия в большей части отраслей обрабатывающей промышленности, строительстве и сельском хозяйстве – прямой результат проводившейся денежно-кредитной политики⁴¹.

Из миллионов граждан и сотен тысяч предприятий, занимающихся хозяйственной деятельностью, лишь ничтожная часть получила доступ к кредитам. Последние предоставлялись под завышенные проценты и требования залогового обеспечения на короткие сроки и на невыгодных условиях. Подавляющее большинство предприятий были вынуждены развиваться только за счет собственных средств – доля банковского кредита в финансировании инвестиций крупных и средних предприятий длительное время не превышает одной пятой. Для малого бизнеса кредит оставался практически недоступным. Неразвитость системы кредитования предпринимательской деятельности и практически полное отсутствие механизмов долгосрочного кредитования производственной сферы – прямое следствие заскорузлой политики финансовых властей, не выполнявших свою главную функцию в рыночной экономике по организации кредита.

Банк России ухитрился стать антицентробанком, выполняя свою главную функцию с точностью до наоборот. Ведь смысл самого существования Центробанка заключается в осуществлении монополии государства на организацию денежного обращения и денежной эмиссии в целях обеспечения

41. С.Глазьев. Центральный банк против промышленности России. // Вопросы экономики. – 1998 (№№1-2); С.Глазьев. Кудрявая экономика. – М.: Политический журнал, 2006.

благоприятных условий для экономического развития. В число этих условий, помимо стабильной валюты, входит наличие доступного кредита, механизмов аккумулирования сбережений и их трансформации в долгосрочные инвестиции, технологий устойчивого рефинансирования расширенного воспроизводства. Российский же ЦБ вместо организации предложения денег для кредитования экономического роста занимался их изъятием из экономики, тормозя и искусственно сдерживая тем самым экономический рост.

Такого еще не было в экономической истории – российская денежная власть ухитрилась монополию государства на организацию денежного предложения из важнейшего двигателя экономического роста превратить в тормоз. В этой макроэкономике абсурда выжить могли лишь предприятия, экспортирующие свою продукцию и кредитовавшиеся за рубежом, не завися тем самым от денежных властей. Неудивительно, что почти все отрасли производственной сферы, ориентированные на внутренний рынок, оставались в депрессии и продолжали мучительно умирать – живительный поток иностранных источников кредита до них не доходил.

Дождь нефтяных долларов, который обрушился на Россию в нулевые годы, вместо того, чтобы подпитать российскую экономику, мутным потоком уходил за рубеж, а денежные власти, вместо того чтобы бороться с вывозом капитала, активно этому способствовали. Они отменили валютный контроль, ввели стерилизацию «нефтяных доходов» бюджета, которые тоже направляли за рубеж для приобретения американских долговых обязательств. Денежная политика по сути свелась к перекачке нефтегазовой ренты в кредитование госрасходов США и других стран НАТО.

При такой политике не только увеличение доходов, но и наращивание экспорта оказывается для экономического роста бесполезным. Ведь чем больше в страну поступило валютной выручки, тем больше эмитировалось рублей для ее приобретения Центробанком, и тем больше становилась величина стерилизации денежной массы. В той мере, в которой валютную выручку ввозили нефтегазовые компании, деньги изымались из государственного бюджета и из банковской системы с целью их замораживания в Стабфонде и долговых обязательствах ЦБ.

При такой политике бесполезными оказываются и иностранные инвестиции, ведь, согласно логике монетаризма, чем больше капитала вложат в приобретение акций российских предприятий иностранные инвесторы, тем больше будет прирост валютных резервов и денежная эмиссия под их увеличение, и тем больше денег будет стерилизовано денежными властями. Выходит, что приток иностранного спекулятивного капитала на финансовый рынок оборачивался увеличением стерилизации денег посредством налогово-бюджетной системы и оттоком денег из реального сектора экономики.

При такой политике невозможно нормальное развитие банковской системы. Неудивительно, что суммарные активы всех российских коммерческих банков остаются в несколько раз меньше активов любого их крупных банков США, ЕС или Японии. Эта карликовость российских банков была predeterminedена политикой денежных властей. Поскольку ЦБ жестко ограничивал денежное предложение и не создал систему рефинансирования коммерческих банков, рост последних был жестко ограничен общим пределом роста денежной массы, устанавливаемым денежными властями. В резуль-

тате коммерческие банки не могли удовлетворить растущий спрос на кредиты. Их наиболее благополучные клиенты, достигая уровня международной конкурентоспособности, переходили на кредитование за рубежом.

Искусственно сдерживая денежное предложение и удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышавшем рентабельность внутренне ориентированных секторов экономики, Центробанк ограничивал спрос на деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными отраслями. Своей политикой ЦБ подталкивал конкурентоспособные предприятия к кредитованию за границей, подрывая тем самым возможности роста отечественной банковской системы и финансового рынка. Это вело к риску поглощения российского финансового рынка иностранным капиталом.

Нетрудно подсчитать чистый эффект этой странной макроэкономической политики. Правительство РФ сужало деньги российских налогоплательщиков зарубежным заемщикам под 4-5%, а российские заемщики вынуждены были там же занимать изъятые у них денежные ресурсы под 8-15% годовых. Ущерб от такой политики составлял многие миллиарды долларов ежегодно. Получается, что чем больше приток иностранной валюты в страну, тем меньше спрос на кредиты национальной банковской системы и тем больше российские предприятия занимают за рубежом.

К настоящему времени неэквивалентный внешнеэкономический обмен между Россией и мировой финансовой системой превышает 50 млрд. долл. в год. Всего же финансовый трансфер из российской экономики в мировую составляет 120-150 млрд. долл. (Рис. 2).

Во многом он предопределяется офшоризацией российской экономики, ставшей следствием переключения спроса на кредиты на зарубежные источники, что потребовало перемещения туда же залоговой и расчетной базы. Этот процесс оправдывается еще одной догмой монетаристской теории – о либерализации внешнеэкономической деятельности, включая отмену валютного контроля. Следование этой догме повлекло вывоз капитала в объеме свыше триллиона долларов, из которых половина осела в офшорах, ставших важным элементом воспроизводства российской экономики.

В отсутствие валютного контроля в условиях кризисного сжатия общей балансовой стоимости российского фондового рынка возникает угроза перехода заложенных активов российских компаний в собственность их иностранных кредиторов. Она уже реализовалась по отношению к половине российской промышленности, многие отрасли которой перешли под контроль нерезидентов (Рис. 3).

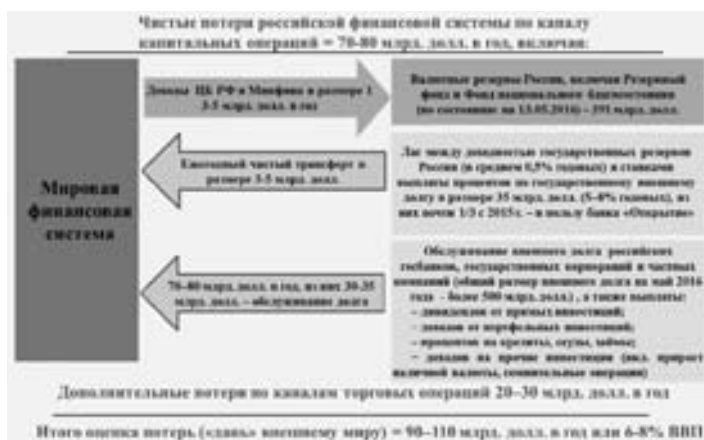


Рис. 2. Оценка трансферта России в пользу мировой финансовой системы

(Источник: данные платежного баланса)

Эта угроза усиливается по отношению ко всей российской экономике вследствие нарастающей монетизации финансовой пирамиды американских долговых обязательств, сопровождающейся одновременно резким ростом эмиссии и вывозом долларов за пределы США для приобретения реальных активов. В отсутствие мер по защите своей финансовой системы российская экономика будет поглощаться иностранным капиталом и лишится способности к самостоятельному развитию, что обрекает ее на ухудшение позиции при любом из сценариев дальнейшего развертывания глобального кризиса.

Именно к таким результатам приводило следование подобной политике, навязываемой МВФ,

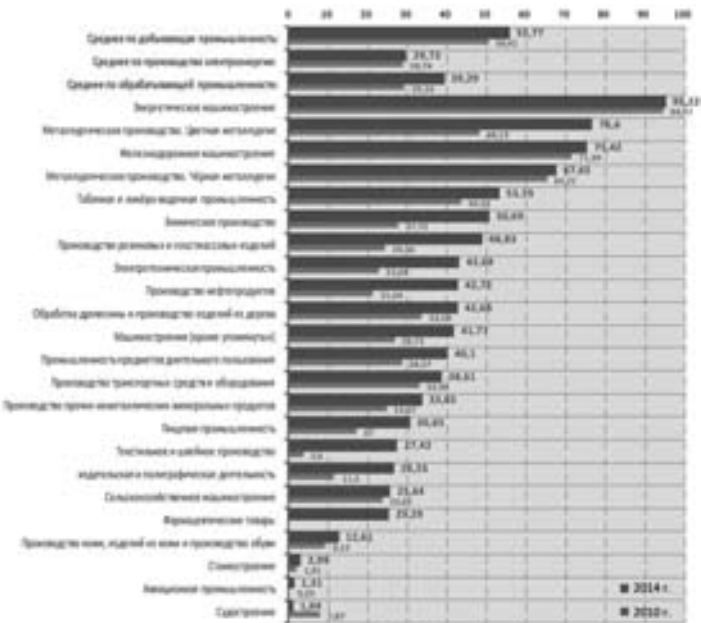


Рис. 3. Доля иностранного капитала в отраслях промышленности России (2010-2014 гг.)

(Источник: В.Овсянников, А.Цыпин)

в ходе предыдущих финансовых кризисов. В условиях привязки денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты отток иностранного капитала парализует финансовую систему, влечет неплатежи между предприятиями и в бюджет, неконтролируемую девальвацию национальной валюты, утрату ликвидной части валютных резервов, спад производства и галопирующую инфляцию. Многократно подешевевшие активы затем скупаются иностранным капиталом, национальная экономика теряет самостоятельность и колонизируется связанными с зарубежными эмиссионными центрами транснациональными корпорациями.

Как пророчески предупредил Д. Митяев, нет сомнений, что возобновление политики макроэкономической стабилизации монетарными методами (борьба с инфляцией путем «стерилизации» денежной массы и сокращения госрасходов) приведет к стандартным, многократно проверенным в десятках стран, последствиям: углублению экономического спада, параличу банковской системы, сужению коридора возможностей до «форточки» наращивания внешнего долга⁴².

В ходе первого этапа глобального кризиса в 2008-2009 гг. Россия потеряла треть валютных резервов, падение промышленного производства превысило 10%, инвестиции сократились на 15%, втрое упал фондовый рынок, утрачено доверие к национальной валюте, инфляция подскочила до 18%. Разорились сотни тысяч граждан, взявших потребительские и ипотечные кредиты в иностранной валюте, выросла вынужденная безработица. Втрое ухудшились финансовые результаты деятельности предприятий, резко снизилась их пла-

42. Митяев Д.А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад. М.: 2009.

тежеспособность. Возникла серьезная проблема по обслуживанию и погашению внешнего долга российских банков и корпораций, величина расходов на которые в 2009 году составила 136,1 млрд. долларов; в 2010 году еще 86,7 млрд. долларов; а после 2010 года – 274,8 млрд. долларов⁴³. Глубина кризиса в российской экономике оказалась существенно выше, чем в других ведущих странах мира и большинстве государств СНГ. Из последних только Украина продемонстрировала худшие макроэкономические показатели. Если в России падение ВВП составило, по данным Минэкономразвития, 7,9%, а на Украине – 15,1%, то по СНГ в целом – 7%, по ЕС – 4,1%, в США – 2,4%⁴⁴.

При этом российская антикризисная политика оказалась самой дорогостоящей. Согласно данным Счетной палаты РФ, совокупные расходы на преодоление кризиса с учетом кредитных ресурсов составили 10 трлн. рублей, т.е. 25% ВВП 2008 года. Если присовокупить сюда 200 млрд. долл. из центробанковских резервов, которые ушли на поддержку рубля, сумма достигнет 16 трлн. рублей или 40% ВВП. Сравнимые расходы в группе крупных держав осуществлены только в Китае – 13% и Соединенных Штатах – 20% ВВП с учетом всех расходов ФРС. Как справедливо отмечает О.Дмитриева⁴⁵, результаты активности по противодействию глобальному финансово-экономическому кризису оставляют желать лучшего. У нас самый большой спад ВВП среди как стран-экспортеров нефти и газа, так

43. Маевский В.И. Реальный сектор и банковская система. – <http://www.econopus.org>

44. Итоги деятельности в 2009 году и задачи на 2010 год, – МЭР, 14 мая 2010 года.

45. О. Дмитриева. Еще раз об измененном бюджете-2009 и правительственной антикризисной программе. // Российский экономический журнал, №5, 2009.

и государств «двадцатки», а также самый высокий уровень инфляции (Табл. 1).

Неудивительно, что не только российские независимые аналитики, но и эксперты Всемирного банка квалифицируют результативность антикризисной работы в РФ как одну из самых низких. Тому несколько причин. Первая – в «перевернутой» структуре задействованных ресурсов. Судя по правительственному отчету и данным Счетной палаты, 85-88% этих ресурсов пошли на поддержку финансовой системы, игру на фондовом рынке и на спасение «олигархов», а на помощь реальному сектору экономики соответственно, 12-15%. При этом основную часть полученных от Банка России антикризисных кредитов коммерческие банки конвертировали в валютные активы, выведя эти средства из обращения и сыграв на валютном рынке против рубля.

Вторая причина – неправильный выбор форм антикризисной поддержки и конкретных ее приоритетов, а также неэффективность бюджетных механизмов реализации последних⁴⁶.

К сожалению, из этих ошибок так и не было сделано выводов. Напротив, неадекватная оценка той антикризисной программы как успешной влечет повторение этих ошибок в еще более разрушительном виде. Главным источником финансирования антикризисных мер 2008-2009 годов была кредитная эмиссия ЦБ. Сегодня финансирование антикризисных мер ведется за счет средств бюджета, вследствие чего происходит его секвестирование. Наиболее ценные для оживления производства

46. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии. – Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. М., 2014.

Таблица 1. Динамика ВВП, индекс потребительских цен и фондовые индексы стран по отношению к предкризисному максимуму 2008 г.

	2008	2009	2010		2010		
			II	III	и юл	авг	сен
Динамика ВВП, % к предкризисному максимуму (II квартал 2008 г.)							
США	-1,0	-3,6	-1,2	-0,7	-0,4	-1,0	-
ЕС-27	-0,7	-4,8	-3,2	н.д.	-	-	-
Великобритания	-0,9	-5,8	-4,4	-3,7	-	-	-
Германия	-0,6	-5,3	-2,1	н.д.	-	-	-
Франция	-0,4	-2,9	-1,5	н.д.	-	-	-
Япония	-1,2	-6,4	-4,1	н.д.	-	-	-
Бразилия	-0,3	-0,5	6,8	н.д.	-	-	-
Россия	-0,6	-6,5	-4,5	н.д.	-	-	-
Индия	0,4	6,1	14,3	н.д.	-	-	-
Индекс потребительских цен, % к предкризисному максимуму (апрель 2008 г.)							
США	0,2	-0,1	1,5	1,6	1,5	1,6	1,7
ЕС-27	0,3	1,3	3,5	3,5	3,3	3,5	3,7
Великобритания	0,8	3,0	6,3	6,6	6,2	6,8	6,8
Германия	0,6	0,8	1,9	2,2	2,2	2,3	2,1
Франция	0,1	0,2	2,1	2,0	1,8	2,1	2,1
Япония	0,8	-0,6	-1,2	-1,4	-1,7	-1,4	-1,1
Бразилия	1,3	6,3	11,4	11,7	11,5	11,5	12,1
Россия	2,0	13,8	20,6	22,3	21,5	22,2	23,2
Индия	2,6	13,8	24,6	29,2	29,0	29,0	29,7
Китай	-0,7	-1,4	0,9	1,6	0,9	1,7	2,1
Фондовые индексы, % к предкризисному максимуму (апрель 2008 г.)							
США (S&P 500)	-34,8	-19,5	-25,6	-17,6	-20,5	-24,3	-17,6
ЕС-27 (Eurostoxx 50)	-35,9	-22,5	-32,7	-28,2	-28,3	-31,4	-28,2
Великобритания (FTSE 100)	-27,2	-11,1	-19,2	-8,8	-13,6	-14,2	-8,8
Германия (DAX)	-30,8	-14,3	-14,2	-10,4	-11,5	-14,7	-10,4
Франция (CAC 40)	-35,6	-21,2	-31,1	-25,6	-27,1	-30,1	-25,6
Япония (Nikkei 225)	-36,0	-23,9	-32,3	-32,4	-31,1	-36,3	-32,4
Бразилия (Bovespa)	-44,7	1,1	-10,2	2,3	-0,5	-4,0	2,3
Россия (RTS)	-70,2	-31,9	-36,9	-29,0	-30,3	-33,0	-29,0
Индия (BSE-500)	-47,8	-0,6	3,0	16,0	4,7	5,9	16,0
Китай (Shanghai Composite)	-50,7	-11,3	-35,1	-28,1	-28,6	-28,5	-28,1

бюджетные расходы на госзакупки и инвестиции замещаются субсидиями банкам, значительная часть которых вновь идет на валютные спекуляции.

На фоне падения производства, инвестиций и внешнеторгового оборота многократно вырос объем спекулятивных операций на валютном сегменте МБ (Рис. 4).

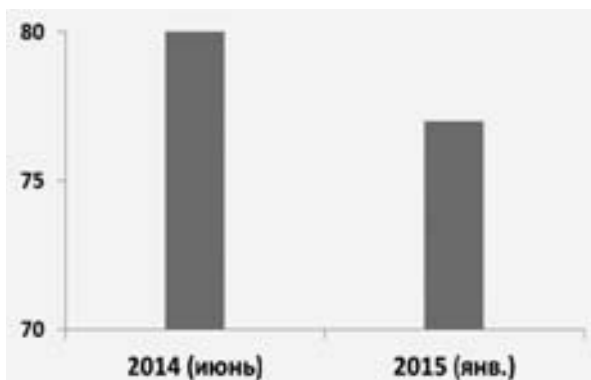


Рис. 4. Доля нерезидентов на российском фондовом рынке

Выделяемые ЦБ на рефинансирование коммерческих банков кредиты вновь направляются последними на приобретение валютных активов (Рис. 5).

Это стало естественным следствием действий ЦБ по повышению процентных ставок многократно выше рентабельности производственной сферы и уходу с валютного рынка. Первое действие переключило денежные потоки из каналов воспроизводства в спекулятивное обращение; второе передало контроль над валютным рынком в руки спекулянтов, которые использовали его для манипуляций курсом рубля в целях извлечения сверх-

прибылей на его колебаниях. В свою очередь, последовательное повышение процентной ставки повлекло сокращение кредита и сжатие денежной массы, следствием чего, как всегда, стало падение производства и инвестиций (Рис. 6).



Рис. 5. Динамика чистых иностранных активов и чистой задолженности перед ЦБ РФ кредитных организаций (трлн. рублей)

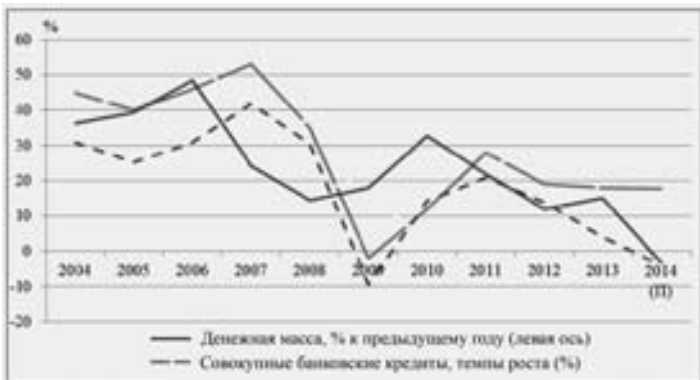


Рис. 6. Снижение прироста инвестиций при сокращении прироста денежной массы

(Источник: Банк России, Росстат)

Одновременно денежные власти бросили рубль в свободное падение, которое породило инфляционную волну. Эти решения денежных властей закономерно вогнали российскую экономику в стагфляционную ловушку на фоне оживления мировой экономики, включая наших основных партнеров – Китай и ЕС.

Если кризис 2008 года был спровоцирован внешними причинами, то нынешний – сугубо действиями денежных властей. В 2014 году политика ЦБ повлекла сжатие денежной массы на 3 триллиона рублей. Правительство выделяет за счет резервов бюджетной системы на антикризисные меры чуть более триллиона рублей, сокращая при этом бюджетные расходы. В результате происходит общее сокращение денежной массы на 2 триллиона, что влечет втягивание экономики все глубже в стагфляционную ловушку по спирали: падение спроса – падение производства – падение доходов – падение спроса...

В 2015 году, на новом витке этой стагфляционной спирали после сжатия Банком России денежной базы на 12% в реальном выражении, сокращение денежной массы составило 7% в реальном выражении, конечного спроса – на 10%, ВВП в целом – около 4%. В 2016 году, согласно официальным прогнозам, экономика России опустится еще на виток ниже: ЦБ планирует дальнейшее сокращение денежной базы и массы в реальном выражении на 4,5% и 1,5%, соответственно, при сокращении ВВП на 1%.

Это скольжение экономики вниз по инфляционной спирали не могут остановить предпринимаемые правительством антикризисные меры, поскольку они не затрагивают причин падения инвестиционной и деловой активности, вызванных

ошибками ЦБ. Не вызывает сомнения, что следствием объявленных правительством новых антикризисных мер в прежнем русле сокращения государственных расходов и сжатия денежного предложения станет дальнейшее углубление падения производства и деградация экономики.

Подъем экономики, который по объективному состоянию факторов производства в 2014 году должен был составить 3-5% прироста ВВП, был остановлен последовательным повышением ключевой ставки ЦБ сверх уровня средней рентабельности реального сектора экономики. Это повышение было сделано в соответствии со стандартной рекомендацией МВФ снижать инфляцию путем повышения ставки процента. Ниже приводятся выдержки из Заключения миссии МВФ в России в сентябре 2014 года, касающиеся денежно-кредитной политики с выделением рекомендаций, реализованных Центробанком.

*...Геополитические противоречия оказывают замедляющее воздействие на российскую экономику, которая и без того ослаблена за счёт структурных ограничений. В подобной ситуации поддержание жёсткой (сдерживающей) макроэкономической политики и ограничений могло бы помочь снизить риски дальнейшего ухудшения ситуации. **ЦБ России имеет смысл продолжить курс на ужесточение ДКП и поднимать процентные ставки с целью снижения инфляции и продолжения своего движения в сторону таргетирования инфляции, достижимого в рамках полностью гибкого курсообразования.** В то время, как по прогнозам налогово-бюджетная политика в 2015 г. продолжит оставаться умеренно жёсткой, **России требуется дальнейшая фискальная консо-***

лидация (ужесточение) в ближайшие годы. Функциональная и операционная независимость ЦБ РФ должна быть защищена и гарантирована (властями), а соблюдение и следование «бюджетному правилу» должно быть продолжено.

Повышение потенциала экономического роста в России требует смелых структурных реформ и дальнейшей глобальной интеграции.

Экономические перспективы представляются неблагоприятными. Ожидается, что рост ВВП составит всего 0,2% в 2014 году и 0,5% в 2015 году. Несмотря на замедление темпов роста, ожидается, что **нереализованный потенциал экономики (отрицательный разрыв выпуска) будет ограниченным из-за структурных препятствий росту.**

Сохранение и поддержание стабильной и предсказуемой макроэкономической политики имеет решающее значение для поддержки доверия к экономике, особенно в текущих условиях. Эта задача включает **соблюдение бюджетного правила, дальнейшие шаги по переходу к таргетированию инфляции с опорой на режим полностью гибкого обменного курса, а также размещение средств Фонда национального благосостояния только при соблюдении надлежащих мер предосторожности.** Россия обладает значительным запасом прочности в виде большого размера международных резервов, положительной чистой международной инвестиционной позиции, низкого уровня государственного долга, а также небольшого дефицита бюджета. Однако, учитывая неопределенность относительно дальнейшего сохранения геополитической напряженности и устранения основополагающих структурных проблем, раз-

мное использование этих буферных запасов имеет решающее значение для обеспечения устойчивости экономики.

Для снижения инфляции потребуются ужесточение денежно-кредитной политики. Банк России в последние месяцы принял надлежащие меры, повысив процентные ставки по своим операциям и возобновив переход к большей гибкости обменного курса. Однако темпы базовой инфляции ускорились, вследствие чего для стабилизации и сдерживания инфляционных ожиданий потребуются дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики. Повышение процентных ставок также поможет ограничить отток капитала, особенно в условиях сокращения ликвидности на мировых рынках, и уменьшить дефицит ресурсов в банковской системе путем установления устойчиво положительных реальных процентных ставок по операциям Банка России.

Следует обеспечить сохранение операционной независимости Банка России. Хотя широкое участие заинтересованных сторон в определении среднесрочных целей по инфляции желательно, за реализацию мер политики, направленных на достижение целевых показателей по инфляции, должен отвечать исключительно Банк России. Определение четких полномочий будет иметь ключевое значение для обеспечения убедительного перехода к режиму таргетирования инфляции.

Приоритетными задачами остаются укрепление надзора и усиление мер по обеспечению финансовой стабильности. Банки и корпоративный сектор находятся в сложных

условиях в связи со слабостью экономики, ограниченностью доступа к внешнему финансированию и удорожанием кредитных ресурсов внутри страны. Имеющиеся международные валютные резервы в сочетании с надлежащими ответными мерами монетарной политики Банка России пока сдерживают финансовую нестабильность. Тем не менее текущая неопределенность даже в краткосрочной перспективе может вызвать трудности для отдельных банков и компаний. В случае серьезного сжатия ликвидности следует на временной основе предоставить отвечающим требованиям контрагентам механизмы чрезвычайного финансирования при наличии надлежащего залогового обеспечения, а **стоимость использования таких механизмов следует установить на таком уровне, чтобы он был привлекательным только в стрессовые периоды**. При возникновении сбоев в функционировании финансового рынка и чрезмерной волатильности обменного курса рубля **следует также проводить валютные интервенции**, но не устанавливать в качестве целевого показателя какой-либо определенный уровень обменного курса.

Предполагаемый в 2015 году курс налогово-бюджетной политики является обоснованно и умеренно нейтральным. Предложенный федеральный бюджет, соответствующий бюджетному правилу, предполагает некоторое ослабление налогово-бюджетной политики в 2015 году. Однако это **ослабление компенсируется некоторым ужесточением политики на уровне субфедеральных бюджетов**, что создает должный баланс между необходимостью в осуществлении консолидации

в среднесрочной перспективе, учитывая сохранение нефтяного дефицита на уровне, близком к исторически максимальным значениям, и необходимостью проведения налогово-бюджетной политики, направленной на оказание поддержки экономическим агентам в условиях текущего замедления.

Следование сформированным принципам налогово-бюджетной политики является критически значимым. Бюджетное правило должно стать основным фактором обеспечения доверия к макроэкономической политике государства. Руководству России необходимо противостоять растущим запросам в области увеличения бюджетных расходов и сократить масштабы государственных инвестиций, чтобы удовлетворить имеющиеся крупные потребности в финансировании инфраструктурных проектов. Вполне допустимым является направление средств Фонда национального благосостояния на внутренние инфраструктурные проекты при условии, что такое финансирование будет осуществляться в рамках бюджетного процесса и при соблюдении надлежащих мер предосторожности. Отказ от направления взносов в накопительную часть пенсионного обеспечения подрывает жизнеспособность пенсионной системы, дестимулирует формирование пенсионных сбережений и ослабляет доверие к бюджетному правилу.

В условиях растущей неопределенности ключевое значение имеют структурные реформы. Санкции, ответные санкции и повышенная неопределенность приводят к дополнительному государственному вмешательству в экономику, замедлению реализации структур-

ных реформ, а также снижению возможностей по интеграции в мировую экономику. Необходимо, чтобы меры, направленные на снижение воздействия геополитической неопределенности, не приводили к усугублению существующих диспропорций в экономике. Даже если в следующем году неопределенность исчезнет, по прогнозам, внутренний спрос и потенциальный рост останутся слабыми в среднесрочной перспективе в результате недостаточных объемов инвестиций и снижения производительности.

Согласно прогнозам МВФ, рост ВВП России составит около 1,2% в 2015 году и достигнет 1,8% в 2019 году, но риски ухудшения прогнозов будут присутствовать. Структурные реформы должны создать надлежащие стимулы для роста инвестиций и распределения ресурсов, обеспечивающего повышение эффективности. Как и прежде, **ключевое значение для оживления экономического роста имеют защита прав собственности инвесторов, снижение торговых барьеров, борьба с коррупцией, возобновление программы приватизации, повышение конкуренции и улучшение делового климата, а также продолжение усилий по интеграции в мировую экономику.**

Банк и правительство России последовательно претворяют эти рекомендации МВФ в жизнь уже полтора года с закономерным результатом падения инвестиций и производства более глубоким, чем прогнозировал МВФ. И чем дольше денежные власти будут следовать этим рекомендациям, тем глубже будет падение производства и деловой активности в целом, за исключением спекулятивного сектора, временное вздутие которого втянет и обесценит оставшиеся сбережения.

Как уже говорилось выше, на практике такая политика приводит к попаданию экономики в stagflationную ловушку. За последние два десятилетия проведены многочисленные исследования, свидетельствующие о том, что повышение процентной ставки и сжатие денежной массы всегда и везде влекут падение производства и инвестиций, а также банковский кризис и лавину банкротств⁴⁷. Кроме того, в наших условиях демонетизации и монополизации экономики они сопровождаются не снижением, а повышением инфляции.

Второй грубой ошибкой ЦБ стал переход к свободному плаванию курса рубля. Его руководство обосновывало это решение как якобы необходимое для перехода к политике таргетирования инфляции. Однако это утверждение является не более чем домыслом МВФ, советам которого, вопреки здравому смыслу, доверились российские денежные власти. Не существует научного доказательства необходимости свободного плавания курса валюты при таргетировании инфляции. Наоборот, в условиях чрезмерной открытости российской экономики, зависимости ее экспорта от нефтяных цен и высокой доли импорта на потребительском рынке свободное курсообразование несовместимо с обеспечением макроэкономической стабильности. Колебание цен на мировом рынке, атака финансовых спекулянтов или любое другое изменение внешнеэкономических условий может опрокинуть планы по достижению целевого уровня инфляции.

Следует заметить, что свободное плавание курса национальной валюты имеет место в весьма небольшом числе стран. Из развитых – только в Норвегии, имеющей значительный приток валютной

47. Обучение рынку / Под ред. С.Глазьева. М.: Экономика, 2004.

выручки от экспорта углеводородов. Денежные власти этой страны озабочены нейтрализацией его повышательного давления на курс национальной валюты при помощи механизма стерилизации, который по сути и обеспечивает баланс на валютном рынке. Режим свободно плавающего валютного курса и режим инфляционного таргетирования, согласно доминирующим в настоящий момент подходам, должны рассматриваться независимо друг от друга. Ни один из этих режимов в развитых странах не указывается сегодня ни в качестве элемента, ни в качестве условия для введения другого режима.

В западной экономической литературе режим инфляционного таргетирования сегодня также, как правило, рассматривается вне его связи с режимом свободно плавающего курса⁴⁸. Подавляющее большинство стран с куда более диверсифицированной и устойчивой экономикой, чем российская, не рискуют переходить к свободному курсообразованию, поскольку это несовместимо с азами научных представлений об управлении. Как уже говорилось, чем сложнее объект управления, тем больше параметров и рычагов управления необходимо применять для его удержания в желаемом состоянии. Для российской же экономики отказ от контроля над курсом рубля можно сравнить с отказом от использования тормозов в автомобиле. Тем не менее в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов» постулировалась жесткая связь свободно плавающего валютного курса, инфляционного таргетирования, повышения роли процентной ставки ЦБ РФ: «Режим свободно пла-

48. См., например, G.Hammond «State of the art of inflation targeting», Bank of England, 2012.

вающего валютного курса необходим для введения таргетирования инфляции в полном объеме». ⁴⁹

Режим свободно плавающего валютного курса Банк России в настоящий момент определяет, ссылаясь на классификацию МВФ: «Режимом свободно плавающего валютного курса согласно классификации Международного валютного фонда может быть определен действующий режим плавающего валютного курса, в котором центральным банком валютные интервенции осуществляются в исключительных случаях суммарно не более 3 раз в течение полугода при длительности каждого периода интервенирования не более 3 дней. При этом информация, подтверждающая соблюдение данных требований, должна быть доступна для Международного валютного фонда, иначе режим классифицируется как режим плавающего валютного курса». Звучит как гарантия для спекулянтов, наживающихся на манипулировании курсом национальной валюты. Если полицейскому запрещают появляться на торговой площади чаще, чем 18 дней в году и при этом он должен предупредить об этом, то мошенники могут спокойно обчищать карманы граждан оставшиеся 347 дней.

Таким образом, вопреки теории, опыту стран с развитой рыночной экономикой и просто здравому смыслу, сочетание двух охарактеризованных выше ошибок привело к тому, что, объявив о переходе к таргетированию инфляции, ЦБ достиг прямо противоположных результатов – инфляция подскочила вдвое, надолго подорвано доверие к национальной валюте и самому регулятору. Имея 6-8%-й потенциал ежегодного прироста ВВП и инвестиций, экономика России искусственно загнана в стагфляционную ловушку. Денежные власти ори-

49. «Вестник Банка России», 14.11.2008, С. 5.

ентируют ее на 5%-е падение при 15%-й инфляции. При этом не исключается еще худший сценарий, чреватый дефолтом крупных российских заемщиков в случае продолжения оттока капитала и падения нефтяных цен.

Указанные ошибки дополняет еще одна догма – отказ от использования даже избирательных валютных ограничений, следование которой оборачивается гигантской утечкой капитала, поощряет коррупцию, влечет офшоризацию экономики и ее чрезвычайную уязвимость от внешних угроз. Несостоятельность этой догмы, ориентированной на обеспечение интересов иностранного спекулятивного и офшорного капитала, коррупционеров и организованной преступности, доказана как научными исследованиями, так и практическим опытом⁵⁰. Избирательное валютное регулирование и ограничения на трансграничное движение капитала практикуется подавляющим большинством стран, включая США. На системном уровне оно ведется нашими партнерами по БРИК, весьма преуспевшими в привлечении прямых иностранных инвестиций. Доказана необходимость валютного контроля для отражения спекулятивных атак и обеспечения макроэкономической стабильности. Отмена валютного регулирования и контроля легализовала утечку капитала и, как уже указывалось выше, втянула Россию в ловушку неэквивалентного внешнеэкономического обмена более чем на 100 млрд. долл. в год, поставила финансовую систему в зависимость от внешних источников капитала.

50. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. / Под ред. В.Якунина, С.Сулакшина, И.Орлова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования; М.Ершов «Об обеспечении валютной стабильности и о новых финансовых механизмах в условиях санкционного режима» // Российский экономический журнал. № 5, 2014.

Эти ошибки стали возможны вследствие игнорирования руководством ЦБ рекомендаций научного и делового сообщества, грубого нарушения им своих конституционных обязанностей, а также слепого следования рекомендациям Вашингтонских финансовых организаций. Политика ЦБ предопределила уязвимость российской экономики от санкций США и ЕС. Собственно, последние и были рассчитаны именно на такие действия Банка России – спровоцировав его на резкое повышение процентной ставки и переход к свободному падению курса рубля, власти США заявили о достижении цели разрушения российской экономики. Как сказал сразу же после этого Обама, США своими санкциями разорвали экономику России в клочья⁵¹. Правда, однако, заключается в том, что сделали они это руками Банка России.

51. РИА «Новости», 21 января 2015 г.

Глава 3.

САНКЦИИ США И БАНКА РОССИИ: ДВОЙНОЙ УДАР ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ⁵²

Решение Банка России 25 июля 2014 года об очередном повышении базовой ставки кредитования до уровня 8% годовых совпало по времени с введением очередного пакета санкций против России со стороны США и ЕС. Оба этих решения имеют сходные последствия: ухудшение и без того неудовлетворительных условий кредита для российского бизнеса. И если мотивация американских законодателей понятна – нанести ущерб российской экономике, задыхающейся от хронического недостатка долгосрочных кредитов, – то мотивы Банка России вызывают вопросы.

Свое решение о повышении процентной ставки Банк России мотивировал тем, что *«возросли инфляционные риски, связанные, в том числе, с усилением геополитической напряженности и ее возможным влиянием на динамику курса национальной валюты, а также обсуждаемыми изменениями в налоговой и тарифной политике»*⁵³. Таким образом Банк России пытается нивелировать независимые от него факторы, усугубляя их негативный эффект на и без того падающую деловую и инвестиционную активность. Как убедительно по-

52. С.Глазьев. Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике. // Вопросы экономики. 2014 (№9).

53. О ключевой ставке Банка России. Информация пресс-центра ЦБ РФ. 25 июля 2014 г. (www.cbr.ru).

казывает опыт проведения подобной макроэкономической политики в России и других странах с переходной экономикой, ее результатом неизбежно становится стагфляция – одновременное падение производства и повышение инфляции⁵⁴. Именно это и происходит в настоящее время: после предыдущего повышения ставки рефинансирования в апреле экономика страны окончательно погрузилась в депрессию на фоне оживления экономической активности в соседних странах.

Свое предыдущее решение о повышении ключевой ставки, которой руководство Банка России заменило ставку рефинансирования, оно связывало с *«более сильным, чем ожидалось, влиянием курсовой динамики на потребительские цены, ростом инфляционных ожиданий, а также неблагоприятной конъюнктурой рынков отдельных товаров»*⁵⁵. Хотя, как и в этот раз, оно объясняло свое решение действием внешних факторов, на самом деле первые два из них были порождены действиями самого Банка России, отказавшегося от таргетирования курса рубля и ограничившего тремя месяцами рефинансирование коммерческих банков, а также спровоцировавшего банковский кризис неожиданным отзывом лицензий у многих региональных банков.

Неадекватность политики Банка России задачам экономического роста уже стала привычным пунктом ее критики, на которое его руководство традиционно отвечает монетаристскими догмами. Но если до сих пор платой за некомпетентность и догматизм денежных властей было падение производства и вывоз капитала, деградация структуры экономики, то с пресечением внешних источников

54. Глазьев С. Обучение рынку. – М.: Экономика. 2004.

55. О ключевой ставке Банка России. Информация пресс-центра ЦБ РФ. 25 апреля 2014 г. (www.cbr.ru).

кредита под вопросом оказывается само ее существование. Без кредита невозможно не только расширенное, но даже простое воспроизводство современной экономики. Политика привязки денежной эмиссии к приросту валютных резервов привела к тому, что основная часть денежной базы сформирована под иностранные источники кредита. Объем внешнего долга российской экономики превышает величину внутреннего кредита.

Упорное нежелание Банка России создавать внутренний длинный кредит вынудило крупнейшие банки и корпорации к заимствованиям за рубежом, преимущественно в ЕС и США. Прекращение рефинансирования со стороны последних грозит разрушением сложившихся в российской экономике механизмов воспроизводства. Чтобы избежать этого, Банк России должен был бы спешно разворачивать механизмы долгосрочного рефинансирования российских заемщиков, способные заместить обрываемые санкциями внешние источники. Эти механизмы должны быть сравнимы с европейскими и американскими, которые обеспечивают безграничное рефинансирование западных банков и корпораций на долгосрочной основе под символический процент. Вместо этого Банк России поднимает ставку процента и сужает разнообразие инструментов рефинансирования, ограничивая их преимущественно краткосрочными операциями по поддержке ликвидности. Тем самым он резко усугубляет негативное влияние западных санкций, обрекая благополучные пока еще отрасли российской экономики на сужение производства и сжатие инвестиций. Антироссийские санкции и волна ужесточения монетарной политики Банка России вступают в крайне опасный для российской экономики резонанс.

Некомпетентность или ангажированность?

Повышая процентную ставку, руководство Банка России исходит из догматических представлений о том, что удорожание предоставляемых банковской системе ресурсов снижает инфляцию. Однако, как показано в многочисленных исследованиях, монетарные факторы инфляции в современных российских условиях не являются основными. Более того, и теоретически⁵⁶, и эмпирически⁵⁷ доказано, что попытки подавления инфляции путем ужесточения количественных ограничений денежной эмиссии или удорожания кредита не дают нужного результата в современной экономике с ее сложными обратными связями, нелинейными зависимостями, несовершенной конкуренцией. Хуже того, эти попытки уже два десятилетия демонстрируют свою контрпродуктивность – вместо снижения инфляции неизменно происходит падение производства и предложения товаров и, как следствие – повышение цен.

Политика Банка России исходит из весьма примитивных представлений о взаимосвязи денежной эмиссии и инфляции, игнорирующих сложные обратные связи, опосредующие превращение денег в товар в процессе расширенного воспроизводства. В количественной теории денег, из которой исходят руководители Банка России, процессу производства вообще нет места, так же как и НТП, монополиям, внешней конкуренции и другим факторам реаль-

56. Глазьев С. О практичности количественной теории денег или сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. 2008 (№7).

57. Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. 2008 (№12).

ной экономики⁵⁸. Эта многократно опровергнутая теория представляет из себя набор догматических утверждений, которые сводятся к обоснованию количественных ограничений на эмиссию денег как единственного способа снижения инфляции, которое, в свою очередь, объявляется единственной целью денежно-кредитной политики.

Нетрудно доказать, что если в некоторой стране задаются жесткие ограничения на эмиссию денег на заведомо недостаточном для ее расширенного воспроизводства уровне и при этом обеспечивается свободное трансграничное движение капитала, то происходит вытеснение отечественного капитала иностранным, который может эмитентами мировых валют предоставляться под любой процент и в любых объемах. Такая экономика попадает во внешнюю зависимость и эволюционирует в направлении внешнего спроса на ее продукцию. В свое время автором⁵⁹ было показано, что следование монетаристским догмам повлекло деградацию российской экономики, упадок ориентированного на внутренний спрос инвестиционного комплекса (машиностроения и строительства) и гипертрофированный рост экспорта сырьевых товаров за счет сжатия их внутреннего потребления.

В научной печати многократно демонстрировалось отсутствие статистически значимой зависимости между приростом денежной массы и инфляцией, существует множество примеров отрицательной корреляции между этими показателями на этапах роста экономики, в том числе российской в 2000-е годы. Однако, Банк России последовательно игнорирует как немонетарные факторы изменения

58. Глазьев С. О практичности количественной теории денег или сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. 2008 (№7).

59. Глазьев С. Кудрявая экономика // Политический журнал. 2006.

цен, так и обратное влияние удорожания кредита на повышение цен и инфляционных ожиданий. Это игнорирование очевидного свидетельствует либо о некомпетентности, либо об ангажированности руководства Банка России какими-то чуждыми ей интересами.

Экономическая политика не является нейтральной по отношению к экономическим интересам. Она всегда ведется в интересах доминирующих групп влияния, которые далеко не всегда соответствуют общенациональным. К примеру, политика Вашингтонского консенсуса навязывается МВФ развивающимся странам и странам с переходной экономикой в интересах международного капитала вопреки их национальным интересам⁶⁰. Последствия этой политики мы наблюдали и в России в 90-е годы, когда политика Банка России одновременно убивала высокотехнологичные отрасли экономики и приносила невиданные барыши иностранному, преимущественно американскому финансовому капиталу⁶¹. Аналогичная картина складывается и сегодня.

В условиях эскалации внешнего давления и отключения российских заемщиков от мировых рынков капитала повышение ставки удорожает кредит и усиливает риски дефолтов компаний-заемщиков. Вместо того, чтобы создавать механизм замещения внешних источников кредита внутренними для покрытия возникающего вследствие применения санкций дефицита кредитных ресурсов, Банк России усугубляет его. Одновременно, сохраняя свободный режим для капитальных операций, он способствует вывозу капитала, который превысил

60. Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. – М.: Претекст. 2005.

61. Глазьев С. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. 1998 (№1-2).

с начала года 80 млрд. долл. С учетом потраченных на поддержание курса рубля валютных резервов, вследствие этой денежной политики российский финансовый рынок лишился более четырех триллионов рублей. Дальнейшее следование этой политике может обойтись стране более чем в 100 млрд. долл. вывоза капитала в этом году.

Любопытно, что объем нелегальной утечки капитала, составивший за первое полугодие более 80 млрд. долл., совпадает с величиной сокращения зарубежных кредитов российским структурам вследствие введения санкций. Таким образом, негативный эффект от санкций мог бы быть целиком нейтрализован прекращением нелегальной утечки капитала, для которого у ЦБ есть все возможности. Однако, констатируя ускорение бегства капитала, Банк России отказывается от применения необходимых для его прекращения норм валютного контроля и продолжает пассивно следовать догмату *«полной свободы текущих и капитальных операций»*⁶².

Повышение процентных ставок в сложившихся условиях возросших внешнеэкономических рисков не может служить достаточным стимулом для сдерживания оттока и стимулирования притока капитала. Оно лишь усугубляет неконкурентоспособность российской банковской системы по отношению к банкам стран ОЭСР, располагающим дешевыми и длинными кредитными ресурсами, которые практически бесплатно предоставляются им своими центральными банками. Преимущественное положение иностранных кредиторов закрепляется нормативной политикой Банка России, который оценивает обязательства зарубежных,

62. Годовой отчет Банка России за 2013 г. (http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf).

в том числе, офшорных юрисдикций с меньшим дисконтом, чем обязательства российских эмитентов на том основании, что последние имеют более низкий рейтинг американской «большой тройки» рейтинговых агентств.

Проводимая в России денежно-кредитная политика объективно влечет колонизацию российской экономики иностранным капиталом. Как обосновывается А.Отырбой и А.Кобяковым в аналитическом докладе «Как побеждать в финансовых войнах», «политика, проводимая уже четверть века Банком России и Правительством, заключается в создании благоприятных условий иностранному капиталу в освоении российской экономики и национальных богатств России»⁶³. В рамках этой политики преимущество получает иностранный капитал, связанный с эмиссионными центрами мировых валют по причине с фидуциарной (фиатной) природы последних. Они создаются без какого-либо реального обеспечения, заменителем которого являются долговые обязательства соответствующих государств и корпораций. Поэтому они могут эмитироваться без каких-либо ограничений и под любой процент в интересах этих государств и их национального капитала.

Авторы разъясняют, что создание современных фидуциарных денег является самым доходным видом экономической деятельности благодаря получению эмиссионного дохода (сеньоража), который достается тому, с кем эмитент денег осуществляет первую транзакцию. В США это связанные с ФРС коммерческие банки, в ЕС – государства-эмитенты облигаций, принимаемых под обеспечение кредитов ЕЦБ, в Японии и Китае – государственные

63. Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах. Альманах «Однако». Июнь-июль 2014 г. (174).

кредитные институты, прежде всего – институты развития. Именно эмиссионный доход, образующийся при создании фидуциарных денег, является энергией главного экономического инструмента государства – денег, питающих энергией и национальную экономику. Сеньораж авансирует создание добавленной стоимости, генерируя экономическую энергию.

Авторы справедливо указывают на то, что современные фидуциарные деньги и созданные на их основе капиталы являются самым эффективным инструментом экономической экспансии, позволяющим с минимальными затратами овладеть ресурсами других стран и эксплуатировать их народы. То, что жертвы такой политики, включая Россию, не препятствуют их проникновению в свое экономическое пространство и даже прилагают усилия с целью их привлечения, авторы связывают с низким уровнем финансовой грамотности. Так, российские денежные власти бездумно шли на поводу МВФ и экспертов американского казначейства, внушающих выгодную им догматику. Суть последней заключается в проведении денежной эмиссии под приобретение валютных (преимущественно долларовых) резервов и ее ограничении объемом их прироста. В этом случае национальная валюта становится суррогатом доллара, а национальная экономика подчиняется интересам американского капитала, инвестиции которого становятся основным источником внутреннего кредита. Отрасли, к которым иностранные инвесторы не проявляют интереса, остаются без кредитов и приходят в упадок. Экономика эволюционирует под определяющим влиянием внешнего спроса, приобретая сырьевую специализацию.

Если деньги эмитируются национальным банком посредством приобретения валюты другой страны, то в ее пользу уходит и эмиссионный доход. На себестоимость денег, помимо расходов на их производство и обслуживание, ложится еще и себестоимость продукции, в оплату за которую поступает валюта, выкупаемая центробанком, которая, якобы, выполняет функцию их обеспечения. По сути, это заработанные деньги с высокой себестоимостью, что делает неконкурентоспособными как сами деньги, так и капиталы, образующиеся на их основе. Они не только не способны обеспечить развитие, но и являются инструментом латентного ограбления несамостоятельных стран колонизаторами. Последние жестко контролируют два важнейших процесса денежного обращения страны – вброс денег в рынок и их инкассацию. И они могут, инкассируя деньги и прекратив их вброс, организовать финансовый кризис и ввергнуть страну в хаос.

Именно такая ситуация наблюдается сегодня. Американские власти отсекают российскую экономику от внешних источников кредита, а собственные денежные власти вместо того, чтобы заместить их своими источниками, добивают ее удорожанием внутреннего кредита.

Как показывают опросы предприятий, у большинства из них нет денег на реализацию инновационных проектов⁶⁴. В рамках проводимой Банком России политики проблем с деньгами до введения санкций не испытывали только сырьевые корпорации, которые работают на экспорт и могли под залог своих экспортных доходов и активов брать кредиты у американских или европейских банков. Они могут занимать и на внутреннем рынке, пока

64. Глазьев С. Как не проиграть в войне. Доклад. Июль, 2014.

имеют достаточно высокую рентабельность. В то же время предприятия инвестиционного комплекса (машиностроение и строительство) не имеют доступа ни к внешним источникам кредита, ни к внутренним, которые для них слишком дороги.

При этом недостающие для инвестиций деньги 100-миллиардным потоком в год уходят из России за рубеж, как правило, без процентов и без уплаты налогов. Россия ежегодно отдает миру сотню миллиардов дешевых денег, чтобы привлечь вдвое меньше дорогих. Только на разнице процентов она ежегодно теряет 40-45 млрд. долл. в пользу американских и европейских кредиторов.

Банк России уже многие годы ведет ограничительную денежную политику, искусственно подсаживая экономику на внешние источники финансирования. Перед финансовым кризисом 2008 года более половины денежной массы формировалось за счет внешних источников, главными из которых были эмиссионные центры США и ЕС⁶⁵. Неудивительно, что сразу же за оттоком иностранного капитала произошло трехкратное обрушение финансового рынка и крупнейшие российские корпорации, подсевшие на иностранные кредиты, оказались бы банкротами, если бы не предоставленные им по решению руководства страны беззалоговые кредиты. Источником последних стала банальная денежная эмиссия, направленная на замещение отозванных иностранных кредитов. Несмотря на ее огромный объем (около 2 трлн. руб.), чрезмерного всплеска инфляции в стране не произошло. Если бы ЦБ еще обеспечил контроль за ее целевым использованием, то не произошло бы ни падения курса рубля, организованного банками для извлечения сверх-

65. Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России. // Вопросы экономики. 2008 (№12).

прибыли посредством валютных спекуляций, ни спада производства, достигшего в машиностроении 40%.

Возникает вопрос, что мешает российским денежным властям кредитовать экономику в требуемом объеме, не отдавая иностранным кредиторам половину финансового рынка? Почему в 2008 году можно было быстро заместить иностранные кредиты внутренними, а сейчас, в условиях введения санкций, этого сделать нельзя? И почему сразу же после относительной стабилизации финансового рынка денежные власти вновь перешли к ограничительной денежной политике, изъяв значительную часть предоставленных кредитов и вернув экономику на внешние источники финансирования?

Объем внешней задолженности России увеличился в прошлом году более чем на 90 млрд. долл. и достиг 727 млрд. долл. На обслуживании этих займов финансовая система страны теряет гигантские средства – отрицательное сальдо баланса инвестиционных доходов составило в прошлом году 66,7 млрд. долл.⁶⁶ Побочным следствием внешней зависимости становится офшоризация экономики и перевод российской собственности в иностранную юрисдикцию, поскольку под залоги в офшорах легче брать иностранные кредиты. Следствием офшоризации, в свою очередь, становится отток капитала вместе с уводом из-под налогообложения значительной части доходов. Едва ли такая политика субсидирования финансовых систем США и ЕС отвечает национальным интересам России, которой эти страны объявили войну.

Опыт кризиса 2008 года выявил высокую уязвимость российской экономики от мирового фи-

66. Годовой отчет Банка России за 2013 г. (http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf).

нансового рынка, регулирование которого осуществляется дискриминационными для России способами, включая занижение кредитных рейтингов, предъявление неравномерных требований по открытости внутреннего рынка и соблюдению финансовых ограничений, навязывание механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Как упоминалось выше, вследствие этих причин Россия ежегодно теряет около 100 млрд. долл., в том числе около 60 млрд. долл. уходит из страны в форме сальдо по доходам от иностранных кредитов и инвестиций и около 50 млрд. долл. составляет нелегальная утечка капитала. Накопленный объем последней достиг 0,5 трлн. долл., что в сумме с прямыми иностранными инвестициями российских резидентов составляет около 1 трлн. долл. вывезенного капитала. Потери доходов бюджетной системы вследствие утечки капитала составили в 2012 году 839 млрд. руб. (1,3% ВВП). Общий объем потерь бюджетной системы вследствие офшоризации экономики, утечки капитала и других операций по уклонению от налогов оценивается в 2012 году в 5 трлн. руб.⁶⁷ На этом фоне серьезные преимущества обретает иностранный капитал, имея возможность безгранично господствовать на российском финансовом рынке.

В экономической науке хорошо известно, что существует разумный предел иностранных инвестиций, по достижении которого их дальнейшее наращивание оборачивается торможением экономического роста вследствие чрезмерно растущих платежей за их обслуживание. Судя по лавинообразному росту платежей по внешним обязательствам, этот предел давно наступил (Рис. 7).

67. Петров Ю. К формированию новой экономической модели: рестрикция бюджетных расходов или повышение собираемости налогов? // Российский экономический журнал, 2013, №4.

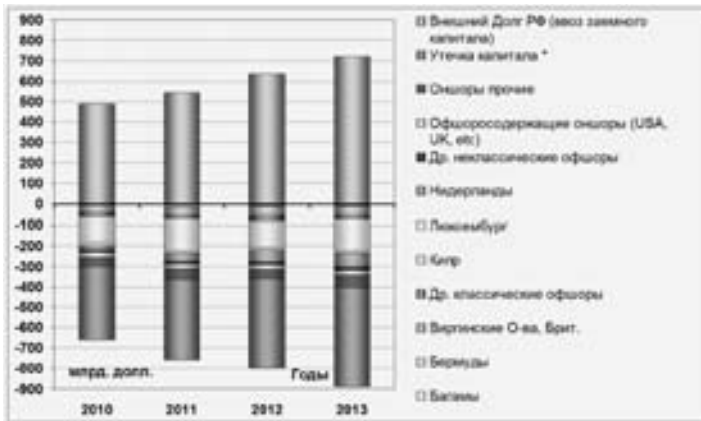


Рис. 7. Внешний долг России и накопленные прямые иностранные инвестиции из России с утечкой капитала.
 (Источник: Ю. Петров)

В некоторых отраслях платежи за обслуживание и в погашение иностранных инвестиций уже превышают их поступления. При этом около 70% иностранных инвестиций предоставляется из офшоров российским же бизнесом. Получается, что взаимоотношения российской финансовой системы с внешним миром складываются в основном из кругооборота российского же капитала, который уходит без уплаты налогов в офшоры и затем частично возвращается в страну.

Необходимо отметить, что около половины уходящего из России капитала оседает за рубежом вслед за его собственниками, скупающими за границей элитную недвижимость и приобретающими иностранное гражданство. Проводимая Банком России политика стимулирует офшоризацию и компрадоризацию российского бизнеса. Бизнесмены, отрезанные от внешних источников финансирования, оказываются в заведомо проигрышном положении.

Общие потери финансовой системы страны вследствие политики Банка России оцениваются более чем в 1 трлн. долл. по накопленному вывозу капитала, а с учетом косвенных потерь вследствие недофинансирования внутренних инвестиций – вдвое больше. К этому следует прибавить двукратное падение промышленного производства вследствие такой же политики Банка России в 90-е годы⁶⁸, а также полуторакратное недоинвестирование в развитие экономики по сравнению с имевшимися возможностями в нулевые годы. Следствием этой политики стал трехкратный (рекордный по мировым меркам) обвал финансового рынка в 2008 году и банкротство государства в 1998-м. Этих катастроф можно было бы избежать при грамотной денежно-кредитной политике, ориентированной не на интересы иностранного капитала, а на достижение целей социально-экономического развития страны. Объем ВВП в России был бы в полтора раза больше, уровень жизни вдвое выше, а величина накопленных инвестиций в модернизацию производства в пять раз выше, чем сегодня, если бы ЦБ занимался развитием внутренних источников кредита в интересах развития национальной экономики.

Деколонизация денежной политики

Резкий подъем цен на углеводороды дал России возможность сохранить суверенитет, что было использовано президентом В.В.Путиным для восстановления государственности в административно-политической сфере. Но в сфере макроэкономической политики Россия все еще остается страной зависимой от эмитентов мировых валют, интересы

68. Глазьев С. Центральный банк против промышленности России. // Вопросы экономики, 1998, №1-2.

которых жестко навязываются посредством проводимой денежно-кредитной политики.

В условиях развязываемой США мировой войны против России⁶⁹ деколонизация денежной политики становится необходимым условием выживания. Как справедливо указывается в упоминавшемся выше докладе, интенсивное развитие современных государств возможно лишь в условиях финансового изобилия, когда рост объема денежной массы влечет увеличение финансовых капиталов, ужесточая конкуренцию между ними и снижая стоимость денежного предложения. Проводимая Банком России политика, наоборот, направлена не на создание необходимого для нормального развития экономики объема качественных денег, а на их ограничение и подмену долларовыми суррогатами, образующимися на основе внешнего финансирования. Повышение процентной ставки влечет удорожание внутреннего кредита и его вытеснение внешним, который предоставляется денежными властями США и ЕС на многократно лучших условиях как по цене, так и по срокам. В условиях санкционного обрезания внешнего кредита эта политика загоняет экономику в стагфляционную ловушку. На фоне хронической нехватки кредитов (отношение валового кредита к ВВП в России вдвое ниже, чем в крупных развивающихся странах и втрое ниже, чем в развитых) это автоматически влечет падение деловой и инвестиционной активности, сокращение производства и деградацию промышленности. Собственно, это и наблюдается по происходящей второй год рецессии и делает невозможным достижение целевых ориентиров социально-экономического развития, установленных Президентом страны при вступлении в должность.

69. Глазьев С. Как не проиграть в войне. Доклад. Июль, 2014.

Чтобы добиться реализации поставленных Президентом задач, темпы ежегодного прироста ВВП должны составлять не менее 8%, что требует прироста инвестиций не менее чем на 15%⁷⁰. Это требует опережающего прироста кредита, что, в свою очередь, предполагает ремонетизацию экономики. Мировой опыт успешных подъемов национальных экономик из отстающих в передовые свидетельствует о необходимости увеличения нормы накопления до 35-40% ВВП, что всегда достигалось соответствующим увеличением объема кредита до 100% ВВП и выше. Этот скачок Россия вполне могла бы совершить, опираясь на имеющийся научно-технический потенциал и сверхприбыль (природную ренту), получаемую от экспорта сырьевых товаров. Для этого предприятия должны иметь возможности привлечения кредита для финансирования инновационных проектов и требуемых для развития инвестиций.

Санкции США и ЕС дают уникальную возможность исправить охарактеризованные выше перекосы в российской финансовой системе с огромной выгодой для нее. Ведь Россия является донором, а не реципиентом мировой финансовой системы и отказ от этого донорства позволит существенно увеличить внутренние инвестиции. В своем докладе В.Е.Маневич и И.С.Букина⁷¹ убедительно показали, что если страна имеет положительное сальдо торгового баланса, то ей не нужны иностранные кредиты. В той мере, в какой она привлекает внешние займы, ее финансовая система вынуждена сокращать внутренние кредиты и нести избыточные

70. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике. Аналитический доклад под ред. А.Д.Некипелова, В.В.Ивантера и С.Ю.Глазьева. М., 2013.

71. Макроэкономическая ситуация и денежно-финансовая политика в России. Доклад под ред. В.Е.Маневича и И.С.Букиной. М.: Институт экономики РАН. 2013.

расходы на обслуживание иностранных кредитов. Замещение внешних займов внутренними позволяет ликвидировать до 3 трлн. руб. неоправданных потерь и соответственно увеличить объем кредита национальной экономики, который стал бы намного дешевле и доступнее для производственных предприятий.

Развязываемая США мировая война против России носит пока в основном экономический характер. Преимущество в этой войне США обеспечивает безграничная эмиссия долларов, за счет которой обеспечиваются не только невообразимо раздутые военные и внешнеполитические расходы, но и обеспечивается конкурентное преимущество их экономики – безграничный бесплатный доступ к кредиту. В ситуации, когда традиционные методы тарифной защиты жестко ограничены ВТО, именно условия кредитования экономики становятся решающим орудием международной конкурентной борьбы. При этом преимущество имеют страны, осуществляющие его дешевыми деньгами, эмитируемые под свои долговые обязательства. Из этого следует необходимость кардинального изменения денежной эмиссии – перехода от ее валютного обеспечения на обеспечение внутренними обязательствами государства и бизнеса.

Следует признать, что в последние годы Банк России формально отказался от валютного обеспечения денежной эмиссии. Ее основная часть направляется по каналам рефинансирования под обеспечение национальных заемщиков. Проблема, однако, заключается в том, что это рефинансирование остается краткосрочным и крайне ограниченным. Если в странах с суверенными денежными системами рефинансирование ведется за символический, часто отрицательный процент

и под многолетние обязательства внутренних заемщиков, прежде всего, самих государств, то Банк России ограничивает свои операции недельными и месячными сроками под высокий, недоступный для большинства производственных предприятий процент.

Иными словами, если в финансово суверенных странах за счет денежной эмиссии осуществляется кредитование производственной и инвестиционной деятельности, то Банком России – только поддержка ликвидности. Соответственно различаются и масштабы: если за один только раунд Европейский ЦБ эмитировал для поддержки экономической активности триллион евро на три года, то прирост обязательств Банка России ограничивается несколькими миллиардами рублей в год, не оказывая сколько-нибудь существенного влияния на деловую активность. Как показано В.Е.Маневичем⁷², политика денежных властей сводится к своеобразным качелям поддержки ликвидности: первые три квартала она осуществляется за счет бюджета, накапливающего доходы на банковских счетах, а в последний квартал эту роль на себя принимает Банк России, компенсируя отток денег из банковской системы для погашения текущих бюджетных обязательств.

Хотя формально главным инструментом регулирования предложения денег является ключевая ставка Банка России, последний признает, что продолжает руководствоваться количественными ограничениями в определении объемов денежной эмиссии, произвольно устанавливая «максимальный объем денежных средств, предоставляемых на аукционах» (по предоставлению кредитных ресурсов на неделю по операциям РЕПО, составляю-

72. Там же.

щим основную часть потока эмитируемых Банком России денег)⁷³. Эти деньги предназначены для текущей балансировки спроса и предложения ликвидности банковского сектора и не могут использоваться в качестве источника кредитования производственной сферы. Основная часть притока кредитных ресурсов на эти цели продолжала вплоть до последнего времени поступать из-за рубежа, обременяя российскую финансовую систему растущими обязательствами.

Даже студентам экономических факультетов должен быть известен фундаментальный вывод признанного классика теории денег, нобелевского лауреата Тобина, который доказал, что ключевой целью денежной политики ЦБ должно быть создание благоприятных условий для максимизации инвестиций. Если, конечно, макроэкономическая политика ориентируется на обеспечение экономического роста. Когда апологеты проводимой в России денежной политики утверждают, что целью деятельности ЦБ является исключительно сдерживание инфляции, то это свидетельствует об игнорировании ими целей роста экономики. Международный опыт всех успешных национальных экономик свидетельствует о том, что при сбалансированном развитии сдерживание инфляции достигается на основе роста объемов и эффективности производства, а не путем ограничения денежной массы и деградации производства.

Денежная эмиссия может, конечно, вызывать инфляцию, если институты регулирования денежного обращения и воспроизводства капитала не обеспечивают ее трансформацию в кредитование расширения производства и инвестиционных про-

73. Годовой отчет Банка России за 2013 г. (http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf).

ектов по его научно-техническому развитию с целью снижения издержек. Или если экономика уже пересыщена деньгами, избыток которых порождает финансовые пирамиды. Но, как справедливо замечает М.Ершов, в условиях, когда масштабы монетизации (соотношение М2/ВВП) российской экономики по-прежнему относительно невысоки (около 40% по сравнению с уровнем, превышающим 100% у основных конкурентов) сохраняется возможность абсорбирования финансовых ресурсов на безынфляционной основе⁷⁴. Имеющийся опыт (когда в 2000-2013 гг. ежегодный прирост цен устойчиво многократно отставал от ежегодного прироста денежной массы) позволяет заключить, что с точки зрения обеспечения экономического роста преимущества от монетизации превышают ее инфляционные риски. Последние должны минимизироваться посредством институтов банковского регулирования и контроля, а также инструментов антимонопольной политики.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования кредитных институтов, замкнутый на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Это можно сделать путем использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных

74. Ершов М. О механизмах оживления экономики и поддержания равенства условий финансовой конкуренции после вступления России в ВТО. Аналитическая записка. 2014.

предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. В условиях финансовой войны важнейшим каналом денежной эмиссии должно стать приобретение обязательств государства и государственных институтов развития, как это делается в США, Японии, ЕС путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств.

Для формирования современной национальной кредитно-финансовой системы адекватной задачам подъема инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской экономики замещения отзывааемых вследствие антироссийских санкций внешних кредитов предлагается следующая комплексная система мер (подробно излагается ниже).

Глава 4.
**РАЗМЫШЛЕНИЯ
ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ
ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ
ПОЛИТИКИ**⁷⁵

В 2014 году руководство Банка России заявило о переходе к таргетированию инфляции. В итоге не только не попали в заявленную цель снизить ее с 6,5% до 5%, но и промахнулись с направлением – она повысилась до 11,4% в прошлом году и будет еще выше в этом. И стало это следствием как раз политики таргетирования инфляции. Если она будет продолжаться, то результаты, скорее всего, снова будут противоположны целям. Продолжение безграмотной безответственной денежной политики, при которой денежные власти не могут не только достичь целевых параметров основных макроэкономических показателей, но даже спрогнозировать направление их движения, в условиях санкционной войны и упавших цен на нефть становится угрозой суверенитету России.

Начнем с главного – с заявленной руководством Банка России уже несколько лет назад и последовательно повторяемой, как мантра, основной цели и методологии денежной политики – таргетирования инфляции. Поскольку с достижением этой

75. Опубликовано в сборнике «О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России», подготовленном Государственной Думой Российской Федерации (декабрь, 2015 г.); Материал лег в основу опубликованной в журнале «Вопросы экономики» (№8, 2015) статьи С.Глазьева «О таргетировании инфляции».

цели у Банка России ничего не получается, возникает резонный вопрос, а что же его руководство понимает под этим термином?

Что значит таргетировать инфляцию?

В переводе с английского, таргетирование означает целеполагание (*target* – *англ.*, «цель», «мишень»). То есть по-русски таргетирование инфляции означает, что ЦБ подчиняет свою политику единственной цели – снижению темпов инфляции. Под последней, судя по многочисленным разъяснениям Банка России, понимается индекс потребительских цен. Таким образом, объявляя о переходе к политике таргетирования инфляции, Банк России имеет в виду, что денежная политика подчиняется достижению целевых показателей индекса потребительских цен. В 2013 году, предшествовавшем переходу к этой политике, последний составил 6,5%. На 2014 год цель по инфляции была установлена в 5%, реально составила – 11,4%. На 2015 год она установлена в 7,5%, но составила 12-13%. Выходит, что переход к таргетированию инфляции не способствовал достижению ее целевых параметров (Рис. 8).

Борьба за снижение инфляции всегда была главным приоритетом деятельности Банка России. И всегда устанавливались целевые параметры на планируемый год и 3-летнюю перспективу. Но в операциональной политике Банка России, наряду с целевыми ориентирами по инфляции, отслеживались также ориентиры по обменному курсу рубля и по приростам денежных агрегатов – денежной базы и массы. С развитием инструментов рефинансирования появился еще один управляющий параметр – ставка рефинансирования, которую сейчас Банк России заменил ключевой ставкой. В чем же

отличие проводимой сегодня политики таргетирования инфляции от проводившейся ранее политики, в которой ставилась та же цель снижения инфляции до определенной величины?

Судя по текстам основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики (ДКП) и выступлениям руководителей денежных властей, особенностью политики таргетирования инфляции является отказ от установления целевых ориентиров по обменному курсу национальной валюты и использование в качестве управляющего параметра ставки рефинансирования (теперь – ключевой ставки). Денежные власти заявляли и продолжают заявлять, что таргетирование инфляции предполагает перевод курса рубля в свободное плавание. При этом никогда – ни в ДКП, ни в выступлениях руководителей денежных властей, ни в статьях идеологов этой политики ни разу не было приведено сколько-нибудь убедительное доказательство этого тезиса. Он принимался как не подлежащая обсуждению догма, освященная авторитетом Вашингтонских финансовых организаций.

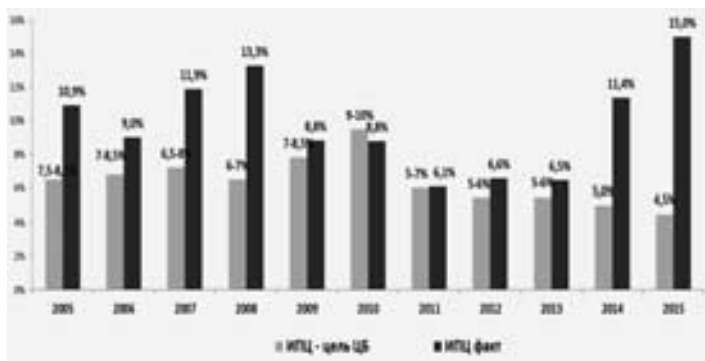


Рис. 8. Инфляция в России:
целевой уровень ЦБ и фактические данные

(Источник: Банк России)

Хотя для любого системно мыслящего человека эта догма показалась бы по меньшей мере странной.

Денежные власти, объявив о таргетировании инфляции, отказались от контроля за фактором, который определяет динамику цен на добрую половину потребительских товаров – обменным курсом. Любому инженеру такого рода подход показался бы сумасшествием – это все равно, что пытаться обогреть комнату без стекол на окнах зимой, не понимая, что температура в ней будет зависеть не от мощности отопительного оборудования, а от температуры за окном. Столь странное отношение к реальности объясняется догматическим мышлением, основанным на слепой вере в мифы.

В данном случае миф заключается в том, что денежные власти представили самих себя в качестве простого механизма с одним манипулятором. Согласно мифу о таргетировании инфляции, если у вас нет ограничений на движение капитала, и есть только один инструмент регулирования валютно-финансового рынка – ставка процента, то курс рубля должен находиться в свободном плавании. Действительно, одной ставкой процента в условиях свободного движения денег по счету капитала курс рубля удержать невозможно, если только вы не являетесь эмитентом мировой резервной валюты. Но зачем же ограничивать себя одним инструментом управления?

Иными словами, когда денежные власти заявляют о том, что они ведут политику таргетирования инфляции, на самом деле это означает, что они оставляют у себя только один рычаг управления – ставку процента по краткосрочным операциям балансировки спроса и предложения ликвидности на финансовом рынке. Под понятием «таргетирование инфляции» в их умах скрывается не-

что противоположное системному походу – отказ от всех инструментов денежной политики, кроме ключевой ставки. Если бы они на самом деле вели политику таргетирования инфляции, то первое, о чем они должны были бы позаботиться в условиях открытой экономики и сверхзависимости ее от импорта – это о контроле над курсом рубля, который определяет цены потребительских товаров, хотя и в разной мере. Они же, наоборот, от этого контроля отказались.

Исходя из изложенного, в дальнейшем слово «таргетирование» в качестве определения политики Банка России мы будем брать в кавычки, потому что в действительности под политикой «таргетирования» инфляции понимается не более чем отказ от всех иных целей и инструментов денежной политики, кроме ключевой ставки процента. Ниже мы покажем, что в этом случае достижение целевых ориентиров по инфляции невозможно, так как последняя определяется факторами, выходящими за пределы контроля ЦБ. Хуже того, провозглашая «таргетирование» инфляции, денежные власти теряют над ней всякий контроль, подставляя макроэкономическую ситуацию под власть внешних факторов.

Смысл «таргетирования» инфляции

Начнем с логики монетаристов, навязавших российским денежным властям таргетирование инфляции. Если постулируется отказ от контроля над трансграничным движением денег по счету капитала, то в условиях свободного рыночного ценообразования для управления макроэкономическими параметрами у денежных властей остается контроль над обменным курсом рубля и инструментами денежной политики: учетной ставкой

и иными условиями предоставления ликвидности, нормативами обязательного резервирования, достаточности капитала, формирования резервов по ссудам и ценным бумагам, объемами операций на открытом рынке с гособлигациями и валютными интервенциями, которые в совокупности формируют величину денежной базы. На этот счет в научной литературе считается доказанной трилемма о том, что в отсутствие золотого стандарта невозможно одновременно держать открытым рынок капитала, фиксированный обменный курс национальной валюты и проводить автономную денежную политику. По-видимому, исходя из этой логики, денежные власти выбирают автономную денежную политику, предпочитая манипулировать ставкой процента и жертвуя управлением валютным курсом.

Указанная трилемма была сформулирована Обстфельдом, Шамбахом и Тейлором на основе эмпирического исследования денежных политик, проводимых национальными банками в период между Первой и Второй мировыми войнами⁷⁶. Однако с тех пор многое изменилось. Появился глобальный финансовый рынок с мировой резервной валютой, в качестве которой используется доллар, эмитируемый ФРС США в основном под обязательства американского правительства. С учетом того, что объем этих обязательств растет в геометрической прогрессии и вышел далеко за пределы устойчивости американской налогово-бюджетной системы, указанную трилемму следует дополнить леммой о нарастающей эмиссии мирового капитала в форме необеспеченных обязательств американского государства. Для точности к ним следует добавить также необеспеченные обязательства стран ЕС (Греции, Великобритании и др.), вместе

76. IMF Staff Papers, Vol. 51, 2004.

с которыми растет эмиссия евро и фунта, а также Японии, с параллельной эмиссией иены. Эмиссия этих резервных валют вслед за долларом растет по экспоненте, что повлекло увеличение объема денежной базы этих валют на мировом финансовом рынке в 3-5 раз за период после разворачивания глобального финансового кризиса в 2008 году.

Таким образом, в отличие от межвоенного периода, для современного рынка капитала характерна закономерность его нарастающего инфлирования (вздутия) за счет необеспеченной эмиссии мировых резервных валют. Поэтому страны, которые держат рынок капитала открытым, неизбежно подвергаются давлению безграничной и нарастающей эмиссии указанных валют в форме потоков спекулятивного капитала. Это означает появление на мировом финансовом рынке монополии, обладающей огромными возможностями манипулирования им, в том числе путем установления контроля над открытыми для свободного движения капитала национальными сегментами мировой финансовой системы. В отличие от мирового рынка товаров, подчиняющегося законам конкуренции и регулируемого нормами ВТО, мировой финансовый рынок всерьез не регулируется, а нормы МВФ это дерегулирование защищают в интересах международных сетей финансовых спекулянтов, пользующихся неограниченным доступом к эмитентам мировых валют.

Из сказанного выше следует квадрилемма: если ЦБ не имеет возможности эмитировать мировую резервную валюту, не использует ограничений на трансграничное движение капитала, а его национальная валюта не обеспечена золотовалютными резервами, то он не может контролировать в своей стране ни курс, ни процентные ставки. Счастливые

обладатели доступа к эмиссии мировых валют в подходящий момент могут провести спекулятивную атаку любой мощности, опрокинув курс, а также предоставить национальным заемщикам любой объем кредита по приемлемой для них ставке процента. По отношению к России они это демонстрировали многократно. Следует отметить, что обеспеченность рубля золотовалютными резервами практически 100-процентная, что теоретически позволяет Банку России удерживать курс рубля на любом разумном (соответствующем фундаментальным условиям формирования спроса и предложения на валютном рынке) уровне. По-видимому, чтобы лишиться себя этого преимущества, Банк России самоустранился от валютного рынка, предоставив спекулянтам возможность манипулировать им. Учитывая доминирующую роль нерезидентов, на долю которых приходится $\frac{3}{4}$ операций на Московской бирже, перевод Банком России рубля в свободное плавание и его уход с рынка означает передачу контроля над российским финансовым рынком международной сети глобальных финансовых спекулянтов.

Таким образом, чтобы управлять национальной валютно-денежной системой, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям. Иначе определять развитие нашей экономики будут из-за рубежа, причем это будет не управление в смысле снижения энтропии объекта управления, а наоборот, усиления хаотичности. При этом нельзя говорить и о некоем едином субъекте управления, так как кроме ТНК и иностранных банков манипулировать российским финансовым рынком будут и «свои» олигархические офшоризированные бизнес-группы. Собственно, в этом заключаются политические последствия перехода к политике таргетирования инфляции.

Если политически так называемое таргетирование инфляции означает не что иное, как передачу контроля над национальной валютно-финансовой системой внешним силам (прежде всего – ФРС США, и вместе с ней Банку Англии, ЕЦБ и Банку Японии), то экономически это делается в интересах финансовых спекулянтов (олигархических офшоризированных бизнес-групп, чьи бенефициары давно стали международными инвесторами и «гражданами мира»). Если государство теряет контроль над курсом своей валюты, то оно отдает манипулирование им валютным спекулянтам. А если ЦБ при этом их еще кредитует, а финансовый регулятор передает им в управление валютную биржу, то возникают «валютные качели», валютно-финансовый рынок входит в состояние турбулентности, происходит дезорганизация всей внешнеэкономической деятельности и расстройство воспроизводства зависимых от нее предприятий. Именно это и произошло в российской экономике вследствие политики «таргетирования» инфляции.

Реальные последствия «таргетирования» инфляции

Кроме провала достижения поставленных целей по инфляции, политика ее таргетирования имела крайне негативные последствия для воспроизводства экономики в целом. Особенно тяжелые и долгосрочные последствия этой политики связаны с подрывом устойчивости курса рубля и перетоком денег из реального сектора экономики в спекулятивный. Еще три года назад автор этих строк в своем «Особом мнении» о проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2013-2015 гг.» в отношении планировавшегося перехода к свободному плаванию курса

рубля писал: *«Таргетирование инфляции, заявляемое Банком России в качестве главной цели денежно-кредитной политики, не может быть обеспечено без контроля за трансграничным движением капитала, амплитуда колебаний которого может в нынешних условиях достигать величин, сопоставимых с объемом валютных резервов. Под влиянием этих колебаний изменения обменного курса рубля, который отпущен ЦБ в «свободное плавание», могут оказаться достаточно значительными для подрыва макроэкономической стабильности. Аналогичным образом дестабилизирующий эффект может иметь и заявляемый Банком России переход к плавающей ставке рефинансирования».*

И год назад, в своем «Особом мнении» по нынешней редакции ДКП, когда уже западными странами вводились антироссийские санкции и становились очевидными риски обрушения курса рубля под воздействием усиления оттока капитала, автор вновь предупреждал: *«В прямое нарушение конституционной цели деятельности ЦБ в проекте Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики декларируется отказ от регулирования курса рубля, который будет складываться на основе стихийного соотношения спроса и предложения на валютном рынке. Дерегулирование последнего и отказ от контроля за трансграничным движением капитала в условиях высокой долларизации сбережений, офшоризации экономики и зависимости платёжного баланса от экспорта минерального сырья, влечет хаотизацию валютного рынка, переток капитала из реального сектора в спекулятивные сферы финансового рынка и делает в принципе невозможным обеспечение устойчивости рубля».*

О верности этих предостережений наглядно свидетельствуют практические последствия заявленной в ДКП валютно-денежной политики. Объявив об отказе от таргетирования обменного курса и проведя скачкообразный рост процентных ставок, Банк России усилил дефицит денег и сделал самым привлекательным на финансовом рынке видом деятельности валютные спекуляции.

По итогам 2014 года лидером в извлечении прибыли стали валютные спекулянты, нажившиеся на девальвации рубля, а теперь продолжающие наживаться на его ревальвации. В течение 2014 года прибыльность валютных спекуляций против рубля составляла десятки процентов годовых, а после опускания курса рубля в свободное плавание – зашкаливала в иные дни за сотню. При этом рентабельность обрабатывающей промышленности опустилась до 5-7%, существенно снизилась платежеспособность предприятий реального сектора (Рис. 9).

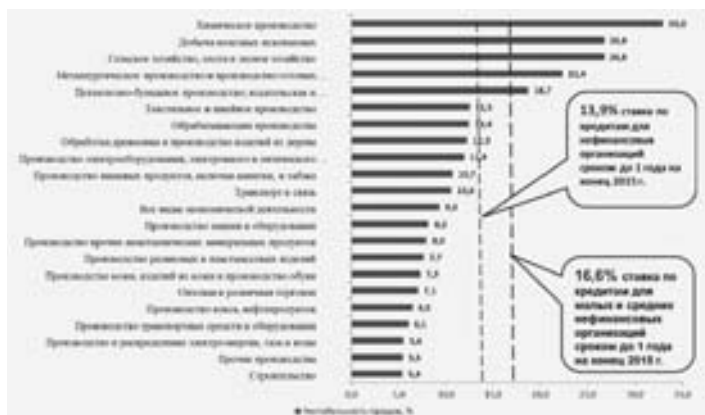


Рис. 9. Рентабельность продаж и ставки по кредитам неформальным организациям (2015 г.)

(Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН)

Условия их кредитования последовательно ухудшались по мере повышения Банком России ключевой ставки. После ее повышения до 17%, кредит для большинства предприятий реального сектора стал недоступен, и оставшаяся в экономике ликвидность устремилась на валютный рынок. Его последующее обрушение стало закономерным итогом как манипулирования им, так и проводившейся денежными властями политики.

В 2015 году политика стимулирования валютных спекуляций продолжилась. Чтобы снизить спрос на валюту на бирже, Банк России развернул механизм рефинансирования в иностранной валюте по операциям валютного РЕПО. Тем самым он создал новый канал обогащения спекулянтов, теперь уже на повышении курса рубля. Взяв валютные кредиты по 2%, банки конвертируют их в рубли, покупая ОФЗ с доходностью более 10%, а затем продают их и снова конвертируют в валюту по уже повысившемуся курсу рубля. С учетом его роста на треть, доходность этих валютно-финансовых спекуляций составляла те же 30-40%, что и в 2014 году на плавном снижении курса рубля. Неудивительно, что деньги продолжали притекать на валютно-финансовый рынок, уходя из реального сектора.

Обрабатывающие производства так и не смогли воспользоваться повышением конкурентоспособности своей продукции вследствие девальвации рубля из-за сверхжесткой денежно-кредитной политики. Несмотря на все призывы руководства страны к широкому импортозамещению и использованию повышения ценовой конкурентоспособности отечественной продукции после девальвации рубля для расширения ее производства, в реальности этого сделать не удалось вследствие отсутствия кредита. Хуже того, портфель рублевых кредитов,

выданных реальному сектору, по итогам I квартала 2015 года сократился на 410 млрд. руб., а доля просроченной задолженности по рублевым кредитам реальному сектору по состоянию на 1 мая текущего года выросла по сравнению с началом 2014 года более чем на 60% (в том числе на 27% с начала 2015 года) и достигла почти 7% от данного сегмента кредитного портфеля. Это неудивительно, если реальный сектор, в особенности машиностроение, на протяжении как минимум I квартала 2015 года имел доступ к кредитным ресурсам по ставкам около 20% годовых в рублях, что почти вдвое превышает ожидания Банка России по инфляции на годовом горизонте. В итоге, не имея возможности привлечь кредиты для расширения производства, промышленные предприятия предпочли поднять цены, воспользовавшись ростом цен на конкурирующий импорт, и понизить объемы выпуска. Тем самым усилив тенденцию роста инфляции.

Кредитные ресурсы, эмитированные в порядке рефинансирования коммерческих банков в размере 8 трлн. руб., были использованы последними в основном для финансирования валютных спекуляций. Об этом свидетельствует синхронный рост обязательств коммерческих банков перед ЦБ и объема их валютных активов. При этом попытки ЦБ повлиять на финансовый рынок повышением процентных ставок успеха не имеют. И не могут иметь, потому что доходность спекуляций на раскачивании валютного рынка многократно превышает ключевую ставку. Манипулирующие рынком спекулянты почти не рискуют – незамысловатая политика денежных властей ими легко просчитывается. Они без особого риска расшатали в прошлом году валютный коридор, заранее зная алгоритм действий Банка России, а в этом году без ри-

ска для себя используют занимаемые в ЦБ кредиты для финансирования высокоприбыльных операций «carry trade».

Благодаря политике денежных властей главным генератором деловой активности в экономике России стала валютная биржа. Объем торгов на Московской бирже составил в 2014 году около 4 трлн. долл., что в 2 раза превышает ВВП страны и в 10 раз – ее внешнеторговый оборот. В 2015 году он вырос еще вдвое, семикратно превысив ВВП и 15-кратно – ее внешнеторговый оборот. Объем операций на ее валютном сегменте достиг 100 трлн. руб., более 95% из которых составляют валютные спекуляции. На фоне падения производства, доходов и инвестиций в реальном секторе экономики прибыль МБ выросла по итогам 2015 года на 600 трлн. руб.

Обменный курс рубля окончательно оторвался от фундаментальных условий внешнеэкономического обмена и стал инструментом спекулятивных игр. Порожденная политикой Банком России спекулятивная воронка поглощает все больше денег, высасываемых из банков и реального сектора. Экономика подчинена интересам валютно-финансовых спекулянтов, наживающихся на ее дестабилизации и разорении. Когда рубль падал в прошлом году, сверхприбыли спекулянтов оплачивались обесцениением сбережений и доходов, сформированных в рублях. Когда рубль в этом году растет, такие же доходы спекулянтов оплачиваются снижением прибыли предприятий реального сектора, которые вытесняются с рынка дешевеющим импортом.

Как не трудно посчитать, после того как курс рубля упал вдвое и до 16% подскочила инфляция, повысились ставки процента, издержки предприятий выросли на 20-30% в зависимости от доли им-

портных комплектующих. После повышения курса рубля на треть произошло соответствующее снижение их ценовой конкурентоспособности по отношению к импорту. Она вернулась на тот уровень, с которого год назад начиналась девальвация рубля. Только денег по сравнению с прошлым годом стало на четверть меньше, кредиты стали вдвое дороже и существенно менее доступны.

Если уж действительно курс рубля нужно было бы девальвировать исходя из объективных факторов торгового баланса – падение цен на нефть и другие товары сырьевого экспорта, западные санкции и отток капитала – то делать это надо было одномоментно со стабилизацией курса на новом уровне, не давая тем самым подняться спекулятивной волне. Например, понизили бы курс в 1,5 раза и зафиксировали на месяц, чтобы дать торговле адаптироваться к новому курсу. В то же время дать кредиты производственным предприятиям для наращивания импортозамещения. Тогда не было бы спекулятивной волны и увеличившее ценовую конкурентоспособность производство стало бы расти. А плавно переходящее в обвальное падение снижение курса в 2 раза с последующим его ростом в 1,5 раза – верный способ угробить производство и инвестиции не только чрезмерной неопределенностью курса, но и невыгодностью производственной деятельности на фоне сверхприбыльности валютных спекуляций.

Целесообразность фиксации курса рубля сразу же после его обвальной девальвации в конце 2014 года подтверждается последующей динамикой курса, который после резких колебаний спустя год вернулся к этому же уровню. Если бы Банк России его зафиксировал в точке минимума декабря 2014 года, то не было бы новых спекулятивных атак, не пришлось бы «палить резервы». Наоборот,

они бы выросли вместе с рублевой денежной массой. Вслед за стабилизацией курса рубля уменьшилась бы инфляция, успокоились бы деловые круги, возобновились бы инвестиционная активность и экономический рост. В том числе на основе импортозамещения, если бы ЦБ не повысил ключевую ставку.

Устойчивость национальной валюты подразумевает не только поддержание стабильного номинального обменного курса рубля по отношению к другим валютам. Она включает еще две составляющих. Во-первых, устойчивость покупательной способности доходов и сбережений россиян, номинированных в национальной валюте. Во-вторых, создание за счет управления валютным курсом максимально благоприятных макроэкономических условий для устойчивого развития экономики, финансовой системы, инвестиций и в итоге – увеличения благосостояния граждан как конечной цели экономической политики.

Проводимая Банком России политика не предусматривает ни защиты, ни обеспечения устойчивости рубля как в первом (нет инфляции), так и во втором (стабильность курсов) смыслах. Следование заложенным в них принципам уже повлекло провал как в защите покупательной способности доходов и сбережений граждан, так и в обеспечении благоприятных для роста макроэкономических условий. Последние стали невыносимыми для производственной сферы вследствие резкого повышения процентных ставок. Год назад в Особом мнении насчет ДКП на текущий год автор этих строк писал: *«Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики не предусматривают никаких мер по необходимому для воспроизводства экономики расширению денежного предложения, замещению замороженных вследствие*

санкций внешних источников финансирования внутренним кредитом. Их реализация усугубит сжатие денежной массы, что повлечет спазматическое сокращение кредита, цепочки дефолтов и резкий делеверидж. Без принятия адекватных упреждающих мер со стороны ЦБ РФ денежная масса в 2015 году рискует сократиться на 15-25%, что вызовет паралич всей финансовой системы, неплатежи и дефолты по примеру 1996-1998 гг., обрушение инвестиционно-банковской системы, глубочайший инвестиционный кризис, спад производства и рост безработицы».

Несмотря на то, что эти подкрепленные прогнозными расчетами предупреждения, как было показано выше, полностью сбылись, денежные власти упорно продолжают прежний курс завышенных процентных ставок и свободного плавления рубля. Первая составляющая их политики мотивировалась странным мнением о «перегретости» российской экономики, в реальности работающей не более чем на 2/3 своих потенциальных возможностей. В обоснование этого мнения приводились рассуждения о якобы достигнутом равновесном уровне безработицы, которые совершенно неадекватно реальности оценивали положение на рынке труда. Вопреки опросам предприятий и официальной статистике, свидетельствовавших о значительной скрытой безработице и недогруженности производственных мощностей на 40%, аналитики Банка России считали, что нарастить выпуск можно не более чем на 1,5% и делали вывод об инфляционной опасности смягчения денежной политики⁷⁷.

Еще более странной является убежденность руководителей денежных властей в том, что они мо-

77. Особое мнение члена Национального финансового совета С.Ю. Глазьева по проекту решения НФС «Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015-2017 гг.».

гут справиться с инфляцией и колебаниями курса рубля манипулированием процентных ставок. За годы рыночных реформ опубликованы тысячи исследований, которые свидетельствуют об отсутствии статистически значимой зависимости между динамикой процентных ставок и денежной массы, с одной стороны, и уровнем инфляции, с другой стороны. При этом есть хорошо прослеживаемая жесткая зависимость между первыми двумя показателями и динамикой производства и инвестиций. Всегда и везде сокращение денежной массы и повышение ставки процента сопровождается падением производства и инвестиций. Особенно наглядно это видно в российской экономике.

Повышение процентных ставок в целях снижения инфляции и повышения курса национальной валюты – это стандартная рекомендация МВФ. Она основывается на математических моделях рыночного равновесия, которые не соответствуют экономической реальности, но иллюстрируют очень простые и внешне убедительные суждения. Монетаристы уверены, что повышение процентных ставок повышает привлекательность банковских вкладов, что сокращает спрос и влечет снижение цен, а также связывает свободные деньги и сокращает их предложение на валютном рынке, что способствует повышению курса национальной валюты. Это поверхностное суждение не учитывает, однако, что повышение процентных ставок ведет к росту издержек у заемщиков, который они перекладывают на себестоимость продукции, что влечет повышение цен и давит на девальвацию национальной валюты. Так же и сокращение спроса приводит к снижению производства и увеличению издержек в результате действия эффекта отдачи от масштаба выпуска, что может вести не к снижению, а к повышению цен.

И наоборот, снижение процентных ставок и увеличение предложения денег может трансформироваться в расширение производства и инвестиций и, соответственно, в снижение цен и издержек.

Реальная экономика отличается от моделей экономического равновесия так же, как живой организм от муляжа. Монетаристы не хотят понять очевидных вещей – нелинейности и неравновесности процессов экономической динамики. В нашем случае – пагубной роли демонетизации экономики при и без того низком уровне ее монетизации. Расширение денежного предложения в нашей экономике до сих пор сопровождалось не повышением, а снижением инфляции вследствие опережающего роста производства и снижения издержек при увеличении загрузки производственных мощностей в реальном секторе экономики. В то же время увеличение кредита без контроля за целевым использованием кредитных ресурсов может повлечь их переток на финансовый рынок, вызвать новую волну валютных спекуляций с очередным обрушением курса рубля и последующим разгоном инфляционной волны. Вместе с тем совершенно точно можно прогнозировать, что продолжение начавшейся в прошлом году демонетизации экономики наверняка повлечет усугубление спада производства и инвестиций.

Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики (ОНЕГДКП) на 2016-2018 гг. предусматривают дальнейшее сжатие денежной базы в реальном выражении, которое за 2014-2017 гг. составит по базовому сценарию, согласно представленным в ОНЕГДКП данным, 30% (Табл. 2).

По этим же данным сжатие денежной массы в национальном определении в сопоставимых ценах

Табл. 2. Основные показатели прогноза Банка России

	2014 (факт)	2015		2016		2017		2018	
		оценка	базовый	оптимистический	базовый	оптимистический	базовый	оптимистический	
Цена на нефть марки «Юралс», средняя за год, долл. за баррель	98	52	50	60	50	70	50	75	
Валовый внутренний продукт, год к предыдущему году	0,6	-(3,9-4,4)	-(0,5-1)	0,0-0,5	0,0-1,0	1,0-2,0	2,0-3,0	2,5-3,5	
Инфляция, декабрь к декабрю предыдущего года	11,4	12,0-13,0	5,5-6,5	5,5-6,5	4,0	4,0	4,0	4,0	
Денежная масса в национальном определении, прирост за год	2,2	5-8	4-7	8-10	8-11	13-16	13-16	13-16	
Денежная масса в реальном выражении	-9,2	-(7-5)	-(1,5)-0,5	2,5-3,5	4-7	9-12	9-12	9-12	
Денежная база в узком определении, прирост за год	2,7	0-3	1-4	5-8	2-5	5-8	5-8	5-8	
Денежная база в реальном выражении	-8,7	-(12 - 10)	-(4,5- 2,5)	-(0,5)- 1,5	-(2)-1,0	1-4	1-4	1-4	
Кредит нефинансовым организациям и населению в рублях и иностранной валюте, прирост за год	25,9	4-7	4-7	7-9	8-11	13-16	13-16	13-16	

Примечание: денежная масса в реальном выражении и денежная база в реальном выражении рассчитаны автором.
Источник: Банк России, 2015 год.

составит в 2014-2016 гг. 17,2%. Исходя из устойчивых эмпирических закономерностей, связывающих динамику денежной массы, с одной стороны, и инвестиций и ВВП, с другой стороны, можно с уверенностью прогнозировать резкое падение последних показателей. По опыту аналогичных периодов сжатия денежной массы в 1992-1998 гг. и 2007-2009 гг. падение экономической и инвестиционной активности может оказаться существенно ниже представленных в ОНЕГДКП прогнозных оценок⁷⁸.

Существенное падение ВВП и инвестиций повлечет дальнейшее повышение издержек и снижение эффективности производства отечественных товаров, что будет способствовать повышению инфляции в большей степени, чем противоположное действие – снижения спроса. Об этом также говорят устойчивые эмпирические закономерности, свидетельствующие об отсутствии статистически значимой зависимости между динамикой денежной массы и инфляцией при наличии отрицательной корреляции.

Имеющийся отечественный и международный опыт проведения предлагаемой монетарной политики свидетельствует о том, что реализация ОНЕГДКП в их нынешнем виде усугубит стагфляцию и обострит кризисные явления в российской экономике. Наряду с дальнейшим спадом производства, инвестиций, конкурентоспособности и высокой инфляцией, можно прогнозировать возобновление кризиса неплатежей, роста безработицы, резкое падение уровня жизни граждан.

Итак, причиной втягивания нашей экономики в стагфляционную ловушку является догматическая и ошибочная политика денежных властей. Возни-

78. Особое мнение члена Национального финансового совета С.Ю. Глазьева по проекту решения НФС «Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2016-2018 гг.».

кает вопрос: а могут ли они ее исправить? Ответ один – если научатся жить своим умом, а не опираться на инструкции Вашингтонских финансовых организаций.

В руководящей роли МВФ читатель уже мог убедиться, ознакомившись с приведенным выше заявлением миссии МВФ в Москве от 1 октября 2014 года⁷⁹, адресованным российским денежным властям. Напомним его основные рекомендации: *«ЦБ России имеет смысл продолжить курс на ужесточение ДКП и поднять процентные ставки с целью снижения инфляции и продолжения своего движения в сторону таргетирования инфляции, достижимого в рамках полностью гибкого курсообразования»*; *«для снижения инфляции потребуется ужесточение денежно-кредитной политики. Банк России в последние месяцы принял надлежащие меры, повысив процентные ставки по своим операциям и возобновив переход к большей гибкости обменного курса. Однако темпы базовой инфляции ускорились, вследствие чего для стабилизации и сдерживания инфляционных ожиданий потребуется дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики. Повышение процентных ставок также поможет ограничить отток капитала»*. Политика Банка России направляется МВФ не только посредством указаний, но и внедрением соответствующих методик: экономико-математических моделей, представлений о взаимозависимостях между макроэкономическими параметрами, на которые опираются денежные власти при разработке своей политики. Неадекватность этих методов компенсируется зомбированием экспертов, которых отучают мыслить критически и убеждают верить на слово наукообраз-

79. <http://www.imf.org/external/np/ms/2014/100114.htm>

ным рекомендациям и оценкам МВФ. Любопытно, что в адрес США МВФ дает противоположные рекомендации: «преждевременное повышение ставок может вызвать ужесточение финансовых условий или расшатывание финансовой стабильности, что будет препятствовать росту экономики...»⁸⁰. Такое двуличие в позиции МВФ указывает на политическую подоплеку и ангажированность его позиции. России навязывается самоубийственная денежно-кредитная политика, которая создает угрозу не только «стабилизации стагнации», но и возникновения воспроизводственного коллапса наподобие того, которой пережила Россия в 1990-е гг.

Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы. Необходимы экстренные меры по ее стабилизации, что требует увеличения предложения ликвидности и активизации роли ЦБ как кредитора последней инстанции. В отличие от экономик стран-эмитентов резервных валют, основные проблемы в российской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала «на износ» вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций.

Необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности должен определяться спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. Настоящее таргетирование инфляции невозможно без реализации других целей макроэкономиче-

80. 2015 Article IV Consultation with the United States of America Concluding Statement of the IMF Mission. 28.05.2015.

ской политики, включая обеспечение стабильного курса рубля, роста инвестиций, производства и занятости. Эти цели могут ранжироваться по приоритетности и задаваться в форме ограничений, достигаясь за счет гибкого использования имеющихся в распоряжении государства инструментов регулирования денежно-кредитной и валютной сферы. В сложившихся условиях приоритет следует отдавать росту производства и инвестиций в рамках установленных ограничений по инфляции и обменному курсу рубля. При этом для удержания инфляции в установленных пределах необходима комплексная система мер по ценообразованию и ценовой политике, валютному и банковскому регулированию, развитию конкуренции.

Как показывают мировой опыт, для реализации открывающихся возможностей подъема на новой волне роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы накопления до 40% ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях нового технологического уклада. Источником финансирования этих инвестиций в наших условиях, как и в большинстве других стран, совершавших скачки из отсталости и бедности на передовой уровень жизни и технического развития, может быть только целевая кредитная эмиссия, организуемая денежными властями в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами.

Для ее реализации можно воспользоваться опытом стран, успешно использовавших окно возможностей для технологического рывка – все они

прибегали к политике финансового форсажа⁸¹, увеличивая в разы объем кредитования инвестиций в перспективные направления экономического роста. Их центральные банки становились на этот период банками развития, эмитируя необходимое количество денег для реализации централизованно спланированных инвестиционных проектов и программ.

Как показывает международный опыт и оценки нынешнего состояния отечественного научно-производственного потенциала, необходимый для перехода на траекторию опережающего развития на основе нового технологического уклада инициирующий импульс требует двукратного повышения уровня инвестиционной активности. Единственно возможным при нынешнем состоянии российской экономики источником финансирования этого подъема является целевая денежная эмиссия. Последняя должна носить целенаправленный характер исходя из объективно оцениваемой потребности в кредитах со стороны разных сфер хозяйственной деятельности и с учетом устанавливаемых государством приоритетов долгосрочного развития экономики.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования банков, замкнутый на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Это можно сделать путем использования хорошо известных

81. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика. Под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр, 2014.

и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, кредиты под госгарантии, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. Не следует также исключать возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии, ЕС путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств.

Необходимо выравнивание условий деятельности российских предприятий по сравнению с иностранными конкурентами по стоимости финансовых ресурсов, срокам их предоставления, уровню рисков. Это требует снижения ставки рефинансирования, которая центральными банками многих ведущих стран устанавливается последние несколько лет на уровне ниже инфляции на долгосрочный период с целью стимулирования инвестиций и деловой активности для ускорения роста нового технологического уклада. При этом упор делается на формирование целевых длинных и сверхдлинных ресурсов (в США, Японии и Китае – до 30-40 лет) под обязательства государства. В том числе связанные с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов, которые дополняются инструментами среднесрочного рефинансирования, что создает мощную основу длинных кредитных ресурсов в экономике. При этом денежно-кредитная политика увязывается с приоритетами научно-технической и промышленной политики, сочетание которых свидетельствует о формировании инструментария денежно-промышленной политики.

С учетом необходимости удвоения инвестиций для модернизации экономики Банку и Правитель-

ству России необходимо увязывать монетарную политику с решением задач кредитования модернизации и роста экономики. В нынешних условиях это возможно только на основе внутренних источников монетизации за счет расширения долго- и среднесрочного рефинансирования коммерческих банков под обязательства производственных предприятий и уполномоченных органов государственного управления. Целесообразно также провести последовательное замещение иностранных заимствований контролируемых государством банков и корпораций внутренними источниками кредита.

Для формирования современной национальной кредитно-финансовой системы адекватной задачам подъема инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской экономики ЦБ должен функционировать как институт развития, обеспечивающий кредитами как потребности частных предприятий в расширении и развитии производства, так и инвестиции на реализацию государственных программ, стратегических и индикативных планов.

Это может быть сделано путем многократного увеличения масштабов использования уже применяемых ЦБ специальных инструментов рефинансирования с расширением их состава и снижением процентных ставок в зависимости от целей кредитования. Целевая кредитная эмиссия может вестись по воспроизводственным контурам: оборонно-промышленного комплекса, государственных программ и институтов развития под нулевую процентную ставку (в связи с отсутствием риска благодаря бюджетному финансированию); строительного и агропромышленного комплексов под ставку не выше 2% (требуемых исходя из оценки рисков невостребованности продукции); импор-

тозамещения и пр. Банки и предприятия, участвующие в этой системе целевого рефинансирования, должны принимать на себя обязательства целевого использования денег для производства конкретных товаров и финансирования инвестиционных проектов в соответствии с индикативными планами, формируемыми совместно с государством в соответствии с установленными им стратегиями развития. Это предполагает заключение системы хозяйственных договоров между предприятиями, банками и органами государственного управления, участвующими в системе целевого кредитования развития экономики.

Может быть принято и другое решение, запускающее параллельно существующей денежно-кредитной политике механизм целевого кредитования инвестиционной и инновационной активности посредством институтов развития, действующих в соответствии с государственными программами, стратегическими и индикативными планами. Для этого, по аналогии с немецким KfW, может быть создан специализированный Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд, призванный рефинансировать институты развития и коммерческие банки в необходимых объемах⁸².

По сути, это означает создание параллельно действующей системе денежного обращения специального контура, ориентированного на достижение целей развития экономики. Наряду с обеспечением Фонда в необходимом объеме кредитными ресурсами, который может достигнуть половины денежной базы, ЦБ должен будет следить за целевым использованием денег.

Исходя из изложенного, предлагается следующий комплекс мер по настройке денежно-

82. Национальная идея России (в 6-ти томах)/Под ред. С.С.Сулакшина. – М.: Научный эксперт. 2012.

кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора.

1. Законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости. Переход к многоцелевой денежно-кредитной политике, предусматривающий одновременное достижение целей экономического роста, инфляции и увеличения инвестиций, а также системное управление процентными ставками, обменным курсом, валютной позицией банков, объемом денежной эмиссии по всем каналам и другими параметрами денежного обращения.

2. Переход к многоканальной системе рефинансирования банковской системы с проведением денежной эмиссии преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития. При этом, наряду с ныне действующим механизмом рефинансирования на цели пополнения ликвидности по ключевой ставке, должны быть развернуты каналы целевого рефинансирования коммерческих банков под спрос производственных предприятий, ставка процента по которым не должна превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2-3%), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в обрабатывающей промышленности (до 7 лет). Доступ к системе рефинансирования должен быть открыт для всех коммерческих банков на универсальных условиях, а также для банков развития на особых условиях, соответствующих профилю и целям их деятельно-

сти (в том числе с учетом ожидаемой окупаемости инвестиций в инфраструктуру – до 20-30 лет под 1-2%).

Кроме того, предлагается развернуть специальные антикризисные целевые кредитные линии на восстановление деловой активности, расширение и модернизацию производства. Размещать такие кредиты коммерческие банки и институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно на оплату установленных ими расходов без перечисления денег на счет заемщика.

3. Развернуть целевое кредитование производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзаказами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями. Эти кредиты по ставке 2% должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заемщиков по ставке 4% на срок от 1 до 5 лет с жестким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды. Требуемый объем таких кредитов – не менее 3 трлн. руб., включая 1,2 трлн. руб. для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

4. Развернуть целевое финансирование одобренных государством инвестиционных проектов за счет кредитов ЦБ институтам развития по ставке 1% на 5-15 лет под облигации госкорпораций, правительства, субъектов федерации, муниципальных органов, международных организаций. Объем – не менее 2 трлн. руб.

5. Увеличить в 3 раза объем льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинанси-

руемых ЦБ через специализированные институты развития федерального и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку.

6. Разработать и реализовать государственную программу импортозамещения в объеме не менее 3 трлн. руб. ЦБ предоставить уполномоченным банкам целевую кредитную линию на эти цели до 1 трлн. руб. Запретить импорт и лизинг за государственные средства (бюджета и средства госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

7. Обусловить низкопроцентное кредитование частного бизнеса его встречными обязательствами перед государством по производству определенной продукции (или оказанию услуг) в определенном объеме в определенные сроки по определенным ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости произведенной продукции.

8. В целях обеспечения стабильных условий кредитования запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

9. Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требований. В том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заемщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием.

10. Многократно увеличить капитал институтов развития путем эмиссии их долгосрочных облигаций, выкупаемых Банком России и включаемых в его ломбардный список.

11. Создать Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд по образцу немецкого KfW с его рефинансированием за счет Резервного фонда Правительства и выкупа облигаций Банком России в соответствии с государственной инвестиционной программой.

12. Открыть кредитную линию ЦБ на рефинансирование через ВЭБ корпораций и банков, сталкивающихся с прекращением внешнего кредита по причине санкций на тех же условиях, что и замечаемые иностранные займы. Ее объем может составить до 5 трлн. руб.

13. Многократно увеличить финансирование институтов лизинга отечественной техники путем целевого рефинансирования ЦБ под 0,5% годовых с маржой этих институтов не более 1%.

14. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

15. Кардинально расширить ломбардный список ЦБ, включив в него векселя и облигации платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях, институтов развития, гарантии федерального правительства, субъектов федерации и муниципалитетов.

16. Во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует прекратить.

Глава 5. МОНЕТАРИСТСКАЯ ПОЛИТИКА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Как было показано выше, монетаризм есть вульгарное искажение неоклассической теории, которая, в свою очередь, опирается на нереалистичную аксиоматику. Неудивительно, что последствия применения этой теории никогда еще не приводили к достижению официально заявляемых целей. Однако ее интеллектуальная нищета надежно прикрыта блеском демагогии и шапкозакидательства. Монетаристы бесконечно рапортуют об успехах, провалы своей политики списывают на влияние внешних сил, постоянно обещают лучшее будущее через три года.

Характерным примером являются недавние заявления руководителей Минэкономразвития и Банка России о том, что вслед за неизбежным, по их мнению, падением производства в 2014 году, в 2015 году будет обеспечена стабилизация, а еще через год экономика начнет расти. В действительности, как доказывают расчеты ведущих институтов РАН⁸³, в 2014 в году мы могли бы иметь прирост ВВП до 5%, инвестиций – до 10%, в 2015 – в полтора раза больше, если бы не фанатизм и догматизм денежных властей, по-прежнему следующих примитивным монетаристским рецептам. Результат – падение производства и инвестиций на фоне обо-

83. См., в частности, последние разработки Института народнохозяйственного прогнозирования (В.Ивантера, А.Широва и др.).

гащения финансовых спекулянтов и экспортеров сырья; деградация научно-производственного потенциала на фоне дворцов офшорной олигархии за рубежом. Ущерб от их некомпетентной политики для национальной экономики очень велик. Только в прошлом году – падение инвестиций и производства при возможности роста на 6-7%, в нынешнем году к этому надо добавить рост безработицы, которая растет на 1% в неделю, и падение доходов населения, обесценение рублевых сбережений, подрыв доверия к национальной валюте. Эта политика не выдерживает критики. Она проводится по рекомендациям МВФ, которые направлены на демонтаж системы защиты национальных экономик для свободного движения американского и европейского капитала.

Сказанное выше вовсе не означает бессмысленность монетаристской политики. Она повлекла деградацию экономики и падение производства, обнищание десятков миллионов граждан, но для офшорной олигархии она предоставила невиданные возможности извлечения сверхприбылей и вывоза их за рубеж. В основе этого перераспределения национального дохода лежит завышение стоимости денег и цен на монопольно производимые товары и услуги, эксплуатация природных ресурсов в частных интересах, а также занижение заработной платы и сверхналогообложение труда. Важным элементом этой политики является значительное занижение курса рубля относительно паритета его покупательной способности. По своей сути это означает субсидирование экспортеров за счет доходов населения и предприятий, поставляющих им продукцию. Поскольку основная часть экспорта приходится на энергоносители и сырьевые товары, это субсидирование лишь усугубляет

неэквивалентность внешнеэкономического обмена. Под видом монетаризма в реальности проводилась и проводится политика обогащения офшорной олигархии за счет манипулирования финансовым рынком, завышения процентных ставок и цен на монопольно производимые товары, присвоения природной ренты и перекладывания налогового бремени на труд и его сверхэксплуатации.

В сущности, монетаризм выполняет идеологическую функцию, навязывая общественному сознанию веру в непогрешимость свободного рынка, оправдывающую проводимую политику и предельное социальное неравенство. В этой наукообразной религии есть свои догмы, облеченные в математически строгие теоремы свойств рыночного равновесия и задающие соответствующие табу и принципы принятия решений в экономической политике. В качестве «Символа веры» этой религии выступает догма о невмешательстве государства в рыночную стихию, а также примат права частной собственности, которое и именуется не иначе как «священное».

Адепты этой религии в России ориентируются на своих пророков из США, в которых хорошо налажена подготовка неофитов из периферийных стран. Эта подготовка ведется в русле так называемого «мэйнстрима» – основного потока публикаций схоластических исследований, оторванных от реальности абстрактных моделей рыночного равновесия. Смысл этих изысканий носит чисто идеологический характер обожествления «невидимой руки» рынка и не имеет отношения к реальной хозяйственной практике.

Удивительная живучесть монетаризма и его популярность в кругах крупного бизнеса, щедро спонсирующего навязывание вытекающего из него

образа мыслей общественному сознанию, объясняется соответствующими экономическими и политическими интересами. Монетаризм играет роль научного основания идеологии рыночного фундаментализма и либертарианской экономической политики, в проведении которой заинтересован крупный иностранный и компрадорский капитал, стремящийся минимизировать государственные ограничения своей деятельности. Эта идеология обосновывает его претензии на господство в обществе, так как сводит общественные отношения к власти денег. Она оправдывает и современные формы неокOLONиализма, позволяющие эмитентам мировых валют (прежде всего, американского доллара) эксплуатировать все человечество путем неэквивалентного обмена необеспеченных денежных знаков на реальные богатства. Поэтому она энергично навязывается Вашингтоном национальным властвующим элитам посредством как прямого политического давления, так и косвенными методами через международные институты и финансирование экспертного сообщества в целях эксплуатации управляемых ими стран.

Анализ теоретических основ проводимой в России макроэкономической политики свидетельствует об их несостоятельности с позиций как экономической теории, так и здравого смысла. Проводившаяся политика рыночного фундаментализма в корне противоречила национальным интересам страны. Фактически она была навязана извне в целях разрушения российской государственности и в интересах международного капитала. Но они совпали с интересами образовавшейся после распада СССР властвующей элиты, стремившейся закрепить свое привилегированное положение у власти обладанием богатства и международным признанием.

Главной преградой на этом пути было государство как система институтов, реализующих общественные и национальные интересы. Монетаристская доктрина предоставила для его разрушения необходимые идеологические основания, облаченные в тогу «научно обоснованных» рекомендаций. Замещая полноценные институты государственной власти суррогатами типа «валютного правления», формирующаяся олигархия приватизировала государственные функции и контроль за национальным богатством страны, используя для этого протекторат ведущих иностранных держав в обмен на фактический отказ от национального суверенитета в проведении макроэкономической политики.

В то время как в ходе Великой криминальной революции, как назвал первые годы после краха СССР С.С.Говорухин⁸⁴, шла междоусобная война за приватизацию государственного имущества, американские кураторы «строили» денежные власти, подбирали и обучали кадры. Они хорошо знают принцип Ротшильда, который два столетия назад произнес сакраментальную фразу: «Дайте мне право печатать деньги, и мне будет все равно, кто будет писать законы в этом государстве». Вашингтонские международные финансовые организации уделяют огромное внимание кадровой политике в денежных властях во всех странах мира. Они выстроили весьма эффективную сеть влияния, определяющую мнение «мировых авторитетов», СМИ, «ведущих научных школ», модных консультантов в отношении кадров, продвигаемых на высшие должности в национальных регуляторах финансового рынка, денежно-кредитной политики и банковской системы. Эта сеть влияния направлена на манипулирование сознанием властвующей элиты колони-

84. Книга С.Говорухина «Великая криминальная революция», 1994.

руемых американо-европейским капиталом стран. Она тем действеннее, чем менее грамотной и более зависимой является эта национальная элита. Приходится констатировать, что в России и большинстве других постсоциалистических стран эта сеть действует с эффективностью, намного превышающей 100%. Ослепленные монетаристским фейерверком властвующие элиты сами спонсируют разорение собственных стран. Около трех триллионов долларов присвоенного американо-европейским капиталом богатства постсоциалистических стран на два порядка превосходят затраты на подготовку и внедрение соответствующих кадров и поддержку проводимой ими денежно-кредитной и валютной политики.

Еще одной привлекательной стороной монетаристской политики для нарождавшейся олигархии стало полное снятие ответственности власти за обеспечение благосостояния граждан и экономического развития. Все это, согласно догматике монетаризма, должен был автоматически преподнести рынок. Для властвующей элиты, трансформировавшейся в олигархию, монетаристская доктрина, предусматривавшая демонтаж системы государственного контроля, дала идеологическое оправдание фактической приватизации основных функций государственного регулирования в целях извлечения сверхдоходов.

Заинтересованность формирующейся в России олигархии в собственном обогащении и позиции международных финансовых организаций, определявших экономическую политику российского правительства в соответствии с интересами международного капитала, совпали. Первые охотно взяли на себя функции проводников разрушительной для страны, но удивительно выгодной лично им поли-

тики. Вторые в рекордно быстрые сроки добились расчистки российского экономического пространства для международного капитала, полностью реализовав для себя задачи «либеральных реформ». Само формирование олигархии, как известно, шло путем захвата ею государственной собственности для последующей перепродажи транснациональным корпорациям и международным спекулянтам под идеологическим прикрытием международных финансовых организаций и при активной политической поддержке руководства США и других государств НАТО⁸⁵.

Проводившаяся политика официально преподносилась как рыночная трансформация экономики, ее либерализация и стабилизация. Хотя она и повлекла экономическую катастрофу, для олигархии эта политика оказалась удивительно успешной, обеспечив ей перераспределение в свою пользу огромного национального богатства. И в то же время она имела вполне респектабельное идеологическое обоснование, позволявшее искусно камуфлировать разграбление национального богатства, узурпацию власти, подавление прав человека и геноцид основной части населения страны под прогрессивную экономическую реформу и демократические преобразования. Монетаристы с присущим им блеском проводили и продолжают проводить массовые сеансы гипноза политической элиты на всевозможных экономических, инвестиционных, общественных форумах, где приглашенные из-за рубежа «авторитеты мировой экономической мысли» хвалят их провальную политику и поют дифирамбы руководству денежных властей. Делается это для дезориентации руководства страны, кото-

85. В.Полеванов. «Бандитская» приватизация и судьба олигархов. – Интервью ИА «Росбалт».

рому, по меткой характеристике либертарианской политики, данной еще Бисмарком, сыплут в глаза песок, чтобы очистить государственные карманы.

Таким образом, причина выбора псевдонаучной монетаристской доктрины в качестве идеологической основы для проведения экономической политики связана не с ее истинностью или приверженностью ее проводников к каким-то научным школам, а с банальным удобством этой доктрины для обслуживания интересов сформировавшейся в России за годы «реформ» офшорной олигархии, с одной стороны, и заинтересованностью международного капитала в ее проведении, с другой стороны. Декларируя необходимость самоустранения государства от регулирования экономики и социальной ответственности, сводя его функции к защите прав частной собственности и регулированию денежной массы, монетаристская доктрина стала подходящим идеологическим обоснованием для реальной практики использования рычагов государственной власти в целях присвоения в частных интересах влиятельных кланов не только государственной собственности, но и государственных функций регулирования денежного обращения и денежной эмиссии и даже контроля за соблюдением законодательства. Сами эти кланы стали интернациональными, в них интересы российского олигархата тесно переплелись с интересами международных финансовых спекулянтов и транснациональных корпораций. Первые в этом симбиозе взаимных экономических интересов с выгодой для себя фактически выполняют роль моста для вторых, обеспечивающего передачу контроля над национальными богатствами страны международному капиталу. Не удивительно, что последний сразу же занял доминирующее положение на рынке ак-

ций российских приватизированных предприятий – естественным продолжением хищнической приватизации в пользу ее организаторов и мошенников стала перепродажа российских предприятий их зарубежным конкурентам.

Переход к рыночной экономике в России завершается при доминировании монетаристской парадигмы в умах правительственных экономистов, твердой вере властвующей элиты в Золотого тельца и свою непогрешимость и глубококом разочаровании обедневшего народа в сложившемся общественном устройстве, при котором деньги решают все. Едва ли при таком состоянии общественного сознания можно рассчитывать на успешное развитие страны. Несмотря на видимое благополучие макроэкономических показателей, продолжается глубокая деградация человеческого и научно-производственного потенциалов, растет социальное неравенство. На фоне самолюбования властвующей элиты, не устающей проводить бесконечные съезды победителей, все более остро встает вопрос об ущербности деятельности денежных властей с точки зрения продуктивной элиты, среднего класса и трудящегося населения в целом. Это лишенное собственности большинство, доходы которого постоянно приносятся на алтарь борьбы с инфляцией, в рамках проводимой макроэкономической политики почти не имеет шансов вырваться из бедности даже при сверхнапряжении своих интеллектуальных, физических и духовных сил.

В свете вышеизложенного возникает вопрос об оценке проводимой денежно-кредитной политики. С научной точки зрения она является абсурдной. С точки зрения здравого смысла – вредной. С точки зрения реального бизнеса – самоубийственной. С правовой точки зрения – антиконституционной

и, следовательно, противозаконной. Но при этом она навязывается России МВФ как единственно правильная. А МВФ, как известно, манипулируется чиновниками американского казначейства, отвечающими за внешнюю финансовую политику США. Поскольку последние развязали с Россией войну на поражение, указанные догмы следует квалифицировать как когнитивное оружие, поражающее сознание российских денежных властей с целью навязывания им самоубийственной для страны экономической политики. Ее продолжение влечет падение производства, доходов и уровня жизни граждан, лавину банкротств банков и предприятий, разрушение научно-технического потенциала, дискредитирует Россию и подрывает процесс евразийской интеграции. Политика ЦБ усиливает натовские санкции против России до уровня оружия массового поражения российской экономики, убивающего все незащищенные чиновниками сферы деятельности – от малого бизнеса до крупных машиностроительных заводов, строительных компаний и агропромышленных корпораций.

Переход к свободному плаванию курса рубля совпал по времени с введением антироссийских экономических санкций, что едва ли может быть случайным. Если бы Банк России в ответ на санкции ввел валютные ограничения на вывоз капитала, принял стандартные меры по стабилизации обменного курса рубля и пресечению спекулятивной атаки, то макроэкономической дестабилизации не произошло бы. Более того, если бы ЦБ не стал повышать ключевую ставку и расширил кредитование экономики с целью замещения внешних источников кредита внутренними, то американские санкции пошли бы на пользу российской экономике.

Таким образом, предшествовавшие введению антироссийских санкций действия Банка России по переходу к «таргетированию» инфляции и отпуску курса рубля в свободное плавание одновременно с квазиприватизацией МБ в пользу заинтересованных финансовых структур создали необходимые условия для эффективного применения американских санкций в целях нанесения ущерба России. Политика перевода курса рубля в свободное плавание в сочетании с отменой ограничений на трансграничное движение капитала и приватизацией МБ в пользу заинтересованных финансовых структур привели к утрате государственного контроля над валютно-финансовым рынком, который стал манипулироваться спекулянтами в целях извлечения сверхприбылей на его дестабилизации.

Признаки манипуляции курсом рубля были замечены даже Минюстом США, который 1 сентября 2015 года объявил о проведении соответствующего расследования, однако остаются без внимания наших органов регулирования и контроля⁸⁶. Даже имевший место вопиющий факт манипулирования рынком путем искусственного прерывания продажи валюты американско-украинским гражданином и активистом киевского евромайдана, другом Маккейна и Байдена Р.Сульжиком, отвечавшим на МБ за срочные валютные операции, не был расследован.

С тех пор подобные атаки повторяются регулярно, о чем свидетельствует беспрецедентная в мировой практике волатильность курса рубля (Рис. 10).

Ее объяснение колебаниями цен на нефть не выдерживает критики в свете опыта других нефтедобывающих стран, ни в одной из которых национальная валюта не девальвировалась более чем на 12% после обвала нефтяных цен в 2014 году (Табл. 3).

86. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/61856> (дата обращения – 17 марта 2016 г.).

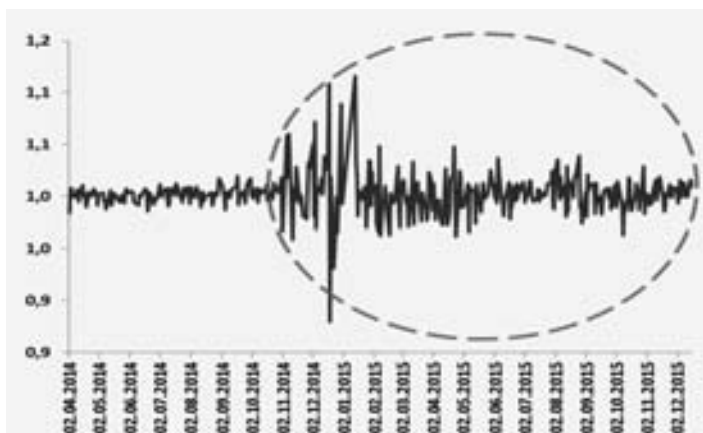
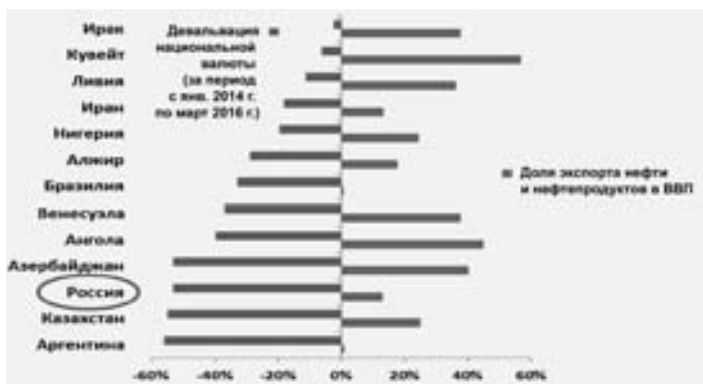


Рис. 10. Индекс курса руб./долл. (к предыдущему дню)
(Источник: М.Ершов)



* Данные по доле экспорта нефти и нефтепродуктов в ВВП приведены за 2014 г., Бразилия за 2013 г.

Рис. 11. Девальвация национальной валюты
(январь 2014 г. – март 2016 г.)

(Источник: материалы ОПЕК, Всемирный банк, национальная статистика.)

Действующие на бирже процедуры кредитования усиливали возможности брокеров валить рубль в 10-15 раз. При этом для финансирования валютных спекуляций используются механизмы рефинансирования ЦБ путем выстраивания пирамид РЕПО на долговом рынке.

Из изложенного выше следует, что дестабилизация российской валютно-финансовой системы стала результатом хорошо спланированной операции, в которой противник использовал ЦБ и МБ как инструменты финансового обслуживания спекулятивной атаки с целью разрушения механизмов воспроизводства российской экономики.

Объектами атаки были избраны основные параметры регулирования валютно-финансового рынка: обменный курс рубля, обрушение которого моментально влечет резкий всплеск инфляции и падение уровня жизни населения, и ключевая ставка, взлет которой останавливает кредитование производства, влечет его сокращение, падение инвестиций и снижение конкурентоспособности национальной экономики. Оба этих параметра определяются ЦБ. Поэтому ключевым условием успеха данной операции была нейтрализация ЦБ как основного игрока на валютном рынке. Для этого заблаговременно были подменены целевые параметры денежно-кредитной политики, из числа которых ЦБ, вопреки Конституции, исключил обязанность по обеспечению устойчивости национальной валюты.

Проведенный выше анализ дает основания подозревать о наличии признаков манипулирования курсом рубля на Московской бирже. Возможно, вовлеченные в это преступление спекулянты имеют доступ к инсайдерской информации. Причем, эта группа может быть аффилирована со структурами, которые владеют МБ и имеют своих представителей

в ее рабочих и консультационных органах (Рис. 12). Некоторые из этих структур активно и успешно участвуют в валютных спекуляциях, пользуясь самоустранением Банка России от выполнения своей конституционной обязанности обеспечения устойчивости национальной валюты.

Очевидно, что без нейтрализации российского мегарегулятора и наличия беспрепятственного доступа к соответствующей инсайдерской информации финансовые спекулянты не имели бы возможности осуществлять настолько масштабные манипуляции без негативных для себя последствий. Есть основания полагать, что в целях легализации полученных капиталов указанные игроки стимулируют ускорение приватизации государственных активов.

Приходится констатировать, что, несмотря на негативный опыт обрушений российского финансового рынка западными спекулянтами в 1997-1998, 2007-2008 гг. (каждый раз это обходилось России потерей 5% ВВП и вывозом десятков мил-

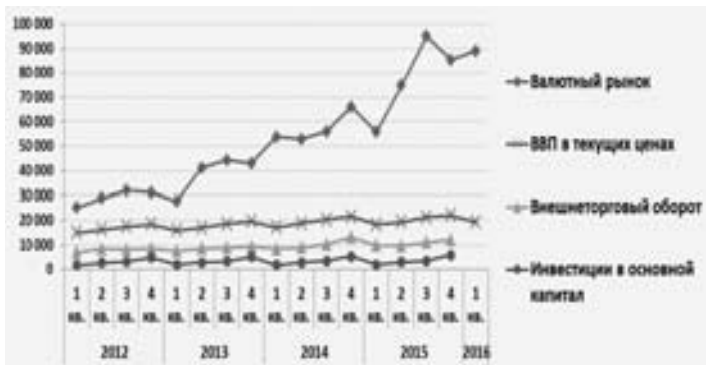


Рис. 12. Объем торгов на валютном рынке Группы «Московская биржа», инвестиций в основной капитал, ВВП в текущих ценах и внешнеторгового оборота с 2012 по 2015 гг., млрд. руб.

(Источники: Московская биржа, Росстат, ЦБ РФ)

лиардов долларов национального дохода за рубежом) и вопреки общепринятой в мире практике валютного регулирования, Банк России самоустранился от своей обязанности обеспечения стабильного курса национальной валюты, передав курсообразование на откуп финансовым спекулянтам. К настоящему времени исчислимый ущерб от политики Банка России по одновременному повышению процентных ставок и самоустранению от обеспечения стабильности курса рубля можно оценить в 20 трлн. руб. произведенного ВВП, 3 трлн. руб. несделанных инвестиций, более 10 трлн. руб. недополученных населением доходов, не считая потерь физических и юридических лиц вследствие резкого повышения процентных ставок и кампании по отзыву лицензий коммерческих банков.

Следование монетаристской доктрине несовместимо с самостоятельным расширенным воспроизводством экономики. Вследствие хронического недостатка внутреннего кредита воспроизводство капитала переориентировалось на внешние источники финансирования. Введение экономических санкций и падение цен на нефть оборвали эти источники. Основанные на монетаристских представлениях действия Банка России обрубили и внутренние источники кредита. Несмотря на наличие незагруженных мощностей и безработицы, воспроизводство российской экономики вошло в штопор: заработала негативная обратная связь между сокращением спроса и падением производства и доходов.

Моделирование дальнейшего развития экономической ситуации при продолжении монетаристской политики свидетельствует о нарастании угроз национальной безопасности. В 2014 году россий-

ским корпорациям, банкам и государству пришлось выплатить около 130 млрд. долл. внешнего долга, в 2015-м – еще сотню. С учетом продолжающейся утечки капитала общий объем его вывоза за 2 года составил 250 млрд. Надежды денежных властей на приток иностранного капитала в условиях развернутой против России экономической войны весьма наивны. Рассчитывать можно только на возвращение российского капитала из офшоров, для чего, однако, требуются куда более действенные меры, чем предусмотренные амнистией. Или на инвесторов из Китая, для привлечения которых требуются понятные им долгосрочные планы развития российской экономики. В отсутствие стратегического планирования и при явной недостаточности антикризисных мер для преодоления стагфляции будет нарастать хаос, отпугивающий любых иностранных инвесторов, кроме спекулянтов.

В логике экономической войны возможный спектр действий противника значительно шире, чем содержащийся в прогнозах Правительства РФ и Банка России, – вплоть до введения (вслед за фактически введенным в 2014 году кредитным эмбарго) полного торгового эмбарго на поставки нефти и газа из РФ в страны-«санкционеры», а также платежного эмбарго России (отключения от СВИФТ) и заморозки наших активов в западных банках, включая (как крайний вариант) средств ЗВР, Резервного фонда и ФНБ.⁸⁷ Информационная

87. Эта логика примерно следующая: «1. Путина падение цены не убедило вернуть Крым. 2. Приходится переходить к следующему этапу – эмбарго. Который устраивает Саудовскую Аравию (новый рынок и рост цены) и США (новый рынок, рост цены, снятие проблемы сланцевой отрасли, Обама в результате роста цены получает необходимый для ее предвыборного снижения уровень). Но не устраивает ЕС (все риски на Европе, плюс увеличение зависимости от исламских стран Персидского залива – правда там можно играть на противоречиях шиитского Ирана и суннитской Саудовской Аравии). 3. Переход к но-

артподготовка нового наступления против России на финансово-экономическом фронте уже активно ведется. Выдвигаемые официальными спикерами США нелепые обвинения против российского руководства имеют целью обосновать новые санкции. Они расширяют спектр атаки и ориентированы как на усиление внешних ограничений деятельности российского государства, вплоть до замораживания валютных резервов, так и на внутренний резонанс антигосударственных настроений.

По какому бы из сценариев не развивалась ситуация, политика монетаризма не позволяет вывести российскую экономику на траекторию устойчивого развития. Она закономерным образом опустила российскую экономику на периферию мировой финансовой системы, поставив ее в зависимость от эмиссионных центров мировых резервных валют. Пока эта система росла, вместе с ней расширялась и российская экономика. Хотя ее расширение шло вслед за спросом на нефть и другие сырьевые товары и не сопровождалось развитием собственных воспроизводственных контуров, получаемых доходов хватало на рост доходов населения. Приток нефтедолларов и увеличение спроса создавали необходимые условия для расширения кредита и внутреннего производства. Но как только мировая финансовая система вошла в кризис, началось сжатие внешних источников кредита, усилилось бегство

вому этапу был оговорен во время второго визита Обамы (27.01.15) в Саудовскую Аравию. 4. Инсайдеры в преддверии эмбарго начали покупать пока еще дешевую нефть. 5. Потенциальный дефицит нефти в Европе на фоне потенциального разрешения проблем сланцевой отрасли США начал увеличивать спред (между лондонским сортом «Брент» и американским WTI). 6. Осталось подготовить американцев и европейцев к высокой цене на нефть – как плате за эмбарго. Что и начало происходить в США. А вот в Европе такого пока нет. Но причиной может стать срыв нового перемирия». <http://rusanalit.livejournal.com/1933851.html>.

капитала и воспроизводство российской экономики вошло в сужающийся режим. Введение экономических санкций еще более усугубило ситуацию, усилив отток капитала. Фактически оно означает, что центр мировой финансовой системы пытается выжить за счет стягивания ресурсов с периферии.

Развернутая США против России гибридная война отнюдь не является случайным стечением обстоятельств, вызванных украинским конфликтом. Наоборот, последний является частью американской политики развязывания войны в Европе против России с целью упрочения позиций США в конкуренции за глобальное лидерство с Китаем. Агрессия США на постсоветском пространстве, так же как и на Ближнем Востоке, продиктована объективными интересами американской властвующей элиты в сохранении мировой гегемонии в условиях смены длинных циклов эволюции мировой экономики.

Воспроизводство финансовой системы США вышло на режим с обострением – экспоненциальный рост их государственного долга и финансовых пирамид деривативов свидетельствует о приближении ее саморазрушения. США стремятся максимально отодвинуть этот момент и перескочить на новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Чтобы удержать контроль над нефтедолларами, они развязали войны на Среднем и Ближнем Востоке, повергнув своих недавних партнеров в состояние хаоса и беспомощности. Для контроля над наркодолларами они оккупировали Афганистан. Но главная цель этой расширяющейся агрессии – Европа. По геополитической тра-

диции американская олигархия делает ставку на развязывание войны европейских стран с Россией в надежде, что она снова эту войну выиграет, как это уже дважды случалось. Именно для этих целей американские спецслужбы совершили госпереворот на Украине, установив в ней антироссийский нацистский режим⁸⁸.

Натравливая ЕС на Россию при помощи нацистских провокаторов, узурпировавших власть на Украине, США пытаются ослабить обе стороны для установления над ними своего контроля. В ЕС – посредством навязывания зоны свободной торговли на выгодных для американского капитала условиях. В России – посредством дестабилизации внутренней политической ситуации и организации государственного переворота с последующим расчленением страны. Это позволит США установить контроль и над Средней Азией. Подчинив своим интересам большую часть евразийского материка, США усилят свои возможности и ослабят возможности Китая. Таким образом, американские геополитики рассчитывают удержать глобальное лидерство. Удар по России в этом замысле играет ключевую роль. А использование для этого Украины делает позицию американцев беспроигрышной – вся операция делается чужими руками и весь ущерб достается Русскому миру, который уничтожается изнутри.

Положение России сегодня несравнимо хуже, чем было в периоды двух предыдущих структурных кризисов. В начале прошлого века Российская империя развивалась опережающим образом, притягивая капиталы и умы из развитых стран в передовые отрасли экономики. Большевикам до-

88. С.Глазьев. Украинская катастрофа. От американской агрессии к мировой войне. М.: Книжный мир, 2015.

сталась самая богатая в мире страна, которая, несмотря на чудовищные потери, смогла провести индустриализацию на базе нового для того времени технологического уклада. СССР объективно стал второй экономикой мира по экономическому, человеческому и научно-техническому потенциалу. Ельцинскому режиму досталась в управление его основная часть. Однако возможности его развития за счет включения предпринимательской инициативы миллионов граждан, как это было сделано в Китае, использованы не были. Сформировавшаяся на основе приватизации госсобственности олигархия этот потенциал в основном промотала и перевела под иностранную юрисдикцию. Реформы были проведены по монетаристским рецептам Вашингтонских международных финансовых организаций. Созданная в соответствии с ними система регулирования экономики была встроена в воспроизводственные контуры американоцентричной глобализации, следствием чего стала ее деградация и превращение в сырьевую периферию.

Чтобы выжить, российской экономике следует выйти из неокOLONиального состояния на периферии американской финансовой системы. Периферия не может выиграть войну у центра.

Даже если удастся остановить американскую агрессию на Украине и купировать украинский кризис, не вызывает сомнений неизбежность длительного и существенного ухудшения торгово-экономических отношений между Россией и государствами-членами НАТО, а также другими зависимыми от США странами. С учетом высокой внешней зависимости российской экономики и отсутствия решающего влияния на международные средства взаимодействия (финансовые, информа-

ционные, дипломатические), это создает серьезные угрозы национальной безопасности. Наиболее острые из них касаются рисков замораживания валютных активов, отключения российских банков от международных платежных и информационных систем, запретов на поставки в Россию высокотехнологичной продукции, ухудшения условий российского экспорта.

В ведущейся США против России гибридной войне ключевое место занимает финансово-экономический фронт, на котором противник – США и их союзники – имеет подавляющее преимущество (Рис. 13). Они используют свое доминирование в мировой валютно-финансовой системе для манипулирования финансовым рынком России и дестабилизации ее макроэкономического положения, подрыва механизмов воспроизводства и развития экономики. Делается это путем сочетания финансового эмбарго и спекулятивных атак против российской валютно-финансовой системы.

С одной стороны, американские власти блокируют средне- и долгосрочные кредиты и инвестиции западного капитала для российской экономики. С другой стороны, они не ограничивают краткосрочные операции, создавая возможности для финансирования спекуляций любого объема на российском рынке. В результате одновременного оттока долгосрочного капитала и притока краткосрочной спекулятивной ликвидности валютно-финансовая система теряет устойчивость и опрокидывается в турбулентный режим.

Все последнее десятилетие Россия была и остается донором мировой финансовой системы, что объективно делает ее неуязвимой в отношении внешних угроз при условии адекватной защиты



Рис. 13. Капитализация стран в американоцентричной финансово-валютной системе

(Источник: по данным Mapping Worlds, Bloomberg, 2015)

валютно-финансового рынка. У России одни из лучших в мире показатели долговой нагрузки и достаточности валютных резервов, которые позволяют стабилизировать курс рубля на любом разумном уровне, целесообразном с точки зрения поддержания конкурентоспособности экономики. Объем валютных резервов вдвое превышает величину денежной базы, что позволяет Банку России отражать спекулятивные атаки любой мощности против рубля. Рубль объективно является одной из наиболее обеспеченных резервами валют в мире (Рис. 14), что дает возможность противостоять любым санкциям. Финансовое эмбарго ЕС и США могло бы быть нейтрализовано соответствующими встречными мерами.

Чрезмерный внешний долг балансируется еще большим объемом валютных активов российских резидентов. Торговый баланс сводится со значительным профицитом, в том числе со странами, которые ввели антироссийские санкции. Поэтому их легко можно было нейтрализовать введением избирательных валютных ограничений.

Финансовую агрессию против России можно было бы отразить, если бы после объявления американско-европейских санкций ЦБ ввел меры банковского и валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних атак. Вместо этого, как было показано выше, он фактически выступил их орудием, заранее объявив об отказе от поддержания курса рубля на целевом уровне. Находясь на периферии мирового финансового рынка, в условиях полной открытости валютно-финансового рынка ЦБ не может контролировать ни обменный курс национальной валюты, ни процентные ставки на рынке. Владеющие доступом

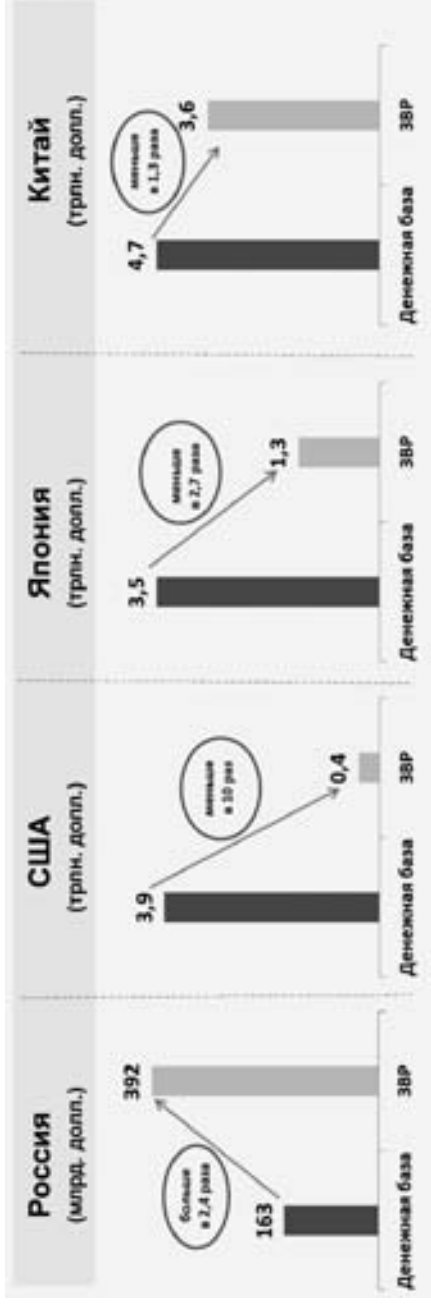


Рис. 14. Объем золотовалютных резервов и денежная база валют ряда стран (март-апрель 2016 г.)

(Источник: М.Ершов по данным центральных банков соответствующих стран)

к эмиссии мировых резервных валют кредитно-финансовые организации в любой момент могут провести спекулятивную атаку на любой незащищенный национальный финансовый рынок, обрушив курс валюты, или предоставить заемщикам из этой страны любой объем кредита по приемлемой для них ставке процента.

Чтобы управлять состоянием национальной валютно-денежной системы, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям. В противном случае наше макроэкономическое состояние, да и само развитие нашей экономики подчиняется манипулированию из-за рубежа. При этом управление валютно-финансовым рынком в классическом смысле снижения энтропии (хаотических изменений) оказывается невозможным. Самоустранение государства от контроля необходимого числа параметров функционирования валютно-финансового рынка делает его зависимым от сетей связанных с эмиссионными центрами мировых валют мегаспекулянтов.

Опасность идеологии рыночного фундаментализма для России заключается в отсутствии в ней понимания закономерностей технико-экономического развития, что исключает и необходимую для их использования политику модернизации и подъема российской экономики до уровня передовых стран⁸⁹. Если Россия «проспит» очередную технологическую революцию, основанную на комплексе нано- и биоинженерных технологий, так же как СССР не сумел воспользоваться достижениями предыдущей, основанной на информационно-коммуникационных технологиях, то возникнет

89. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

аналогичный политический риск, обусловленный неприемлемостью безнадежного технологического отставания для отечественного общественного сознания. Тем более что это отставание будет сопровождаться существенным падением уровня жизни населения вследствие снижения доходов от экспорта углеводородов и металлов, относительная потребность в которых неизбежно снижается по мере распространения нового технологического уклада.

В целом, вследствие проводившейся денежно-кредитной и валютной политики, а также отсутствия институтов, обеспечивающих трансформацию сбережений в инвестиции, российская экономика потеряла за постсоветские годы более половины источников финансирования капиталовложений. Их полноценное использование могло обеспечить утروение капитальных вложений в развитие производства и поддержание нормы накопления основного капитала на уровне более 30% без привлечения иностранных инвестиций. Фактически же российская экономика работала на вывоз капитала за счет проедания накопленного еще в советское время научно-производственного потенциала.

Примитивизм и ошибочность политики российских денежных властей особенно очевидны на фоне денежной политики развитых стран, которая исходит из интересов развития национальных экономик. Последняя определяется внутренними целями расширенного воспроизводства экономики и социально-экономического развития, опираясь на механизмы рефинансирования кредитования производственной деятельности и государственных расходов. Так, основными целями ФРС США являются: поддержание долгосрочного роста денежных агрегатов с учетом потенциала увеличения про-

изводства; обеспечение умеренных долгосрочных процентных ставок, рост занятости. В противоположность политике российских денежных властей, озабоченных главным образом изъятием денег из экономики, денежные власти развитых стран целенаправленно управляют денежной эмиссией в государственных интересах социально-экономического развития своих стран, направляя ее через государственный бюджет и формируя долгосрочные кредитные ресурсы под прирост государственных обязательств⁹⁰.

Вопреки монетаристским рецептам денежные власти развитых стран ответили на финансовый кризис резким наращиванием денежной эмиссии. Денежная база доллара, евро, иены и швейцарского франка за семь прошедших после начала глобального финансового кризиса лет в совокупности утроилась⁹¹ (Рис. 15).

У России остается пока еще возможность проведения суверенной экономической политики, а сохранившийся научно-технический потенциал позволяет реализовать политику опережающего развития на основе роста нового технологического уклада. Однако этого не удастся сделать, оставаясь в рамках монетаристской доктрины. Политика опережающего развития требует стратегического планирования, грамотного выбора приоритетов, долгосрочных программ модернизации и развития экономики на основе новых технологий, которые нужно еще довести до массового применения и коммерциализации. Для этого нужны внутренние источники долгосрочного кредита, механизмы фи-

90. М.Ершов. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М.: 2005.

91. М. Ершов «Об обеспечении валютной стабильности и о новых финансовых механизмах в условиях санкционного режима» // Российский экономический журнал. № 5, 2014.

нансирования инноваций. Создать их можно только при наличии системы контроля за движением денег, включая валютный контроль, контроль за целевым использованием амортизационных отчислений и кредитов, выделяемых по многоканальной и ориентированной на развитие реального сектора системе рефинансирования коммерческих банков и институтов развития со стороны Банка России⁹².

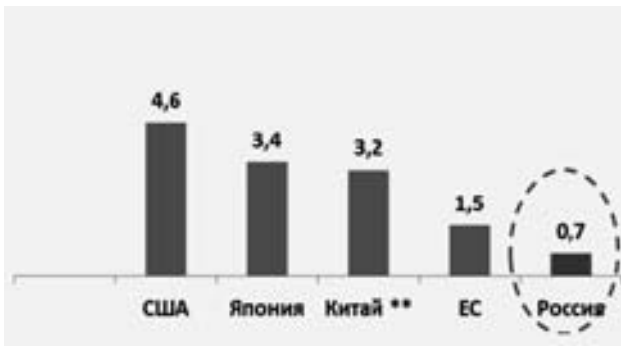


Рис. 15. Прирост денежной базы ряда валют 2007-2015 гг., разы*

*рассчитано в долларах США по соответствующему курсу.

** данные за 2017 г. – июнь 2015 г.

(Источник: центральные банки соответствующих стран)

Переход к суверенной экономической политике опережающего развития в условиях структурных изменений мировой экономики предполагает и соответствующую перестройку международных экономических связей. Перемещение центра мировой экономической активности из США в Китай сопровождается формированием новой системы институтов международного сотрудничества, основанных на взаимном уважении национальных

92. С.Глазьев. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

суверенитетов, гармонизации интересов и ответственности за достижение общих целей. В отличие от американоцентричной модели либеральной глобализации, основанной на принуждении других стран к открытию своих экономик для свободной эксплуатации американским капиталом, азиатская модель воспроизводства капитала ориентирована на сотрудничество при сохранении разнообразия интегрирующихся стран. Россия могла бы сформировать вместе с Китаем и другими странами нового центра расширенного воспроизводства ядро нового мирохозяйственного уклада⁹³.

Движение в этом направлении идет – создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), развивается ШОС, набирает силу коалиция стран БРИКС. Россия может стать полноправным участником нового центра развития мировой экономики. Не в качестве периферии, а в составе ядра новой мировой финансово-экономической системы. Но для этого нужно отбросить монетаризм как ложную теорию и негодную практику.

93. С.Глазьев. Между Вашингтоном и Пекином. // Экономические стратегии, 2015.

Раздел II

**МЕЖДУ
ВАШИНГТОНОМ
И ПЕКИНОМ⁹⁴**

Глава 1.

**ДЛИННЫЕ ЦИКЛЫ
В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ**

Наблюдаемая в настоящее время эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических и мирохозяйственных укладов, в ходе которой происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и институтов.^{95, 96} В такие периоды, как показывает

94. Опубликовано в журнале «Экономические стратегии», 2015.

95. Глазьев С. Последняя геополитическая партия: США начинают и проигрывают. // Международная жизнь, номер за август 2015 г.

96. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю.Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.

исторический опыт, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений. Разрушение старого и формирование нового мирового порядка сопровождается сменой лидеров мирового экономического развития, которая до сих пор опосредовалась мировыми войнами.

Если закономерности смены технологических укладов, образующих производственно-технологическую основу длинных волн Кондратьева сравнительно хорошо изучены^{97, 98}, то периодический процесс смены мирохозяйственных укладов, составляющих институциональную основу вековых циклов накопления, остается пока гипотезой. В настоящем разделе дается ее обоснование, а также исследуется взаимосвязь технологических и институциональных изменений.

В историческом исследовании Арриги⁹⁹ приводится периодизация развития капитализма как последовательности системных циклов накопления капитала. По наименованию стран, лидировавших в ходе соответствующего цикла и задававших образец организации воспроизводства капитала, он выделяет Испано-Генуэзский, Голландский, Английский и Американский циклы, каждый из которых занимал около столетия. В этом исследовании не раскрывается механизм расширенного воспроизводства капитала в каждом вековом цикле его накопления. Автор ограничивается детальным описанием исторических обстоятельств развертывания каждого из выделенных им циклов накопления капитала и перехода от одного цикла к другому, сопровождавшегося сменой мировых лидеров

97. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

98. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика. 2010.

99. Giovanni Arrighi, *The long twentieth century: money, power and the origins of our times*. London: Verso, 1994.

и происходившим через мировые войны. По его мнению, в настоящий период мир находится на пороге нового векового цикла накопления. Вслед за Американским вековым циклом накопления капитала центр мирового экономического развития смещается в Азию, где вперед вырывается Китай.

Для системного описания процесса становления и смены мирохозяйственных укладов воспользуемся применявшимися в историческом материализме понятиями производительных сил и производственных отношений. Согласно классическому определению, производительные силы – это работники и материально-вещественные факторы, необходимые для преобразования веществ природы в продукты (изделия)¹⁰⁰. А производственные отношения – это отношения, возникающие между людьми в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. При этом под *производственными отношениями* обычно понимается одна их сторона – экономическая; техническая сторона производственных отношений связана с непосредственно технологией производства и организацией труда¹⁰¹.

Между производительными силами и производственными отношениями существует глубокая внутренняя связь. Производительные силы как отношение людей к природе образуют содержание *способа производства*, а производственные отношения – его *общественную форму*¹⁰².

Марксистская парадигма периодизации истории основывалась на представлении о взаимодействии производительных сил и производственных отношений как диалектического процесса развер-

100. Курс политической экономии (3 изд., перераб. и доп.) / Под ред. Н.А.Цаголова. – М.: Экономика. 1973, С. 56.

101. Указ. соч., С. 58.

102. Указ. соч., С. 59.

тивания противоречия между ними. Если производственные отношения соответствуют характеру производительных сил, они способствуют развитию последних, двигают их вперед. Но на определенном этапе производительные силы перерастают сложившиеся производственные отношения, которые превращаются в их оковы. Возникает *конфликт* между производительными силами и производственными отношениями. В обществах, основанных на эксплуатации человека человеком, этот конфликт находит свое выражение в обострении классовой борьбы и служит основой для *социальной революции*, которая уничтожает устаревшие производственные отношения и заменяет их новыми, дающими простор развитию производительных сил. Так, например, *социалистические революции* ликвидируют капиталистическую собственность, *устаревшие капиталистические* производственные отношения и устанавливают *социалистическую общественную* собственность на средства производства. Эти революции являются выражением действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил¹⁰³.

На этой основе строилось учение о смене социально-экономических формаций, согласно которому история человечества представлялась как последовательность этапов первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического и коммунистического (первой фазой последнего является социализм). Смена этапов, обусловленная периодической необходимостью приведения производственных отношений в соответствие с уровнем развития производительных сил, согласно этой доктрине, происходила через

103. Указ. соч., С. 60.

социальные революции. За исключением ожидавшегося в будущем перехода от социализма к коммунизму, который должен был произойти в плановом бесконфликтном порядке.

Оставляя за скобками критику этого учения, в которой нет недостатка в современной литературе, воспользуемся указанными выше понятиями для изучения механизмов развития и смены выявленных Арриги вековых системных циклов накопления капитала. Опираясь при этом на современное понимание закономерностей развития производительных сил как процесса последовательной смены технологических укладов, а также рассматривая производственные отношения как систему институтов, кардинально меняющуюся при смене мирохозяйственных укладов. При этом ограничимся периодом современного экономического роста, начиная с промышленной революции второй половины XVIII века.

За этот период сменилось пять длинных (Кондратьевских) волн экономического роста (конъюнктуры). В основе каждой из них лежит фаза подъема жизненного цикла соответствующего технологического уклада – воспроизводящейся целостной системы технологически сопряженных производств¹⁰⁴. На рис. 16 представлена последовательность доминирующих технологических укладов, каждый из которых условно назван по характерной для него ключевой машинно-энергетической установке.

Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первич-

104. Д.Львов, С.Глазьев. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП. // Экономика и математические методы, 1985, № 1.

ных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления.

Технологический уклад, рассматриваемый в динамике функционирования, представляет собой воспроизводственный контур, включающий совокупность базовых технологий нового технологического уклада, развивающихся и воспроизводящихся синхронно. В статике технологический уклад может быть охарактеризован как совокупность близких по техническому уровню производств, т.е. как хозяйственный уровень.

Технологический уклад характеризуется близким техническим уровнем составляющих его производств, связанных вертикальными и горизонтальными потоками качественно однородных ресурсов, опирающихся на общие ресурсы квалифицированной рабочей силы, общий научно-технический потенциал и пр.

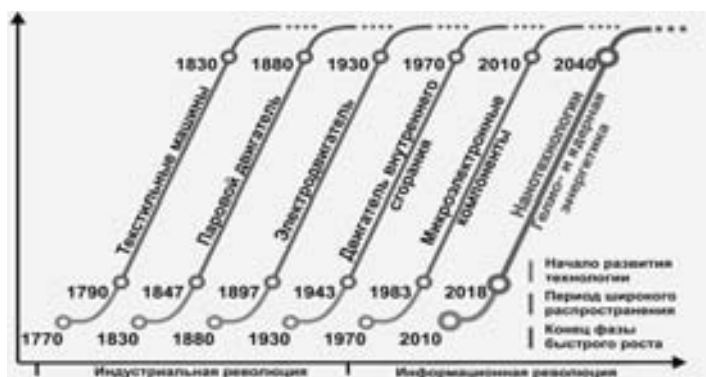


Рис. 16. Периодическая смена технологических укладов в мировом технико-экономическом развитии

Источник: Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Глазьева и В.Харитоновна. – М.: «Товант», 2009

Технологический уклад обладает сложной внутренней структурой. Ключевую роль в его развитии играют базисные нововведения, определяющие формирование ядра технологического уклада и революционизирующие технологическую структуру экономики. Производства, интенсивно использующие продукцию ядра технологического уклада и играющие ведущую роль в его распространении, составляют его несущие отрасли. Образующие технологический уклад технологические цепи охватывают совокупности технологически сопряженных производств (технологические совокупности) всех уровней переработки ресурсов и замыкаются на соответствующий тип непроемленного потребления. Последний, завершая воспроизводственный контур технологического уклада, служит одновременно важнейшим источником его расширения, обеспечивая воспроизводство трудовых ресурсов соответствующего качества.

Прочность связей между входящими в один технологический уклад производствами обусловлена требованиями качественного соответствия сопряженных технологических процессов. Жесткое сцепление элементов технологической совокупности предполагает ее техническую однородность (примерно одинаковый технический уровень производства, качество продукции, сырья и материалов, квалификация занятых, культура организации труда, принадлежность к одной технологической парадигме и т.п.). Включение в технологическую совокупность производств, резко отличающихся по своему техническому уровню от остальных, обычно является весьма сложным и экономически невыгодным мероприятием, так как требует либо реконструкции смежных процессов (если внедряемая технология превосходит их по техническому

уровню), либо чревато падением эффективности производства по всей технологической совокупности и снижением качества ее конечной продукции (при внедрении технологий сравнительно низкого уровня).

Технологическая сопряженность входящих в технологическую совокупность производственных процессов обуславливает синхронизацию их развития. Возникновение, расширение, стабилизация и упадок производств, входящих в одну технологическую совокупность, происходит более или менее одновременно. Возникновение новых цепочек сопряженных технологических процессов вследствие внутренней целостности технологической совокупности означает вытеснение старых. Поэтому любые серьезные нововведения внутри технологической совокупности принимают характер ее реконструкции на новой технической основе, которая может означать появление по существу новой технологической совокупности.

Как правило, каждая технологическая совокупность связана со многими смежными, соединяя таким образом определенное множество технологических цепей. Последние распределены в технологическом пространстве не равномерно, а в виде пучков связанных друг с другом в узловых технологических совокупностях однотипных цепей. Их однотипность означает взаимодополняемость изготавливаемых продуктов, замкнутость на один тип потребления, ориентацию на ресурсы приблизительно одинакового качества, общую культуру производства и технический уровень производственных процессов, использование в качестве основных одинаковых конструкционных материалов и энергоносителей, средств транспорта и связи.

В процессе своего развития сопряженные технологические совокупности приспособляются к потребностям друг друга. Естественное стремление субъектов хозяйствования к стабильности производства придает кооперационным связям между технологическими совокупностями воспроизводящийся характер. В экономике складываются устойчивые технологические цепи, которые объединяют сопряженные друг с другом технологические совокупности, осуществляющие последовательные переделы некоторого набора ресурсов от добычи полезных ископаемых до производства предметов конечного потребления.

Охарактеризованное выше представление технологической структуры экономики позволяет описать процесс технологических изменений следующим образом. Развитие любой технологической системы начинается с внедрения соответствующего базисного нововведения, сопровождающегося впоследствии необходимыми дополняющими нововведениями. Базисные нововведения радикально отличаются от традиционного технологического окружения; эффективное функционирование созданных на их основе технологических систем требует организации новых смежных производств. Таким образом, диффузия базисного нововведения сопровождается формированием новой технологической совокупности. Ее эффективное функционирование, в свою очередь, может быть обеспечено лишь в адекватном производственно-технологическом окружении, т.е. в рамках соответствующего технологического уклада.

Поскольку каждая совокупность технологически сопряженных производств посредством пронизывающих ее технологических цепей оказывается более или менее жестко связанной с другими тех-

нологическими совокупностями, постольку происходящие в ней изменения, с одной стороны, ограничены способностями смежных технологических совокупностей усваивать эти изменения, а с другой стороны, сами генерируют в их структуре соответствующие изменения. Из этого следует, что составляющие технологический уклад производственно-технологические системы изменяются более или менее синхронно. Развитие и расширение каждого технологического процесса обусловлено развитием всей группы сопряженных технологических систем. Восходящее технико-экономическое развитие достигается путем становления новых технологических цепей, складывающихся на основе сопряженных технологических совокупностей и объединяющихся в новые технологические уклады.

Технологический уклад формируется в рамках всей экономической системы, охватывая все стадии переработки ресурсов и соответствующий тип непроектного потребления, образуя макроэкономический воспроизводственный контур. Таким образом, каждый технологический уклад является самовоспроизводящейся целостностью, вследствие чего техническое развитие экономики не может происходить иначе, как путем последовательной смены технологических укладов.

При этом отношения между одновременно существующими технологическими укладами противоречивы: с одной стороны, материальные условия для становления каждого из них формируются в результате развития предыдущего, а с другой, – между одновременно существующими технологическими укладами неизбежно происходит конкуренция за ограниченные ресурсы. Развитие нового технологического уклада опирается на производственный потенциал, созданный в ходе предше-

ствовавшего этапа технико-экономического развития. Он не только использует энергоносители, конструкционные материалы, сырьевые ресурсы, массовый уровень потребления которых был достигнут в результате развития предшествующего технологического уклада, но и приводит технологические совокупности последнего в соответствие с собственными потребностями и в преобразованном виде интегрирует их в свой воспроизводственный контур. При этом воспроизводственный контур нового технологического уклада формируется не сразу. В начальной фазе его развития возникающие в результате внедрения базисных нововведений технологические совокупности не образуют самовоспроизводящейся целостности и остаются некоторое время сопряженными с технологическими совокупностями традиционного технологического уклада. Лишь постепенно, с формированием новых или реконструкцией традиционных технологических совокупностей складывается целостный воспроизводственный контур нового технологического уклада.

Формирование воспроизводственного контура нового технологического уклада – длительный процесс, имеющий два качественно разных этапа. Первый этап – появление его ключевого фактора и ядра в условиях доминирования предшествующего технологического уклада, который объективно ограничивает становление производств нового технологического уклада потребностями собственного расширенного воспроизводства. С исчерпанием экономических возможностей этого процесса наступает второй этап, который начинается с замещения доминирующего технологического уклада новым и продолжается затем в виде новой длинной волны экономической конъюнктуры.

В силу охарактеризованных выше закономерностей технико-экономического развития и воспроизводства общественного капитала жизненный цикл технологического уклада на поверхности экономических явлений отражается в форме длинной волны экономической конъюнктуры с фазами, соответствующими этапам этого цикла. Фаза депрессии соответствует этапу зарождения соответствующего технологического уклада, фаза оживления – этапу его становления, фаза подъема длинной волны – этапу его роста, фаза рецессии – этапу его зрелости, характеризуемому исчерпанием возможностей дальнейшего экономического роста, продолжение которого становится возможным с переходом к новому технологическому укладу.

Достоверность выявленной закономерности периодической смены технологических укладов подтверждается цикличностью НТП. На разных фазах жизненного цикла технологического уклада меняется соотношение эволюционного и революционного, фондо- и трудосберегающего НТП, специализированных и универсальных, диверсифицированных и концентрированных производств. В разных технологических укладах эти соотношения воспроизводятся на меняющейся технологической основе. Концентрация производства на основе комплексной автоматизации отличается от концентрации на основе конвейерных линий. Но общий механизм, обеспечивающий циклические колебания указанных соотношений, остается в принципе неизменным в течение последних трех столетий.

Фаза роста нового технологического уклада сопровождается не только снижением издержек производства, которое происходит особенно быстро с формированием его воспроизводственного контура, но и перестройкой экономических оценок в со-

ответствии с условиями его воспроизводства. Изменение соотношения цен способствует повышению эффективности составляющих новый технологический уклад технологий, а с вытеснением традиционного технологического уклада – эффективности всего общественного производства. Наиболее четко эти изменения проявляются в периодически происходящих колебаниях цен на энергоносители – с резкого повышения этих цен начинается падение эффективности доминирующего технологического уклада и процесс его замещения новым, более эффективным (Рис. 17).

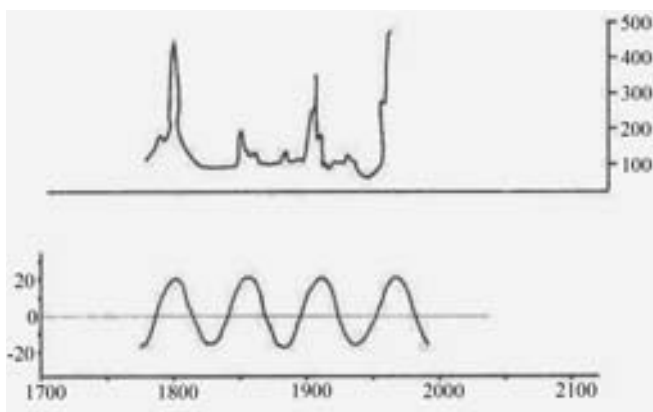


Рис. 17. Отклонение от тренда энергопотребления (внизу) и индекс цен (вверху)

Источник: Marchetti C., Nakicenovic N. The Dynamics of Energy Systems and the Logistic Substitution Model. RR-79-13 / IIASA. Laxenburg, Austria, 1979

По мере роста последнего энергоёмкость общественного производства снижается, падает спрос на энергоносители, снижаются цены на них, а также на энергоёмкие материалы и сырьё, что создает благоприятные условия для возобновления экономического роста на основе нового технологического уклада.

В дальнейшем с насыщением соответствующих общественных потребностей, снижением потребительского спроса и цен на продукцию данного технологического уклада, а также с исчерпанием технических возможностей совершенствования и удешевления составляющих его производств рост эффективности общественного производства замедляется. В заключительной фазе жизненного цикла данного технологического уклада, совпадающей с фазой зарождения следующего, происходит дальнейшее снижение темпов роста, а также относительное, а во многих сферах и абсолютное снижение эффективности общественного производства.

Вследствие сопряженности составляющих технологический уклад производств и их синхронного развития, падение эффективности их технических усовершенствований происходит более или менее одновременно, отражаясь в резком замедлении темпов технического развития экономики и снижении показателей, отражающих «вклад» НТП в прирост совокупного общественного продукта. В ходе жизненного цикла следующего технологического уклада колебания эффективности общественного производства, различных структурных соотношений и пропорций повторяются вновь.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов позволяет объяснить неравномерность и неравновесность процесса развития экономики, обусловленную динамикой соответствующих технологических изменений. Новый технологический уклад зарождается, когда в экономической структуре еще доминирует предшествующий, и его развитие сдерживается неблагоприятной технологической и социально-экономической средой. Лишь с достижением доминирующим тех-

нологическим укладом пределов роста и падением прибыльности составляющих его производств начинается массовое перераспределение ресурсов в технологические цепи нового технологического уклада.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов подтверждается периодически происходящими технологическими революциями, в ходе которых происходит резкий рост инновационной активности, быстрое повышение эффективности производства, социально-экономическое признание новых технологических возможностей, изменение ценовых пропорций в соответствии со свойствами новой технологической системы. Технологическая революция сопровождается массовым обесценением капитала, задействованного в производствах устаревшего технологического уклада, их сокращением, ухудшением экономической конъюнктуры, углублением внешнеторговых противоречий, обострением социальной и политической напряженности. На поверхности экономических явлений этот период выглядит как глубокая депрессия, сопровождающаяся ухудшением макроэкономических индикаторов – падением или снижением темпов роста ВВП и промышленного производства, увеличением безработицы.

Закономерность смены технологических укладов подтверждается в периодически происходящих изменениях в социальных и институциональных системах, а также в системах управления производством, которые приводят профессиональные навыки граждан и менеджмент организаций в соответствие с новыми условиями и снимают тем самым социальную напряженность, а также способствуют массовому внедрению технологий ново-

го технологического уклада, соответствующего ему типа потребления и образа жизни. После этого начинается фаза быстрого расширения нового технологического уклада, который становится основой ускоряющегося экономического роста и занимает доминирующее положение в структуре экономики. В фазе роста нового уклада большинство технологических цепей предшествующего перестраиваются в соответствии с его потребностями. В это же время зарождается следующий новейший, технологический уклад, который пребывает в эмбриональной фазе до достижения доминирующим технологическим укладом пределов роста, после чего начинается очередная технологическая революция.

Каждый новый технологический уклад в своем развитии поначалу использует сложившуюся транспортную инфраструктуру и энергоносители, чем стимулирует их дальнейшее расширение; при этом фаза его быстрого роста сопровождается циклическим увеличением производства и потребления ВВП, а также его энергоемкости по сравнению с долгосрочным трендом. По мере развития очередного технологического уклада создается новый вид инфраструктуры, преодолевающий ограничения предыдущего, а также осуществляется переход на новые виды энергоносителей, которые закладывают ресурсную основу для становления следующего технологического уклада.

В процессе смены технологических укладов изменяется структура спроса на научные открытия и изобретения. Многие из них остаются длительное время невостребованными, поскольку «не вписываются» в производственно-технологические системы доминирующего технологического уклада. Лишь с исчерпанием возможностей его роста воз-

никает потребность в принципиально новых технологиях, конкурентный отбор которых формирует основы новых технологических траекторий.

Такая «дискретность» спроса на новые технологии подтверждает открытую закономерность периодической смены технологических укладов. Предпосылки их появления создаются заблаговременно в виде соответствующих заделов в НИОКР, опытных производствах, базисных технологиях. Ко времени, когда традиционные технологические возможности расширения капитала вследствие насыщения соответствующих потребностей и достижения пределов в повышении эффективности производства оказываются исчерпанными, указанные предпосылки реализуются, превращаясь из потенциальных способов вложения капитала в реальные.

Смена доминирующих технологических укладов опосредуется структурными кризисами мировой экономики. Именно такого рода кризис происходит в настоящее время с характерными для этого периода колебаниями цен на энергоносители, финансовыми пузырями, экономической депрессией.

Во времена Маркса еще не были очевидны возможности НТП, так же как и значение человеческого фактора в его обеспечении. Он интерпретировал техническое развитие сквозь призму повышения органического строения капитала, из чего выводил упомянутую тенденцию к снижению нормы прибыли. Эта тенденция действительно имеет место в рамках жизненного цикла одного технологического уклада вследствие постепенного исчерпания возможностей совершенствования составляющих его производств. Она является проявлением хорошо известной в теории НТП ограниченности жизнен-

ного цикла любой технологии, который описывается логистической кривой (Рис. 18), проходя фазы вызревания, бурного роста, зрелости и упадка.

По достижении предпоследней фазы жизненного цикла инвестиции в развитие технологии приносят убывающую отдачу, которая переходит в отрицательную одновременно с началом фазы упадка. В силу технологической сопряженности составляющих технологический уклад производств их развитие синхронизируется, вследствие чего

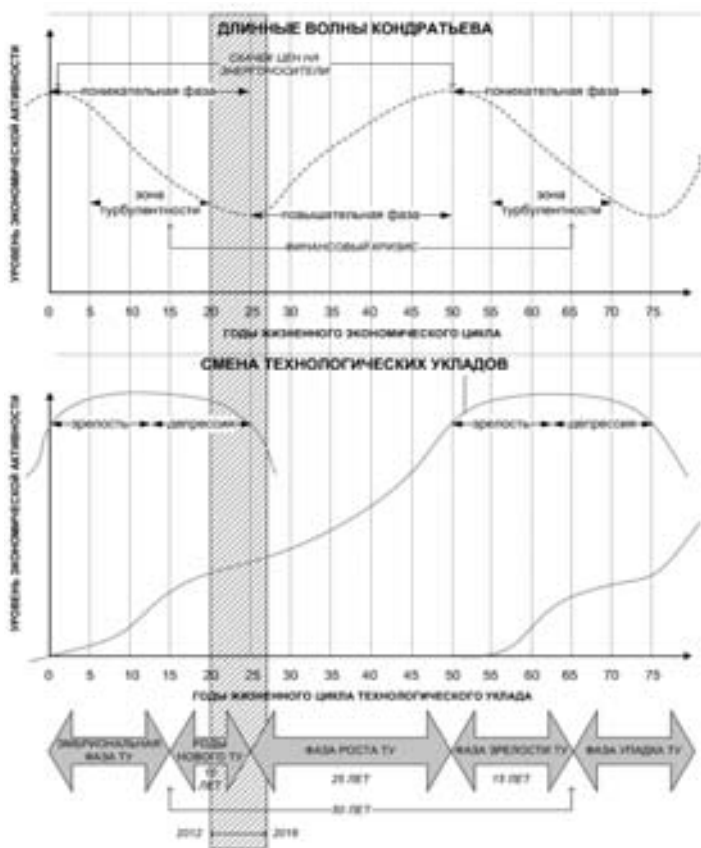


Рис. 18. Жизненный цикл доминирующего технологического уклада

форма жизненного цикла технологического уклада приобретает такую же форму логистической кривой, растянутой почти на столетие.

По всей видимости, нынешний уклад подходит к своему завершению – ведущие страны мира успешно осваивают комплекс нано- и биоинженерных технологий, которые, наряду с информационно-коммуникационными, составляют ключевой фактор роста нового технологического уклада. Его ядро расширяется с темпом около 35% в год, формируя технологические траектории новой длинной волны экономического роста^{105, 106}.

Системные циклы накопления капитала охватывают более длительный период, который Арриги связывает с эпохой капитализма, начиная с появления банкирских домов и буржуазных городов-республик на Севере Италии. Предположим, что основу каждого из этих циклов составляет соответствующий мирохозяйственный уклад – система взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство капитала и определяющих механизм глобальных экономических отношений¹⁰⁷.

Определим понятие мирохозяйственного уклада как систему международных и ведущих национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство национальных и мировой экономики в соответствующем вековом цикле накопления. Особое значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирую-

105. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике // Под ред. С.Ю.Глазьева, В.В.Харитонов. М.: Тривант, 2009. – 304 с.

106. Carlota Perez. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. London: Elgar 2002.

107. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю.Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.

щее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Каждый такой уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений, разрешавшихся до сих пор мировыми войнами. Последние организовывались и провоцировались теряющей доминирующие позиции страной-лидером устаревающего мирохозяйственного уклада с целью усиления контроля над периферией мировой экономики для усиления своих конкурентных преимуществ и ослабления позиций возможных конкурентов. Из числа последних, однако, всегда появлялся новый лидер – носитель более прогрессивной системы институтов и производственных отношений, который до последнего момента уклонялся от участия в войне, чтобы вступить в нее на завершающем этапе в стане победителей и захватить глобальное лидерство.

Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, которые обеспечивают удержание имеющихся материально-технических достижений и создают новые возможности для развития производительных сил общества.

Историческая схема вековых циклов накопления капитала и соответствующих им мирохозяйственных укладов, условно названных по типу доминировавшей в то время системы международных торгово-экономических отношений, приведена на рис 19.

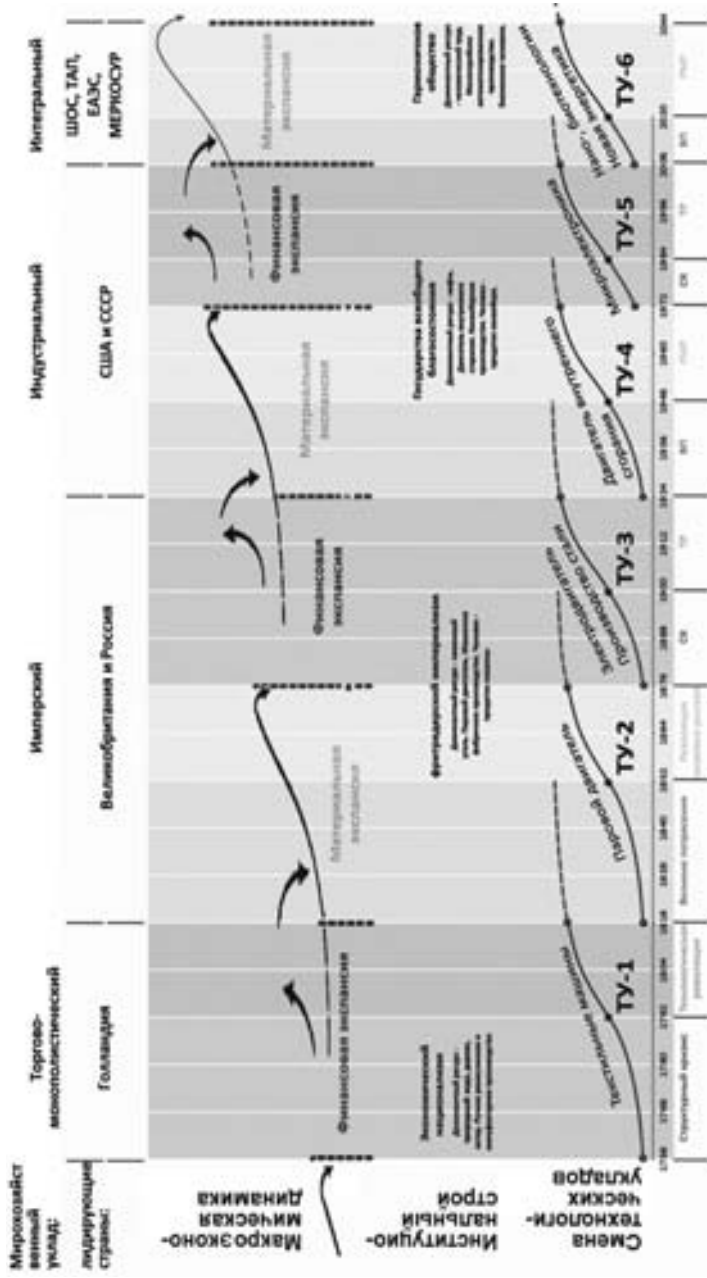


Рис. 19. Периодическая смена мирохозяйственных укладов

(Источник: А.Айвазов (2012) с изменениями автора)

Разумеется, предложенная на схеме типология международных торгово-экономических отношений весьма условна и отражает лишь поверхностный срез производственных отношений и институтов, определяющих воспроизводство доминирующей в мире экономической системы. Ниже будет показано, что мирохозяйственные уклады отличаются не только по типу организации международной торговли, но и по системе производственных отношений и институтов, которые позволяют лидирующим странам добиваться глобального превосходства и определять тем самым режим международных торгово-экономических отношений.

Использование понятия «уклад» призвано отразить воспроизводящую целостность взаимосвязанных элементов: соединенных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных образований (мирохозяйственный уклад). Связанность элементов предопределяет синхронизацию их жизненных циклов по меньшей мере в фазе зрелости и упадка. А также прерывистый характер экономического развития, в котором периодически происходит одновременная смена большого количества элементов, которая приобретает скачкообразный характер технологических (при смене технологических укладов) и политических (при смене мирохозяйственных укладов) революций.

В данной трактовке технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а политические – в содержании производственных отношений. Они не обязательно должны совпадать, хотя их взаимовлияние и принцип соответствия представляются очевидными. Однако инерционность производственных отношений существенно выше, чем технологиче-

ских связей производительных сил, вследствие чего жизненный цикл мирохозяйственного уклада намного длиннее технологического. Вслед за Айвазовым мы предполагаем, что в один жизненный цикл мирохозяйственного уклада укладываются два технологических¹⁰⁸. Но это пока не более чем гипотеза, которую надо проверять. Вместе с тем происходящее в настоящее время наложение этих двух циклических процессов в фазе кризиса создает опасный резонанс, угрожающий разрушением всей системы мировых экономических и политических отношений.

Подобное явление происходило в 30-е годы прошлого столетия, когда мир не удалось удержать от самой чудовищной войны в истории человечества. Поэтому первостепенное значение имеет выявление угроз, связанных со сменой технологических и мирохозяйственных укладов. Детальное изучение механизмов их взаимодействия на разных фазах жизненных циклов требует глубоких междисциплинарных исследований, которые займут немало времени. С учетом особой актуальности изучения переходных процессов в настоящей работе мы сосредоточимся в основном на их анализе.

В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового мирового порядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических

108. А.Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития. – Сайт автора. – 2012.

комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет крупные военные конфликты, в которых стареющий лидер растрчивает ресурсы, не добываясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы.

К конфликтам такого рода, опосредовавших смену глобальных лидеров, можно отнести следующие поворотные события мировой истории. Переход от Генуэзско-испанского векового цикла накопления к Голландскому и замещение соответствующего ему торгового мирохозяйственного уклада, основанного на трансокеанской торговле дарами природы, укладом торгово-мануфактурным, основанным на торговле продуктами ремесленного производства, был опосредован перманентными войнами, начиная с Испано-Английского конфликта, закончившегося в 1588 году гибелью Великой Армады. Этим воспользовалась голландская буржуа-

зия, чтобы освободиться от испанского контроля. Перестроив свою политическую систему в соответствии с потребностями уже сложившихся институтов воспроизводства капитала, основанных на отношениях частной собственности свободных и организованных в цеха ремесленников, она создала самую высокоэффективную в то время экономику. Создав институт акционерного общества в форме Объединенной Ост-Индской компании, которая вскоре стала крупнейшей в мире торговой монополией, Амстердамский обменный банк и фондовую биржу¹⁰⁹, Голландия обеспечила своему предпринимательскому сословию возможности для экспансии на основе резкого расширения деловой активности. Голландия стала мировым лидером по использованию передовых для того времени технологий, что позволило ей захватить лидерство в строительстве парусного флота, сооружении водных каналов и производстве товаров массового потребления. Опираясь на свои конкурентные преимущества, Голландия создала глобальную торговую империю, соединив Европу с другими частями Света регулярными торговыми маршрутами.

В самой Европе сложилась Вестфальская политическая система, адекватная интересам национальных властвующих элит, защищаемых институтами государственного суверенитета и международного права. С начала XVIII века эта система обеспечивает стабильные политические условия воспроизводства национального капитала.

С точки зрения организации международной торговли этот мирохозяйственный уклад можно назвать торгово-монополистическим с целью отражения ведущей роли первой в мире трансна-

109. В.Никонов. Современный мир и его истоки. – М.: Издательство Московского Университета. 2015. – с. 880.

циональной корпорации в организации международных торгово-экономических отношений того времени. Голландская Ост-Индская компания стала образцом для организации международной торговли, а впервые организованная в Голландии фондовая биржа и ЦБ стали прототипом центральных институтов регулирования воспроизводства капитала во всех последующих мирохозяйственных укладах. Но их функции менялись, так же как и режимы международных торгово-экономических отношений.

Из торгово-мануфактурного мирохозяйственного уклада вырастают колониальные империи европейских государств, национальный капитал которых подчиняет интересам своего воспроизводства целые регионы мира. В столкновениях между ними идет процесс формирования нового мирохозяйственного уклада, который завершается наполеоновскими войнами. Их результатом стало формирование общеевропейского экономического и правового пространства, а также создание устойчивой политической системы, адекватной интересам властвующих элит. К этому времени освоенные в Голландии технологии получили распространение в других европейских странах. Маленькая Голландия не могла более удерживать лидерство на фоне быстро развивающихся европейских великих держав, и с начала XIX века была поглощена Францией. Спасаясь от военно-политических угроз на континенте, голландский капитал перемещался в тесно связанную с Голландией Англию, неся с собой передовые технологии, а также методы организации производства и торговли. Англия быстро развивала свой флот, строила каналы, расширяла мануфактурное производство. Под защитой монархии по образцу Ост-Голландской торговой ком-

пании были созданы английские – Ост-Индская, Вирджинская, Плимутская компании, ставшие крупнейшими торгово-промышленными корпорациями того времени.

Скачок в концентрации капитала создал условия для промышленной революции, которая началась в Англии в конце XVIII века с создания ткацких фабрик на водной тяге. Становление фабричной системы стало возможным с широким применением института найма выпавших из общины лишенных земельной и какой-либо другой собственности рабочих и развитием соответствующих производственных отношений между капиталом и трудом. Быстрое расширение машинного производства в сочетании с безграничными возможностями найма дешевой рабочей силы позволило Англии совершить промышленную революцию и освоить механизмы производственно-технологической кооперации на основе машинных мануфактур, создать первый технологический уклад индустриального общества.

Воспользовавшись ослаблением конкурентов в результате наполеоновских войн и опираясь на передовые для того времени технологии и институты организации международной торговли, Великобритания к середине XIX века завершила процесс колониальных завоеваний, обеспечив себе глобальное лидерство в системе мирохозяйственных связей.

Сформировавшаяся в Великобритании система институтов организации деловой, общественной и политической активности создала возможности концентрации капитала любого масштаба. Под протекцией английской короны Ост-Индская компания и голландская Вест-Индская компания превратились в гигантские трансокеанские монополии, успешно осваивавшие колоссальные ресур-

сы Индии, Китая и Америки. Ориентированная на объективное разрешение хозяйственных споров судебная система обеспечила быстрое развитие гражданского права и конкуренции исходя из защиты интересов частного предпринимательства. Это создало благоприятные условия для накопления капитала, которое перешло на качественно более высокий уровень с широким распространением акционерных обществ. Развитие институтов частного, акционерного и государственного капитализма открыло дорогу для строительства крупных объектов инфраструктуры и создания промышленных предприятий. Разрушение сельских общин и обезземеливание крестьян обеспечивало эти стройки и заводы дешевой рабочей силой. Тем самым были созданы условия для перехода ко второму технологическому укладу, основу которого составили паровой двигатель, угольная промышленность, черная металлургия, неорганическая химия, железнодорожное строительство.

Господство частного капитала было закреплено в политических институтах партийной демократии с ограниченным избирательным правом, которое гарантировало крупному капиталу благоприятные и стабильные условия расширенного воспроизводства. Технологическое лидерство обеспечивало высокую конкурентоспособность английской экономики, воспроизводящейся в рамках самого большого в мире рынка свободно обращающихся товаров.

Весь мир был разделен между европейскими колониальными империями, в рамках каждой из которых создавалась своя система воспроизводства капитала, защищенная институтами метрополии. На этом основании данный мирохозяйственный уклад назван колониальным. Каждая из европей-

ских империй пыталась создать привилегированные условия воспроизводства для своих капиталистов, конкурируя с другими за территории и коммуникации. Созданные в ходе предыдущего мирохозяйственного уклада институты накопления капитала были умножены на мощь государственного протекционизма глобальных колониальных империй. Сами эти империи были настроены на глобальную экспансию в целях максимизации пространства для расширенного воспроизводства капитала метрополии.

Как указывает В. Никонов, «апогей Британии пришелся на период между 1845-1870-ми гг., когда она производила более 30% мирового ВВП и 2/5 промышленного производства». В течение XIX столетия площадь и население Британской империи увеличились на порядок, достигнув 11 млн. кв. миль и 390 миллионов человек соответственно¹¹⁰. Отметим, что большинство из них было лишено гражданских прав и не обременено собственностью.

Англичане превратили значительную часть своих подданных в живой товар, организовав торговлю людьми в невиданных ранее масштабах. Десятки миллионов людей были лишены собственности, обращены в рабов, перемещены с мест проживания на плантации Нового Света. Да и в самой Англии положение рабочего класса мало чем отличалось от рабского – «освобожденные» от земельной собственности вчерашние крестьяне вынуждены были продавать свой труд за бесценок, подвергаясь беспощадной эксплуатации. С отменой рабства в середине XIX века и развитием рынка труда противостояние между капиталистами и лишенным собственности пролетариатом стало приобретать глобальный характер.

110. В.Никонов. Современный мир и его истоки. – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – с. 880.

Отчуждение рабочего населения от собственности и от продуктов своего труда дало основание К. Марксу для построения теории прибавочной стоимости, интерпретирующей доходы от собственности как результат эксплуатации наемного труда¹¹¹. Из этой теории следовал вывод о внутренних пределах развития капитализма, уничтожающего базу собственного воспроизводства посредством тенденции к снижению нормы прибыли вследствие конкуренции, а также разворачивания противоречия между общественным характером производства и частнособственническим способом присвоения его результатов.

К.Маркс писал «Капитал» в период зрелости и упадка второго технологического уклада с характерной для него концентрацией производства вокруг циклопических паровых двигателей и связанных с ними машин, обслуживаемых низкоквалифицированной рабочей силой. Исчерпание возможностей развития производительных сил, ограниченных данным технологическим укладом, было преодолено с переходом к новому технологическому укладу, основанному на электрификации экономики, которая открыла новые возможности повышения эффективности производства и развития производительных сил. В составе последних резко повысилось значение квалификации и образования работников, что требовало появления институтов социального государства и существенного изменения производственных отношений. Сложившийся в Англии и Европе мирохозяйственный уклад с жесткой системой институтов, ориентированных на защиту привилегий правящего класса, в том числе права частных собственников на безгра-

111. К. Маркс. Капитал (в 4 томах) /Отредактирован и опубликован в период с 1867 г. (т. 1) по 1905-1910 гг. (т. 4).

ничную эксплуатацию рабочей силы, стал сдерживать развитие производительных сил.

Политическим выражением обострившегося в тот период противоречия между развитием производительных сил и производственных отношений стало коммунистическое движение, интерпретировавшее обозначившиеся пределы развития доминировавших в тот период технологического и мирохозяйственного укладов как конец капитализма. Однако по своей идеологии оно было продолжением ранее сформировавшейся тенденции отчуждения людей от собственности. Коммунисты предлагали ее распространить на все общество, осуществив «экспроприацию экспроприаторов» и разрешив указанное выше противоречие путем окончательной ликвидации частной собственности на средства производства и их обобществления. Они объявили классовую войну капиталистам, которая стала зеркальным отражением угнетения пролетариата. Тем самым они оставались в рамках характерного для того мирохозяйственного уклада разделения людей на полноценных и ущербных, которое проявилось до этого в расизме и дискриминации по имущественному положению. Практическая реализация этой идеологии в СССР сопровождалась лишением гражданских прав и собственности, а также физическим истреблением значительной части населения, выделяемой по имущественному и социальному положению с обратным знаком.

Социалистическая индустриализация и коллективизация сопровождалась принудительным прикреплением людей к государственным средствам производства, что дало основание ряду наблюдателей для обозначения этих производственных отношений как государственного капитализма. Однако, в отличие от капитализма, целью производства

в СССР стала не максимизация прибыли, а развитие производительных сил ради коммунистического строительства. Категория прибыли вообще потеряла смысл, а деньги стали не более чем одним из инструментов директивного планирования. Советские коммунисты действительно упразднили капитализм, однако не смогли выйти за пределы основанных на принуждении производственных отношений того мирохозяйственного уклада вплоть до Второй мировой войны.

Выше этот мирохозяйственный уклад был назван колониальным по классификационному принципу принудительного раздела мира между европейскими колониальными империями. По типу производственных отношений его можно было бы назвать рабовладельческим, если бы это понятие не укоренилось в марксистской теории исторического материализма как определение соответствующей социально-экономической формации времен Древнего Рима. Хотя масштаб применения рабского труда того времени не идет ни в какое сравнение с торговлей людьми и эксплуатацией рабов в глобальном масштабе в период Британского цикла накопления капитала. Если принять марксистскую трактовку производственных отношений и адекватно оценить степень унижения и эксплуатации рабочего класса в европейских метрополиях, то можно уверенно определить этот мирохозяйственный уклад как классический капитализм. В дальнейшем, после отмены рабства, развития демократических институтов и появления социального законодательства канули в лету и разделяющие человечество расистские, нацистские и классовые идеологии.

С конца XIX века, после отмены рабства и по мере становления третьего технологического укла-

да, глобальное лидерство Великобритании стало размываться. Ее быстро догоняла Российская империя, не уступающая Великобритании по военной мощи и глобальному политическому влиянию. Она сохраняла традиционные институты абсолютной монархии и государственной религии, обеспечивающие политическую стабильность в условиях бурного развития промышленности, быстрого повышения образовательного уровня и социальной активности населения.

Отмена крепостного права и другие реформы Александра II упразднили ряд феодальных институтов, сдерживавших развитие рыночных отношений, и открыли возможности для быстрого роста промышленного производства на основе производственных отношений данного мирохозяйственного уклада. В конце XIX – начале XX века Россия перешла с траектории догоняющего развития в режим опережающего роста. С 1860 по 1870 гг. уровень выпуска продукции текстильной и бумагопрядильной промышленности возрос в 2 раза. Наряду с расширением роста производств первого технологического уклада в России в это время началось быстрое становление технологических совокупностей второго технологического уклада (заметим, что в Англии второй технологический уклад формировался с 1820 по 1840-1848 гг.). Оно осуществлялось при активном государственном стимулировании инвестиций в развитие крупной промышленности на основе импорта технологий с широким привлечением иностранного капитала и оборудования. С 1860 по 1876 гг. производство чугуна возросло на 30%, железа – на 40%¹¹². С 1875 по 1892 гг. количество паровых двигателей в России

112. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / Под ред. Д.С.Львова, Г.Г.Фетисова, С.Ю.Глазьева. – М.: Наука, 1992.

увеличилось вдвое, мощность – втрое. Выплавка чугуна в 80-е гг. увеличилась в 2,5 раза. Заметим, что эти темпы роста превышали темпы, достигнутые в соответствующий период в Англии.

Следует, однако, заметить, что экономический бум в России в тот период основывался в значительной степени на расширении производств второго технологического уклада, который в развитых странах к тому времени уже замещался третьим. Аналогичные процессы происходили и в развитии российской промышленности. При активной поддержке государства быстро развивалась электротехническая промышленность, неорганическая химия, электроэнергетика. В то же время машиностроение оставалось недостаточно развитым. Оно удовлетворяло потребности экономики страны приблизительно на 2/3. Треть гражданского спроса в машинах, оборудовании, аппаратах и приборах удовлетворялось ввозом их из-за границы.

Быстрое развитие базисных технологических совокупностей третьего технологического уклада создавало предпосылки для ликвидации технологического разрыва и включения России в общемировой ритм в числе лидирующих стран. В российской промышленности имелись сектора, обладавшие конкурентными преимуществами относительно развитых стран, быстро увеличивалось количество национальных инженерных кадров, что создавало хорошие предпосылки для эффективной интеграции в международное разделение труда. Однако незавершенность жизненных циклов первого и второго технологических укладов и устаревшие институты политического устройства затрудняли промышленное развитие страны.

Опережающее развитие экономики на основе передовых технологий могло вывести Россию

в мировые лидеры. Если бы не срыв в революцию и гражданскую войну, Россия имела бы все шансы стать глобальной сверхдержавой в ходе Великой депрессии 30-х годов. Не будучи обремененной перекаплением капитала в устаревших технологиях, российская экономика была готова к восприятию массивных инвестиций в производства нового технологического уклада. К началу Первой мировой войны Россия подошла с хорошими заделами в области химической, нефтяной, металлургической, автомобильной, авиационной, электротехнической промышленности, которые стали локомотивами экономического роста в середине XX века.

Одновременно с Россией бурно развивалась объединенная Бисмарком Германия, становясь мировым лидером в машиностроении. Опираясь на свои институциональные особенности, эти страны вырывались вперед как по техническому уровню, так и по масштабам концентрации капитала. Германия опиралась на предпринимательскую активность быстро обучающихся жителей городов, Россия – на гигантский природно-ресурсный и человеческий потенциал. Они успешно восприняли освоенные в Англии технологии и формы организации производства, придав им дополнительные глубины кооперации и масштаб производства. Великобритания ответила на этот вызов с европейской периферии развязыванием мировой войны, умело столкнув две поднимающихся сверхдержавы между собой.

Российско-Германский союз мог составить самую мощную в то время коалицию, способную стать доминирующей силой в мировой политике и удержать мир от войны, которая не была нужна этим странам, успешно развивавшимся на новой длинной волне экономического роста. Но война была нужна Великобритании, чтобы сохранить

свое лидерство. Ей удалось разрушить российско-германский союз¹¹³ и путем цепочки последовательных интриг с физическим устранением влиятельных противников войны втянуть две родственных монархии в самоубийственную конфронтацию без каких-либо существенных объективных причин. Ни убийство наследника австрийского престола, ни угроза автономии Сербии, ни иррациональная тяга к освобождению от турок Константинополя и захвата проливов не могут расцениваться в качестве веской причины для мировой войны. Она стала результатом изощренных интриг английской дипломатии, стремящейся сохранить мировое лидерство путем стравливания конкурентов.

Первая мировая война уничтожила главных конкурентов Англии в Старом Свете, что позволило ей удержать глобальное лидерство вплоть до середины XX века. К этому времени освободившиеся от колониального гнета американские колонии европейских государств объединились в Соединенные Штаты, институты которых изначально формировались исходя из интересов крупного частного капитала. Избавленный от необходимости оплаты политической ренты в пользу монархии и аристократии, капитал получил безграничные возможности для расширения. Приток активного населения из ведущих бесконечные колониальные войны европейских стран, задыхавшихся от аграрного перенаселения и военных расходов, обеспечивал

113 Бьёркский договор – секретный русско-германский союзный договор, который был подписан во время встречи императора Николая II с германским императором Вильгельмом II 11(24) июля 1905 года у балтийского острова Бьёркё (недалеко от Выборга) на борту императорской яхты «Полярная звезда». Инициатива заключения договора принадлежала германской дипломатии, стремившейся разрушить русско-французский союз и предотвратить создание Антанты. С этой целью предполагалось превратить российско-германский союз в тройственный русско-германско-французский, направленный против Великобритании.

американский капитал дешевыми и квалифицированными трудовыми ресурсами.

Принципиальным отличием формирующейся в США после гражданской войны системы институтов было отрицание всех легальных оснований разделения общества на различающиеся по своим правам сословия, группы или классы. Все граждане юридически считались равными, хотя их положение в обществе определялось величиной личного капитала. Ничем не ограниченный дух предпринимательства и частной инициативы, возможности безграничного расширения производства на основе свободной концентрации капитала давал возможность инженерам и ученым создавать промышленные предприятия любых размеров и самых сложных для того времени технологий. США к концу позапрошлого столетия вышли на передовой уровень промышленного развития и одновременно с Великобританией приступили к формированию третьего технологического уклада на основе электротехнической промышленности.

В результате организованной английской дипломатией Первой мировой войны выиграли больше всех США. Как и Великобритания в эпоху наполеоновских войн, вступив войну на завершающем этапе, США присвоили себе основные плоды победы. Они не только поучаствовали в новом разделе мира, но и приняли у себя сбежавшие от ужасов войны и последовавших за ней революций и гражданских войн в России, Германии и Австро-Венгрии умы, капиталы и сокровища. Переехавшие в США инженеры и ученые обеспечили американский капитал новейшими для того времени технологиями. США становились лидерами глобального технико-экономического развития. Они развернули крупномасштабное строительство энергетической, инже-

нерной и транспортной инфраструктуры, соответствующей требованиям третьего технологического уклада, основанного на химико-металлургической промышленности, электрификации и электротехнике, дальнейшем развитии железнодорожного и судостроения.

Институциональная структура, ориентированная на концентрацию капитала и развитие крупного промышленного производства, обеспечивала американскому капиталу преимущества по отношению к европейским колониальным империям. Переток умов и технологий из них в США продолжался. Это способствовало опережающему развитию американской экономики. Формирующиеся в ней институты расширенного воспроизводства капитала на основе ничем не ограниченной частной собственности закладывали основу нового мирохозяйственного уклада, стержнем которого стали транснациональные корпорации. В 1913 году была создана Федеральная резервная система, обеспечивавшая американскому капиталу неограниченные возможности кредита для глобальной экспансии.

Чуть позже США на новую волну экономического роста встала Советская Россия. Созданный на руинах Российской империи СССР создал институты централизованного планирования и организации производства, позволившие концентрировать ресурсы в невиданных до той поры масштабах. Советская система директивного планирования преодолела ограничения частного накопления капитала, подчинив денежное обращение задачам расширения производства в политически задаваемых целях. Тем самым снимались институциональные ограничения расширенного воспроизводства экономики, которое могло теперь вестись в глобальных масштабах. В ходе Великой депрессии инсти-

туты централизованного планирования и организации производства доказали свои возможности по сравнению с задыхающимися от недостатка спроса и перепроизводства товаров корпорациями капиталистического мира.

Советская система централизованного планирования имела общую с американской федеральной системой способность к безграничному финансовому обеспечению глобальной экономической экспансии. Хотя оно осуществлялось на диаметрально противоположных отношениях собственности (в СССР для финансирования выполнения народнохозяйственных планов госпредприятий, а в США для рефинансирования частных корпораций) общей была принципиальная возможность безграничного расширенного воспроизводства в глобальных масштабах. Проявилась она в полной мере после Второй мировой войны, когда система расширенного воспроизводства капитала в США дополнилась обслуживающими ее глобальную экспансию международными экономическими институтами (ВТО, МВФ, Всемирным банком), а созданная СССР мировая социалистическая система была дополнена Советом экономической взаимопомощи с переводным рублем в качестве международной валюты. Поэтому данный мирохозяйственный уклад мы назвали Имперским, подчеркивая глобальный характер составляющих его институтов и механизмов расширенного воспроизводства.

В период Первой мировой войны этот мирохозяйственный уклад был в начальной фазе становления. Наряду с американской и советской моделью возникла германская модель Третьего рейха с национал-социалистической идеологией, которая представляла собой доведенную до крайности характерную для колониального мирохозяйственно-

го уклада дифференциацию людей на полноценных и ущемленных в правах. Может быть, поэтому германский нацизм был спокойно воспринят западноевропейскими державами, колониальные империи которых строились на расистской идеологии. Английский и американский капитал немало способствовали восстановлению и милитаризации экономики Германии.

В 30-е годы прошлого века СССР и Германия вновь совершили технологический рывок, догоняя увязших в Великой депрессии США и Великобританию. Чтобы их остановить, англосаксы вновь прибегли к испытанному приему столкновения поднимающихся с периферии лидеров между собой. При помощи американских корпораций и английской дипломатии гитлеровская Германия была подготовлена к войне. Пожертвовав своими союзниками – Польшей и Францией, – Великобритания толкнула фашистскую Германию против СССР. США повторили свой успех, войдя, как и в Первую мировую войну в схватку на завершающем этапе и присвоив себе плоды победы в Западной Европе и Тихом океане. Колониальные империи европейских стран развалились, и доминирование в капиталистическом мире перешло к американским корпорациям. Одновременно возник социалистический мир, демонстрировавший высокие темпы развития и стремительно догонявший США. Созданное англосаксонской дипломатией противостояние между двумя системами способствовало концентрации капитала в США. Они захватили технологическое лидерство в ходе формирования четвертого технологического уклада, основанного на двигателе внутреннего сгорания, органической химии, автодорожном строительстве. Это лидерство было закреплено в период становления следу-

ющего, информационно-телекоммуникационного технологического уклада, основанного на микроэлектронике и программном обеспечении. Оно обеспечило преимущества США в ходе гонки вооружений, подорвавшей технологически многоукладную экономику СССР.

Таким образом, доминирование Великобритании окончательно закончилось в результате двух мировых войн прошлого столетия, повлекших распад европейских колониальных империй и переход лидерства в капиталистическом мире к США. После холодной войны между США и СССР, с распадом последнего США захватили глобальное лидерство за счет превосходства в развитии информационно-коммуникативного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег. Связанные с мировым «печатным станком» американские транснациональные корпорации завершили формирование этого мирохозяйственного уклада, идеологией которого стала либеральная глобализация.

Жизненный цикл имперского мирохозяйственного уклада проходил в борьбе между социалистической и капиталистической мировыми системами. Их взаимодействие обеспечило объединение мира вокруг общечеловеческих ценностей и глобальных институтов. Окончательно канули в лету рабовладение, расизм, фашизм, большевизм, которые исходили из дифференциации человечества на полноценных и ущербных людей и оправдывали угнетение и даже уничтожение последних в интересах первых. Оформилось международное право, фундаментом которого стал принцип государственного суверенитета, возникли глобальные институты ООН.

Вместе с тем в рамках имперского мирохозяйственного уклада фактическое применение между-

народного права оставалось ограничено интересами глобальных империй. Если в мировой системе социализма управление велось на основе политических решений руководства КПСС, то международная политика в капиталистическом мире определялась интересами американских корпораций, ради которых спецслужбами США устраивались государственные перевороты, совершались политические убийства и репрессии в периферийных странах. Конституция США исходит из примата национального законодательства над международными обязательствами, к которым американские власти относятся как к некой условности. Пренебрежение международным правом стало нормой американской экспансии после распада СССР – созданные США сети глобального влияния функционируют вне правового пространства, не считаясь ни с национальным суверенитетом государств, ни с международными договорами¹¹⁴.

Пытаясь распространить свою юрисдикцию на весь мир, США завершают жизненный цикл имперского мирохозяйственного уклада. Устанавливаемое в его рамках единообразие массовой культуры, образовательных и идеологических стандартов, сведение всех проявлений человеческой деятельности к единому критерию денежного богатства в долларовом выражении подавляет разнообразие человеческой культуры, без которого невозможно развитие. Отражением завершения американского цикла накопления капитала стали антиутопии Фукуямы¹¹⁵ и Аттали¹¹⁶, объявивших о конце исто-

114. Г.Филимонов. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: Российский университет дружбы народов. 2012.

115. Francis Fukuyama. The End of History and the Last Man. Free Press, 1992.

116. Jacques Attali. Millennium: winners and losers in the coming world order. – New York: Random House, 1991.

рии и установлении царства мировых денег. Однако культ доллара, создаваемый ФРС США в целях бесконечного обогащения ее собственников, не может стать основой жизни различных народов без уничтожения их культурной идентичности. Завершение жизненного цикла имперского мирохозяйственного уклада ставит предел дальнейшему развитию производительных сил человечества, устранение которого предполагает переход к новому мирохозяйственному укладу.

В свою очередь, развитие производительных сил в ходе жизненного цикла третьего и четвертого технологических укладов сопровождалось кардинальным повышением роли науки и профессиональных знаний в организации производства. Соответственно возрастала роль человеческого фактора в процессе воспроизводства и накопления капитала. Со второй половины прошлого века инвестиции в воспроизводство человеческой составляющей капитала (расходы на образование и здравоохранение) в передовых экономиках стали превышать инвестиции в воспроизводство его материальной составляющей (здания, сооружения, машины и оборудование). Возникли институты социального государства, которые обеспечивали основную часть расходов на расширенное воспроизводство человеческого капитала за счет соответственно возросшего налогообложения доходов. Таким образом, логика развития и смены технологических укладов оказывала влияние на формирование институтов и эволюцию мирохозяйственных укладов.

Имперский мирохозяйственный уклад принимает зрелые формы после Второй мировой войны. Рушатся все основанные на разделении граждан на полноценных и ущербных социальные системы. Вслед за фашизмом прекращают существова-

ние колониальные империи европейских стран. В СССР осуществляется переход к отношениям развитого социализма, исключая насильственное принуждение к труду и признающим социальные права и свободы всех граждан. Соревнование капиталистической и социалистической систем сопровождалось развитием всеобщего образования, повышением значения творческого и интеллектуального труда, вовлечением трудящихся в управление производством и обществом, демократизацией политических систем.

Для целей настоящего исследования особое значение имеет анализ переходного процесса смены мирохозяйственных укладов. Переход от колониальных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики происходил посредством развязывания двух горячих и третьей холодной мировых войн, исход которых всякий раз сопровождался кардинальными изменениями мирового политического устройства. В результате Первой мировой войны рухнул монархический строй, сдерживавший экспансию национального капитала. В результате Второй – развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР вследствие Третьей «холодной» мировой войны свободное движение капитала охватило всю планету.

Но на этом история не заканчивается. Вопреки популярному мнению Фукуямы о конце истории¹¹⁷, гегемония США подрывается неразрешимыми в рамках существующей системы институтов воспроизводства капитала внутренними противоречия-

117. Francis Fukuyama. The End of History and the Last Man. Free Press, 1992.

ми. Теоретически можно предположить, что они и дальше будут разрешаться за счет притока капитала извне. США могут развязывать все новые войны с целью списания своих долгов и присвоения чужих активов. Но центр роста мировой экономики уже переместился в Восточную и Южную Азию.

В настоящее время происходит переход к новому мирохозяйственному укладу. Его расширенное воспроизводство обеспечивается мощными институциональными системами коммунистического Китая и демократической Индии, которые надежно защищают свои национальные экономики от поглощения вчерашними колонизаторами. В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии, Сингапура, Ирана и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития ориентированы на обеспечение общественных интересов в социально-экономическом развитии. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей. Экспансия денежного капитала ограничивается национальными и международными нормами, которые защищают общественные интересы и подчиняют им регулирование процессов воспроизводства капитала. Созданные в период имперского мирохозяйственного уклада институты международного права приобретают фундаментальное значение.

Современное развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, ко-

торые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические. В условиях либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, в основном англо-американских корпораций, эти вызовы существованию человечества остаются без ответа. Более того, сверхконцентрация капитала и глобального влияния в руках нескольких сотен семей в отсутствие механизмов демократического контроля создает угрозу становления глобальной диктатуры в интересах обеспечения господства мировой олигархии за счет угнетения всего человечества. Тем самым возрастают риски злоупотреблений глобальной властью, чреватые уничтожением целых народов и катастрофами планетарного масштаба. Объективно возникающая необходимость обуздания мировой олигархии и упорядочивания движения мирового капитала достигается в восточно-азиатской модели организации современной экономики. С подъемом Китая, Индии и Вьетнама вслед за Японией и Кореей все более явственно просматриваются контуры перехода к новому мирохозяйственному укладу с совершенно иной, соответствующей интересам устойчивого и гармоничного развития человечества системой институтов, открывающей дорогу новому вековому циклу накопления капитала.

Глава 2. ОТ ИМПЕРСКОГО К ИНТЕГРАЛЬНОМУ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМУ УКЛАДУ

Исчерпание потенциала роста доминирующего технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охватившей ведущие страны мира в последние годы¹¹⁸. Переживаемая в настоящее время фаза родов нового технологического уклада на поверхности экономических явлений предстает как сочетание финансовой турбулентности, сопровождающейся образованием и схлопыванием финансовых пузырей, и экономической депрессии, характеризующейся снижением прибыльности и объемов привычных производств, падением доходов и цен, в том числе на основные энергоносители и конструкционные материалы, а также быстрым распространением принципиально новых технологий, находящихся на начальных фазах своего научно-производственного цикла.

Эпицентр кризисных процессов находится в ядре нынешнего мирохозяйственного уклада – в финансовой системе США. Первый толчок глобального финансового кризиса поразил его ключевые институты – крупнейшие в мире инвестиционные банки Lehman Brothers, JP Morgan Chase, Bear Stearns, Deutsche Bank, Credit Agricole,

118. С.Глазьев. О политике развития российской экономики. Доклад. – М., 2013.

Barclays, Credit Suisse, BNP Paribas. Вслед за ними обрушились несущие конструкции государственных институтов, обеспечивавших воспроизводство капитала, – страховые и ипотечные агентства. И, хотя американская финансовая система устояла за счет резкого наращивания денежной эмиссии, ее диспропорции с тех пор лишь усилились: скачкообразно вырос государственный долг, продолжилось раздувание финансовых пузырей деривативов (Рис. 20).



Рис. 20. Крупнейшие (top-5 и top-25) американские финансовые холдинги – держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн. долл.) и их соотношение (разы)

(Источник: М.Ершов по данным Office of the Comptroller of the Currency. – Эксперт. – 2015, №36)

Экспоненциальный рост американского долга (Рис. 21) свидетельствует о выходе американской финансовой системы за пределы устойчивости. Искусственно стимулируемого таким образом притока капиталов в американскую экономику уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств федерального правительства, расходы на которые приближаются к трети ВВП США.

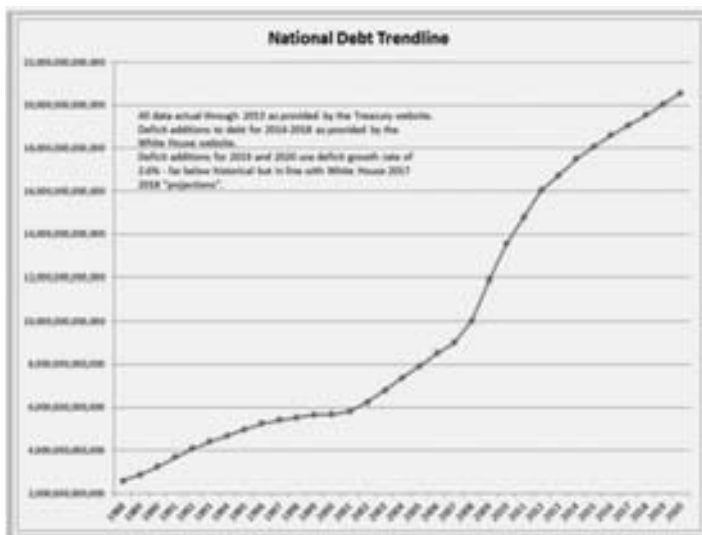


Рис. 21. Динамика американского государственного долга

Параллельное наращивание эмиссии долларов свидетельствует о том, что она работает в режиме финансовой пирамиды: текущие обязательства обслуживаются за счет эмиссии новых. Этот режим вошел в фазу обострения, когда система теряет устойчивость и становится уязвимой к внешним и внутренним шокам. Все это свидетельствует о достижении пределов расширения Американского векового цикла накопления капитала и исчерпани возможностей экономического развития в рамках имперского мирохозяйственного уклада. Понимая это, властвующая элита США хватается за традиционную «соломинку»: чтобы нейтрализовать эти угрозы, она идет по пути дестабилизации и хаотизации стран-кредиторов, коллапс которых позволяет списать значительную часть американских обязательств и присвоить активы.

Теоретически США могут вернуться на траекторию устойчивого роста, если рост нового технологического уклада будет достаточно мощным, чтобы генерировать поток доходов, достаточный для обслуживания накопленных обязательств. Однако существующая система институтов, обеспечивая воспроизводство капитала в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада, едва ли предоставит такую возможность. Слишком велики экономические, финансовые, социальные и технологические диспропорции.

Выход из нынешней депрессии будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, страны-«чемпионы» демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы.

Как указывалось выше, в настоящее время разворачивается структурная перестройка мировой экономики, связанная с ее переходом на новый технологический уклад, основанный на комплексе нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий. Вскоре передовые страны выйдут на длинную волну его экономического роста. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода родов нового технологического уклада и выхода его на экспоненциальную часть траектории роста за счет бурного распространения новых технологий,

кардинально улучшающих ресурсоэффективность и снижающих энергоемкость производства. Именно в такие периоды глобальных технологических сдвигов у отстающих стран возникает возможность для экономического рывка к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

Такой рывок совершают сегодня Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. За три последних десятилетия Китай добился впечатляющих успехов. Из глубокой периферии мировой экономики он шагнул в число лидеров, выйдя в 2014 году на первое место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологичной продукции. За три десятилетия объем ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд. долл. до 9 трлн. долл. по текущему курсу юаня к доллару), промышленного производства – в 40-50 раз, валютных резервов – в несколько сотен раз (с нескольких десятков млрд. долл. до 4 трлн. долл.). По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран до места в первой тридцатке стран (среднего достатка)¹¹⁹.

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности достигла в 2007 году 20%, удвоившись по сравнению с 2000-м годом. (1420 и 690 тыс. соответственно). К 2030 году, по прогнозам китайских ученых, в мире будет насчитываться

119. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. / Под. ред. В.Садовниченко, Ю.Яковца, А.Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН. 2014.

15 млн. инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн. человек (30%) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР¹²⁰. К 2030 году Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире, и его доля в объеме мировых затрат составит 25%¹²¹.

После появления аббревиатуры «БРИК» в 2001 году объем ВВП этих стран увеличился более чем в 3 раза, на них пришлась треть прироста объема мирового производства. «Пятерка» (с присоединением Южно-Африканской Республики), занимая 29% земной суши (без учета Антарктиды), имеет почти 43% мирового населения. По доле в суммарном валовом продукте мира по ППС удельный вес БРИКС составляет почти 27%, но по вкладу в прирост мирового продукта в 2012 году доля «пятерки» свыше 47%.

Вместе страны БРИК занимают четверть мирового производства высокотехнологичной продукции с перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 году¹²². Растут расходы на научные исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИК приближается к 30% от общемирового объема. Они уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка.

Одновременно с быстрым ростом ядра Азиатского цикла накопления ядро Американского относительно уменьшается. Этот процесс носит устойчивый характер и в перспективе продолжится (Табл. 3).

120. 2030 Чжунго: маньсянгунтунфууй, С. 30.

121. Указ. соч. В.Садовничего, Ю.Яковца, А.Акаева.

122. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), 2013.

Табл. 3. Сопоставление ВВП ядра Американского и Азиатского циклов накопления капитала¹²³

	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
США и ЕС	54,7	54,4	49,2	43,4	36,5	32,4	18,2
Китай и Индия	16,3	8,8	7,7	17,0	28,7	41,1	52,0
Япония	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2
Россия	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0

В отличие от стран ядра существующего мирохозяйственного уклада, навязавшего миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся ядро нового мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Это отличие проявляется и в общих ценностях БРИКС: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Иными словами, объединение «пятерых» представляет собой качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму либеральной глобализации, что одинаково приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

Главными факторами сближения стран БРИКС являются:

- общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран¹²⁴;

123. Данные ВВП сделаны по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчеты за 1820-2000 гг. проведены А.Мэддисоном; расчеты за 2010-2030 гг. проведены китайскими учеными на основе расчетов А.Мэддисона

124. Направления такой реформы могли бы охватывать вопросы формирования совместной платежной системы стран БРИКС с учетом планов по созданию национальной платежной системы; учреждения

- твердая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;
- наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни;
- взаимодополняемость многих секторов экономики государств-участников¹²⁵.

Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций – предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму, которая принимала бы во внимание экологические, демографические и социальные лимиты развития, необходимость предотвращения экономических конфликтов¹²⁶. Разделяемые странами БРИКС принципы международного устройства принципиально отличаются от характерных для предыдущих мирохозяйственных укладов, формировавшихся западноевропейской цивилизацией по признанию С. Хантингтона «не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей, или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций),

совместного многостороннего агентства по гарантированию инвестиций; разработки международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств; создания собственной глобальной системы международных расчетов; согласования правил действия национальных денежных властей.

125. См. Концепцию участия России в объединении БРИКС, утвержденную Президентом В.Путиным 21 марта 2013 г.

126. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. / Под. ред. В.Садовниченко, Ю.Яковца, А.Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН. 2014.

но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия»¹²⁷.

Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется странами БРИКС на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются региональные экономические объединения – ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН-Китай – и финансовые институты (Банк развития и пул валютных резервов БРИКС).

Для России наибольшее значение в выборе стратегии экономического развития имеет опыт Китая, который не только является крупнейшим соседом и лидером в формировании нового мирохозяйственного уклада, но и творчески использует достижения общего для двух стран опыта построения социализма. Китайский подход к построению рыночной экономики кардинально отличается от постсоветского своим прагматизмом и творческим отношением к реформам. В их основе лежат не догматические шаблоны, исходящие из идеологических и оторванных от реальности представлений о социально-экономических процессах, а практика управления хозяйством. Подобно инженерам, конструирующим новую машину, китайские руководители последовательно отработывают новые производственные отношения через решение конкретных задач, проведение экспериментов, отбор лучших решений. Терпеливо, шаг за шагом они строят свой рыночный социализм, постоянно совершенствуя систему государственного управления на основе отбора только тех институтов, ко-

127. С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. (англ. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*; 1996) (Указ. соч. – один из самых популярных геополитических трактатов 90-х. Возникшее из статьи в журнале *Foreign Affairs*, оно по-новому описывает политическую реальность и прогноз глобального развития всей земной цивилизации. Издание содержит знаменитую статью Ф. Фукуямы «Конец истории»).

торые работают на развитие экономики и повышение общественного благосостояния. Сохраняя «завоевания социализма», китайские коммунисты встраивают в систему государственного управления регуляторы рыночных отношений, дополняют государственные формы собственности частными и коллективными таким образом, чтобы добиваться повышения эффективности экономики в общенародных интересах.

Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая капиталистические корпорации. Коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем – выхода на лидирующие позиции по уровню жизни. Они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производственную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих ядро нового мирохозяйственного уклада.

Возвышение Китая влечет реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль за трансграничными потоками капитала и валютные ограничения – все это может превратиться из запрещенного Вашингтон-

скими финансовыми организациями меню в общепринятые инструменты международных экономических отношений. В противовес Вашингтонскому ряд ученых заговорили о Пекинском консенсусе, который является куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества. Он основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. При этом может возникнуть новый режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий, могут быть приняты новые нормы международной торговли в сфере энергетики и ресурсов, новые правила международной миграции, заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т.д. Китайский подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами¹²⁸. Китай принципиально отвергает применение силы, а также использование санкций во внешней политике. Даже в своих отношениях с Тайванем Китай всегда делает упор на расширении экономического и культурного сотрудничества, в то время как тайваньские власти сопротивляются этому¹²⁹.

Апологеты американской гегемонии стараются не замечать ключевых элементов китайского

128. J.Ramo. The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Centre. May, 2004.

129. Беседа В. Попова с П. Дуткевичем из книги «22 идеи о том, как устроить мир (беседы с выдающимися учеными)». – М.: Издательство Московского университета, 2014 – С.470-471.

подхода к реформам. Вместо того чтобы взять китайский опыт на вооружение, они придумывают «объективные объяснения» быстрого роста китайской экономики то иностранными инвестициями, то имитацией западных технологий, то перетоком дешевых трудовых ресурсов из отсталого сельского хозяйства в городскую промышленность. Китайские реформы иногда сравнивают с НЭПом, для которого тоже было характерно сочетание социалистических и капиталистических элементов, а также высокие темпы роста.

Все эти «объективные» объяснения высоких темпов роста китайской экономики ее изначальной отсталостью отчасти справедливы. Отчасти, потому что игнорируют главное – творческий подход китайского руководства к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. На наших глазах формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, социально-экономическая система, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что и позволяет ряду исследователей говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала^{130, 131}.

Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япония, Сингапур и Ю.Корея. Несмотря на существенные отличия от Китая по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними формируется множество устойчивых коопе-

130. Giovanni Arrighi, *The long twentieth century: money, power and the origins of our times*. London: Verso, 1994.

131. А.Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития. – Сайт автора. – 2012.

рациональных связей, быстро растет взаимная торговля и инвестиции.

К формирующемуся ядру нового мирохозяйственного уклада подтягиваются как близлежащие страны – Россия, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, так и Бразилия, Венесуэла, Куба и другие страны Латинской Америки. Усиливается притяжение к нему стран африканского континента. В совокупности экономическая мощь этих стран уже сопоставима со странами ядра Американского цикла накопления. Есть у них и общий элемент, который может сыграть роль своего рода тоннеля для перемещения капитала из одного цикла в другой – Япония, обладающая мощной банковской системой.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для нового мирохозяйственного уклада Азиатского векового цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться – от харакири руководителей обанкротив-

шихся банков в Японии до исключительной меры наказания провинившихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат – некоммерческих организаций, институтов развития, исламского и православного банкинга. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настаиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения её качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Китайское руководство скромно продолжает называть свою страну развивающейся. Это так, если судить по темпам роста. Но по своему экономическому потенциалу Китай уже встал на уровень ведущих стран мира. А по структуре производственных отношений Китай становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром нового мирохозяйственного уклада. Рассматривать сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения следует рассматривать не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы.

Еще в 1964 году проживающий в США замечательный русский мыслитель П. Сорокин предвидел этот исторический переход и дал определение ключевого отличия новой эпохи от предыдущей: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *sui generis*, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образцами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов»¹³².

132. П.Сорокин. Главные тенденции нашего времени. – Российская академия наук, Институт социологии. – М.: Наука, 1997. – С. 350.

Глава 3.
**ПЕРЕХОД К НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ
УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ
ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ**

Как было показано выше, идеологическим обоснованием и оправданием либеральной глобализации является доктрина рыночного фундаментализма, исповедующая вредность государственного вмешательства в экономику и предписывающая демонтаж институтов госрегулирования для свободного движений капитала. Она находится в органическом единстве с интересами крупного американского капитала, подчинившего этим интересам институциональную систему американского цикла накопления. Научное опровержение доктрины рыночного фундаментализма¹³³ существенно ослабит скрепы этой системы и облегчит ее демонтаж, в том числе с точки зрения продуктивной элиты США и их союзников, которым новый мирохозяйственный уклад идейно чужд и плохо понятен.

Идеология рыночного фундаментализма, отвергающая целесообразность государственного регулирования экономики, теоретически базируется на виртуальных моделях рыночного равновесия. Они иллюстрируют гипотетическую самодостаточность механизмов свободной рыночной конкуренции, которые в моделях автоматически обеспечивают оптимальное распределение имеющихся ресур-

133. С. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. – М.: Экономическая газета, 2011. – 576 с.

сов в отсутствии государственного вмешательства. Последнее оправдывается только в целях защиты частной собственности, обеспечения конкуренции и национальной обороны. И, хотя ни одна из аксиом, лежащих в основе этих моделей (об абсолютной информированности экономических агентов и обладании ими самыми совершенными технологиями, их независимости друг от друга, ориентации на сиюминутные прибыли) в реальности не наблюдается, как и само состояния рыночного равновесия, это не мешает данной идеологии быть востребованной властвующей элитой, значительной частью чиновников, деловым и экспертным сообществом.

Если в процессе экономической эволюции и есть что-то постоянное, то это – научно-технический прогресс (НТП), обеспечивающий поступательное развитие производительных сил и последовательное повышение роста производительности труда и эффективности производства. На современном этапе экономического развития его вклад в прирост ВВП передовых стран достигает 90%¹³⁴. Он же является главным фактором повышения эффективности и снижения издержек производства, обеспечивая снижение инфляции при росте инвестиций в освоение новых технологий. Поэтому основанная на парадигме экономического равновесия идеология рыночного фундаментализма неадекватна реальности, а основанные на ней практические рекомендации в лучшем случае бесполезны, а как правило, вредны.

Характерный для ведущих отраслей современной промышленности и сферы услуг непрерывный инновационный процесс не позволяет экономике достичь состояния равновесия, она приобрела хро-

134. С.Глазьев. Экономическая теория технического развития. – М.: Наука. 1990.

нически неравновесный характер. Главным призом рыночной конкуренции становится возможность извлечения интеллектуальной ренты, получаемой за счет технологического превосходства, защищаемого правами интеллектуальной собственности и позволяющего иметь сверхприбыль в результате достижения большей эффективности производства или более высокого качества продукции. В погоне за этим технологическим превосходством передовые фирмы постоянно производят замену множества технологий, широко варьируется производительность факторов производства, не позволяя определиться точке равновесия даже теоретически. Возникающие в эволюции экономической системы аттракторы, определяемые пределами развития существующих технологий, носят временный характер, так как исчезают и заменяются другими с появлением новых технологий.

В современной экономической науке сформировалась новая парадигма, изучающая процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределенности¹³⁵. Одновременно имперский мирохозяйственный уклад, который идеологически обслуживали доктрины рыночного фундаментализма и равновесия, уступает место интегральному, идеологической основой которого является системный подход к достижению гармонии интересов на основе роста общественного благосостояния и теория устойчивого развития. Из этого следует необоснованность претензий рыночных фундаменталистов на «тайное знание» лучших способов управления экономикой, а также нелепость утверждений о конце света в смысле окончательного утверждения американо-

135. Эволюционная теория экономических изменений / Под ред. Ричарда Р. Нельсона, Сиднея Дж. Уинтера. – 2002. – 536 с.

центричной модели глобальной либерализации. На самом деле она достигла пределов в своем развитии и вошла в фазу саморазрушения под воздействием внутренних противоречий.

Как показано Т. Сергеевым¹³⁶, система ценностей, лежащая в основе образа американской сверхсилы, олицетворением которой является глобальное доминирование американоцентричной олигархии, исходит из постмодернистской концепции освобождения человека от Бога и установленных им нравственных ограничений. Абсолютизация человеческого произвола, в конечном счете, выливается в право сильного, что и демонстрирует американская олигархия, которая пытается управлять по своему усмотрению всей планетой, опираясь на присвоенную ею монополию эмиссии мировой валюты. Положить конец этому произволу можно только на основании более высокой системы ценностей, ограничивающей свободу человеческой воли. Выше воли человека и человеческого общества могут быть только объективные законы мироздания, признаваемые рациональным мышлением, а также установленные Всевышним нравственные заповеди, признаваемые религиозным сознанием. Первые устанавливаются на основе научной парадигмы устойчивого развития, вторые должны приниматься за аксиомы в системе глобального законотворчества.

Все великие религии ограничивают свободу человеческого произвола соблюдением определенной системы нравственных норм. Современная постхристианская западная цивилизация не признает абсолютного характера этих норм, интерпретируя их как относительные и устаревшие, которые

136. Т.Сергеев. Падение мировой сверхвласти: крымский рубеж. – М.: Однако. Июнь-июль 2014 (174).

можно нарушать, если позволяют возможности и требуют обстоятельства. Американская олигархия располагает возможностями глобального доминирования в той мере, которую позволяют международные обстоятельства. Эти обстоятельства можно изменить, ограничив возможности США путем расширения возможностей их конкурентов. Это изменение достигается в рамках существующего миропорядка посредством мировой войны. Чтобы ее избежать, нужно изменить сам миропорядок – ввести абсолютные ограничения на произвол как человеческой личности, так и любых человеческих общностей, включая государства и их объединения. Тем самым будет ликвидировано само основание существования сверхсилы, угрожающей безопасности человечества в институциональной системе имперского мирохозяйственного уклада.

Идеологическим основанием для нового миропорядка может стать концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития¹³⁷. Эта концепция может быть использована в качестве позитивной программы для формирования глобальной антивоенной коалиции, которая должна предложить понятные всем принципы упорядочивания и гармонизации социально-культурных и экономических отношений в мировом масштабе.

Гармонизация международных отношений может быть достигнута только на основе фундаментальных ценностей, разделяемых всеми основными культурно-цивилизационными общностями. К числу таких ценностей относятся принцип неди-

137. С.Глазьев. Социалистический ответ либеральной глобализации. – АПН, 2006.

скриминации (равенства людей) и декларируемая всеми конфессиями любовь к ближнему без разделения человечества на «своих» и «чужих». При таком понимании эти ценности могут быть выражены в понятиях справедливости и ответственности, а также в юридических формах прав и свобод граждан. Однако для этого фундаментальная ценность человеческой личности и равенства прав всех людей вне зависимости от их вероисповедания, национальной, классовой и какой-либо еще принадлежности должна быть признана всеми конфессиями. Основанием для этого, во всяком случае, в монотеистических религиях, является понимание единства Бога и того, что каждое вероучение указывает к нему свою дорогу спасения человека, имеющую право на существование. Исходя из такого понимания, можно устранить принудительно-насильственные формы межрелигиозных и международных конфликтов, перевести их в плоскость идеологически свободного выбора каждого человека. Для этого необходимо выработать правовые формы участия конфессий в общественном жизнеустройстве и разрешении социальных конфликтов. Это позволит нейтрализовать одну из самых разрушительных технологий американской стратегии ведения мировой хаотической войны – использование межконфессиональных противоречий для разжигания межрелигиозных и международных вооруженных конфликтов, переходящих в гражданские и региональные войны.

Вовлечение конфессий в формирование международной политики даст нравственно-идеологическое основание для предотвращения этнонациональных конфликтов и создаст предпосылки для перевода международных противоречий в конструктивное русло, их снятия посредством

разнообразных инструментов государственной социальной политики. В свою очередь, вовлечение конфессий в формирование социальной политики подведет под государственные решения нравственное основание. Это поможет обуздать дух вседозволенности и распушенности, доминирующий сегодня во властвующей элите развитых государств, восстановить понимание социальной ответственности власти перед обществом. Пошатнувшиеся сегодня ценности социального государства получают мощную идеологическую поддержку. В свою очередь, политическим партиям придется признать значение фундаментальных нравственных ограничений, защищающих основы человеческого бытия. Всё это будет способствовать осознанию глобальной ответственности политических лидеров и ведущих наций за гармоничное развитие международных отношений и содействовать успеху антивоенной коалиции.

Концепция социально-консервативного синтеза дает идеологическую основу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений на основе принципов справедливости, взаимного уважения национальных суверенитетов и взаимовыгодного обмена. Их реализация требует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран по доступу к благам.

Либеральная глобализация подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства. Транснациональные корпорации получили возможности бесконтрольного перемещения ресурсов, ранее контролируемых государствами. Последние оказались вынуждены снижать степень социальной защищенно-

сти граждан, чтобы сохранять привлекательность своих экономик для инвесторов. Одновременно снизилась эффективность государственных социальных инвестиций, потребители которых получили свободу от национальной принадлежности. В результате присвоения растущей части генерируемых в мировой экономике доходов американоцентричной олигархией происходит снижение уровня жизни населения большинства стран с открытой экономикой, усиление дифференциации граждан по доступу к благам, вновь растет социальное неравенство. Для преодоления этих разрушительных тенденций необходимо изменение всей архитектуры международных финансово-экономических отношений путем введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны.

Ограничение возможностей уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих капиталу уходить от налоговых обязательств и признание права национальных государств регулировать трансграничное перемещение капитала. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных социальных стандартов, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения населения относительно бедных стран. Для этого должны заработать международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Исходя из концепции социально-консервативного синтеза можно поставить задачу формирования глобальных механизмов социальной защиты как элементов нового (интегрального) мирохозяйственного уклада. Например, для финансирования их деятельности может быть введен налог на валютнообменные операции в размере 0,01% от суммы транзакций. Этот налог должен взиматься на основе соответствующего международного соглашения в рамках национальных налоговых законодательств и перечисляться в распоряжение уполномоченных международных организаций. В их числе – Красный крест (на цели предупреждения и преодоления последствий гуманитарных катастроф, вызванных стихийными бедствиями, войнами, эпидемиями и пр.); ВОЗ (на цели предотвращения эпидемий, снижения детской смертности, вакцинации населения и пр.); МОТ (на цели организации глобальной системы контроля за выполнением норм техники безопасности, соблюдением общепринятых норм трудового законодательства, включая оплату труда не ниже прожиточного минимума и запрет на использование детского и принудительного труда, трудовой миграцией); Мировой банк (на цели организации строительства объектов социальной инфраструктуры (водоснабжение, дороги, канализация и пр.); ЮНИДО (на цели организации передачи технологий развивающимся странам); ЮНЕСКО (на цели поддержки международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры, защиты культурного наследия) и т.д. Расходование этих средств должно вестись на основе соответствующих бюджетов, утверждение которых можно делегировать Генеральной Ассамблее ООН.

Еще одним направлением формирования институтов интегрального мирохозяйственного укла-

да может стать создание глобальной системы защиты окружающей среды, финансируемой за счет ее загрязнителей. Для этого целесообразно заключить соответствующее международное соглашение с введением универсальных норм штрафов за загрязнение окружающей среды и перечислением их на экологические цели в соответствии с национальным законодательством и под контролем уполномоченной международной организации. Часть этих средств должна использоваться для проведения глобальных экологических мероприятий и организации мониторинга состояния окружающей среды. Альтернативный механизм может быть организован на основе оборота квот на загрязнение путем расширения и запуска механизмов Киотского протокола.

Важнейшим направлением создания институциональной системы нового мирохозяйственного уклада должно стать создание глобальной системы ликвидации безграмотности и обеспечения доступа всех граждан планеты к информации и получению современного образования. Создание такой системы должно предусматривать унификацию минимальных требований к всеобщему начальному и среднему образованию с выделением дотаций на их достижение слаборазвитым странам за счет средств, собираемых посредством предложенного выше налога. Должна быть также создана доступная для участия всех граждан планеты система предоставления услуг высшего образования ведущими вузами развитых стран. Последние могли бы по своему усмотрению выделять квоты на прием иностранных студентов, набираемых по международному конкурсу с оплатой обучения из того же источника. Параллельно силами участвующих в этой системе вузов должна быть развернута гло-

бальная система предоставления дистанционных образовательных услуг, открытая для всех граждан планеты со средним образованием на бесплатной основе. Создание и поддержание соответствующей информационной инфраструктуры может быть возложено на ЮНЕСКО и Мировой банк с финансированием из того же источника.

Формирование интегрального мирохозяйственного уклада предполагает программу стабилизации мировой экономики, основанную на оптимизации глобальных финансово-экономических отношений исходя из принципов взаимной выгоды и добросовестной конкуренции, исключающей возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. Увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами, создающий угрозу развитию и самому существованию человечества, воспроизводится и поддерживается присвоением ряда функций международного экономического обмена национальными институтами США и их союзников, которые действуют исходя из своих частных интересов. Они монополизировали эмиссию мировой валюты, используя эмиссионный доход в своих интересах и обеспечивая неограниченный доступ к кредиту своим банкам и корпорациям. Они монополизировали установление технических стандартов, поддерживая технологическое превосходство своей промышленности. Они навязали всему миру выгодные им правила международной торговли, заставив другие государства открыть свои товарные рынки и резко ограничить собственные возможности влиять на конкурентоспособность национальных экономик. Они принудили большинство стран к открытию своих рынков капитала, обеспечив го-

сподствующее положение своей финансовой олигархии, опирающейся на присвоенную ею монополию безграничной эмиссии мировой валюты.

Обеспечение устойчивого и успешного для человечества в целом социально-экономического развития предполагает устранение монополизации функций международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. В интересах устойчивого развития человечества и гармонизации глобальных общественных отношений, устранения дискриминации в международном экономическом обмене могут вводиться его глобальные и национальные ограничения.

В частности, для предотвращения глобальной финансовой катастрофы необходимы срочные меры по формированию новой безопасной и эффективной архитектуры мировой валютно-финансовой системы, основанной на взаимовыгодном обмене национальных валют и исключаящей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах. Коммерческие банки, обслуживающие международный экономический обмен, должны быть обязаны проводить операции во всех национальных валютах. При этом курсы их обмена должны устанавливаться по процедуре, согласованной национальными банками в рамках соответствующего международного договора. При необходимости роль всеобщего эквивалента может играть золото, специальные права заимствования МВФ или иные международные расчетные единицы.

Соответственно должны быть изменены функции и система управления МВФ. На него могла бы быть возложена ответственность за мониторинг курсообразования национальных валют, а также

роль эмитента мировой валюты, используемой для чрезвычайного кредитования временных дефицитов платежных балансов отдельных государств и их национальных банков в целях предотвращения региональных и мировых валютно-финансовых кризисов и поддержания стабильных условий международного экономического обмена. Совместно с Базельским институтом МВФ мог бы также выполнять функции глобального банковского надзора, устанавливая обязательные нормативы для всех коммерческих банков, обслуживающих международный экономический обмен. Для этого необходимо демократизировать систему управления МВФ, все государства-участники которого должны получить равные права.

В целях выравнивания возможностей социально-экономического развития необходимо обеспечить свободный доступ развивающихся стран к новым технологиям при условии их отказа от использования получаемых технологий в военных целях. Государства, согласившиеся на это ограничение и открывшие доступ к информации о своих военных расходах, должны выводиться из-под ограничений международных режимов экспортного контроля. Им также должна оказываться помощь в получении необходимых для их развития новых технологий. Для этого должна быть резко активизирована деятельность ЮНИДО (в том числе по созданию соответствующей информационной сети) и Всемирного банка. Последним должны предоставляться кредитные ресурсы, эмитируемые МВФ, с целью долгосрочного финансирования необходимых для развивающихся стран инвестиционных проектов в сфере освоения современных технологий и создания инфраструктуры. Доступ к этим ресурсам

на тех же условиях рефинансирования должны получить также международные региональные банки развития.

В целях обеспечения добросовестной конкуренции необходимо ввести международный механизм пресечения злоупотреблений ТНК монопольным положением на рынке. Соответствующие функции антимонопольной политики могут быть возложены на ВТО на основе специального обязательного для всех государств-членов международного соглашения. Этим соглашением для субъектов международного экономического обмена должно быть предусмотрено право требовать устранения злоупотреблений доминирующим положением на рынке со стороны ТНК, а также компенсации вызванных ими потерь за счет введения соответствующих санкций. В число таких злоупотреблений, наряду с завышением или занижением цен, фальсификацией качества продукции и другими типичными примерами недобросовестной конкуренции, должно входить занижение оплаты труда по отношению к региональному прожиточному минимуму, подтвержденному МОТ. В отношении естественных глобальных и региональных монополий должны быть установлены процедуры регулирования цен на разумном уровне.

В условиях неэквивалентного экономического обмена государствам должна быть оставлена достаточная свобода регулирования национальных экономик в целях выравнивания уровней социально-экономического развития. Наряду с принятыми в рамках ВТО механизмами защиты внутреннего рынка от недобросовестной внешней конкуренции, инструментами такого выравнивания являются разнообразные механизмы стимулирования НТП и государственной поддержки инновационной

и инвестиционной активности; установление государственной монополии на использование природных ресурсов; введение норм валютного контроля в целях ограничения вывоза капитала и нейтрализации спекулятивных атак против национальной валюты; удержание под национальным контролем важнейших секторов национальной экономики; другие формы повышения национальной конкурентоспособности.

Особое значение имеет обеспечение добросовестной конкуренции в информационной сфере, включая средства массовой информации. Доступ в глобальное информационное пространство должен быть гарантирован всем жителям планеты в качестве как потребителей, так и поставщиков информации. Для поддержания открытости этого рынка должны применяться жесткие антимонопольные ограничения, не позволяющие какой-либо стране или группе аффилированных лиц доминировать в глобальном информационном пространстве. Одновременно должны быть созданы благоприятные условия для свободного доступа на рынок информационных услуг представителям различных культур. Необходимую для этого поддержку может оказывать ЮНЕСКО за счет поступлений предложенного выше налога на валютнообменные операции и платежей за доступ к ограниченным информационным ресурсам (часть которых, включая точки для запуска спутников связи на орбиту Земли, может быть предоставлена этой организации). Одновременно должны быть приняты международные нормы по пресечению распространения информации, угрожающей социальной стабильности.

В случае отказа США и ЕС от переустройства мирового экономического порядка на указанных выше принципах, страны, заинтересованные в ско-

рейшем переходе к новому мирохозяйственному укладу, должны быть готовы сформировать свои международные институты, альтернативные МВФ, Мировому банку и Базельскому институту. Это вполне можно сделать, опираясь на консолидированную позицию стран БРИКС.

Расширение нового центра глобального экономического развития ставит предел воспроизводству институтов нынешнего мирохозяйственного уклада, ориентированного на обеспечение интересов американского капитала. Было бы наивно думать, что занимающая в нем центральное положение финансовая олигархия добровольно откажется от своего глобального доминирования. Ради его сохранения она и развязывает мировую войну, заставляя американскую военно-политическую машину крушить неконтролируемые ею сегменты своей экономической периферии.

Глава 4. **АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ И УГРОЗА НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Анализ смены вековых циклов накопления и соответствующих им мирохозяйственных укладов со своими странами-лидерами в течение трех столетий глобального экономического развития наглядно иллюстрирует объективные причины периодически возникающих мировых войн за лидерство в формировании системы мирохозяйственных связей. В настоящее время, как это было и в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своего доминирования. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Установление контроля над Россией в сочетании с доминированием в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дает США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем в контроле над основными источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами. Контроль над Европой, Россией, Японией и Кореей обеспечивает также доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

В основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту НТП. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские компании обеспечивают себе преимущество на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров.

Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты, США финансируют дефицит своего госбюджета, который является следствием раздутых военных расходов. Последние сегодня на порядок больше российских и сопоставимы с совокупным объемом десяти идущих вслед за США стран вместе взятых (Табл. 4).

Либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения вмешательства в экономику, кроме нужд обороны. Поэтому, сталкиваясь с необходимостью использования государственного спроса для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному способу увеличения государственных закупок передовой техники.

**Табл. 4. Удельный вес ведущих стран
в мировых военных показателях**

	Военные расходы	Ядерное оружие	Торговля оружием
США	40,6	42,1	36,5
Китай	8,2	1,3	2,9
Россия	4,1	52,6	19,7
Великобритания	3,6	1,2	6,8
Франция	3,6	1,6	3,8
Япония	3,4	0	
Индия	2,7	0,5	
Германия	2,7	0	3,8
Бразилия	2,0	0	
Весь мир	100,00	100,00	

Источник: С.Рогов. Место России в многополярном мире/Доклад. – М.: Институт США и Канады РАН, 2012.

Располагая преимуществом в перечисленных сферах, США без труда обеспечивают себе превосходство также в информационной сфере, монополизируя распространение и производство информационных продуктов и контролируя глобальные информационные сети и каналы коммуникаций¹³⁸. Доминируя на рынке культурно-информационных услуг, США формируют нужную им систему ценностей и образов, чтобы манипулировать общественным сознанием народов всей планеты. Контролируя глобальные каналы коммуникаций, они могут собирать информацию о десятках миллионов людей, формирующих политику своих стран и влиять на принимаемые ими решения. Контроль над глобальными информационными сетями позволяет им видеть все, что имеет для них значение во всех уголках мира.

138. Г.Филимонов. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: Российский университет дружбы народов. 2012.

На основе технологического, экономического, финансового, военного и информационного доминирования США обеспечивают себе глобальную политическую гегемонию. Она опирается на персональный контроль за лояльностью политических лидеров других стран американским ценностям, соответствие им правящих партий, манипулирование общественным мнением посредством СМИ, подкуп и выращивание влиятельных людей при помощи огромного количества «прокладочных» неправительственных организаций, вербовку и шантаж ключевых фигур в органах власти, а также применение насилия в отношении инакомыслящих людей, социальных групп и целых стран.

Глобальная конкуренция ведется в условиях современного имперского мирохозяйственного уклада (и соответствующего ему пятого технологического уклада) не столько между странами, сколько между транснациональными воспроизводственными системами, каждая из которых объединяет, с одной стороны, национальные системы образования населения, накопления капитала, организации науки соответствующих стран и, с другой стороны, производственно-предпринимательские и финансовые структуры, работающие в масштабах мирового рынка. Несколько таких систем, тесно связанных друг с другом, определяют глобальное экономическое развитие. Они формируют ядро мирохозяйственного уклада, концентрирующее интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциал. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития.

После распада мировой социалистической системы и окончательного формирования институтов имперского мирохозяйственного уклада в рам-

ках глобальной либерализации накопление американского капитала достигло качественно нового уровня, результатом чего стало формирование современного мирового порядка, в котором определяющую роль играют рефинансируемые ФРС США международный капитал и транснациональные корпорации, которые составляют ядро современного мирохозяйственного уклада. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых ими сырьевых и низкотехнологических товарах.

Доминируя над периферией, ядро «вытягивает» из нее наиболее качественные ресурсы – лучшие умы, научно-технические достижения, права собственности на наиболее ценные элементы национального богатства. Имея технологические преимущества, страны ядра навязывают периферии удобные им стандарты, закрепляя свое монопольное положение в сфере технологического обмена. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использования своих валют, в том числе для формирования валютных резервов, устанавливая таким образом контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития, страны периферии теряют воз-

возможность проведения суверенной экономической политики и управления собственным ростом, превращаясь в экономическое пространство для освоения международным капиталом, связанным со странами ядра мирохозяйственного уклада.

США и их союзники по «семерке» к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния и т.д.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (КНР, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению своих активов спекулятивным капиталом. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует свою систему международных расчетов. По мере становления нового технологического уклада пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается – американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран.

В период смены технологических укладов догоняющие страны получают возможность «срезать

круг» – сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путём имитации достижений передовых стран. Поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производствах доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность «сыграть на опережение», сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Именно таким образом сегодня Китай, Индия и Бразилия пытаются совершить технологический рывок.

Современный период Американского цикла накопления капитала характеризуется рядом исследователей как этап «финансовой экспансии»¹³⁹. В 1980 году финансовые отделы давали 15% общей прибыли американских промышленных корпораций, а в настоящее время они приносят уже более половины всей прибыли ТНК¹⁴⁰. Это свидетельствует об исчерпании возможностей развития производительных сил в рамках существующего мирохозяйственного уклада. Он сдерживает рост нового технологического уклада – необходимые для этого ресурсы связываются в финансовых пирамидах и обесцениваются в ходе их неизбежного обрушения.

Доля США на мировом рынке постоянно снижается, что подрывает экономическую основу их глобального доминирования. Последнее сегодня

139. А.Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития. – Сайт автора. – 2012.

140. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС/Под. ред. В.Садовниченко, Ю.Яковца, А.Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН. 2014.

держится в основном на монопольном положении доллара в глобальной валютно-финансовой системе. На его долю приходится около 2/3 мирового денежного оборота¹⁴¹. Размывание экономического фундамента глобального доминирования США пытаются компенсировать усилением военно-политического давления на конкурентов. При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки, структур НАТО и т.д. американцы пытаются удерживать контроль над всем миром, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости. Однако делать это им становится всё сложнее – осуществлению необходимых для удержания лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в устаревших основных фондах инвестиций, а также гигантские финансовые пирамиды частных и государственных обязательств. Для сбрасывания такого быстро нарастающего бремени и сохранения монопольного положения в мировой валютно-финансовой системе США объективно заинтересованы в списании своих обязательств, лучшим способом для которого всегда являлась мировая война. Невозможность ее проведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения они пытаются компенсировать развязыванием серии региональных войн, которые в совокупности складываются в глобальную хаотическую войну США со всем миром.

Создавая «управляемый хаос» организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию про-

141. С.Рогов. Место России в многополярном мире/Доклад. – М.: Институт США и Канады РАН, 2012.

тив них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая не контролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов проигравших и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

По логике вековых циклов накопления США не могут выиграть провоцируемую ими войну. На смену им должен прийти новый мировой лидер, который присвоит себе все трофеи. И лидер этот уже объявился в лице КНР. Но теория циклов не является догмой и лишь помогает упорядочить понимание исторического процесса. В отличие от циклов вращения двигателя, циклы технико-социально-политико-экономического развития сильно отличаются друг от друга и само их выделение достаточно условно. Смена эпох не является строго периодическим процессом, их длительность может существенно варьироваться. Тем не менее полученные в теориях длинных волн и вековых циклов накопления знания позволяют достаточно точно выявить угрозы и вызовы ближайшего двадцатилетия.

Эпоха американской гегемонии в мире заканчивается. Система институтов, задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Как было показано выше, начинается новый, Азиатский цикл накопления, становление которого сопровождается формированием институтов но-

вого мирохозяйственного уклада и перемещением институционального, производственного, финансового и технологического центра развития мировой экономики из США в Китай и другие страны его ядра.

Мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления. На периферии американского цикла накопления возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров превзошел США. Последние пытаются усилить свои конкурентные преимущества путем организации Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, ядром которых станут США¹⁴². Однако попытка отгораживания ядра имперского мирохозяйственного уклада от половины мира свидетельствует о его переходе к фазе упадка. Оно напоминает безуспешные попытки Великобритании отгородиться от американских конкурентов протекционистскими мерами по защите внутреннего рынка своей империи столетие назад. Так же как тогда это стало сигналом для властвующей элиты США о необходимости слома колониального мирохозяйственного уклада, так сегодня эти инициативы США воспринимаются в странах ядра формирующегося нового мирохозяйственного уклада как основание для слома старого. Если США стремятся улучшить свое конкурентное положение за их счет, то у них исчезают основания для дальнейшего поддержания финансовой пира-

142. На регионы, в которых расположены страны-участники переговоров о создании трансконтинентальных суперблоков, приходится подавляющая часть мирового импорта (примерно 85%). Северная Америка абсорбирует около 18% мирового экспорта, Европа – почти 36%, Азия – 32%. Российский экспорт в значительной своей части также ориентирован на данные регионы. ЕС поглощает 53% отечественных поставок за рубеж, страны АТЭС – более 17%.

миды американских обязательств, составляющей основу американского цикла накопления капитала. Решение Китая о прекращении наращивания своих долларовых резервов обозначило предел бесконфликтного разрешения противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями. Вслед за Китаем накопление американских долговых обязательств прекращает Россия. Этот процесс неизбежно приобретет в скором времени лавинообразный характер, что повлечет разрушение финансовой системы США и всего основанного на ней нынешнего мирохозяйственного уклада.

Несомненно, властвующая в США олигархия будет пытаться затормозить процесс роста нового центра глобального экономического развития. Но возможности добиться этого бесконфликтным образом, как это было сделано в 1985 году в отношении поднимающейся «первой ласточки» Азиатского цикла накопления – Японии – посредством искусственного снижения конкурентоспособности ее экономики путем навязывания ей «Соглашения в отеле Plaza»¹⁴³, едва ли представляются. Китай чувствует достаточно сил, чтобы не соглашаться

143. На встрече министров финансов и глав центральных банков группы наиболее развитых государств (США, Великобритании, Германии, Франции и Японии) в 1985 г. американцы убедили остальных участников встречи принять ряд согласованных мер по регулированию валютных рынков. Их целью было снижение курса доллара и увеличение курсов остальных валют. Каждая страна согласилась изменить свою экономическую политику и вмешаться в работу валютных рынков в той мере, которая была необходима для девальвации доллара. Япония согласилась повысить процентные ставки и сделать все необходимое, чтобы курс иены «полностью отражал положительную динамику японской экономики». В результате из-за резкого роста курса иены серьезно пострадала японская экономика, поскольку японские компании-экспортеры стали менее конкурентоспособными на зарубежных рынках. (Существует мнение, что в итоге это привело к 10-летнему экономическому спаду в стране.) В США, напротив, после подписания соглашения наблюдался существенный экономический рост и низкий уровень инфляции.

на дискриминацию. Индия традиционно очень чувствительна по отношению к попыткам принуждения со стороны англосаксов. Независимая политика В.В.Путина исключает возможности использования России, как это делалось американцами в 90-е годы.

Поскольку точное измерение вековых циклов накопления пока не представляется возможным, определение фаз их жизненных циклов приходится привязывать к характерным геополитическим событиям – прежде всего, мировым войнам, опосредующим смену мирохозяйственных укладов. С точки зрения Пантина, период 2014-2018 гг. соответствует периоду 1939-1945 гг., когда разразилась Вторая мировая война. Поэтому конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и на Украине можно рассматривать как начало целой череды взаимосвязанных конфликтов, инициируемых США и их союзниками, которые с помощью стратегии «управляемого хаоса» стремятся решить свои экономические и социально-политические проблемы подобно тому, как решали их в ходе Второй мировой войны, которую в Америке называют «хорошей войной»¹⁴⁴.

США стремятся максимально отодвинуть момент краха своей финансовой системы и перескочить на новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Чтобы удержать контроль над нефтедолларами, они развязали войны на Среднем и Ближнем Востоке, повергнув своих

144. Из материалов заведующего отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН В.И. Пантина к докладу «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014-2018 гг.» на заседании рабочей группы Экономического совета при Президенте Российской Федерации по направлению «Развитие международной экономической интеграции», июнь 2014.

недавних партнеров в состояние хаоса и беспомощности. Для контроля над наркодолларами они оккупировали Афганистан. Но главная цель этой расширяющейся агрессии – Европа. По геополитической традиции американская олигархия делает ставку на развязывание войны европейских стран с Россией в надежде, что она снова эту войну выиграет, как это уже дважды случилось. Именно для этих целей американские спецслужбы совершили госпереворот на Украине, установив в ней антироссийский нацистский режим.

Натравливая ЕС на Россию при помощи нацистских провокаторов, узурпировавших власть на Украине, США пытаются ослабить обе стороны для установления над ними своего контроля. В ЕС – посредством навязывания зоны свободной торговли на выгодных для американского капитала условиях. В России – посредством дестабилизации внутренней политической ситуации и организации государственного переворота с последующим расчленением страны. Это позволит США установить контроль и над Средней Азией. Подчинив своим интересам большую часть евразийского материка, США усилят свои возможности и ослабят возможности Китая. Таким образом американские геополитики рассчитывают удержать глобальное лидерство. Удар по России в этом замысле играет ключевую роль. А использование для этого Украины делает позицию американцев беспроигрышной – вся операция делается чужими руками и весь ущерб достается Русскому миру, который уничтожается изнутри.

По прогнозам В.Пантина¹⁴⁵, самый опасный период для России наступит в начале 2020-х гг.,

145. В.Пантин. Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014-2018 гг.//Аналитический материал. – URL: newsdon.info, 12 июля 2014 г.

когда начнется технологическое перевооружение развитых стран и Китая, а США и другие западные страны выйдут из депрессии 2008-2018 гг. и совершат новый технологический скачок. Именно в период 2021-2025 гг. Россия снова может резко отстать в технологическом и экономическом отношении, что обесценит ее оборонный потенциал и резко усилит внутренние социальные и межэтнические конфликты, как это произошло с СССР в конце 1980-х гг. Американские аналитики из ЦРУ и других ведомств прямо делают ставку на развал России изнутри после 2020 г. из-за внутренних социальных и межэтнических конфликтов, инициируемых извне с использованием проблем социального и регионального неравенства, а также снижения уровня жизни населения нашей страны.

Развязываемая Вашингтоном мировая война отличается от предыдущей отсутствием фронтовых столкновений армий. Она ведется на основе использования современных информационно-когнитивных и валютно-финансовых технологий с опорой на «мягкую силу» и предусматривает ограниченное применение военной силы в форме карательных операций по наказанию лишнего возможности к сопротивлению противника. Расчет делается на дестабилизацию внутреннего состояния страны-жертвы посредством поражения ее общественного сознания подрывными идеями, ухудшения социально-экономического положения, выращивания разнообразных оппозиционных сил, подкупа продуктивной элиты с целью ослабления институтов государственной власти и свержения легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству.

Такие войны называют гибридными: руководство страны-жертвы до последнего момента

не чувствует угрозы со стороны противника, ее политическая воля сковывается бесконечными переговорами и консультациями, иммунитет подавляется демагогической пропагандой, в то время как противник ведет активную работу по разрушению структур ее внутренней и внешней безопасности. В решающий момент происходит их подрыв с силовым подавлением возникающих очагов сопротивления. Именно таким образом США добились успеха в холодной войне против СССР с последующим государственным переворотом в Российской Федерации в 1993 году, а в настоящее время создают воронки расширяющегося хаоса в стратегически важных регионах Ближнего и Среднего Востока, пытаются восстановить контроль над постсоветским пространством путем принудительного насаждения марионеточных режимов в бывших советских республиках.

США ведут гибридную мировую войну на множестве фронтов, опираясь на свою монополию эмиссии мировой валюты. Это дает им возможность финансировать свои военные, пропагандистские, организационные и прочие расходы на ведение войны за счет других стран-держателей американских казначейских обязательств, включая жертв американской агрессии. Да и сама война строится ими на принципе самоокупаемости. Американским корпорациям передаются месторождения полезных ископаемых, объекты инфраструктуры, внутренний рынок. ФРС организует денежное обращение, привязывая эмиссию национальной валюты к приросту валютных резервов в форме американских облигаций. Оплачивать деятельность оккупационных властей приходится народам поработанных стран, которым навязываются

псевдовыборы, легитимизирующие власть американских марионеток.

В рамках созданного под определяющим влиянием США нынешнего мирохозяйственного уклада американцы всегда имеют преимущество в конфликте с любым соперником. Эффективность ведущейся ими с половиной мира гибридной войны основывается на соответствии ее технологий институтам существующего мирохозяйственного уклада. На финансовом фронте США обладают подавляющим преимуществом, контролируя эмиссию мировой валюты и МВФ, который определяет нормы функционирования мирового и большинства национальных валютных рынков, включая российский. Вместе со своими геополитическими союзниками – Японией, Великобританией и ЕС, валюты которых тоже обладают статусом мировых, – они контролируют подавляющую часть мирового валютно-финансового пространства и обладают большинством голосов в международных финансовых институтах.

На информационном фронте глобальная монополия американских СМИ позволяет им формировать общественное мнение и влиять таким образом на предпочтения избирателей, контролируя политический ландшафт в большинстве демократических стран. И на других важнейших фронтах гибридной войны – культурном, идеологическом, продовольственном, энергетическом, коммуникационном – США имеют ощутимые преимущества.

В рамках существующего мирохозяйственного уклада ни одна из стран с открытой экономикой и демократической политической системой не может одержать победу в конфликте с США в рамках гибридной войны, и ни одна страна не застрахована от американской агрессии. Эффективно противо-

стоять ей могут только страны с закрытой финансовой, информационной и политической системой. Но самоизоляция ведет к технологическому отставанию и экономической деградации, что влечет падение уровня жизни и уже внутривнутриполитические риски. Обуздать агрессивность США можно только путем своевременного перехода к новому мирохозяйственному укладу с перестройкой основных институтов функционирования глобальной финансовой и информационной систем, а также созданием механизмов ответственности за соблюдение норм международного права.

Властвующая элита США сохраняет иллюзию своей способности силой установить контроль над вышедшими из подчинения сегментами периферии, не отдавая себе отчет в ограниченности своих возможностей. Эта ограниченность определяется как большей эффективностью институтов нового мирохозяйственного уклада, так и способностью стран его ядра к проведению самостоятельной политики. Они обладают достаточной военной мощью, чтобы защитить свой суверенитет, необходимыми для расширенного воспроизводства ресурсами и емкими внутренними рынками. Однако каждая из указанных стран по отдельности остается зависимой от механизмов американского цикла накопления капитала в силу периферийного положения ее экономики в рамках имперского мирохозяйственного уклада. Для выхода за его пределы нужна коалиция этих стран, формирование которой должно стать стержнем стратегии России в международных экономических и политических отношениях.

Глава 5.
**ФОРМИРОВАНИЕ
АНТИВОЕННОЙ КОАЛИЦИИ
ЗА ПЕРЕХОД К НОВОМУ
МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМУ УКЛАДУ
И ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ**

Чтобы предотвратить войну, нужно убедить агрессора в недостижимости ее целей. Для этого, во-первых, нужно сформировать международную коалицию, у которой агрессор выиграть войну объективно не может. Во-вторых, у членов коалиции должно быть общее понимание угроз и видение будущего, а для этого нужна выработка общего понимания закономерностей социально-экономического развития. В-третьих, им нужны общие цели и объединяющие их программы развития. И, разумеется, должны быть приняты меры по ослаблению агрессора. Он должен быть лишен возможности безнаказанно нарушать международное право.

Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные своей исторической судьбой и национальными интересами с Россией;
- страны ШОС, хорошо понимающие опасность очередной Западной агрессии;
- страны БРИКС, экономический подъем которых может быть торпедирован организованной США дестабилизацией;

- страны Индокитая, которые не заинтересованы в ухудшении отношений с Россией;
- некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока, для которых мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;
- латиноамериканские страны Боливарианского альянса, для которых раскручивание новой мировой войны означает прямое вторжение США;
- развивающиеся страны «Группы 77», наследницы Движения неприсоединившихся стран, традиционно выступающие против войн за справедливый миропорядок;
- европейские страны, политические элиты которых способны будут действовать в собственных национальных интересах, для которых очередная мировая война в Европе совершенно неприемлема.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общие для всех ее участников угрозы разворачивания США глобальной гибридной войны. Важным условием успешного создания такой коалиции, как уже отмечалось выше, является лишение США монополии на идеологическое доминирование путем последовательного разоблачения античеловеческих последствий их интервенций, совершаемых их военнослужащими массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления американских ставленников в различных странах. Необходимо разрушить образ американской непогрешимости, вскрыть цинизм и обман со стороны американских руководителей, катастрофические последствия проводимой ими политики двойных

стандартов, некомпетентность и невежество американских чиновников и политиков.

Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могли бы стать религиозные организации, выступающие против насаждения культа вседозволенности и разврата, подрыва семейных и других общечеловеческих ценностей. Они помогли бы участникам коалиции выработать и предложить миру новую объединяющую идеологию, исходящую из восстановления незыблемых моральных ограничений человеческого произвола. Конструктивную роль могли бы сыграть международные гуманитарные и антифашистские организации. Союзником могло бы стать мировое научное и экспертное сообщество, выступающее с позиций устойчивого развития и генерирующее объединяющие человечество проекты развития.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и прежде всего – на подрыв американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. В случае продолжения агрессивных действий США по разжиганию мировой войны членам коалиции следует отказаться от использования доллара во взаимной торговле и от долларовых инструментов для размещения своих золотовалютных активов.

Антивоенная коалиция должна выработать позитивную программу устройства мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Иными словами, нужен консенсус в отношении основ формирования нового мирохозяйственного уклада. Во избежание глобальной катастрофы в ситуации нарас-

тающего хаоса гибридной войны требуется консенсус по критическим вопросам мирохозяйственного устройства: климат, энергия, финансы, продовольствие, вода, население, переработка отходов¹⁴⁶.

Выше уже говорилось о необходимых для этого мерах по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию соответствующих новых институтов. Они должны устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;
- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту национальных финансовых систем от спекулятивных атак с целью их дестабилизации, чрезмерных рисков трансграничного перетока спекулятивного капитала и образования финансовых пузырей;
- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

146. Д.Кьеца. Что вместо катастрофы. М.: ИД «Трибуна», 2014.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные соответствующим образом требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности применения своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их использования в качестве резервных другими странами-партнерами. Целесообразно ввести клас-

сификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами определенных требований.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за движением капитала в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам коалиции необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют и мониторинга их соблюдения необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию, учитывающему относительный вес каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По тому же критерию может быть сформирована корзина валют под выпуск новой международной расчетной денежной единицы, по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран коалиции, которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению установленных требований.

Осуществление столь масштабных реформ требует соответствующего правового и институционального обеспечения. Это может быть сделано путем придания решениям коалиции статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему глобального стратегического социально-экономического планирования, включающую в себя разработку долгосрочных прогнозов НТП, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Очевидно, что США и страны G7 будут противодействовать реализации охарактеризованных выше предложений по реформированию мировой валютно-финансовой системы, которая подорвет их монопольное право бесконтрольной эмиссии мировых валют. Нынешний режим обмена результатами и факторами экономической деятельностью между развивающимися и развитыми странами вполне устраивает последние. Получая огромную выгоду от эмиссии мировых валют, ведущие западные страны сдерживают доступ к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя всё новые ограничения.

Как показывает проводимая США политика, реформе мировой финансовой системы на нача-

лах справедливости, взаимной выгоды и уважения суверенитета они предпочитают разжигание мировой хаотической войны для защиты своего доминирующего положения. Поэтому, чтобы стать действенной и эффективной, антивоенная коалиция должна обладать достаточной обороноспособностью для отражения американской агрессии и попыток военно-политической дестабилизации в любой точке планеты. Для этого желательно расширить формат Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), привлечь к сотрудничеству Китай, Вьетнам, Сирию, Кубу, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, создать механизмы партнерства во имя мира с Индией, Ираном, Венесуэлой, Бразилией, а также другими странами, которым угрожает американская агрессия. При всей разнородности этих стран формирование их антивоенной коалиции может принять лавинообразный характер – небольшие и неспособные себя защитить страны будут заинтересованы принять в ней участие, если будут уверены в серьезности намерений по ее созданию сверхдержавами.

Соотношение сил США и антивоенной коалиции критическим образом зависит от позиции европейских стран. Связанные НАТО, они жестко следуют в кильватере американской внешней и военной политики. Вместе с тем развязанная США гибридная война против России противоречит их интересам. Американская агрессия на Украине несет серьезные угрозы безопасности европейских стран. Инициированные США санкции против России бьют, прежде всего по их экономическим интересам. Поэтому столь важны усилия, предпринимаемые Президентом России В.В. Путиным по разъяснению лидерам европейских стран пагубности американской политики в отношении Украины.

Но даже без европейских стран, имея сравнимую с НАТО военно-политическую и экономическую мощь, антивоенная коалиция могла бы устоять в навязываемом США противостоянии и, вне зависимости от их желания, приступить к реформе мировой финансово-валютной системы в интересах устойчивого экономического развития как мировой, так и всех национальных экономик. В случае отказа стран G7 «подвинуться» в органах управления международных финансовых организаций, антивоенная коалиция должна обладать достаточной синергией, чтобы создать альтернативные глобальные регуляторы.

Инициировать создание коалиции за переход к новому мирохозяйственному укладу на основе БРИКС можно, начав с решения вопросов обеспечения экономической безопасности, включая:

- создание универсальной платежной системы для стран БРИКС и выпуск общей платежной карточки БРИКС, объединяющей китайскую UnionPay, бразильскую ELO, индийскую RuPay, а также российские платежные системы;
- создание независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;
- переход на использование своих рейтинговых агентств.

Несмотря на либеральную глобализацию, возможности для взаимопонимания между лидерами старого и нового мирохозяйственных укладов не столь велики как в прежние переходные кризисы. Если Голландский, Британский и Американский циклы накопления были основаны на общей для них англогерманской цивилизационной основе и протестантской этике, которые базировались

на индивидуализме и конкуренции, то Китай, Япония, Корея, Россия и Индия относятся к иным цивилизациям, основанным на коллективизме и солидарности.

В течение всей эпохи развития капитализма после разграбления Византийской империи глобальный центр накопления капитала находился в рамках западноевропейской цивилизации, которая после краха СССР превратила весь остальной мир в свою периферию. Предыдущие вековые циклы накопления капитала формировались западноевропейской цивилизацией с характерной для нее идеологией наживы и принуждения, доведенной в американском цикле до веры во всеобъемлющую власть денег и сведения ценности личности к величине принадлежащего ей капитала.

Формирование Интегрального мирохозяйственного азиатского уклада происходит на другой цивилизационной почве. Хотя она носит сложносоставной характер, общими ценностями духовных традиций стран ядра цикла являются отказ от применения насилия как основной формы выяснения отношений, поиск гармонии человека с природой и обществом, осуждение стяжательства, стремление к сотрудничеству и балансу интересов. В международных отношениях эти ценности выражаются во взаимном уважении национальных суверенитетов, стремлении к сотрудничеству при сохранении разнообразия стран и выработке общих стратегий развития. В экономической сфере они отражаются в критике нынешнего мирохозяйственного уклада как несправедливого, обеспечивающего обогащение стран «золотого миллиарда» за счет эксплуатации остальной части человечества посредством неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Этим ценностям чужды агрессия и насилие в меж-

дународных отношениях. Однако они не могут предотвратить агрессию со стороны пытающихся удержать глобальное доминирование США. Нейтрализовать эту агрессию может только создание коалиции стран – потенциальных участников ядра нового векового цикла накопления, организованного институтами интегрального мирохозяйственного уклада.

Антивоенная коалиция должна быть достаточно мощной, чтобы добиться охарактеризованных выше принципиальных изменений международных отношений. Им будут сопротивляться США и страны G7, извлекающие гигантскую выгоду из своего монопольного положения на мировом рынке и в международных организациях. Ради сохранения этого положения США, собственно, и ведут мировую хаотическую войну, наказывая всех, кто не соглашается с их злоупотреблениями доминирующим положением в глобальной финансово-экономической системе. Чтобы победить в этой войне и перестроить мировой экономический порядок в целях гармоничного развития, антивоенная коалиция должна быть готова к применению санкций в отношении США и других стран, отказывающихся признавать приоритет международных обязательств над национальными нормами. Наиболее действенным способом принуждения США к сотрудничеству может стать отказ от использования доллара в международных расчетах.

Парадигма устойчивого развития вместо конфронтации и конкуренции делает ставку на кооперацию и сотрудничество как механизмы концентрации ресурсов в перспективных направлениях НТП. Как научно-организационная основа механизма управления становлением нового технологического уклада она заметно превосходит гонку воору-

жений. Тем более что основными потребителями продукции последнего являются здравоохранение, образование и культура, развитие которых слабо стимулируется военными расходами. В то же время на эти отрасли непроизводственной сферы, вместе с наукой, в близкой перспективе будет приходиться до половины ВВП развитых стран. Отсюда следует необходимость переноса тяжести государственного стимулирования НТП с обороны на гуманитарные, прежде всего, на медико-биологические исследования. Поскольку государство обеспечивает свыше половины расходов на здравоохранение, образование и науку, такой перенос способствовал бы усилению планомерного начала в управлении социально-экономическим развитием.

Лидирующую роль в создании антивоенной коалиции придется брать на себя России, поскольку именно она находится в наиболее уязвимом положении и без создания такой коалиции не сможет победить в развязываемой против нее мировой войне. Если Россия не иницирует в ближайшее время создание такой коалиции, то формируемая США антироссийская коалиция может поглотить или нейтрализовать потенциальных российских союзников. Так, провоцируемая американцами война в Европе против России может оказаться выгодной Китаю. Следуя китайской мудрости об умной обезьяне, дожидаящейся на дереве завершения схватки двух тигров, чтобы присвоить затем добычу, они предпочтут стратегию невмешательства. Взаимное ослабление США, ЕС и России облегчает Китаю достижение глобального лидерства. Бразилия может поддаться давлению США, Индия – замкнуться в решении своих внутренних проблем.

Россия обладает не меньшим, чем США, историческим опытом лидерства в мировой политике,

необходимым для этого духовным авторитетом и достаточной военно-технической мощью. Отработанная в СССР система народнохозяйственного планирования, снявшая институциональные ограничения расширенного воспроизводства, стала важнейшим нововведением – отправной точкой формирования интегрального мирохозяйственного уклада. При коротком жизненном цикле Советский Союз стал своеобразным мостом из колониального в интегральный мирохозяйственный уклад, совершив беспрецедентную индустриализацию и защитив мир от угрозы глобальной колонизации германским фашизмом, который мог надолго остановить развитие человечества.

Чтобы претендовать на лидерство, российскому общественному сознанию необходимо избавиться от комплекса неполноценности, привитого прозападными СМИ в период горбачевской перестройки и американского доминирования при ельцинском режиме. Нужно восстановить историческую гордость русского народа за многовековое упорное создание цивилизации, объединившей множество наций и культур и не раз спасавшей Европу и человечество от самоистребления. Вернуть понимание исторической преемственности роли Русского мира в созидании общечеловеческой культуры, начиная от времен Киевской Руси и вплоть до современной Российской Федерации, являющейся преемницей СССР и Российской империи. В этом контексте следует преподнести евразийский интеграционный процесс – как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов от Лиссабона до Владивостока и от Петербурга до Ханоя.

Раздел III

СТРАТЕГИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Реализация стратегии опережающего развития российской экономики имеет не только макроэкономическую, научно-техническую и региональную составляющие, но и внешнеэкономический аспект, в котором следует учитывать необходимость как повышения ее конкурентоспособности, так и расширения ее пространства. Последнее должно рассматриваться в контексте евразийской интеграции, которая является естественно-исторической для России современной формой регионального экономического объединения.

Под евразийской экономической интеграцией здесь понимается конкретная геополитическая форма объединения ряда постсоветских государств в Таможенный союз и единое экономическое пространство (ЕЭП), которая приняла в настоящее

время формат ЕАЭС в составе России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении. Хотя этот союз открыт для присоединения других государств и окружает себя преференциальными торгово-экономическими режимами с другими странами, в том числе находящимися «за тридевять земель», по своему практическому смыслу география евразийской интеграции ограничена постсоветским пространством. При этом признается его неоднородность – наряду с интеграционным ядром наиболее готовых к реинтеграции государств, образовавших ЕАЭС, то или иное участие в процессе евразийской интеграции принимают другие государства-члены СНГ, объединенные общей зоной свободной торговли.

Разумеется, евразийскую интеграцию можно трактовать куда шире – включая такие недавно образованные объединения, как Шанхайская организация сотрудничества, китайская инициатива Экономического пояса нового Великого шелкового пути, АСЕАН, зона свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, а в проекте – с Индией и др. В настоящем разделе затрагиваются различные аспекты этой, более широко трактуемой, евразийской интеграции. Однако основное внимание уделяется ЕАЭС как наиболее завершенной и важной для развития российской экономики форме регионально-го объединения, которая уже неразрывно связана с Россией наднациональной структурой управления. Это не означает ее полной завершенности – мы еще помним о многовековой давности договора об объединении России с Украиной, Грузией, государственными образованиями Прибалтики «на вечные времена». Но на сегодняшний день стратегия развития российской экономики должна рассматриваться вместе с ЕАЭС, которому делегирова-

но проведение общей для всех государств-членов внешнеторговой политики, а также осуществление единого таможенного и технического регулирования.

Глава 1. **ПРЕДПОСЫЛКИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

По объективным историческим, экономическим и политическим причинам ключевую роль в организации процессов евразийской интеграции играет Россия. Исследования общественного мнения, проводимые Интеграционным барометром¹⁴⁷, свидетельствуют о стабильно сохраняющемся представлении о России как об объединяющем центре у населения всех государств СНГ. От России ждут инновационного прорыва, сигналов на осуществление системных преобразований, которые будут учитывать национальные интересы государств-участников процессов евразийской интеграции. В большинстве республик постсоветского пространства большая часть населения в вопросах политической дружбы и военной взаимопомощи ориентируется на Россию. Ее поставили и на первое место по частоте упоминания в качестве «страны-друга» респонденты из девяти стран СНГ¹⁴⁸.

Общественное представление о России как о ядре притяжения на евразийском континенте

147. Интеграционный барометр, Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, М.: 2013 г., 2014.

148. В Казахстане сопоставимо значимо российское направление

сформировалось не только благодаря ее обширной территории и ресурсному потенциалу. Евразийство относит Россию к особому этнографическому объединению, расположенному между Европой и Азией, и представляет собой идейно-политическую и историко-культурную концепцию¹⁴⁹. Наиболее ранние источники идей евразийства относят к концу XV и началу XVI вв. В них русский народ определяется защитником православия и наследником византийской культуры. Таким источником, указываемым евразийцами, являются «послания старца Филофея» – инока Псковского-Елизарова монастыря. Непосредственное влияние на формирование геополитических взглядов евразийцев оказали труды А.Хомякова, И.Киреевского, С.Аксакова, в которых евразийство получило развитие в русском историософском мышлении XIX века.

Началом евразийства как идеологической концепции считают книгу Н.С. Трубецкого «Европа и человечество», вышедшую в Софии в 1920 году. Это «культурно-историософическое» движение было создано в среде русской интеллигенции, эмигрировавшей в Европу после 1917 года. Наряду с Н.С. Трубецким его видными представителями были географ П.Н. Савицкий, историк Г.В. Вернадский, которые на заре советской власти с ее идеологией пролетарского интернационализма размышляли о том, что будет после; какие идеологические основания обеспечат сохранение исторической общности народов, населявших гигантские просторы Евразии в рамках Российской империи и СССР.

Одним из положений теории евразийства была «концепция многолинейности всемирного исторического процесса», что делало «своеобразие и са-

149. М.Елисеев. Евразийское пространство: геоэкономический аспект развития. Международный научно-аналитический журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». №14. 2013.

мобытность культуры» ее неотъемлемой характеристикой, ее свойством и отрицало исключительность и абсолютность европейской культуры. Само понятие «Евразия» участники движения трактовали с нескольких позиций. Во-первых, как чисто географическое. Они полагали вполне естественным разделять Запад и Восток на Европу (Западная Европа), Азию (юг и восток Азии: Индия, Китай, Восточная Сибирь) и Евразию (континентальная равнинная часть Европы и Азии). Во-вторых, с этнической точки зрения, в Евразии сформировался особый «туранский психологический тип», «русские – не европейцы и не азиаты, а евразийцы». В-третьих, чисто экономически евразийская Россия – континентальная страна, и связи нужно развивать не только такие, как в мировом океаническом хозяйстве, но внутриконтинентальные¹⁵⁰.

Следует признать пророческий дар Н.С. Трубецкого, который в 1927 г. предвидел крушение коммунистической империи и новое объединение народов на этой территории как равных на основе понимания общности исторической судьбы¹⁵¹.

Позднее весомый вклад в формирование теории современного евразийства внес Л.Гумилев. В предсмертном интервью 1992 году, уже после распада СССР, он сказал: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»¹⁵². Эта формулировка, которую вполне можно считать руководством к практическому действию, оказалась созвучной представлениям современных евразийцев, признающих, что благополучие

150. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык / Вступ. ст. Н.И. Толстого и Л.Н. Гумилева. Сост., подгот. текста и коммент. В.М. Живова; Авст. акад. наук. – М.: ПРОГРЕСС; УНИВЕРС, 1995.

151. Там же.

152. Опубликовано в ежемесячном дайджесте социального соразмывления «Социум», 1992, №5.

государств Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии обусловлено не открытием индивидуальных предпочтений в сотрудничестве с Западом или Востоком, а возможностями создания евразийского трансконтинентального коридора от Атлантики до Тихого океана. В Старом Свете Россия является единственной страной, расположенной «от моря до моря», по которой могут пройти коммуникации между тремя мировыми полосами экономического и технологического развития в Западной Европе, Восточной Азии и Северной Америке.

Уникальное место России и его привлекательность в Евразии определяется несколькими чертами, на которые указывает известный российский интеллектуал А.И.Подберезкин¹⁵³:

«– Россия – не просто страна, это страна-цивилизация. Таких государств в мире, за исключением Китая, Индии и Японии, больше нет. Ни в социокультурном, ни в историческом плане. Поэтому национальная и государственная идентичность неизбежно будет оставаться несмотря ни на влияние глобализации, ни на попытки космополитов ее «либерализировать» и изменить традиционное лицо;

– Россия занимает уникальное место с географической точки зрения, являясь центром Евразии, соединяющим ее восточную, западную и южную окраины;

– Россия занимает исключительное место в мире по запасам минеральных и биологических ресурсов, а также размеру прилегающих морских акваторий;

– Россия объединяет на своей открытой и недискриминационной культурно-духовной основе все

153. А.Подберезкин, К.Боришполец, О.Подберезкина. Евразия и Россия. 2013.

основные мировые религии, конфессии при решающей роли православия, создающего удивительный, уникальный духовный космос, противостоящий агностицизму и современному секуляризму;

– Россия является уникальным информационно-коммуникационным и транспортным узлом мирового значения, роль которого стремительно увеличивается».

В течение многих десятилетий государства, сформировавшие ТС, развивались как единая страна с общим народнохозяйственным комплексом. Экономики бывших союзных республик дополняли друг друга, а тысячи кооперационных связей образовывали целостные воспроизводственные контуры с полным производственным циклом – от сырья до готовой продукции и от фундаментальной науки до технологий массового производства. При этом экономика СССР не была примитивной, по структуре производимой продукции она соответствовала уровню развитых стран, в том числе по показателям доли обрабатывающей промышленности, включая машиностроение и производство готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Это, разумеется, не означает однородности тогдашнего экономического пространства. Но оно было единым – как с точки зрения правовых норм и функционировавших организационно-хозяйственных форм, так и всех других экономических институтов: цен, стандартов, квалификационных требований, процедур планирования и правил принятия решений. Это единство поддерживалось специализацией и кооперацией производства – ни одна из союзных республик, включая РСФСР, не была самодостаточной – производимая продукция изготавливалась с использованием сырья и комплектующих, поставляемых из других республик.

Целостность и единство экономического пространства СССР опровергает часто высказываемые сомнения об искусственности процессов экономической интеграции на постсоветском пространстве из-за разного уровня экономического развития государств. Конечно, за два десятилетия, прошедших после распада СССР, экономики бывших союзных республик изрядно деградировали. Но степень деградации была пропорциональна сложности имевшихся производств. Наибольшие потери высокотехнологических производств понесла Российская Федерация, фактически сравнявшись по доле сырья, металлов и энергоносителей в экспорте с сырьевыми экономиками Средней Азии. Поэтому если аргумент об однородности и одноуровневости экономик интегрируемых государств имеет какой-то экономический смысл, то следует признать, что по сравнению с советским периодом, бывшие союзные республики по этим критериям приблизились друг к другу и, согласно этой логике, стали более интегрируемыми.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве имеют свои особенности, обусловленные тем, что до недавнего времени объединяемые национальные экономические пространства были частью одной страны с единым народнохозяйственным комплексом. С одной стороны, общая история и сложившиеся за десятилетия кооперационные связи определяют естественный характер интеграционных процессов, которые по сути восстанавливают веками существовавшее ЕЭП в новых правовых и экономических условиях. С другой стороны, остро проявляется синдром сепаратизма, обусловленный болезненным страхом утраты только что обретенного национального суверенитета. Получившим независимость государствам впер-

вые пришлось выстраивать собственную стратегию торгово-экономического сотрудничества и создавать принципиально новые механизмы взаимодействия, которые соответствовали бы современным геополитическим реалиям.

Распад СССР был обусловлен скорее субъективными, чем объективными факторами. Последние предписывали сохранение ЕЭП как необходимое условие устойчивого развития новых государств, образовавшихся на территории бывшего СССР. По расчетам экспертов, половина из двукратного падения производства на постсоветском пространстве объясняется появлением государственных границ, перерезавших сложившиеся производственно-технологические связи. Критики евразийской интеграции, указывающие на разный уровень экономического развития постсоветских государств, не учитывают этого обстоятельства. Они пытаются применить устоявшиеся в теории экономической интеграции внеисторические представления к территории, которая веками функционировала как единый экономический организм. Происходящие на ней интеграционные процессы следует рассматривать как реинтеграцию сложившихся воспроизводственных контуров, а не как создание новых. Поэтому в данном случае не работают привычные клише теории региональной экономической интеграции, разработанные применительно к объединениям ранее независимых государств, будь то Европейский союз или Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА).

Процессы евразийской экономической интеграции объясняются куда более сложными причинами, чем расхожие представления о значении близкого уровня экономического развития в сложившихся экономических пространствах. Высокоразвитые

в экономическом плане территории существуют в симбиозе с источниками сырья, энергии и рабочей силы, потоки которых связывают их в единый воспроизводственный цикл с менее развитыми территориями. ЕЭП любой страны состоит из разных по уровню экономического развития территорий, дополняющих друг друга в соответствии со сложившейся специализацией и кооперацией производства. То же касается любых территориальных экономических образований – от городов до мировых империй.

И наоборот, близкие по уровню экономического развития страны обычно выступают конкурентами по производству одинаковых видов продукции, отгораживаясь друг от друга таможенными барьерами и прибегая к различным защитным мерам. Именно между близкими по уровню развития странами то и дело вспыхивают торговые войны, которых никогда не бывает между производителями готовой продукции и поставщиками сырья.

Сказанное не означает, что близость стран по уровню развития является препятствием к их интеграции. Это означало бы впадение в другую крайность. Современный экономический рост характеризуется глобальной специализацией и кооперацией производства. Нарастающая в условиях глобализации конкуренция принуждает развитые страны к интеграции в целях минимизации издержек, увеличения масштабов производства и расширения научно-технологической базы.

Изложенные выше доводы доказывают лишь то, что попытки объяснения процессов экономической интеграции фактором уровня экономического развития являются слишком поверхностными и неадекватными сложной гамме движущих ими сил. То же касается часто используемых так назы-

ваемых гравитационных моделей экономического взаимодействия государств. Не масштаб и не уровень экономического развития государств определяет степень их интеграции, а исторически сложившаяся специализация и кооперация производства в рамках общих воспроизводственных контуров.

В 2000 году решение о создании ЕврАзЭС полностью соответствовало вызревшей к тому времени концепции разноскоростной и разноуровневой интеграции. От постсоветского пространства отпали прибалтийские республики, которых вслед за бывшими восточноевропейскими странами СЭВ поглотил Евросоюз. Самоизолировались от интеграции Туркменистан и Азербайджан, выстраивающие свою политику на основе экспорта газа и нефти. Нейтральную позицию занял Узбекистан, руководство которого сделало ставку на относительно автаркичное развитие. Неразрывно экономически связанная с Россией Украина сразу же отреагировала на разворот российского руководства от имитационного к реальному продвижению идеи реинтеграции постсоветского пространства, подтвердив свое участие в формировании ЕЭП с Россией, Белоруссией и Казахстаном сразу же после обнародования этой идеи.

Особую роль в процессе евразийской интеграции сыграл Президент Казахстана Н.Назарбаев. Еще в 1994 году, выступая в МГУ им. М.В.Ломоносова, он заявил: «Сам Бог велел доверять друг другу нам, государствам бывшего СССР. Доверять, беречь и укреплять наше сообщество. Мы видим, что есть силы, которые хотят развести нас «до конца», ослабить всех, посеять недоверие и вражду. Но ведь народам от этого будет только плохо... Наши народы веками жили вместе, и укрепление добрососедства отвечает кровным интересам миллионов

людей, оно неподвластно никаким конъюнктурным соображениям...»¹⁵⁴. В своих научных и публицистических работах идеи казахстанского лидера Н.Назарбаева, опираясь на практический опыт функционирования интеграционного объединения, развил один из конструкторов евразийской интеграции, бывший длительное время генеральным секретарем ЕврАзЭС, Т.Мансуров¹⁵⁵.

В середине 90-х годов этот призыв был проигнорирован руководством Российской Федерации, которое спешило воспользоваться плодами государственного переворота 1993 года для присвоения государственного имущества и национального богатства. Нарождающейся офшорной олигархии было не до евразийской интеграции. Только после избрания Президентом России В.В.Путина процесс евразийской интеграции начал реализовываться. В 2000 году был создан ЕврАзЭС, в 2003-м был запущен процесс создания ЕЭП России, Белоруссии, Казахстана и Украины.

Вместе с тем интеграционный импульс начала «нулевых» был в значительной степени выхолощен и нивелирован ультралибералами в российской власти, рассматривавшими любые формы интеграции постсоветского пространства как экономически неэффективные и рудиментарные. Идея воссоединения экономических потенциалов государств СНГ на рыночной основе и наполнение интеграционных инициатив В.Путина реальным содержанием встретили их скрытое противодействие внутри страны, и открытое за ее пределами.

154. Выдержки выступления Президента Казахстана Н.А.Назарбаева взяты с портала «История Казахстана». – URL: <http://e-history.kz/ru/publications/view/567>.

155. Т.Мансуров. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. – М.: Реал-пресс. 2014; Т.Мансуров. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. – М.: Русский раритет. 2014

Выдвинутый ложный тезис о несовместимости одновременного создания ТС и ЕЭП и вступления их потенциальных государств-членов в ВТО при приоритетности последнего блокировал интеграционный процесс на несколько лет. Ответственные за интеграцию должностные лица либо саботировали этот процесс, либо втягивали глав государств в заведомо нереалистичные инициативы с целью дискредитации идеи интеграции.

Глобальный кризис в определенной степени отвлек внимание геополитических оппонентов и их партнеров внутри России от интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Они исходили из того, что следование российского руководства догме о приоритетности ВТО надолго их заблокировало. Только после решения глав правительств трех государств-членов уже образованного ТС 9 июня 2009 года о прекращении сепаратных переговоров о присоединении к ВТО и формировании единой делегации для переговоров о присоединении Белоруссии, Казахстана и России к этой организации на единых условиях в Брюсселе и Вашингтоне поняли серьезность этих намерений. Посла ЕС в России Франко даже отозвали из Москвы из-за того, что он недооценил решимость российских властей сдвинуть интеграцию постсоветского пространства с мертвой точки.

Россия является лидером процесса евразийской интеграции. Последняя успешно развивалась, когда российское руководство придавало этому процессу приоритетное значение. И приостанавливалась, когда глава российского государства переставал уделять этому процессу должное внимание. Ключевая роль России в евразийской интеграции определяется исторически и объективно неоспоримым экономическим и политическим домини-

рованием. На долю России приходится 87,6% экономического потенциала, 78,4% населения и 83,9% территории ЕАЭС. Это создает как преимущества, так и определенные сложности в формировании структур евразийской экономической интеграции.

В самый сложный период евразийской интеграции, когда в 2009-2011 годах создавался ТС Белоруссии, Казахстана и России, ведущая роль Российской Федерации формально закреплялась в правилах процедуры принятия решений интеграционных структур. Доля голосов каждого государства соответствовала его доле в финансировании бюджета. В первом наднациональном органе – Комиссии ТС – доля России в его бюджете составляла 57%, столько же голосов она имела при принятии решений, соответственно доля Беларуси и Казахстана составляла по 21,5%.

С переходом к созданию ЕАЭС и преобразованием Комиссии ТС в Евразийскую экономическую комиссию, было установлено абсолютное равенство всех сторон при принятии решений, в то время как доля России в финансировании бюджета достигла 88% в соответствии с ее долей в распределении доходов от поступления импортных пошлин. Был взят курс на строительство Евразийского союза как сообщества равноправных партнеров. Заложенное в создание союза равноправие является ключевым условием динамичного развития альянса, исключая взаимное недоверие.

Вместе с тем формализация и бюрократизация процесса евразийской интеграции имеют противоречивые последствия. С одной стороны, формальное уравнивание России с другими государствами-членами ЕАЭС может повлечь усложнение принятия решений и снижение темпов евразийской интеграции. Вследствие уравнивания всех государств-

членов в количестве голосов и в представительстве в органах управления с наделением каждого правом ветоирования решений наднационального органа резко возросла сложность принятия общих решений. Следствием этого уже стало затягивание формирования ЕЭП, завершение которого отодвинуто с 2017 на 2024 год. Параллельное расширение наднациональной бюрократии повлекло многократное удорожание работы наднационального органа – средние расходы на одно решение ЕЭК возросли более чем в 20 раз по сравнению с предшествовавшей ей Комиссией ТС.

С другой стороны, наделение сторон абсолютным институциональным и юридическим равенством в органе управления интеграцией призвано снять любые поводы для недоверия национальных элит интегрируемых государств и устранить настороженное отношение к ЕАЭС со стороны его потенциальных новых членов. В долгосрочной перспективе, при условии подконтрольности наднациональной бюрократии и ее ответственности за ход интеграционных процессов, этот подход представляется оправданным.

Россия объективно является основой процесса евразийской интеграции, ослабление ее формальных позиций может быть компенсировано усилением идеологической составляющей этого процесса, разделяемой всеми его участниками. Для этого нужно подняться над сугубо экономической составляющей, определяющей в настоящее время смысл этого процесса, расширив его понимание образованием новой целостности и обратившись к философским истокам евразийства.

Говоря о евразийской интеграции, глава России В.Путин отметил, что «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения,

способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»¹⁵⁶. Да и само название его статьи – «...проект для Евразии...» выходит далеко за пределы чисто экономического понимания идеи евразийской интеграции.

В.Путин неоднократно говорил о перспективе формирования общематериковой зоны сотрудничества от Лиссабона до Владивостока на основе отношений свободной торговли и взаимовыгодной кооперации. Российский лидер видит евразийскую интеграцию намного шире, чем только создание ЕАЭС, включая в нее не только объединяющую последний с Китаем и Индией ШОС, но и Большую Европу¹⁵⁷.

В своей статье в «Известиях» в ноябре 2011 года Президент Казахстана также обозначил стратегические приоритеты евразийской интеграции: «Евразийский союз должен формироваться как звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития. В экономическом плане он может стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии»¹⁵⁸.

Со своими коллегами полностью солидаризовался Президент Белоруссии, сказав: «Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми

156. В.Путин. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. // Известия. 2011. 3 октября.

157. А.Запесоцкий. Россия между Востоком и Западом: новый контекст старой дискуссии (к вопросу о современной теории и практике евразийства). Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2013.

158. Н.Назарбаев. Евразийский союз: от идеи к истории будущего.

ми экономическими структурами. Именно отсюда исходит предложение «тройки» о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Мы предлагаем «интеграцию интеграций»¹⁵⁹.

Евразийская идея и евразийская политика это не только геополитика в традиционном ее понимании как доминирование в регионе, это еще борьба за национальную систему ценностей, которая фактически стала неотъемлемой частью борьбы за суверенитет и защиту национальных интересов в Евразии. Неслучайно на «Валдайском форуме» 2013 года В.Путин сказал: «Речь идет не просто об анализе российского исторического, государственного, культурного опыта. Прежде всего, я имею в виду всеобщие дискуссии, разговор о будущем, о стратегии и ценностях, ценностной основе развития нашей страны, о том, как глобальные процессы будут влиять на нашу национальную идентичность, о том, каким мы хотим видеть мир XXI века, и что может принести в этот мир совместно с партнерами наша страна – Россия»¹⁶⁰.

С переходом к новому мирохозяйственному укладу выявляются пределы либеральной глобализации. Формирующиеся вопреки американскому доминированию новые самостоятельные центры мировой экономики – Китай, страны АСЕАН, Индия, а также ЕАЭС – обладают собственными культурно-цивилизационными характеристиками, отличаясь своей системой ценностей, историей, культурой, духовностью и иной национальной и региональной спецификой. Сегодня уже оче-

159. А.Лукашенко. О судьбах нашей интеграции. // Известия. 2011. 17 октября.

160. Выступление В.Путина на пленарной сессии клуба «Валдай». 2013. 21 сентября.

видно, что при всем значении глобализации взаимопроникновения ни один из этих центров силы не откажется от своей особенности и культурно-идеологической идентичности. В рамках формирующегося интегрального мирохозяйственного уклада они их будут развивать, стремясь повысить свои конкурентные преимущества по отношению к другим центрам силы.

Россия стоит перед очевидным выбором: либо стать мощным идеологическим и цивилизационным центром (что и было характерно для нее на протяжении всего последнего тысячелетия), как и экономическим и социальным, либо, потеряв идентичность, остаться на периферии нового мирохозяйственного уклада. Выбор в пользу самодостаточности и самостоятельности, основанной на понимании своего культурно-исторического предназначения, требует восстановления относительно высокого веса России и ЕАЭС в мировой экономике, торговле, научно-техническом сотрудничестве. Необходима разработка, принятие и реализация комплекса мер с учетом пока еще ограниченных российских ресурсов и ее возможностей в Евразии. Для этого должна быть реализована обосновываемая в настоящей монографии стратегия опережающего развития российской экономики.

Как было показано выше, широкая евразийская интеграция, включающая и Европу, и Китай, и Индию, так же, как Средний и Ближний Восток, могла бы стать мощным стабилизирующим антивоенным фактором, способствующим преодолению мирового экономического кризиса и создающим новые возможности для развития. Думающая и наиболее ответственная часть мирового сообщества осознала, что во избежание новой волны самоистребительной конфронтации и для обеспечения устой-

чивого развития необходим переход к новой мировоззренческой модели, основанной на принципах взаимного уважения суверенитета, справедливом глобальном регулировании и взаимовыгодном сотрудничестве. Россия имеет уникальную историческую возможность вернуть себе роль глобального объединяющего центра, вокруг которого начнет формирование принципиально иного баланса сил, новой архитектуры глобальных валютно-финансовых и торгово-экономических отношений на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всей Евразии¹⁶¹.

161. С. Глазьев. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России. // Журнал «Изборский клуб», №1, 2014.

Глава 2. ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

ЕАЭС создан по классической модели региональной интеграции, в три этапа ТС: (2008-2011 гг.), ЕЭП (2011-2012 гг.), экономический союз (с 2012 г. по настоящее время). За первые три года после запуска этого проекта в конце 2008 года созданием первого на постсоветском пространстве наднационального органа – Комиссии ТС – были унифицированы таможенный контроль, ведущийся на основании Таможенного кодекса прямого действия, санитарный, ветеринарный, фитосанитарный, некоторые функции транспортного контроля, система технического регулирования. Одновременно с завершением создания ТС в 2011 году были подготовлены и подписаны фундаментальные соглашения о создании ЕЭП¹⁶², которые заложили основу для перехода к ЕАЭС.

Рекордно короткие сроки формирования ЕАЭС обусловлены как правильно выбранной моделью интеграции, призванной помочь его странам-участницам реализовать свой экономический потенциал и потенциал хозяйственных связей внутри региона, создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности, так и высокой степенью общности их интересов, обусловленной тесными хозяйственными связями и глубокой производственно-технологической кооперацией,

162. Т.Мансуров. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. – М.: Русский раритет. 2014.

сложившейся за столетия совместного пребывания в одной стране и десятилетия функционирования народнохозяйственного комплекса СССР.

Образование ЕАЭС предусматривает создание общего рынка в 180 млн. человек и совокупным ВВП 2,2 трлн. долл. с соответствующим увеличением масштаба и разнообразия производства, что способствует повышению эффективности и росту экономического потенциала государств-членов. Речь идет о возможностях повышения в среднесрочной перспективе темпов экономического роста в 1,5-2 раза за счет восстановления кооперационных связей и общего экономического пространства.

Данные статистики внешней и взаимной торговли уже за первый год существования единой таможенной территории подтвердили выгоду снятия пограничных барьеров. Так, общий товарооборот Беларуси, России и Казахстана в 2011 году вырос более чем на треть по сравнению с аналогичным периодом 2010 году. Произошел взрывной рост взаимной торговли внутри ТС, особенно на приграничных территориях (более чем на 40 %). В результате снятия пограничных барьеров более всех выиграли товарные группы наиболее чувствительные к простоям на границе (аграрная, пищевая продукция).

Однако в последующие годы интеграционные эффекты стали сокращаться. В 2012 году резко снизился, а в 2013 году прекратился рост взаимной торговли. В 2014 году он и вовсе снизился вследствие охватившего российскую экономику кризиса. Так, объем взаимной торговли за январь-декабрь 2014 года составил 57 млрд. долл., или 89% к уровню соответствующего периода 2013 года (в т.ч.,

между Казахстаном и Россией – 79%)¹⁶³. Объем взаимной торговли за 2015 год составил всего 3/4 к аналогичному периоду прошлого года. Причины наметившегося сокращения взаимного товарообмена: исчерпание первого эффекта снятия границы, пассивность органов управления интеграцией в стимулировании взаимного товарооборота, сохраняющиеся существенные нетарифные ограничения, а также отсутствие реальной координации макроэкономических политик (падение тех или иных м/э показателей у одной стороны тут же симметрично отзывается в другой).

Вместе с тем торговый канал в ЕАЭС при правильной постановке задачи обладает значительным потенциалом роста: доля взаимной торговли в общем внешнеторговом обороте в среднем вдвое ниже, чем в ЕС. Важно и то, что взаимная торговля более диверсифицирована, чем торговля с третьими странами: на долю товаров топливно-энергетического комплекса приходится 30,7% (машины и оборудование – 18,7%, продовольственные товары – 14,3%), а в торговле с третьими странами – 73,3%.

Возобновление роста взаимной торговли требует инвестиций в развитие кооперации и оптимизации сочетания конкурентных преимуществ участников интеграции. Это предполагает проведение согласованных отраслевых политик и стратегий развития. Большое значение имеет гармонизация и развитие технологической базы, последовательное повышение инновационной активности и технического уровня производства. НТП усиливает синергетический эффект интеграции, если он реализуется в совместных инвестиционных проектах, для финансирования которых нужны общие институты разви-

163. По данным Департамента статистики ЕЭК.

тия. В краткосрочной перспективе особое значение имеет расширение кооперационных связей и рынка взаимного товарообмена продукции обрабатывающих отраслей промышленности и продукции сельского хозяйства, которая по своим конкурентным возможностям не может быть реализована на рынке других стран. Это относится, прежде всего, к машиностроительной продукции, продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Преодолению негативных тенденций может способствовать скорейшее завершение формирования единого рынка товаров и услуг, устранение сохраняющихся изъятий оборота отдельных товаров из ЕЭП. К таким товарам относятся фармацевтические и лекарственные средства (устранить изъятия планируется с начала 2016 года), электроэнергия (с 2019 года), финансовые услуги (с 2022 года), нефть, газ и нефтепродукты (с 2025 года). Большое значение имеет ликвидация нетарифных барьеров во взаимной торговле, издержки преодоления которых оцениваются в 15-30% конечной цены соответствующих товаров для потребителя.

Принципиальное значение имеет поддержание стабильных условий взаимной торговли, для чего необходима тесная координация макроэкономических политик государств-членов, включая согласование обменных курсов национальных валют. Близкие умеренные темпы инфляции, сближающаяся цена финансовых ресурсов и их взаимная доступность, стабильные и устойчивые темпы роста, устойчивость долга, сбалансированность внешней торговли и в налогово-бюджетной сфере – все это лишь предстоит реализовать в рамках ЕАЭС. В базовый Договор о ЕАЭС заложены три условия, которые должны соблюдаться:

- годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления не должен быть выше 3% ВВП;
- долг сектора государственного управления не должен быть выше 50% ВВП;
- уровень инфляции (ИПЦ декабрь к декабрю) не должен превышать более чем на 5 п.п. уровень инфляции государства-члена, имеющего наименьший рост цен¹⁶⁴.

Как показал недавний опыт дестабилизации условий взаимной торговли вследствие неожиданной резкой девальвации и последующей сверхвысокой волатильности курса рубля, ключевой целью согласованной валютно-финансовой политики должно стать обеспечение устойчивости соотношений обменных курсов национальных валют. Сегодня все страны союза обладают слабыми неустойчивыми валютами, колебания которых в среднем достигают 15-20% за год, а максимум наблюдался в России в 2014 году – 72%. Столь резкая девальвация рубля нанесла существенный урон взаимной торговле партнеров по ЕАЭС, мгновенно лишив их продукцию конкурентоспособности по ценовому фактору¹⁶⁵. Последовательная и четкая координация национальных политик в валютно-финансовой сфере позволит снизить издержки взаимной торговли, увеличить ее объем, а также будет способствовать наращиванию взаимных инвестиций.

164. Нахождение показателей в границах, определенных Договором, предполагает, что экономический рост и набор инструментов м/э политики, используемых Стороной, не нарушает функционирования ЕАЭС. Контроль за соблюдением этих базовых параметров должен осуществляться специальной мониторинговой миссией ЕЭК, но экономическая практика показывает, что это инструмент надзора над национальным органом пока не освоен.

165. А.Мигранян. Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС. // Евразийская экономическая интеграция, №4 (29), ноябрь 2015.

Формирование единых правил валютного регулирования и платежно-расчетных операций, скоординированной монетарной и фискальной политики дает следующие преимущества:

1. интенсификация взаимной торговли за счет снижения транзакционных издержек и волатильности валютных курсов;

2. благотворное влияние на развитие общего финансового и инвестиционного потоков; снижаются издержки и риски взаимных инвестиций, способствуя их росту;

3. уменьшение цены заимствования за счет стабилизации инфляции и процентных ставок, что особенно важно для экономик малых стран ЕАЭС.

Остается открытым вопрос о целесообразности введения единой валюты ЕАЭС, о чем как о долгосрочной перспективе в евразийском интеграционном процессе говорили президенты России и Казахстана. Как показывает опыт ЕС, переход к монетарному союзу предполагает проведение единой долговой политики государств-членов, что, в свою очередь, требует единой налогово-бюджетной политики. Это связано с тем, что обеспечением ведущих мировых валют являются долговые обязательства эмитирующих их государств. Пример ЕС показывает, что без единой системы управления эмиссией и обращением этих обязательств долговая политика отдельных государств может поставить под угрозу финансовую устойчивость всего интеграционного объединения. Вместе с тем доминирующая роль российской экономики в ЕАЭС предопределяет центральное положение рубля на едином финансовом рынке. Он мог бы выполнять функции единой расчетной и резервной валюты при выполнении ряда условий.

Несмотря на четкое понимание необходимости согласования макроэкономических политик государств-членов ЕАЭС, включая их валютно-финансовую составляющую, до сих пор этого не делается. Отсутствие реальных механизмов координации деятельности национальных институтов регулирования серьезно затрудняет эффективную работу наднационального органа ЕАЭС. Последний не может проводить эффективную торговую политику в условиях нестабильности макроэкономических условий функционирования национальных экономик, что создает угрозы устойчивости всего интеграционного объединения. Неудовлетворительное состояние российской экономики и непредсказуемые действия ее регуляторов подрывают доверие партнеров, провоцируют несогласованное использование протекционистских инструментов во взаимной торговле, в том числе изъятий, ограничений и барьеров между государствами-членами.

Так, после резкой и неожиданной для партнеров девальвации рубля и существенного снижения ценовой конкурентоспособности их товаров во взаимной торговле Казахстанской Стороной было предложено ввести меры защиты от импорта из России, а Белоруссией было высказано желание оформлять контракты во взаимной торговле в свободно конвертируемой валюте. Подобные предложения несовместимы с базовыми принципами функционирования ЕЭП и обращают вспять интеграционный процесс. Попытки оправдания наднациональным органом этой практики ссылками на общемировую тенденцию роста протекционизма на фоне негативной конъюнктуры еще более усугубляют ситуацию, фактически оправдывая появление дезинтеграционных тенденций.

В качестве основных первоочередных антикризисных кратко- и среднесрочных мер, направленных на преодоление сложившейся негативной экономической ситуации Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) предложила¹⁶⁶:

- достижение ценовой стабильности;
- активизацию использования национальных валют во взаимных расчетах;
- поддержание сбалансированности бюджетной системы;
- повышение устойчивости банковской системы.

Финансовая стабильность объединения предполагает макроэкономическую устойчивость его национальных сегментов к внешним факторам. Однако отсутствие механизмов взаимной ответственности сторон за поддержание макроэкономической стабильности, включая соотношение обменных курсов национальных валют и согласование стратегий развития, делает эти предложения декларативными. Хотя в документах ЕАЭС¹⁶⁷ среди условий для устойчивого развития и восстановления экономического роста упоминается «поддержание деловой активности», «диверсификация экономики, в том числе с учетом реализации интеграционного потенциала ЕАЭС» и даже «расширение источников финансовых средств и повышение доступности кредитных ресурсов», все это остается благими пожеланиями.

Для направления процесса евразийской интеграции на решение целей экономического развития необходима разработка и принятие Единой

166. Доклад ЕЭК «Об интеграционных мерах по повышению устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС»

167. Доклад Комиссии «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС и мерах, принимаемых государствами-членами ЕАЭС в области макроэкономической политики» упоминается.

стратегии торгово-экономической политики ЕАЭС, а также принятия планов по ее реализации. Это предполагает более интенсивную гармонизацию национальных и союзных политик развития. Необходимо создание системы стратегического планирования развития ЕАЭС, включающей долгосрочные прогнозы, среднесрочные концепции и стратегии торговой, промышленной, сельскохозяйственной, энергетической, транспортной, научно-технической политики, основные направления социально-экономической, денежно-кредитной и налоговой политики, а также межгосударственные программы и планы мероприятий по их реализации.

Сделанные еще более пятилетия назад расчеты по интегрированной модели межотраслевого баланса трех государств-основателей ЕАЭС¹⁶⁸ показывают, что основная часть интеграционного эффекта, оцениваемого до 2030 года в 750 млрд. долл., приходится на реализацию общей стратегии развития, а создание общего рынка товаров, предусмотренное соглашениями, принятыми в рамках ТС, дает лишь треть совокупного интеграционного эффекта.

Однако вплоть до настоящего времени, в отсутствие общей политики развития ЕАЭС, государства-члены самостоятельно определяют приоритеты развития своих национальных экономик. В Белоруссии осуществляется структурная перестройка промышленности в соответствии с Программой развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. В Казахстане реализуется Государственная программа по форси-

168. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Доклад ЦИИ ЕАБР №10. 2013.

рованному индустриально-инновационному развитию, в рамках которой утверждена Концепция индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы. В Российской Федерации разработаны и утверждены государственные программы, в том числе государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», а также ряд программ развития высокотехнологичных секторов экономики (авиастроения, судостроения, электронной и радиоэлектронной промышленности, космического комплекса, медицинской и фармацевтической промышленности).

Для выбора наиболее перспективных отраслей экономики с точки зрения реализации интеграционного потенциала ЕАЭС авторским коллективом Научного центра евразийской интеграции с помощью экспертов ЕЭК составлена матрица из приоритетных отраслей национальных экономик, по следующим критериям:

- представляют интерес хотя бы для двух стран;
- страны имеют существенные конкурентные преимущества для их развития;
- являются перспективными для мировой экономики (то есть составляют задел, позволяющий, объединив усилия в рамках союзной корпорации или совместного предприятия, производить продукцию, представляющую интерес на мировых рынках).

На основе составленной матрицы выявлены отрасли или производства, имеющие наибольший интеграционный потенциал:

- нефтепереработка;
- черная металлургия и металлургическое производство;

- биотехнологии;
- нанотехнологии;
- производство редкоземельных металлов;
- химическая и нефтехимическая промышленность;
- фармацевтика;
- тяжелое машиностроение;
- производство с.-х. техники;
- станкостроение;
- производство машин и оборудования для энергетического комплекса;
- производство легковых автомобилей;
- авиационная промышленность;
- космические технологии.

Евразийская экономическая интеграция характеризуется как успешный проект: за семь лет достигнут этап ЕЭП, на формирование которого у Европейского союза в свое время ушло более 40 лет. Однако развернутая против России агрессия несет угрозы евразийской интеграции, парирование которых требует укрепления институтов ЕАЭС.

Происходящее четвертый год подряд падение темпов прироста взаимной торговли на фоне двадцатикратного роста бюрократических издержек¹⁶⁹ свидетельствует об исчерпании эффекта начального этапа интеграции. Интеграционный процесс замедлился, многократно увеличилось время на подготовку решений наднационального органа.

Вследствие разных условий присоединения государств-членов ЕАЭС к ВТО размылся единый таможенный тариф, составляющий один из краеугольных камней ТС. Вновь требуются серьезные усилия по его унификации и устранению изъятий,

169. Расходы на принятие 1 решения в 2014 г. по сравнению с 2011 г. увеличились в 15,9 раза, в том числе для РФ в 24,6 раз, с 710 тыс. руб., до 24,6 млн. руб.

число которых многократно увеличилось после вступления в ВТО Казахстана и составляет около трети всех товарных позиций. Как показывает исторический опыт других стран, единственно возможным способом решения этой проблемы является принятие политического решения о факте создания ТС с единым таможенным тарифом с последующими переговорами с партнерами по ВТО о его корректировке в целях компенсации ухудшения условий их торговли с отдельными государствами ЕАЭС.

Принятые ЕЭК «Основные направления развития», а также другие документы, призванные определить облик объединения, носят рамочный, декларативный характер, не содержат конкретных стратегических целей и инструментов развития Союза. Для их содержательного наполнения целесообразно разработать Стратегию развития ЕАЭС до 2030 года, предусматривающую формирование полноценного экономического союза, включающего общий рынок, единую резервную валюту, приоритетные направления, прогнозы и программы развития на основе сочетания конкурентных преимуществ государств-членов.

Пробуксовка интеграционного процесса на этапе перехода от ЕЭП к ЕАЭС обусловлена объективными причинами – чрезмерной бюрократизацией и управленческой незрелостью наднационального органа, который продолжает работать как межгосударственный с сохранением прежнего принципа инициирования, согласования и принятия решений. Формирование Коллегии ЕЭК при создании ЕАЭС не было подкреплено передачей ей полномочий самостоятельного принятия решений по подавляющему большинству функций надна-

ционального органа. Они по-прежнему должны приниматься по согласованию и по инициативе национальных правительств. В результате возникает дублирование работы Коллегии и Совета ЕЭК, а также усложнение процесса согласования принимаемых решений между многочисленными департаментами Комиссии и уполномоченными органами национальных правительств.

Согласно логике развития интеграции, основные направления перехода от ЕЭП к ЕАЭС должны включать передачу ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, а также создание союзных институтов регулирования экономики в рамках переданных на наднациональный уровень функций. Эти функции должны быть обеспечены соответствующими действенными механизмами контроля, прозрачностью процессов управления и ответственностью за результаты.

Новый этап интеграционного процесса мог бы включать передачу на наднациональный уровень ряда полномочий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Речь идет о создании объединенных министерств торговли, экономики, финансов, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики, органов таможенного, санитарно-ветеринарного, антимонопольного, технического, миграционного регулирования. В организацию деятельности наднационального органа следует внедрить программно-целевой подход, восстановив межгосударственные программы с их финансированием из бюджета ЕЭК. Последний можно привязать к ввозным таможенным пошлинам, что устранил существующий сегодня позиционный конфликт между национальными органами Строн, скрывающими первичную информацию друг

от друга. Тем самым будет обеспечена прозрачность исполнения законодательства ЕАЭС, что повысит эффективность регулирования ЕЭП.

Работа по совершенствованию институциональной структуры евразийской экономической интеграции позволила бы «достроить» выпавшие звенья интеграционного процесса. В том числе восстановить гуманитарное измерение интеграции в части, необходимой для эффективного функционирования единого рынка труда. Речь идет, прежде всего, о формировании единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов, передать формирование трудового законодательства на наднациональный уровень.

То же касается формирования научно-технического измерения евразийской интеграции. Научно-техническое сотрудничество имеет принципиальное значение для полноценного и поступательного развития евразийской интеграции. Ведь сегодня именно достижения науки и технологий определяют динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государств, обеспечение их национальной безопасности и возможностей интеграции в мировую экономику.

Общая научно-техническая политика могла бы стать мощным рычагом структурной перестройки экономики, повышения производительности труда, насыщения общего рынка конкурентоспособной продукцией. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов стран-партнеров по евразийскому интеграционному процессу на ключевых направлени-

ях нового технологического уклада. Решение этой проблемы возможно путем создания евразийской инновационной системы, объединяющей национальные инновационные ресурсы. Эта цель может стать одной из главных объединяющих идей государств-участников евразийского интеграционного процесса на ближайшие годы. Для этого необходимо придать устойчивый и системный характер инновационному развитию как внутри каждой из стран-партнеров, так и на общем инновационном пространстве¹⁷⁰.

170. Из итогового документа совместного заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Научно-техническое сотрудничество – база евразийской экономической интеграции» – 22 июня 2015 г.

Глава 3.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Расширение процесса евразийской интеграции идет по двум контурам. Первый – внутренний, связанный с присоединением новых государств к его ядру – ЕАЭС. Второй – внешний, завязанный на выстраивание сети зон свободной торговли и соглашений о преференциальных режимах торгово-экономического сотрудничества с другими государствами. Первый контур ограничен в настоящее время частью постсоветского пространства. Наряду с пятью образовавшими ЕАЭС государствами в него потенциально могут войти Таджикистан, который был одним из государств-учредителей ЕврАзЭС, а также Узбекистан, участвующий в общем для всех государств ЕАЭС оборонно-политическом союзе – Организации Договора о коллективной безопасности.

Американская оккупация Украины, сопровождающаяся ее принудительным втягиванием в ассоциацию с ЕС и лишением суверенитета, исключает на данном этапе ее возвращение в процесс евразийской интеграции. Аналогичная ситуация складывается с Молдавией и Грузией, передавших свой суверенитет Брюсселю, войдя в качестве бесправных младших партнеров в двусторонние ассоциации с ЕС. Для этих государств, так же как и для ставших членами ЕС прибалтийских государств, теоретически остается возможность участия во втором контуре евразийской интеграции в случае реализации инициативы президента Рос-

сии В.В.Путина о создании ЕЭП «от Лиссабона до Владивостока». Однако взятый странами НАТО курс на антироссийскую агрессию, которая сопровождалась государственными переворотами в Грузии, Украине и Молдавии с последующим установлением в них марионеточных оккупационных режимов, легализуемых посредством принуждения к неравноправным ассоциациям с ЕС, исключает эту возможность в обозримой перспективе.

Участие в процессе евразийской интеграции двух оставшихся новых независимых государств постсоветского пространства – Азербайджана и Туркмении – происходит в рамках второго контура в формате режима свободной торговли. Имея богатые ресурсы углеводородов, эти государства до последнего времени развивались за счет их экспорта, следствием чего стало их втягивание в зависимость от импортеров – соответственно Турции и Китая. Дальнейшее их участие в процессе евразийской интеграции находится в зависимости от отношений ЕАЭС с этими региональными сверхдержавами.

Таким образом, внутренний контур евразийской интеграции в сложившихся геополитических условиях близок к пределам своего расширения. Политически реалистичным остается включение в него Таджикистана и Узбекистана, что имеет большое, но не критическое значение: это придаст ЕАЭС дополнительные возможности увеличения конкурентных преимуществ и развития, но не изменит принципиально его положение в международном разделении труда. Вследствие деградации экономики России оно намного хуже положения Совета экономической взаимопомощи, объединявшего Восточную Европу и СССР и контролировавшего треть мировой экономики.

В настоящее время на ЕАЭС приходится всего 3,5% мирового ВВП и 2,8% международной торгов-

ли, что явно недостаточно для самодостаточного устойчивого развития (Табл. 5)¹⁷¹. Компенсировать относительно небольшой вес ЕАЭС в мировой экономике возможно только в рамках второго контура евразийской интеграции, выстраивая преференциальные режимы торгово-экономического сотрудничества с быстро растущими странами Евразии – Китаем, Индией, странами Индокитая, Ближнего и Среднего Востока.

Табл. 5. Показатели развития торгово-экономических коалиций в 2014 г. (в % от мировых)

	Население	ВВП	Военные расходы	Доля в МВФ
НАФТА	6,7	20,7	37,1	20,8
ЕС	7,2	15,1	16,8	31,9
ТТП (с НАФТА)	11,2	37,5	43,5	31,0
ТТП (без НАФТА)	4,6	11,8	6,4	10,2
ТАП (с НАФТА)	13,8	35,8	53,9	48,7
ТАП+ТТП	18,5	47,7	61,3	58,9
АСЕАН+3	30,4	23,4	15,1	15,1
АСЕАН+6	48,6	28,0	19,2	19,1
Евразийский Союз	2,2	3,5	4,9	2,5

	Мировая торговля	Капитализация мирового рынка	Расходы на НИОКР	Экспорт высокотехнологичных товаров
НАФТА	14,8	39,8	33,9	12,42
ЕС	33,1	16,8	24,1	34,44
ТТП (с НАФТА)	22,7	52,8	47,8	31,22
ТТП (без НАФТА)	10,8	13,0	13,9	18,80
ТАП (НАФТА)	48,0	56,6	58,0	46,86
ТАП+ТТП	58,8	69,6	71,9	65,66
АСЕАН+3	24,5	21,0	31,9	47,08
АСЕАН+6	28,1	26,1	36,3	47,95
Евразийский Союз	2,8	1,8	2,7	0,3

Источники: <http://data.worldbank.org/indicator>
и <http://www.trademap.org>

171. Данные С.Рогова, Институт США и Канады РАН.

Первое соглашение о создании такого режима в формате зоны свободной торговли (ЗСТ) уже заключено с Вьетнамом. Идет проработка соглашений о ЗСТ ЕАЭС с Египтом, Индией и Израилем. Другие потенциальные партнеры – Южная Корея, Чили, ЮАР, Иран, Сирия, Индонезия. Начался диалог с Китаем по разработке соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, достигнута договоренность о сопряжении процессов евразийской интеграции с китайской инициативой создания «Экономического пояса нового Великого Шелкового пути» (ЭПНВШП).

Реализация инициативы глав России и Китая по сопряжению двух трансконтинентальных интеграционных инициатив – ЕАЭС и ЭПНВШП – открывает возможности расширения взаимовыгодного сотрудничества в создании условий для устойчивого развития Евразии. Эти инициативы могут органично сочетаться, дополняя и преумножая интеграционный эффект каждой из них¹⁷². Каждый из интеграционных проектов имеет свой набор инструментов реализации, включая институты развития – Евразийский банк развития (ЕАБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 100 млрд.долл.

Сочетание ЕАЭС и ЭПНВШП расширяет возможности каждого из этих интеграционных проектов. Начинать этот процесс можно с обеих сторон. Со стороны ЕАЭС – предложить к реализации уже разработанные, но не начатые инвестиционные проекты по развитию трансконтинентальной транспортной инфраструктуры – железнодорожных, автомобильных магистралей и авиационных коридоров. Однако, несмотря на стратегический характер партнерства между КНР и Россией, выбор

172. Как России использовать китайское экономическое чудо // Доклад С.Ю.Глазьева для Изборского клуба. – Сентябрь 2015.

конкретных маршрутов для создания трансевразийских коридоров развития неоднозначен. Китай проводит активную работу по развитию альтернативных трансконтинентальных маршрутов через Центральную Азию, Закавказье, Средний Восток и Турцию.

Целесообразным представляется установление преференциального режима торговли между ЕАЭС и АСЕАН. Члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии формируют ЕЭП с общим рынком 615 млн. человек. Экономики входящих в это объединение 10 государств во многом дополняют экономику государств ЕАЭС, что создает широкие перспективы сотрудничества без угнетающего воздействия на отечественных товаропроизводителей. АСЕАН имеет отношения свободной торговли с Индией, а ЕАЭС создало ЗСТ с Вьетнамом. Создание особого режима торгово-экономических отношений между АСЕАН и ЕАЭС позволило бы сделать существенный шаг на пути реализации идеи создания ЕЭП от «Лиссабона до Владивостока». Во всяком случае, это открыло бы возможность формирования ЕЭП от Петербурга до Джакарты, включающей ЕАЭС, Индию, АСЕАН с общим рынком 2 млрд. человек и ВВП 6,6 трлн. долл. (по ППС – 16,5 трлн. долл.).

Симфония гармонично дополняющих друг друга режимов торгово-экономических отношений в сочетании с возможностями привлечения средств для инвестиций в транспорт, логистику и инфраструктуру из уже имеющихся международных региональных институтов развития дают возможность создания общего пространства развития, включая строительство надежных транспортно-логистических коридоров и технологических цепочек производственной кооперации, связывающих ЕАЭС с остальной частью Евразии. Совместное ис-

пользование находящихся в арсенале ЕАЭС и других интеграционных группировок в Евразии институтов открывает дополнительные возможности для реализации интеграционного потенциала каждого из этих проектов. Например, можно сочетать формирование единого воздушного пространства и открытие новых воздушных коридоров с переходом на самолеты собственной разработки и изготовления в рамках российско-китайско-индийско-иранской кооперации. Или открытие внутренних водных путей со строительством и использованием судов собственного производства. Или сооружение трансконтинентальных транспортных коридоров с развитием собственной базы железнодорожного и автодорожного машиностроения. Аналогичный подход может быть применен к формированию общего энергетического пространства, которое должно сопровождаться созданием общей машиностроительной базы. Скажем, доступ к источникам природных ресурсов может быть обусловлен разработкой, производством и использованием отечественных машин и оборудования. Доступ к трубопроводным системам – инвестициями в их модернизацию и повышение эффективности.

Россия потенциально могла бы переключить на себя значительную часть евроазиатских товарных потоков. При 50%-ой российской доле в доходах транспортных систем, это составит 1,5-2,5 трлн. долл. – сумма, превышающая объем российского ВВП. Сегодня Россия обслуживает не более 5-7% потенциального объема евразийского рынка транспортно-логистических услуг.

Утверждение России как ключевого транспортно-коммуникационного звена единой евразийской инфраструктуры позволило бы сблизить сырьевые и промышленные регионы России, способствовало бы развитию производственных комплексов

и социально-экономической сферы на обширных восточных территориях. Получили бы импульс к развитию железнодорожная, металлургическая отрасли, горнорудная промышленность, речное судостроение и судоходство, технологии энергосбережения, космические средства навигации, газовая промышленность, лесопромышленность, телекоммуникационные и другие технологии.

Процесс расширения евразийской интеграции по обоим контурам ведется в соответствии с нормами ВТО и не преследует целей отгораживания от остальной части мирового рынка. Он основан на равноправном взаимовыгодном партнерстве и открыт для всех стран, желающих сотрудничать в целях расширения возможностей развития и повышения конкурентоспособности национальных экономик путем их взаимодополнения и сочетания сравнительных преимуществ.

В качестве альтернативы процессу евразийской интеграции США и их союзники пытаются реализовать уже упоминавшиеся выше проекты Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства США-ЕС и Транстихоокеанского партнерства, предусматривающие формирование двух гигантских зон преференциального торгово-экономического режима на выгодных для американских корпораций условиях. Таким образом США рассчитывают упрочить свое центральное положение в мировой торгово-экономической системе, ухудшив условия торговли для Китая, Индии, других государств ШОС и ЕАЭС, в отношении продукции которых на территориях этих торгово-экономических суперблоков будут действовать более высокие ставки пошлин и нетарифные барьеры, чем между государствами-членами.

В конкуренции евразийского и трансокеанского подходов к формированию сверхкрупных зон пре-

ференциального торгово-экономического режима большую перспективу имеет первый. Это следует из охарактеризованных во втором разделе закономерностей длинных циклов глобального экономического развития, согласно которым центр мировой экономики перемещается в Юго-Восточную Азию. Отсутствие в трансокеанском проекте наиболее крупных стран развивающегося мира, формирующих ядро нового мирохозяйственного уклада – Китая и Индии – лишает его перспективы. В то же время этот интеграционный проект может ухудшить положение России, снижая возможности доступа российских товаров на самый крупный в Евразии рынок ЕС и затрудняя расширение евразийской интеграции на Дальнем Востоке и в АСЕАН. Из этого следует необходимость ускорения расширения второго контура процесса евразийской интеграции.

Для эффективной реализации потенциала евразийской интеграции России необходимо освоение методологии стратегического планирования, исходящей из национальных интересов и позволяющей на равных взаимодействовать с Китаем. В рамках этой методологии необходима разработка, принятие и реализация системы мер, сочетающей приоритетное и опережающее развитие восточных регионов России с развитием евразийской интеграции «по всем азимутам» с целью создания устойчивой и благоприятной сети международных экономических и политических отношений.

Россия может поймать «азиатский ветер» в «паруса» своего пространственного и технологического развития потому, что транспортные коридоры, проходящие по российской территории, будут способствовать увеличению объемов товарообмена между АТР и другими регионами континента. В настоящее время около 60% мирового валового продукта создается в Азиатско-Тихоокеанском ре-

гионе, общая стоимость мировых перевозок оценивается в 3-5 трлн. долл., значительная часть их производится морским путем за длительные сроки. При этом 80% общей протяженности потенциально оптимальных по экономическим параметрам международных коридоров широтного направления от Восточной Азии до Атлантики составляют транспортные сети России.

Развитие транспортной инфраструктуры Евразии – важнейшая составляющая реализации заявленного Президентом России плана создания зоны гармоничного сотрудничества в Евразии «от Лиссабона до Владивостока». Она сочетается с планами ЕС по развитию высокотехнологичных транспортных коридоров с соседними странами на востоке. По прогнозам, объем межрегиональных наземных грузовых перевозок между Евросоюзом и странами-соседями увеличится к 2020 году в 2 раза по сравнению с объемами конца XX века. Евросоюз объективно заинтересован в согласовании четкого алгоритма долгосрочного сотрудничества с ЕАЭС и АТР. Прежде всего, это касается совместных инвестиций в транспортную инфраструктуру и коммуникации, позволяющие создать прочный экономический базис, неподверженный угрозам политической конъюнктуры.

Несмотря на очевидное полное соответствие процесса евразийской экономической интеграции общепринятым в мире стандартам создания региональных экономических объединений, включая нормы ВТО, США пытаются его дискредитировать, надеясь остановить развитие ЕАЭС¹⁷³. Преодолению настороженного отношения к евразийской интеграции должно способствовать повышение

173. 6 декабря 2012 г. Государственный секретарь США Х.Клинтон заявила в Дублине: «в США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции, создаваемый по принуждению Москвы».

экономической привлекательности альянса для тяготеющих к ЕАЭС стран и эффективности органов управления интеграцией.

В силу своего исторического опыта, духовных традиций, геополитического значения Россия является естественным центром евразийской интеграции, которая действительно может охватить территорию от Лиссабона до мыса Дежнева по широте и от Новой Земли до Индонезии по долготе. Таков потенциал евразийского проекта, который может стать важнейшей составляющей формирования нового мирохозяйственного уклада.

Процесс евразийской интеграции может стать объединением стран и народов, заинтересованных в сохранении своих национальных традиций, духовных ценностей и культурных особенностей при стремлении к освоению передовых технологий ради экономического благополучия. Но реализовать этот проект можно только тогда, когда Россия будет являть образец справедливого, эффективного и гуманного государственного устройства. Это невозможно без кардинального изменения экономической политики России и формулирования ею привлекательной модели развития и расширения ЕАЭС. Иными словами, чтобы реализовать потенциал евразийской интеграции, России необходимо рационально распорядиться своим природно-ресурсным, географическим и управленческим потенциалом, вернуть исторические смыслы и провести технологическую модернизацию экономики, реализовав, наконец, стратегию опережающего развития на основе нового технологического уклада¹⁷⁴.

174. С.Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М., 2011.

Раздел IV

О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ВЫВОДУ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ТРАЕКТОРИЮ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Настоящий раздел представляет собой авторский доклад, обсуждение которого состоялось 30 октября 2015 года на Научном совете РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. Во многом он опирается на приведенные выше результаты анализа закономерностей и тенденций глобального экономического развития, а также оценки состояния российской экономики и последствий проводимой макроэкономической политики. Поэтому в нем содержатся краткие повторы некоторых изложенных выше мыслей, фактов и выводов. Они оставлены, чтобы не нарушать логику этого доклада и системность

подхода, а искушенный читатель может сразу перейти к мерам экономической политики, которые обосновываются во второй части данного раздела.

Как уже было показано выше, непосредственной причиной стагфляции, проявляющейся в дестабилизации курса рубля и повышении инфляции с одной стороны и падении инвестиций и экономической активности с другой стороны, является отток капитала, объем которого за два года «таргетирования» инфляции составил около 250 млрд. долл. В том числе не менее трети составляет нелегальный отток, совершаемый с уводом доходов от налогообложения с ущербом для госбюджета до нескольких триллионов рублей ежегодно.

Выше также было показано, что нарастающий отток капитала, накопленный вывоз которого оценивается более чем в триллион долларов за прошедшее десятилетие, связан с беспрецедентной для крупных стран офшоризацией и открытостью российской экономики, следствием чего стала чрезвычайная уязвимость ее финансовой системы от внешних факторов. Более половины денежной базы сформировано под внешние источники кредита. При этом подавляющая часть внешних займов получена из стран, находящихся под юрисдикцией государств-членов НАТО. Их вывод влечет двукратное сжатие денежной базы и финансового рынка. Ужесточение санкций может привести к блокированию российского капитала в офшорных зонах, через которые ежегодно проходит свыше трети негосударственных инвестиций.

ЦБ не предпринимает мер ни по прекращению оттока капитала, ни по замещению иссякающих внешних источников кредита внутренними. В результате происходит сжатие денежной базы, что влечет сокращение кредита, падение инвестиций

и производства, провоцирует дефолты множества заемщиков, которые могут приобрести лавинообразный характер. При этом снижения инфляции не происходит как вследствие продолжающегося действия ее немонетарных факторов, так и повышения издержек из-за удорожания кредита, сокращения производства и падения курса рубля. Последнее из-за недоступности кредита не дает позитивного эффекта для расширения экспорта и импортозамещения и лишь разгоняет инфляцию. Экономика искусственно затягивается в воронку сокращающегося спроса и предложения, падающих доходов и инвестиций. Попытки удержать доходы бюджета за счет увеличения налогового пресса усугубляют бегство капитала и падение деловой активности. Сокращение реальных доходов населения отбросило российское общество по уровню бедности в 2003 год, нивелировав социальный эффект экономического роста последнего десятилетия.

Важно еще раз подчеркнуть, что втягивание экономики в стагфляционную ловушку происходит исключительно вследствие проводимой макроэкономической, денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Падение производства и инвестиций происходит при наличии свободных производственных мощностей, загрузка которых в отраслях промышленности составляет 30-80%, неполной занятости, превышении сбережений над инвестициями, избытке сырьевых ресурсов. Экономика работает не более чем на 2/3 своей потенциальной мощности, продолжая оставаться донором мировой финансовой системы.

Чтобы выйти из стагфляционной ловушки, нужно остановить скольжение по спирали «бегство капитала – сокращение денежного предложения – падение спроса и сжатие кредита – повышение

издержек – рост инфляции, падение производства и инвестиций». В настоящем докладе обосновываются необходимые для этого меры государственной макроэкономической политики с учетом сложившейся на внутреннем рынке ситуации и внешних угроз. Им предшествует анализ причин обострения этих угроз и факторов поражения российской экономики.

Глава 1. **УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ**

Объективная и субъективная составляющие антироссийской агрессии

Агрессия США против России и захват ими контроля над Украиной является составной частью мировой гибридной войны, ведущейся Вашингтоном с целью удержания мирового лидерства в нарастающей конкуренции с Китаем. Россия избрана в качестве направления главного удара в силу сочетания объективных и субъективных обстоятельств.

В предыдущем разделе было показано, что объективно эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических и мирохозяйственных укладов, в ходе которой происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроиз-

водства капитала. В такие периоды, как показывает многовековой опыт развития мировой торгово-экономической системы, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений. Разрушение старого и формирование нового миропорядка сопровождается сменой лидеров мирового экономического развития, которая до сих пор опосредовалась мировыми войнами.

В настоящий период на волне роста нового технологического уклада вперед вырывается Китай, который вместе с Индией и другими странами Юго-Восточной Азии формирует центр нового мирохозяйственного уклада. Сталкиваясь с перенаселением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США стремятся удержать лидерство путем развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Им нужен контроль над Россией, Средней Азией и Ближним Востоком, чтобы обеспечить себе стратегическое преимущество в управлении поставками критически значимых сырьевых ресурсов и ограничить возможности Китая. Усиление давления на ЕС, Японию и Южную Корею ведется с целью втягивания их в выгодные США и закрытые для Китая преференциальные торговые режимы, а также для контроля над рынком высокотехнологической продукции с целью сохранения американского доминирования в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

Результаты экономико-математического моделирования циклов разной периодичности свидетельствуют о наложении их нисходящих фаз и кризисных точек в период 2014-2020 годов. Одновременная смена технологических и мирохо-

заявленных укладов в сочетании с поворотными точками инвестиционного цикла Кузнеця и делового цикла (Рис. 22) создает опасный эффект резонанса, чреватый коллапсом мировой финансово-экономической системы.

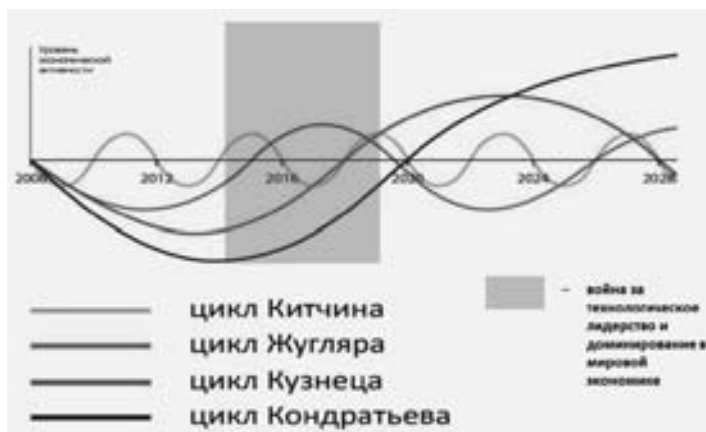


Рис. 22. Глобальный кризис как сочетание циклических процессов

(Источник: О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой экономики / В.Садовничий, А.Акаев. –

Сайт «Социальный анализ и моделирование», 2009)

Последняя вошла в турбулентный режим с ярко выраженным 7-летним циклом повторения финансовых кризисов (Рис. 23).

Выход из этой турбулентности на траекторию устойчивого роста будет сопровождаться катастрофическими последствиями для стран, не создавших своевременно технологические, экономические и политические предпосылки нового подъема. Американское руководство сделало ставку на стратегию сбрасывания накопленных проблем на другие страны путем развязывания мировой гибридной войны. Ее главной целью в соответствии со старой западноевропейской геополитической

традицией вновь определено уничтожение России. И, как всегда, англосаксы делают это чужими руками, возвращая русофобский неонацистский режим на Украине и разгоняя волну исламского экстремизма на Ближнем и Среднем Востоке. Тем самым они стремятся втянуть Россию в мировую войну на два фронта: против НАТО на Западе и Исламского государства на Юге. Одновременно они пытаются создать напряженность на Дальнем Востоке путем провоцирования корейского и японо-китайского конфликтов.

Субъективно антироссийская агрессия объясняется раздражением американского руководства самостоятельным внешнеполитическим курсом Президента России на широкую евразийскую интеграцию – от создания ЕАЭС и ШОС до инициатив по формированию ЕЭП от Лиссабона до Владивостока. США опасаются формирования независимых от них глобальных контуров расширенного воспроизводства, прежде всего, странами БРИКС.

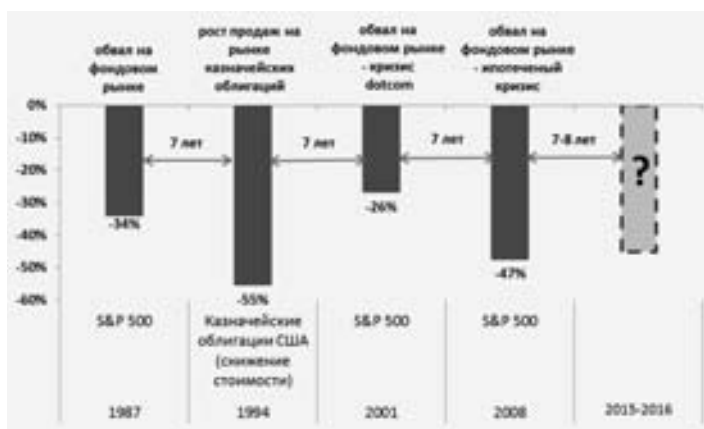


Рис. 23. Цикличность провалов
(динамика индексов S&P500, %)

(Источник: М.Ершов по данным Bloomberg. – Эксперт. – №36, 2015)

Исторический опыт России в организации глобальных интеграционных проектов предопределяет антироссийский вектор американской агрессивности, геополитика которой традиционно носит русофобский характер. При этом происходит демонизация Президента России, которого Вашингтон считает главным виновником в утрате контроля над Россией и Средней Азией, а проводимую им самостоятельную внешнюю политику рассматривает в качестве ключевой угрозы своему глобальному доминированию.

Даже если удастся остановить американскую агрессию на Украине и купировать украинский кризис, не вызывает сомнений неизбежность длительного и существенного ухудшения торгово-экономических отношений между Россией и государствами-членами НАТО, а также другими зависимыми от США странами. С учетом высокой внешней зависимости российской экономики и отсутствия решающего влияния на международные средства взаимодействия (финансовые, информационные, дипломатические), это создает серьезные угрозы национальной безопасности. Наиболее острые из них касаются рисков замораживания валютных активов, отключения российских банков от международных платежных и информационных систем, запретов на поставки высокотехнологической продукции, ухудшения условий российского экспорта.

**Дестабилизация
валютно-финансовой системы –
главное направление
американской агрессии**

В ведущейся США против России гибридной войне ключевое место занимает финансово-

экономический фронт, на котором противник – США и их союзники – имеет подавляющее преимущество. Они используют свое доминирование в мировой валютно-финансовой системе для манипулирования финансовым рынком России и дестабилизации ее макроэкономического положения, подрыва механизмов воспроизводства и развития экономики. Делается это путем сочетания финансового эмбарго и спекулятивных атак против российской валютно-финансовой системы.

С одной стороны, американские власти блокируют средне- и долгосрочные кредиты и инвестиции западного капитала для российской экономики. С другой стороны, они не ограничивают краткосрочные операции, создавая возможности для финансирования спекуляций любого объема на российском рынке. В результате одновременного оттока долгосрочного капитала и притока краткосрочной спекулятивной ликвидности валютно-финансовая система теряет устойчивость и опрокидывается в турбулентный режим.

В предыдущих разделах было показано, как вследствие сверхприбыльности спекулятивных операций по манипулированию валютно-финансовым рынком, в которые втягиваются крупные отечественные кредитно-финансовые организации и денежные власти, возникает спекулятивная воронка, всасывающая имеющуюся в экономике ликвидность. Параллельно расширению кредитной эмиссии на рефинансирование коммерческих банков растет величина их валютных активов. Это означает, что большую часть получаемых от ЦБ кредитов они направляют на валютно-финансовые спекуляции. Это не дает возможности заместить внешние источники кредита внутренними, которые втягива-

ются в спекулятивную воронку и вымывают валютные резервы. Стремясь их сохранить, ЦБ уходит с валютного рынка, оставляя его целиком в руках у спекулянтов. Последние используют свои связи с Московской биржей (МБ) для манипулирования рынком, разгоняя колебания курса рубля до трехзначных процентов прибыли на заранее спланированных спекулятивных операциях.

Неуправляемая «болтанка» курса рубля дезорганизует замкнутые на внешний рынок воспроизводственные контуры российской экономики, влечет всплески инфляции и падение производства. Утрата ценностных ориентиров и лихорадочное состояние финансового рынка делают невозможным расширенное воспроизводство реального сектора экономики. Предприятия свертывают производственные инвестиции и направляют высвобождающиеся средства на финансовый рынок.

Попытки Банка России остановить спекуляции против рубля повышением ключевой ставки и сжатием денежной массы в ситуации турбулентности финансового рынка окончательно замыкают денежные потоки в спекулятивной воронке. Повышение процентных ставок по кредитам до уровня, многократно превышающего рентабельность производственной сферы, отрезает последнюю от банковских кредитов. Лишь пятая часть отраслей промышленности имеет рентабельность продаж выше текущего уровня средней ставки процента, подавляющая часть производственной сферы не может пользоваться кредитом для финансирования не только инвестиций, но и оборотного капитала. Сжатие кредита влечет сокращение инвестиций предприятий и расходов населения (Рис. 24), что сокращает конечный спрос и еще больше усиливает спад производства.

Одновременно со снижением объема денежной массы происходит падение производства и инвестиций, растет доля убыточных предприятий и проблемных кредитов. По итогам первого полугодия 2015 года объем просроченных кредитов вырос вдвое и достиг 2,2 трлн. руб. Это повлекло резкое ухудшение состояния банковского сектора, совокупный дефицит капитала которого оценивается в 1,5 трлн. руб. Нарастающая лавина банкротств коммерческих банков затягивает сбережения множества юридических и физических лиц. Если последним предоставляются компенсации, объем которых приближается к триллиону рублей, то для десятков тысяч предпринимателей эти банкротства имеют фатальные последствия. Индекс предпринимательских настроений упал до самого низкого за последние пять лет значения. Нестабильность и неопределенность стали главными факторами беспокойства делового сообщества.

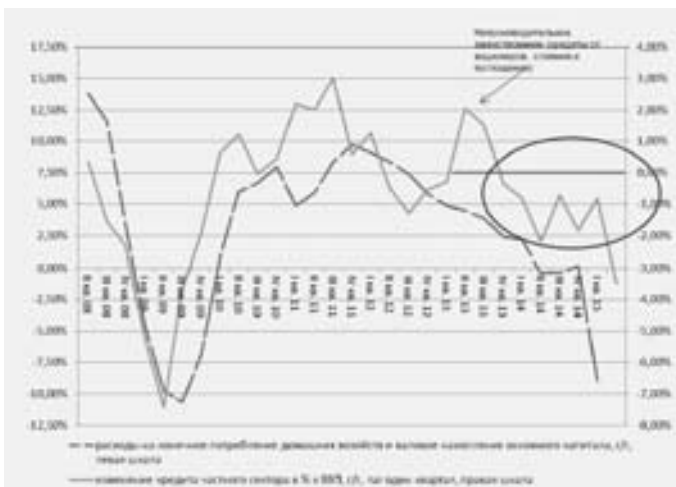


Рис. 24. Падение конечного спроса вслед за сжатием кредита

(Источник: Ассоциация российских банков, 2015)

В результате указанных действий денежных властей произошла двукратная декапитализация национальной экономики, многие предприятия и банки оказались в предбанкротном состоянии, резко снизилась деловая активность и объем инвестиций (до 5% по ВВП и до 8% по инвестициям в основной капитал), существенно упали реальные доходы населения и вырос уровень бедности. Тем самым достигнута ключевая цель американских санкций – распространение кризисных явлений из спекулятивного сектора и сферы внешней торговли на воспроизводственные процессы, состояние национального дохода, уровень жизни населения.

Как было подробно показано в предыдущих разделах книги, попытки Банка России стабилизировать валютно-финансовый рынок путем повышения ключевой ставки процента не могли иметь успеха в условиях полностью открытого счета трансграничного движения капитала. Продолжающаяся безбрежная денежная эмиссия доллара, евро, фунта, франка и иены (их объем вырос после начала мирового финансового кризиса 2007 года в 2,7 раза (Табл. 6) создает гигантский денежный навал, обрушение даже небольшой части которого на российский рынок влечет его дестабилизацию.

Среднегодовая эмиссия указанных валют составляет около 750 млрд. долл., что втрое превышает объем рублевой денежной базы России и сопоставимо со всей денежной массой российской экономики. Большая часть этих денег не направляется банками на кредитование производственной сферы и зависит на финансовом рынке, подпитывая глобальные спекуляции. Получая от ФРС почти бесплатные кредитные ресурсы, американские финансовые структуры наращивают спекулятивные активы в деривативах, раздувая финансовый пузырь, объем которого уже превысил предкризисный (2007 год)

уровень. Раздувание спекулятивно-финансового пузыря продолжается и в Европе – в течение ближайшего года ЕЦБ планирует эмитировать 60 млрд. евро ежемесячно. Масштабная эмиссия мировых валют привела к избытку средств на глобальном рынке, эти средства ищут все новые активы для вложений. Лавинообразное нарастание глобальных финансовых спекуляций неизбежно затрагивает и развивающиеся рынки, включая российский.

Табл. 6. Увеличение денежной базы и денежной массы мировых валют, млрд. долл. (2007-2015 гг.)

Денежная база, млрд. долл.

	США	Зона евро	Япония	Россия	Китай*
2007	832	1228	862	174	1397
2008	1665	1609	1113	149	1889
2009	2015	1507	1138	156	2153
2010	2003	1437	1349	194	27770
2011	2592	1730	1627	222	3574
2012	2669	2152	1596	262	4045
2013	3731	1642	1917	263	4476
2014	4062	1443	2305	162	4738
2015	3835	1871	2961	120	4450

* по Китаю 2015 по состоянию на июнь 2015

Денежная масса, млрд. долл.

	США	Зона евро	Япония	Россия	Китай*
2007	7442	10850	6534	524	5544
2008	8251	11330	8150	442	6957
2009	8530	11854	8217	505	8876
2010	8853	11342	9642	657	10988
2011	9713	11236	10498	760	13546
2012	10491	11937	9543	902	16502
2013	11067	12714	8193	960	18285
2014	11719	11713	7468	571	19804
2015	12402	11088	7662	491	20561

* по Китаю 2015 по состоянию на июнь 2015

Источник: М.Ершов по данным центральных банков соответствующих стран, 2015

Хотя российский финансовый рынок для западного капитала носит маргинальный характер (его капитализация составляет 0,6% от мирового, а величина активов российской банковской системы в 18 раз меньше активов первой десятки банков мира (Рис. 25)), спекулянты не гнушаются возможностью получения сверхприбыли на его дестабилизации.

Норма прибыли на спекулятивных атаках в 1997-1998, 2007-2008 и в 2014 гг. составляла сотни процентов при соответствующих потерях (падении) ВВП России на 5% или 70-80 млрд. долл. в годовом исчислении. Так, декабрьская атака на рубль принесла ее устроителям спекулятивную прибыль в размере 15-20 млрд. долл. Хотя в последнем случае не обошлось без кредитной поддержки Банка России, роль нерезидентов на российском финансовом рынке остается ключевой. Их доля превалирует в общем объеме валютно-финансовых операций на МБ, достигая накануне пика спекулятивной атаки 90% и снижаясь до 2/3 после ее завершения.

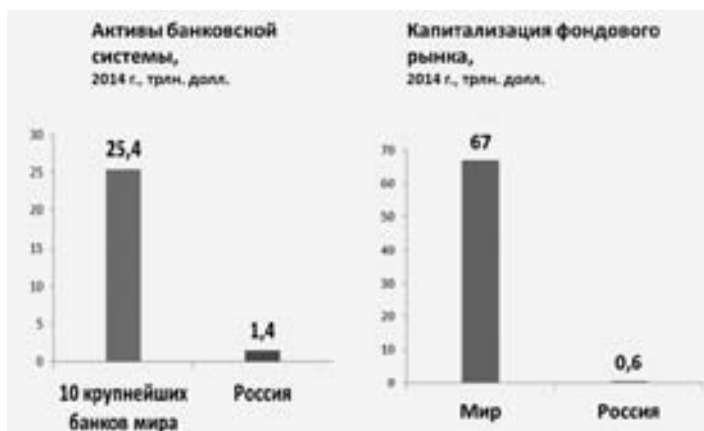


Рис. 25. Относительный размер активов банков и финансового рынка России

(Источник: М.Ершов, 2015)

Доминирование нерезидентов на валютно-финансовом рынке дополняется контролем над самой биржей. После прошедшей два года назад реорганизации и приватизации в пользу крупнейших зарубежных и российских банков МБ выпала из-под контроля Банка России и оказалась в зависимом от спекулянтов положении. Как видно на схеме структуры собственности и управления МБ, многие члены ее руководящих органов и ведущие сотрудники аффилированы с рядом крупных зарубежных и российских финансово-кредитных организаций, которые «по случайности» получили самые большие прибыли от валютных спекуляций. По сути МБ и крупнейшие на российском рынке спекулянты, извлекающие сверхприбыли на дестабилизации рынка образовали симбиоз и манипулируют рынком при попустительстве Банка России и участии ряда высокопоставленных должностных лиц.

Вместо того чтобы выполнять функции центрального звена инфраструктуры валютно-финансового рынка, отвечающего за его стабильное функционирование в общих интересах на некоммерческой основе, МБ превращена своими акционерами в генератор сверхприбыли за счет дестабилизации рынка под предлогом «увеличения капитализации». Фактически МБ стала крупнейшим в российской экономике центром прибыли, совершив в прошлом году операций более чем на 4 трлн. долл., что вдвое больше российского ВВП и на порядок превышает все имеющиеся в стране депозиты и наличную валюту. Нетрудно посчитать, что 95% оборота МБ составляют сугубо спекулятивные операции, не имеющие отношения к реальной экономике. Сверхприбыльность спекулятивных операций на российском рынке стимулирует приток международного спекулятивного капитала,

мощность которого (50-60 млрд. долл. в квартал) затрудняет использование валютных резервов для стабилизации курса рубля.

Благодаря центральному положению МБ в формировании курса рубля, а последнего – в формировании цен на российском рынке, вся российская экономика оказывается в критической зависимости от нерезидентов. Их согласованные действия дестабилизировали макроэкономическую ситуацию, спровоцировали бегство капитала, вызвали падение экономической активности и инвестиций. Именно это позволило Обаме кичиться тем, что принятые по его решению экономические санкции «разорвали экономику России в клочья».

Необходимым условием успеха американских санкций была нейтрализация ЦБ как самостоятельного игрока, способного влиять на параметры валютно-финансового рынка. Для этого посредством навязывания Банку России рекомендаций МВФ по переходу к «таргетированию» инфляции из арсенала денежной политики были исключены общепринятые в мировой практике инструменты валютного регулирования и контроля за трансграничным движением капитала, стабилизации курса валюты. Денежно-валютная политика была сведена к использованию единственного инструмента – ключевой ставки. Заблаговременно была проведена подмена целей денежно-кредитной политики, из которых была исключена конституционная обязанность ЦБ по обеспечению устойчивости национальной валюты, замененная индексом потребительских цен.

Важным элементом механизма нейтрализации ЦБ является аналитическое и методическое обеспечение подготовки его проектов решений по внедренным МВФ виртуальным схемам и экономико-

математическим моделям. Они неадекватны реальности, дают ложные оценки и ориентированы на псевдонаучное обоснование навязываемых МВФ рекомендаций путем подгонки статистических данных под спускаемые из Вашингтона параметры.

Примером может служить оценка Банком России разрыва выпуска, отражающая возможность наращивания ВВП исходя из степени использования факторов производства. По этому показателю в кейнсианской методологии принято оценивать возможности неинфляционного наращивания денежного предложения – до оптимальной загрузки факторов производства, сверх которой возможно усиление монетарной инфляции. При всей условности этого показателя он всерьез используется Банком России при принятии решений о смягчении или ужесточении кредитно-денежной политики. Если его измерять по состоянию загрузки производственных мощностей, то он составляет в настоящее время в промышленности 40% (Рис. 26).

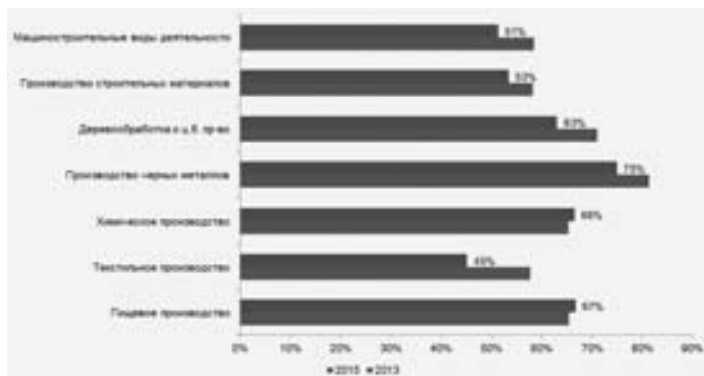


Рис. 26. Изменение уровня загрузки производственных мощностей в 2013 и в 2015 гг., в %

(Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования, 2016)

Аналитики ЦБ предпочитают его измерять по отношению к оптимальному, по их мнению, уровню безработицы, который они оценивают в 5%. При этом они руководствуются официальной статистикой зарегистрированного безработного населения без учета скрытой безработицы, которая достигает 20%, и без возможностей трудовой миграции из государств СНГ, которая превышает спрос на рабочую силу на российском рынке труда. К числу незадействованных в полной мере факторов производства следует добавить природные ресурсы, степень переработки которых не превышает половины, и научно-технический потенциал, используемый от силы на 20%.

Таким образом, разрыв выпуска составляет для современного состояния российской экономики не менее 30% возможного прироста ВВП при существующих факторах производства, в то время как аналитики ЦБ на основе заведомо недостоверных предпосылок оценивают его по полученным из МВФ моделям в 1,5%. Тем самым они многократно занижают порог неинфляционного наращивания денежной базы и ставят ошибочный диагноз о «перегретости» российской экономики. На этом основании делается противоположный реальному положению вещей вывод о необходимости ужесточения денежной политики вместо крайне нужного для производственной сферы ее смягчения.

Абсурдность аналитических выкладок ЦБ с точки зрения как научной обоснованности, так и здравого смысла остается незамеченной вследствие как закрытости используемых банком России методик для экспертного сообщества, так и безоговорочной поддержки решений ЦБ со стороны МВФ и организаций – иностранных агентов, переваривающих

западные гранты на проведение экономических «исследований». Эта поддержка, последовательно высказываемая на многочисленных форумах и в СМИ, основывается не на научном анализе, а на позиции МВФ и стоящего за ним казначейства США. Как говорилось выше о прошлогодней политике Банка России, она была сформулирована в Меморандуме сентябрьской (2014 год) миссии МВФ в Москве, предписания которого были в точности реализованы руководством ЦБ, несмотря на протесты делового сообщества, предостережения ученых и экспертов, а также практический опыт всех ведущих стран мира, которым МВФ давал противоположные рекомендации.

В результате ставки по кредитам нефинансовым организациям стали в России самыми высокими из крупных стран мира (Рис. 27), что резко ухудшило и без того слабые возможности российских предприятий по привлечению заемных средств (Рис. 28). Подавляющую часть прибыли они стали



Рис. 27-28. Основные ставки центральных банков, %; ставки процента по кредитам нефинансовым организациям, %

(Источник: центральные банки соответствующих стран)

вкладывать в инвестиции (Рис. 29), пытаясь за счет акционеров поддержать хотя бы простое воспроизводство.

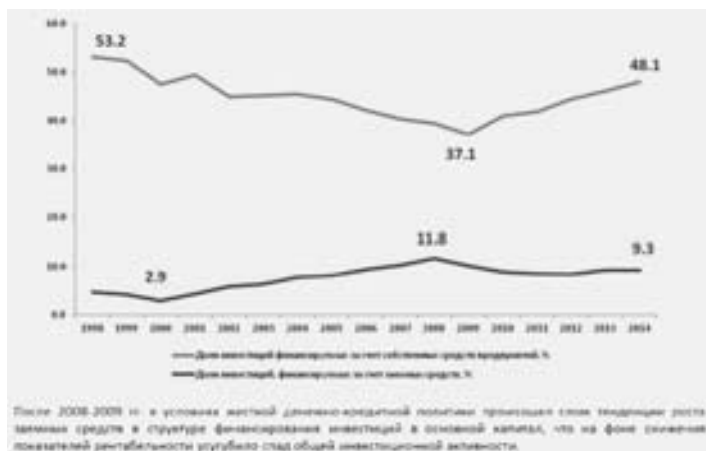


Рис 29. Структура финансирования инвестиций в основной капитал

(Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования, 2015)

Аналогичный «особый» подход к России МВФ демонстрировал и в своих рекомендациях относительно перехода к свободно плавающему курсу рубля при том что ни одна из ведущих стран мира не решилась на введение свободного плавания курса своей валюты. Как было показано выше, следствием отпущения рубля в свободное плавание стало рекордное в сравнении с другими странами, в том числе зависимыми от нефтяных цен, падение его обменного курса и обрушение финансового рынка (Рис. 30). Для этого не было объективных оснований.

Несмотря на снижение нефтяных цен, по оценкам ОЭСР, курс рубля был и остается намного ниже его паритета покупательной способности (ППС), ко-

торый рассчитывается путем соизмерения внутренних цен по большому числу компонентов товаров и услуг, обращающихся на рынках стран, по которым ведется сопоставление покупательной силы единиц их национальной валюты. В декабре 2014 года ОЭСР оценивала ППС американской и российской валют на уровне 19 рублей за 1 доллар. Учитывая то, что текущий рыночный курс в течение декабря составлял 50-68 руб./долл., можно говорить о том, что номинальный курс был ниже в среднем в 3-3,5 раза относительно курса, рассчитанного на основе ППС. Даже резкое падение нефтяных цен не могло существенно изменить это соотношение, что говорит об отсутствии фундаментальных причин обрушения курса рубля и ключевой роли спекулятивных факторов. В этой ситуации ЦБ имел все возможности поддерживать стабильный курс рубля стандартным образом: пресекая манипуляции рынком, проводя неожиданные для спекулянтов интервенции, регулируя спрос и предложение на валютном рынке посредством имеющихся у него

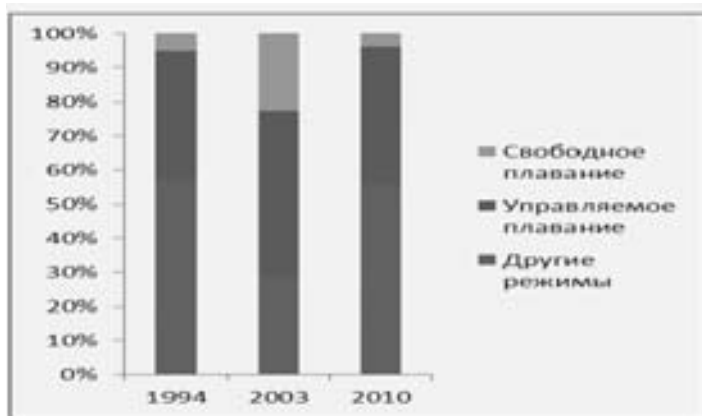


Рис. 30. *Распределение стран с развивающимися рынками по режимам валютного курса (%)*

инструментов. Отказ от их применения в расчете на управление ключевой ставкой в условиях уже начавшейся спекулятивной атаки был стратегической ошибкой. Повышение процентных ставок при этом не способствовало стабилизации курса и вызвало лишь стягивание денежной массы на валютный рынок, который перешел в турбулентное состояние (Рис. 31). Не способствовало оно, как и предупреждали ученые, и снижению инфляции (Рис. 32).

Кроме России подобную «странную» политику проводят сегодня денежные власти только одного государства – Украины, с аналогичными последствиями. Лишь Украина прошла хуже России кризис 2007-2008 гг., и только украинская экономика сегодня падает вместе с российской на фоне роста производства во всех ведущих странах мира. Заинтересованы в такой политике исключительно иностранные спекулянты и экспортеры сырья. Первые получают возможность скупки российских активов за бесценок с последующим извлечением сверхприбыли на их перепродажах (более дешевый рубль снижает валютную стоимость внутренних российских активов; снижается эффективность привлечения внешних кредитов; одновременно повышается «эффективность» вхождения нерезидентов в российскую денежно-кредитную систему в целом), вторые получают сверхприбыли за счет удешевления трудовых и материальных затрат. Экономика в результате такой политики становится все более зависимой и примитивной.

Развитые и успешно развивающиеся страны наращивают кредитование своих экономик в целях форсированного перехода к новому технологическому укладу, который рождается на наших глазах. Темпы роста составляющих его ядро производств

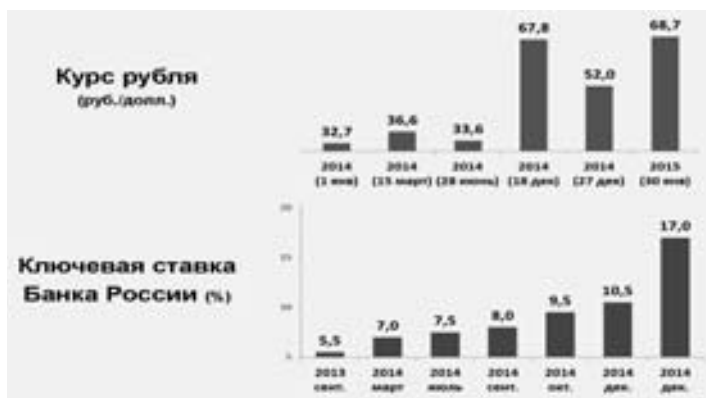


Рис. 31. Динамика ключевой ставки Банка России и курса рубля по отношению к доллару в 2014 г.

(Источник: М.Ершов, 2015)

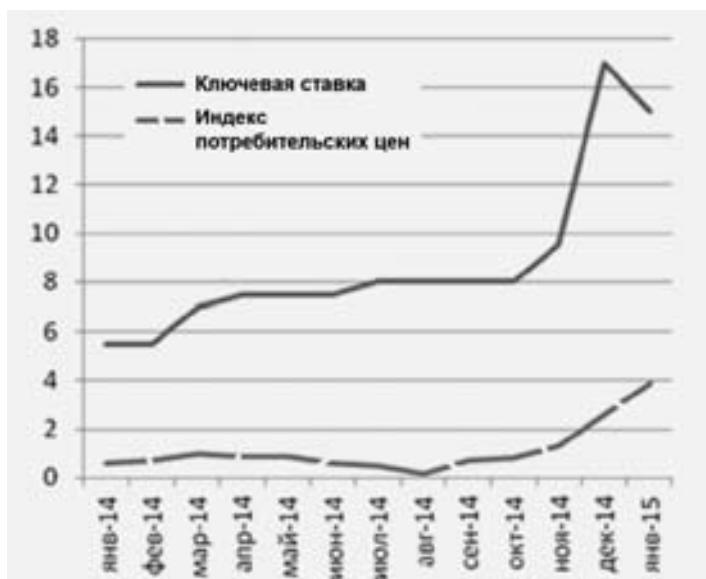


Рис. 32. Процентные ставки и инфляция

(Источник: И.Лавровский, 2015)

достигают 35%-го ежегодного расширения масштаба применения его ключевых (нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных) технологий (Рис. 33).



Рис. 33. Структура нового (VI) технологического уклада
(Источник: О стратегии развития экономики России /
Научный доклад под ред. С.Глазьева. – М.: Национальный институт
развития, 2011)

В такие периоды государство форсирует как государственный спрос на новую продукцию, так и государственную поддержку инновационной активности, резко наращивая субсидирование НИОКР, льготное кредитование и налоговое стимулирование инвестиций в прорывные технологии. При этом, как показывает опыт внедрения передовых технологий, не происходит повышения инфляции. Напротив, она снижается вследствие многократного повышения эффективности, качества и роста разнообразия производства, что дает резкое снижение издержек, увеличение предложения товаров и услуг и, соответственно, падение цен. Рис. 33 иллюстрирует экономический эффект масштабных

инвестиций в освоение нанотехнологий производства новых источников света (светодиодов), позволяющих добиваться многократного повышения эффективности использования электроэнергии и соответствующего снижения издержек на освещение.

Под влиянием Вашингтонских финансовых организаций российские денежные власти заблокировали возможности наращивания инвестиций, резко ухудшив условия кредитования российских предприятий и отрезав тем самым дорогу к модернизации и развитию российской экономики на основе нового технологического уклада и замыкая ее в ловушке технологического отставания.

Выше было показано, что рекомендации МВФ для России диаметрально противоположны практике передовых и успешно развивающихся стран. Они противоречат как рекомендациям академической науки, так и накопленному за столетия широчайшему практическому опыту. В том числе за последние 5 лет, в течение которых все ведущие страны мира действовали вопреки стандартным рекомендациям МВФ. Навязывание России заведомо вредных и неработающих рекомендаций стало одной из ключевых составляющих политики дестабилизации российской экономики.

Проведенный выше анализ раскрывает следующий алгоритм атаки на российскую финансовую систему. После нейтрализации Банка России посредством навязывания его руководству рекомендаций МВФ и «авторитетных» экспертов, исповедующих доктрину Вашингтонского консенсуса, Президент США объявил санкции, и начался нарастающий вывод капитала западными кредиторами и инвесторами. Затем последовала атака на рубль с целью обвала его курса и создания паники, чтобы спровоцировать ЦБ на повышение ключевой ставки, следствием чего автоматически стал

лавинообразный рост экономических проблем: сжатие кредита, падение инвестиций и производства, банкротства банков, предприятий, рост безработицы и всплеск инфляции, что немедленно повлекло снижение доходов населения и ухудшение социально-политической ситуации. Дестабилизация макроэкономической ситуации остановила инвестиционную активность. Обесценение рублевых активов и удорожание валютных пассивов загнали значительную часть коммерческих банков за красную линию достаточности капитала, поставив финансово-банковскую систему на грань коллапса. С целью купирования банковского кризиса государству пришлось выделить 2 триллиона рублей за счет сокращения бюджетных расходов и соответствующего сокращения конечного спроса, что еще более усугубило падение деловой активности и производства.

Макроэкономические достижения последних 10 лет были подорваны профессиональной операцией, спланированной, рассчитанной и исполненной американскими специалистами с поражением ЦБ, руководство которого слепо выполняло рекомендации МВФ, когнитивным оружием. Двукратным обесценением национальной валюты и увеличением кредитной ставки экономика России была ввергнута в stagflationную ловушку и в турбулентный режим функционирования финансового рынка. Это повлекло глубокое расстройство всей системы воспроизводства и сбило российскую экономику с траектории быстрого и устойчивого роста в рукотворный кризис.

Как следует из вышеизложенного, российские денежные власти оказались неспособны контролировать ситуацию на собственном валютно-финансовом рынке. В настоящее время он управляется извне западными мегаспекулянтами, под контро-

лем которых находятся Московская и Лондонская биржи, депозитарно-клиринговые центры, пр. объекты финансовой инфраструктуры. Российская валютно-финансовая система поражена вследствие идеологической подверженности руководства и аналитических служб Банка России рекомендациям МВФ.

Финансовую агрессию против России можно было бы отразить, если бы после объявления американско-европейских санкций ЦБ ввел меры банковского и валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних атак. Вместо этого он фактически выступил их орудием, заранее объявив об отказе от поддержания курса рубля на целевом уровне. Как показывает возврат курса рубля к предшествующему минимуму после годовых колебаний, ЦБ мог бы легко стабилизировать курс после его обрушения в декабре 2014 года более чем на год, не прибегая к масштабным интервенциям. Издержки от введения фиксированного курса при его резком и неожиданном для спекулянтов полуторакратном снижении были бы на порядок меньше сегодняшних проблем. ЦБ потратил бы намного меньше резервов на поддержание объективно обусловленного курса, спекулятивная атака бы захлебнулась, расширение кредита по неизменной ставке быстро бы обеспечило импортозаместительный рост производства и стабилизацию цен, как это было после финансово-бюджетного кризиса 1998 года.

Тогда ЦБ последовательно смягчал денежно-кредитную политику, снижая ставку рефинансирования и быстро наращивая денежную базу. За 3 года этой политики ВВП вырос на четверть, промышленное производство – на треть при ежегодном приросте денежной массы на 40-60%. Вопреки догматике МВФ инфляция при этом упала

в 4 раза (Табл. 7). Тогда в российской экономике произошло экономическое чудо, эхо которого повторялось еще трижды в периоды смягчения денежно-кредитной политики (Рис. 34).

Табл. 7. Инфляция при проведении мягкой денежно-кредитной политики в 1999-2001 годах снижалась, а экономика России быстро росла

Год	Инфляция за год	Ставка рефинансирования ЦБ на конец года	Денежная база на конец года	Прирост денежной базы за год	Денежная масса (M2) на конец года	Прирост денежной массы (M2) за год	Прирост ВВП за год
1998	84,5%	60%	258	26%	453	21%	-5,3%
1999	36,6%	55%	426	65%	715	58%	6,4%
2000	20,1%	25%	722	69%	1151	61%	10,0%
2001	18,8%	25%	928	29%	1609	40%	5,1%

Источник: С.Блинов по данным ЦБ и Росстата. // Эксперт Online, 15 июля 2015 г.

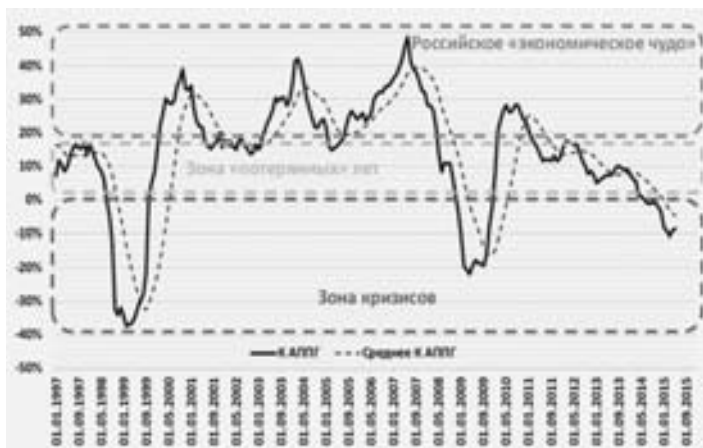


Рис. 34. Периоды подъемов (экономическое чудо) и спадов (зона кризисов) экономической активности в России в зависимости от динамики реальной денежной массы

(Источник: ЦБ РФ, Росстат, расчеты С.Блинова. // Эксперт Online, 15 июля 2015 г.)

Следует заметить, что кризис 1998 года, так же как и нынешний, был спровоцирован массовым выводом западных капиталов с российского финансового рынка. Тогда предложения МВФ, в точности совпадающие с нынешними действиями ЦБ, были отвергнуты российскими денежными властями. Они ввели ограничения на валютную позицию коммерческих банков и обязательную продажу иностранной валюты, стабилизировав курс рубля и валютно-финансовый рынок. Восстановление экспортных пошлин на вывоз сырьевых товаров стабилизировало федеральный бюджет. Сохранение отрицательной в реальном выражении ставки процента вместе с наращиванием денежной базы обеспечило кредитование импортозамещения и быстрое возобновление экономического роста.

Вопреки рекомендациям МВФ для России именно такую политику проводят с момента кризиса начала 2008 года США (Рис. 35), добившись оживления экономики за счет резкого расширения денежной базы и снижения процентных ставок почти до нуля.

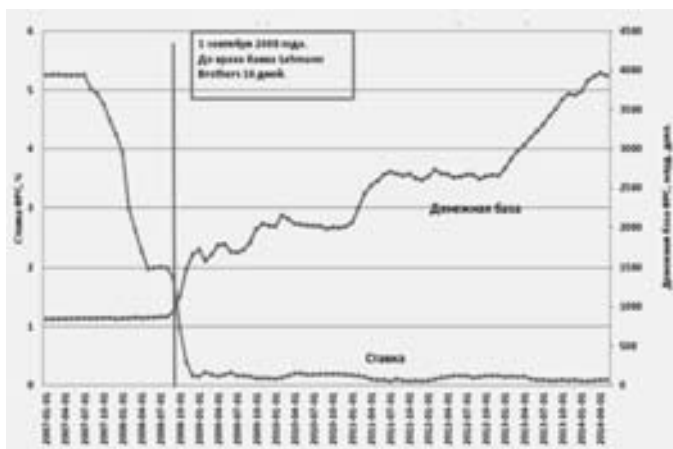


Рис. 35. Ставка ФРС и денежная база экономики США во время кризиса

(Источник: С.Блинов по данным FRED. // Эксперт Online, 15 июля 2015 г.)

И, наоборот, как наглядно показывает С.Блинов, следование этим рекомендациям Японии втянуло ее быстро поднимавшуюся экономику в затяжную стагнацию. То же самое происходит в настоящее время и с экономикой России, денежные власти которой под давлением Вашингтона действуют во вред себе, в то время как сами США поступают противоположным образом.

Если кризис 1998 года был предопределен обвалом пирамиды государственного долга при исчерпании валютных резервов, то нынешний кризис произошел без каких-либо объективных причин. Выше было показано, что у России одни из лучших в мире показатели долговой нагрузки и достаточности валютных резервов, которые позволяют стабилизировать курс рубля на любом разумном уровне.

Даже если предположить, что санкции будут ужесточены до максимума, российская финансовая система может их компенсировать встречными мерами. Объем валютных активов Российской Федерации, размещенных в юрисдикции стран НАТО, составляет более 1,2 трлн. долл., в том числе краткосрочных – около 0,8 трлн. долл. Их замораживание может быть частично компенсировано ответными мерами в отношении активов стран НАТО в России, объем которых составляет 1,1 трлн. долл., в том числе долгосрочных – более 0,4 трлн. долл. Эта угроза была бы нейтрализована, если бы денежные власти своевременно организовали вывод российских краткосрочных активов из США и ЕС, что изменило бы сальдо в их сторону.

Все последнее десятилетие Россия была и остается донором мировой финансовой системы, что объективно делает ее неуязвимой в отношении внешних угроз при условии адекватной защиты валютно-финансового рынка. Снятие этой защиты

было необходимым условием эффективности западных санкций. Из этого следует вывод о поражении российских денежных властей когнитивным оружием – внесением в их сознание заведомо ложных и крайне вредных при реализации воззрений, искажающих логику причинно-следственных связей до противоположной реальности.

Поражение денежных властей когнитивным оружием – причина дестабилизации российской экономики

Приходится констатировать, что в отсутствие эффективной системы государственного регулирования валютно-финансовый рынок не только не выполняет функции формирования производительных инвестиций, но и является источником дестабилизации российской экономики. В основной части совершаемых на нем операций прослеживается использование инсайдерской информации. Типичными являются манипуляции рынком путем не только крупномасштабных валютных атак, планируемых с полным пониманием алгоритма действий ЦБ, но и посредством массового проведения притворных сделок с циклами перепродаж ценных бумаг по договорным ценам¹⁷⁵.

Раскачиваемый таким образом фондовый рынок теряет связь с реальным сектором, формирующиеся на нем цены не отражают истинную стоимость активов, и он перестает быть ориентиром для добросовестных инвесторов. По сути, он манипулируется недобросовестными игроками, среди которых ведущую роль играют иностранные фонды, имею-

175. Именно за такую притворную схему США и ЕС преследуют теперь «Дойче Банк Россия», который выводил деньги и отмывал капитал на миллиарды долларов через «зеркальные сделки» в Москве и Лондоне.

щие неограниченный доступ к кредитам ФРС США и ЕЦБ. Находясь под их контролем, российский валютно-финансовый рынок действует как воронка, затягивающая имеющиеся в российской экономике деньги в целях обогащения спекулянтов за счет сбережений и доходов российских граждан и производственных предприятий.

Денежные власти оказались не в состоянии противостоять манипулированию финансовым рынком вследствие как нежелания применять общепринятые регулирующие меры, так и в результате проводимой денежно-кредитной политики: под предлогом перехода к «таргетированию» инфляции они отказались от использования валютных ограничений и свели все разнообразие инструментов денежной политики к одному – ключевой ставке. Однако в условиях полной открытости валютно-финансового рынка повышение процентных ставок не работает на снижение инфляции и стабилизацию курса рубля, поскольку, во-первых, манипулирующие финансовым рынком спекулянты получают многократно более высокую норму прибыли, позволяющую им привлекать кредиты и после повышения ключевой ставки. Во-вторых, доминирующие на рынке нерезиденты имеют безграничные возможности заимствований из внешних источников. В-третьих, денежные власти искусственно снижают рискованность валютно-финансовых спекуляций путем сочетания инструментов рефинансирования с эмиссией высокодоходных государственных обязательств, что позволяет спекулянтам вести беспроектные операции «carry trade» за счет государства.

Если в первый год перехода к таргетированию инфляции валютные спекуляции на падении рубля давали 30-50% прибыли, втягивая $\frac{3}{4}$ выде-

ляемых Банком России кредитов на рефинансирование банковской системы, то в следующем году они давали 40% уже на повышении курса рубля. Совершая операции валютного РЕПО, Банк России фактически субсидировал валютных спекулянтов, которые конвертировали получаемые под 2% валютные кредиты, приобретали ОФЗ с доходностью 10%, а затем вновь покупали валюту по снизившемуся курсу.

Своей политикой Банк России стимулирует валютные спекуляции в ущерб реальному сектору. Вместо того чтобы вести борьбу со спекуляциями на дестабилизации рынка, как это делается во всех странах, ЦБ фактически субсидирует и поддерживает их. Попустительство со стороны ЦБ мошенническими действиям спекулянтов по раскачиванию валютно-финансового рынка является признаком ангажированности руководства ЦБ и МБ, без содействия которых катастрофическое обрушение курса рубля и его последующая раскачка были бы невозможны. Об этом также свидетельствуют периодические заявления высокопоставленных должностных лиц о неспособности или нежелании денежных властей стабилизировать курс рубля, которые вызывают панику на рынке в интересах заранее подготовившихся спекулянтов. Еще одним способом манипулирования валютным рынком являются «разъяснения» правительственных экспертов о влиянии на курс рубля нефтяных цен, малейшие колебания которых используются как «объективное» основание для очередной раскачки курса рубля. Предсказуемым результатом такой «стабилизационной» политики Банка России является переток денег на финансовый рынок, сжатие кредита реальному сектору экономики, падение

производства и инвестиций, что, в свою очередь, приводит к увеличению издержек и, соответственно, инфляции.

До сих пор, несмотря на печальный опыт обрушения финансовой системы вследствие оттока иностранного спекулятивного капитала в 1998, 2008 и 2014 годах, Банк России продолжает политику полной открытости российского финансового рынка, не предпринимая должных мер как по противодействию вывозу капитала, так и по созданию внутренних источников кредита. Вследствие этой политики денежная масса в российской экономике сформирована в основном под иностранные обязательства (Рис. 36) и остается явно недостаточной для финансирования даже простого воспроизводства основного капитала.

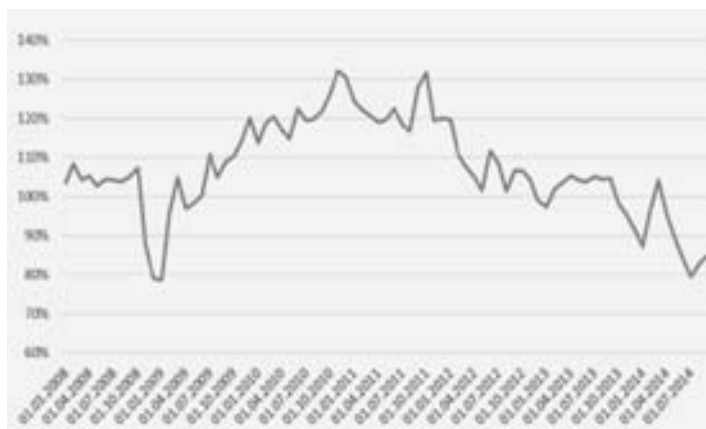


Рис. 36. Степень долларизации денежной базы (в %)

Ее результатом стала глубокая внешняя зависимость российской экономики от внешнего рынка, ее сырьевая специализация, деградация инвестиционного сектора и упадок обрабатывающей промышленности, подчиненность финансовой систе-

мы интересам иностранного капитала, в пользу которого осуществляется ежегодный трансфер в размере 120-150 млрд. долл. Объем внешнего долга России, который приходится в основном на банки и корпорации, хоть и уменьшился вследствие оттока западных кредитов, достигает половины активов банковской системы (Рис. 37).

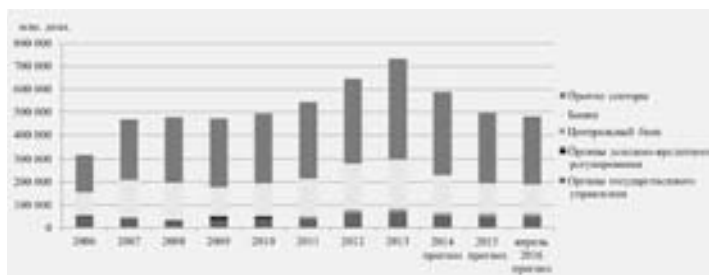


Рис. 37. Динамика внешнего долга России

(Источник: по данным Банка России. // Эксперт. – №44, 2014.)

В этих условиях замораживание внешних источников кредита автоматически влечет рост отрицательного сальдо трансграничного движения, капитала, сжатие денежного предложения, падение производства и инвестиций, а также цепочки банкротств предприятий с негативными социальными последствиями. Вместо того чтобы нейтрализовать прекращение внешних источников кредита расширением внутренних, ЦБ, наоборот, пошел на поводу стандартной рекомендации МВФ по ужесточению денежно-кредитной политики в расчете на снижение инфляции. На практике такая политика, как было показано выше, привела экономику в стагфляционную ловушку.

За последние два десятилетия проведены многочисленные исследования, свидетельствующие о том, что повышение процентной ставки и сжатие

денежной массы, как правило, не приводят к снижению инфляции, но всегда и везде влекут падение производства и инвестиций, а также банковский кризис и лавину банкротств. Неудивительно, что как только Банк России перешел от политики снижения процентных ставок к их повышению, оживление экономики сменилось затуханием экономической активности (Рис. 38).

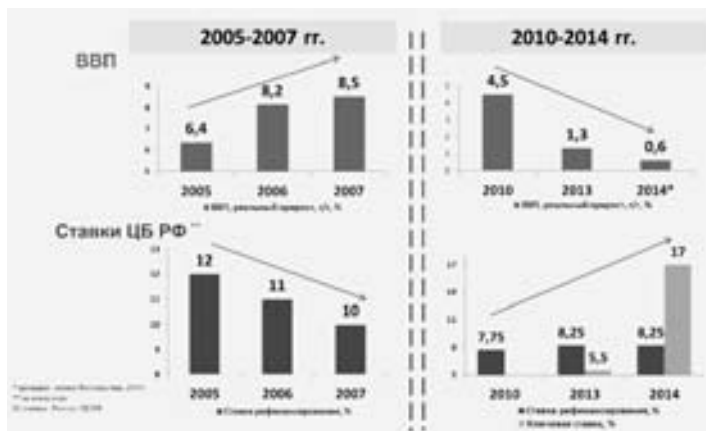


Рис. 38. Динамика ВВП в зависимости от ставки Банка России

(Источник: М.Ершов по данным Банка России, Росстата. // Эксперт. – 2015, №42)

Кроме того, в наших условиях демонетизации и монополизации экономики повышение ставки процента сопровождается не снижением, а повышением инфляции (Рис. 39). И наоборот, в условиях недомонетизированной экономики наращивание денежной массы влечет не повышение, а снижение инфляции.

Второй грубой ошибкой ЦБ стал переход к свободному плаванию курса рубля. В условиях чрезмерной открытости российской экономики, зависимости ее экспорта от нефтяных цен и высокой

доли импорта на потребительском рынке свободное курсообразование несовместимо с обеспечением макроэкономической стабильности. Колебание цен на мировом рынке, атака финансовых спекулянтов или любое другое изменение внешнеэкономических условий при свободно плавающем курсе национальной валюты опрокидывает планы по достижению целевого уровня инфляции. Сочетание этих двух ошибок привело к тому, что, объявив в 2014 году о переходе к таргетированию инфляции, ЦБ достиг прямо противоположных результатов: вместо снижения с 6,5% до заявленных 5%, она превысила 11%.



Рис. 39. Денежное предложение и инфляция

(Источник: А.Матченко по данным Банка России, 2016)

В первом разделе было доказано, что в условиях современной глобализации, если национальный ЦБ не имеет возможности эмитировать мировую резервную валюту и держит открытым счет трансграничного движения капитала, он не может контролировать ни обменный курс национальной валюты, ни процентные ставки на рынке. Владеющие доступом к эмиссии мировых резервных валют

кредитно-финансовые организации в любой момент могут провести спекулятивную атаку на любой незащищенный национальный финансовый рынок, обрушив курс валюты, или предоставить заемщикам из этой страны любой объем кредита по приемлемой для них ставке процента. По отношению к России они это демонстрировали многократно.

Таким образом, чтобы управлять состоянием национальной валютно-денежной системы, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям. В противном случае наше макроэкономическое состояние, да и само развитие нашей экономики, подчиняется манипулированию из-за рубежа. При этом управление валютно-финансовым рынком в смысле снижения энтропии (хаотичности изменений) оказывается невозможным. Самоустранение государства от контроля необходимого числа параметров функционирования валютно-финансового рынка делает его зависимым от связанных с эмиссионными центрами мировых валют сетей мегаспекулянтов.

Догма о недопустимости валютных ограничений является символом веры Вашингтонского консенсуса, закрепленным в Статье 8 Устава МВФ. Ее нарушение рассматривается МВФ и его вашингтонскими кураторами как святотатство и попрание основ современного миропорядка. В действительности она навязывается национальным государствам в интересах финансовой олигархии. Следование ей оборачивается гигантской утечкой капитала, поощряет коррупцию, влечет офшоризацию экономики и ее чрезвычайную уязвимость от внешних угроз. Несостоятельность этой догмы, ориентированной на обеспечение интересов ино-

странного спекулятивного и офшорного капитала, коррупционеров и организованной преступности, доказана как научными исследованиями, так и практическим опытом.

Традиционными аргументами в обоснование данной догмы являются утверждения о неэффективности государственного валютного контроля и о привлечении иностранных инвесторов. На самом деле современные информационные технологии позволяют контролировать любой объем валютно-финансовых операций, в том числе, как показывают решения G20, – в глобальном масштабе. Иностранные же деньги далеко не всегда полезны для развития экономики. Желательными, как правило, являются прямые инвестиции с передачей новых для национальной экономики технологий, в то время как спекулятивные инвестиции с целью извлечения сверхприбыли на дестабилизации внутреннего рынка всегда вредны, а иностранные инвестиции с целью установления контроля над стратегически важными отраслями национальной экономики могут быть нежелательны с точки зрения национальной безопасности.

Избирательное валютное регулирование и ограничения на трансграничное движение капитала практикуется подавляющим большинством стран, включая США. Общепринятой является практика стимулирования прямых иностранных инвестиций и блокирования спекулятивных махинаций. На системном уровне валютные ограничения и контроль применяются нашими партнерами по БРИКС, весьма преуспевшими в привлечении прямых иностранных инвестиций.

Выше было показано, что реализуемая ЦБ политика таргетирования инфляции не соответству-

ет смысловому значению этих слов. По фактическим последствиям ее проведение влечет передачу контроля над состоянием национальной валютно-финансовой системы внешним силам (прежде всего ФРС США и ЕЦБ), а по мотивам перераспределения доходов она преследует интересы финансовых спекулянтов. Отказ государства от контроля над курсом своей валюты, по сути, и означает, что оно отдает манипулирование им спекулянтам. Если ЦБ их при этом еще и кредитует, а как финансовый регулятор передает им в управление валютную биржу, то спекулянты получают возможность разгонять волны повышения и понижения курса рубля любой амплитуды и возникает эффект резонанса в форме «валютных качелей». Валютно-финансовый рынок входит в состояние турбулентности, происходят дезорганизация всей внешнеэкономической деятельности и расстройство воспроизводства зависимых от нее предприятий. Именно это и произошло в российской экономике в результате перехода к политике «таргетирования» инфляции.

Приходится констатировать упорное нежелание руководства ЦБ признавать очевидные причинно-следственные связи и зависимости, многократно проверенные на практике и не раз заводившие российскую экономику в кризис. Фактически они повторяют политику шоковой терапии 90-х годов, приведшую страну к катастрофе. Ее воспроизведение в нынешней ситуации на фоне успешного опыта Китая и других быстро развивающихся и передовых стран, на практике опровергнувших всю догматику Вашингтонского консенсуса, является, по известному выражению, «ошибкой, которая хуже, чем преступление». В условиях американской агрессии воинствующее невежество денежных властей и их упорное следование рекоменда-

циям из Вашингтона становится серьезной угрозой национальной безопасности.

Из приведенного анализа следует, что денежные власти осознанно проводят вредную для страны политику, игнорируя как научные доказательства ее несостоятельности, так и практический опыт ее провальных результатов, не обращая внимания на предостережения специалистов и протесты деловых кругов. Это означает поражение их сознания когнитивным оружием противника, подчиняющим политику ЦБ контуру внешнего управления. Доказательством этого является слепое следование руководства ЦБ рекомендациям МВФ, так же как использование навязанных им методик планирования денежно-кредитной политики, неадекватных реальности и приводящих к противоположным по отношению к декларируемым целям результатам.

Опасность когнитивного оружия заключается в том, что его применение не осознается жертвой, а значит, не воспринимается как угроза и поэтому не может быть отражено. Поражая денежные власти когнитивным оружием, Россию загоняют в навязанную извне колею ущербной макроэкономической политики, институциональные и финансовые ловушки с целью победы над ней в идущей полным ходом гибридной войне. Внедрение в сознание ответственных за принятие решений руководителей ложных догматов и вредоносных методик работы позволяет легко ими манипулировать, используя их для саморазрушения отечественной экономики и подчинения проводимой политики внешним интересам.

Как было показано выше, нынешнее состояние российской валютно-финансовой системы можно охарактеризовать как неуправляемое. Решения денежных властей приводят к обратным от планиро-

вавшихся результатам. При этом они систематически недооценивают вывоз капитала и промахиваются по инфляционной цели.

Главным политическим следствием проводимой валютно-денежной политики является манипулирование российским валютно-финансовым рынком со стороны иностранных финансовых институтов, связанных с эмитентами мировых валют. Создаваемый ими хаос подавляет управленческие импульсы со стороны денежных властей. Вопреки декларируемым намерениям роста производства, инвестиций и уровня жизни главным экономическим следствием проводимой политики является обогащение спекулирующих на дестабилизации участников рынка за счет обесценения сбережений и доходов граждан и производственных предприятий, отток капитала из реального сектора и за рубеж.

Имея 8%-й потенциал ежегодного прироста ВВП и инвестиций, экономика России искусственно загнана в стагфляционную ловушку. Вопреки заявляемым намерениям в реальности денежные власти ориентируют экономическую активность на 5%-е падение при 15%-й инфляции. Продолжающееся сжатие денежной массы усугубляет эти процессы и влечет расстройство всей системы воспроизводства и денежного обращения. Снижение уровня монетизации в прошлом году на 10%, в этом году – еще на 15-20% неизбежно повлечет соответствующее падение инвестиций и производства, дальнейшее ухудшение финансового положения и массовые банкротства предприятий реального сектора. Продолжение этой политики несовместимо с проводимым Президентом России В.В.Путиным независимым политическим курсом и национальной

безопасностью России, подвергающейся агрессии со стороны США и их союзников.

Если не предпринять срочных мер по кардинальному изменению денежно-кредитной политики в направлении создания внутренних источников долгосрочного кредита и обеспечения устойчивости российской валютно-финансовой системы, то западные санкции повлекут серьезные нарушения воспроизводственных процессов в основных секторах российской экономики. Манипулируя российским финансовым рынком и политикой денежных властей, Вашингтон добивается поражения российской экономики, влияя на поведение делового сообщества и критически воздействуя на условия жизнедеятельности общества. Развязанная США гибридная война при таких обстоятельствах не может быть выиграна. Из этого следует, что самостоятельный внешнеполитический курс руководства России должен быть подкреплён восстановлением национального суверенитета и контроля над производством и развитием собственной экономики. Первое, что необходимо для этого сделать – обезопасить валютно-финансовый рынок от внешних угроз.

Из вышеизложенного следует, что для обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики необходимо защитить ее от дестабилизации со стороны внешних факторов, прежде всего, – атак со стороны иностранных спекулянтов, связанных с ФРС США и эмитентами других мировых валют. Это предполагает введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование), так и косвенного

(налог на вывоз капитала, ограничение валютной позиции коммерческих банков) регулирования. Следует внести изменения в нормативы, регулирующие деятельность кредитных организаций, которые стимулировали бы операции в рублях и делали бы менее выгодными операции в иностранной валюте, в частности, при создании кредитными организациями резервов, оценке рисков, достаточности капитала и др.

Необходимо также восстановить государственный контроль над Московской биржей. Она должна быть подконтрольна ЦБ, которому следует либо вернуть контрольный пакет, либо установить жесткое и всеобъемлющее нормативное регулирование биржевых операций. В любом случае биржа не должна иметь коммерческих целей и каких-либо партнерских связей со спекулянтами. Она должна лишь обслуживать сделки и обеспечивать стабильность рынка, своевременно принимая меры по блокированию спекулятивных атак. ЦБ, в свою очередь, должен контролировать ее деятельность, ведя системную борьбу со всеми попытками манипулирования рынком и его дестабилизации.

С учетом начавшейся кампании по изъятию российских активов (дело ЮКОСа и пр.) необходимо срочно распродать валютные активы, размещенные в обязательствах США, Великобритании, Франции, Германии и других стран, участвующих в санкциях против России. Их следует заместить инвестициями в золото и другие драгоценные металлы, в создание запасов высоколиквидных товарных ценностей, в том числе критического импорта, в ценные бумаги стран-членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а также в капитал международных организаций с российским участием (включая Евразийский банк разви-

тия, Межгосбанк СНГ, МИБ, Банк развития БРИКС и др.), расширение инфраструктуры поддержки российского экспорта. В числе элементов последней большое значение имеет создание международных биржевых площадок торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции и за рубли, а также создание международных сетей сбыта и обслуживания российских товаров с высокой добавленной стоимостью.

В отношении наметившейся тенденции «подмораживания» частных активов российских юридических и физических лиц, которым денежные власти западных стран начинают чинить препятствия в возврате денег в Россию, можно применить зеркальный мораторий в отношении трансграничных финансовых операций, включая запрет на обслуживание кредитов и инвестиций из практикующих арест российских активов стран.

Необходимо выполнить уже неоднократно дававшиеся Президентом России указания о деофшоризации российской экономики, создающей критическую зависимость ее воспроизводственных контуров от англосаксонских правовых и финансовых институтов и влекущей систематические потери российской финансовой системы до 60 млрд. долл. в год только на разнице в доходности занимаемого и размещаемого капитала. Еще около 50 млрд. долл. составляет идущая через офшоры нелегальная утечка капитала. В первом разделе были даны оценки накопленного объема вывезенного из страны капитала в 1 трлн. долл., из которых половина осела в хорошо известных офшорах. Ежегодные потери доходов бюджетной системы вследствие утечки капитала превышают 1,3% ВВП.

Наряду с утратой капитала и потерей доходов бюджета особую угрозу национальной безопасно-

сти в условиях нарастающей глобальной нестабильности создает сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских негосударственных корпораций и их активов в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85% накопленных ПИИ как в Россию, так и из России. Нарастающая эмиссия необеспеченных мировых валют и падение курса рубля, втрое заниженного по отношению к паритету покупательной способности, создают благоприятные условия для поглощения переведенных в офшорную юрисдикцию российских активов иностранным капиталом, что угрожает экономическому суверенитету страны.

Ниже излагается комплекс мер по решению этих и других проблем обеспечения безопасности национальной валютно-финансовой системы от неоправданных потерь и угроз дестабилизации.

Глава 2.

КОМПЛЕКС МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

1. Стабилизация курса рубля и валютного рынка, прекращение оттока капитала за рубеж

1.1. Остановка спекулятивного вихря путем прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счет кредитов ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения стговоров с целью манипулирования рынком, махинаций сотрудников биржи и менеджеров банков.

1.2. Многократное снижение размаха валютных спекуляций путем сокращения кредитного плеча, налогообложения спекулятивной прибыли, сокращения числа сессий и других стабилизационных механизмов МБ с восстановлением над ней государственного контроля и заменой кадрового состава.

1.3. Установление централизованного контроля за валютными операциями госбанков и государственных корпораций с целью стабилизации рынка, при необходимости – их перевод на прямые валютные операции с ЦБ.

1.4. Ограничение валютной позиции коммерческих банков, введение нулевой позиции по конверсионным операциям, запрет на покупку валюты юридическими лицами без оснований.

1.5. Запрещение направлять средства, полученные предприятиями по каналам льготного рефинансирования и с помощью других форм государ-

ственной поддержки, на спекулятивные операции, включая покупку валюты в отсутствие импортных контрактов.

1.6. Введение повышенного резервирования средств на валютных счетах; в случае угрозы замораживания валютных активов российских физических и юридических лиц – до 100%.

1.7. Введение временного налога (резервирования средств) на валютнообменные и трансграничные операции с последующим его зачетом (разблокированием) при завершении легальных операций. Прекращение сомнительных операций, особенно с офшорами. Введение контроля за трансграничными операциями капитального характера посредством открытого лицензирования, которое будет применяться на практике только в отношении сомнительных операций, бенефициары которых должны будут аргументировано обосновать их целесообразность с точки зрения интересов развития российской экономики.

1.8. В целях обеспечения устойчивости обменного курса рубля расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с ее аккумулярованием на валютных счетах правительства в случае избыточного предложения валюты и введения Банком России правила обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке в случае ее недостаточного предложения.

1.9. Осуществление комплекса мер (информационно-разъяснительных, регулятивных и др.), направленных на повышение доверия к рублю. В частности, в целях повышения доверия к рублю ЦБ следует более четко обозначать свои курсовые предпочтения и те возможности по установлению

курса, которыми регуляторы располагают (размер золотовалютных резервов в настоящее время превышает величину всей рублевой денежной базы почти в 2 раза, что технически позволяет установить оптимальный для сбалансированного развития экономики уровень обменного курса рубля).

1.10. Разрешение заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным субъектами стран, которые ввели финансовые санкции против России. В случае эскалации санкций – введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из стран, введших санкции против России. На время действия санкций запретить российским банкам, являющимся дочерними подразделениями американских и европейских банков, привлечение новых средств российских физических и юридических лиц.

1.11. Прекращение кредитов нефинансовым организациям в иностранной валюте со стороны российских банков. Законодательное запрещение займов нефинансовых организаций, номинированных и предоставляемых в иностранной валюте.

1.12. Оплату импорта за иностранную валюту проводить только по факту поставки товаров в Россию или оказания иностранным контрагентом услуг в России.

1.13. Ограничение по объемам в единицу времени переводов российских физических лиц на счета в иностранные банки.

1.14. Перевод оборота наличной иностранной валюты на безналичную форму. Зачисление всех валютных переводов из-за рубежа в адрес российских граждан и покупок валюты на рынке на безналичные валютные счета. Одновременно – либерализация оборота наличного золота и серебра как долгосрочного средства сбережения. Отмена НДС

на покупку банковских слитков и введение налога на вывоз золота и серебра за рубеж.

1.15. Запретить импорт за государственные средства (бюджета и госкомпаний) или с предоставлением налоговых льгот и субсидий любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

2. Деофшоризация и прекращение незаконного вывоза капитала

2.1. Законодательно ввести понятие «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности.

2.2. Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной тени.

2.3. Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения, включая Кипр и Люксембург, являющиеся транзитными офшорами. Определить единый перечень офшоров, в том числе находящихся внутри оншоров.

2.4. Законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми не заключены соглашения об обмене налоговой информацией по модели транспарентности, выработанной ОЭСР.

2.5. Ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-ого налога на все операции.

2.6. Сформировать «черный список» зарубежных банков, участвующих в схемах по выводу капитала с российскими компаниями и банками, отнеся операции с ними к разряду сомнительных.

2.7. Ввести разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием.

2.8. Принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам, непоступление экспортной выручки, а также по другим видам незаконного вывоза капитала в размере его величины.

2.9. Прекратить включение во внереализационные расходы (уменьшающие налогооблагаемую прибыль) безнадежных долгов нерезидентов российским предприятиям. Предъявлять от имени государства иски к управляющим о возмещении

ущерба предприятию и государству в случае выявления таких долгов.

2.10. Ужесточить административную и уголовную ответственность за незаконный вывоз капитала с территории государств-членов ТС, в том числе в форме притворных внешнеторговых и кредитных операций, уплаты завышенных процентов по иностранным кредитам.

2.11. Ввести налоги на спекулятивные валютно-финансовые операции (планируемый в ЕС налог Тобина) и вывоз капитала.

2.12. Улучшить информационно-статистическую основу противодействия офшоризации экономики, утечке капитала и минимизации налогов, включая получение данных о платежном балансе и международной инвестиционной позиции от всех офшоров в страновом разрезе.

3. Предупреждение дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и защиты финансового рынка от угроз дестабилизации

3.1. Создать единую информационную систему валютного и налогового контроля, включающую электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всех органов валютного и налогового контроля.

3.2. Ввести нормы ответственности руководителей предприятий, допускающих накопление просроченной дебиторской задолженности по экспортно-импортным операциям.

3.3. Упорядочить финансовый рынок, в том числе: усилить надзор за финансовым состоянием профессиональных участников, ценообразованием и уровнем рисков рынка; создать национальный расчетно-клиринговый центр; отрегулировать дея-

тельность финансовых конгломератов и их агрегированных рисков.

3.4. Прекратить дискриминацию отечественных заемщиков и эмитентов перед иностранными (при расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и др., ЦБ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства). Ввести отечественные стандарты деятельности рейтинговых агентств и отказаться от использования оценок иностранных рейтинговых агентств в государственном регулировании.

3.5. Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций, ограничить вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга.

3.6. Завершить создание центрального депозитария, в котором организовать учет прав собственности на все акции российских предприятий.

3.7. Нормативно закрепить обязанности первичных размещений российских эмитентов на российских торговых площадках.

4. Увеличение потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочение ее положения в мировой экономике, придание рублю функций международной резервной валюты и формирование Московского финансового центра

4.1. Стимулировать переход во взаимных расчетах в ЕАЭС и СНГ на рубли, в расчетах с ЕС –

на рубли и евро, с Китаем – на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчеты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. При этом предусматривать выделение связанных рублевых кредитов государствам-импортерам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы.

4.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчетов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами – с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.).

4.3. Банку России осуществлять целевое рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешне-торгового оборота в рублях и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков.

4.4. Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях; в целях обеспечения рыночного ценообразования и предотвращения использования трансфертных цен для уклонения от налогообложения обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт.

4.5. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; посте-

пенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

4.6. Ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте.

4.7. Создать Перестраховочное общество на основе Экспортного страхового агентства России с использованием гарантий Внешэкономбанка вместо прямых инвестиций для наполнения уставного капитала общества; предоставление ему доминирующего положения на рынке перестрахования рисков российских резидентов.

4.8. Создать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, работы по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

4.9. Создать платежно-расчетную систему в национальных валютах государств-членов ЕАЭС на базе Межгосбанка СНГ со своей системой обмена информацией между банками, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют. Разработать и внедрить собственную независимую систему международных расчетов в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которая могла бы устранить критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT.

Для решения последней задачи необходимо совместить создание национальной платежной системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанковской информацией, которые могли бы обезопасить

российскую финансовую систему от санкций со стороны находящихся в западной юрисдикции систем расчетно-платежных систем VISA, Mastercard, SWIFT. Создание таких систем международного уровня необходимо поставить в повестку дня БРИКС с целью обеспечения работы российских платежных инструментов не только внутри страны, но и за рубежом.

4.10. В целях обеспечения национальной безопасности в условиях развязанной США и их союзниками по НАТО мировой гибридной войны следует согласовать правила действия национальных денежных властей при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности. Вопреки позиции США и МВФ целесообразно договориться о признании необходимости создания национальных систем защиты от глобальных рисков финансовой дестабилизации, включающих: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка, которого зависит от срока владения активом; в) предоставление странам возможности введения ограничений на трансграничное перемещение капитала по операциям, представляющим угрозу национальной безопасности.

Самым же важным условием обеспечения безопасности валютно-финансовой системы и нейтрализации западных санкций является переход с внешних на внутренние источники кредита.

Глава 3.

**ПЕРЕХОД К УПРАВЛЕНИЮ
РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ****Создание суверенной системы
кредитования роста производства
и инвестиций**

Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы. Необходимы экстренные меры по ее стабилизации, что требует увеличения предложения ликвидности и активизации роли ЦБ как кредитора последней инстанции. В отличие от экономик стран-эмитентов резервных валют, основные проблемы в российской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала «на износ» вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций.

Необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности должен определяться спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. Настоящее таргетирование инфляции невозможно без реализации других целей макроэкономической политики, включая обеспечение стабильного курса рубля, роста инвестиций, производства и занятости. Эти цели могут ранжироваться по прио-

ритетности и задаваться в форме ограничений, достигаясь за счет гибкого использования имеющихся в распоряжении государства инструментов регулирования денежно-кредитной и валютной сферы. В сложившихся условиях приоритет следует отдавать росту производства и инвестиций в рамках установленных ограничений по инфляции и обменному курсу рубля. При этом для удержания инфляции в установленных пределах необходима комплексная система мер по ценообразованию и ценовой политике, валютному и банковскому регулированию, развитию конкуренции.

Как показывает мировой опыт, для реализации открывающихся возможностей подъема на волне роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы накопления до 40% ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях глобального экономического роста (Табл. 8). Источником финансирования этих инвестиций является целевая кредитная эмиссия, организуемая денежными властями в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами. Об этом свидетельствует опыт стран, успешно использовавших окно возможностей для технологического рывка – все они прибегали к политике финансового форсажа, увеличивая в разы объем кредитования инвестиций в перспективные направления экономического роста (Табл. 9). Их центральные банки становились банками развития, эмитируя необходимое количество денег для реализации централизованно спланированных инвестиционных проектов и программ.

**Табл. 8. Повышение нормы накопления
в периоды экономического рывка**

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Синга- пур	Малай- зия	Китай	Индия
1950	х	х	х	х	х	10,4
1955	19,4	10,6	х	9,2	х	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	х	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	х	15,8
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	х	14,6
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	х	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,3	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5

В России отношение инвестиции/ВВП составляет 18% (2015).

Источник: Я.Миркин. – М.: ИК «Еврофинансы»

Табл. 9. Масштаб кредитования экономического рывка

Год	Внутренний кредит / ВВП, %				
	Южная Корея	Сингапур	Китай	Гонконг	Индия
1950	х	х	х	х	15,6
1955	х	х	х	х	18,9
1960	9,1	х	х	х	24,9
1963	16,6	7,2	х	х	25,8
1970	35,3	20,0	х	х	24,8
1978	38,4	30,7	38,5	х	36,4
1980	46,9	42,4	52,8	х	40,7
1990	57,2	61,7	86,3	х	51,5
1991	57,8	63,1	88,7	130,4	51,3
2000	79,5	79,2	119,7	136,0	53,0
2009	109,4	93,9	147,5	166,8	72,9
2010	103,2	83,9	172,3	199,0	76,2

**В России отношение кредит/ВВП составляет 41% (2015).
При этом доля кредитов банков в инвестициях составляет
всего 7,8%.**

Источник: Я.Миркин. – М.: «Еврофинансы»

Необходимый для перехода на траекторию опережающего развития на основе нового технологического уклада иницирующий импульс требует двукратного повышения уровня инвестиционной активности по отношению к имеющемуся в настоящее время у российской финансово-инвестиционной системы. Единственно возможным источником их финансирования в нынешней российской экономике является государственная политика денежной эмиссии. Последняя должна носить целенаправленный характер исходя из объективно оцениваемой потребности в кредитах со стороны разных сфер хозяйственной деятельности и с учетом устанавливаемых государством приоритетов долгосрочного развития экономики.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования кредитных институтов, замкнутый на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Это можно сделать путем использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. Не следует также исключать возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии, ЕС, путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств (Рис. 40).

В условиях денежной экспансии и мер по удешевлению финансовых ресурсов, последовательно проводимых эмитентами мировых валют, необходимо выравнивание условий деятельности российских предприятий по сравнению с иностранными конкурентами по стоимости финансовых ресурсов, срокам их предоставления, уровню рисков. Для этого необходимо снижение ставки рефинансирования, которая центральными банками многих ведущих стран устанавливается на уровне ниже инфляции на долгосрочный период с целью снижения рисков издержек заемщиков, и удлинение сроков предоставления кредитных ресурсов. При этом следует учитывать, что в развитых экономиках при осуществлении эмиссии делается упор на формирование целевых длинных и сверхдлинных ресурсов (в США, Японии и Китае – до 30-40 лет) под обязательства государства, в т.ч. связанные с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов, которые дополняются инструментами среднесрочного рефинансирования, что создает мощную основу длинных ресурсов в экономике. При этом денежно-кредитная политика увязывается с промышленными приоритетами (в т.ч. от-



Рис. 40. Денежная база доллара США (млрд. долл., %)

(Источник: М.Ершов, 2015)

раслевого, корпоративного и регионального характера), позволяя говорить о формировании инструментария денежно-промышленной политики.

С учетом необходимости удвоения инвестиций для модернизации российской экономики Банку России и Правительству РФ необходимо увязывать монетарную политику с решением задач кредитования модернизации и роста российской экономики. При этом для недопущения негативного влияния на российскую экономику со стороны зарубежных источников финансовых ресурсов важно обеспечить приоритетную роль внутренних источников монетизации, в том числе расширяя долго- и среднесрочное рефинансирование коммерческих банков под обязательства производственных предприятий и уполномоченных органов государственного управления. Целесообразно также провести последовательное замещение иностранных заимствований контролируемых государством банков и корпораций внутренними источниками кредита.

Для формирования современной национальной кредитно-финансовой системы, адекватной задачам подъема инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской экономики ЦБ должен функционировать как институт развития, обеспечивающий кредитами как потребности частных предприятий в расширении и развитии производства, так и инвестиции на реализацию государственных программ, стратегических и индикативных планов (Рис. 41, 42).

Может быть принято и другое решение, запускающее параллельно существующей денежно-кредитной политике механизм целевого кредитования инвестиционной и инновационной активности посредством институтов развития, действующих в соответствии с государственными программами,

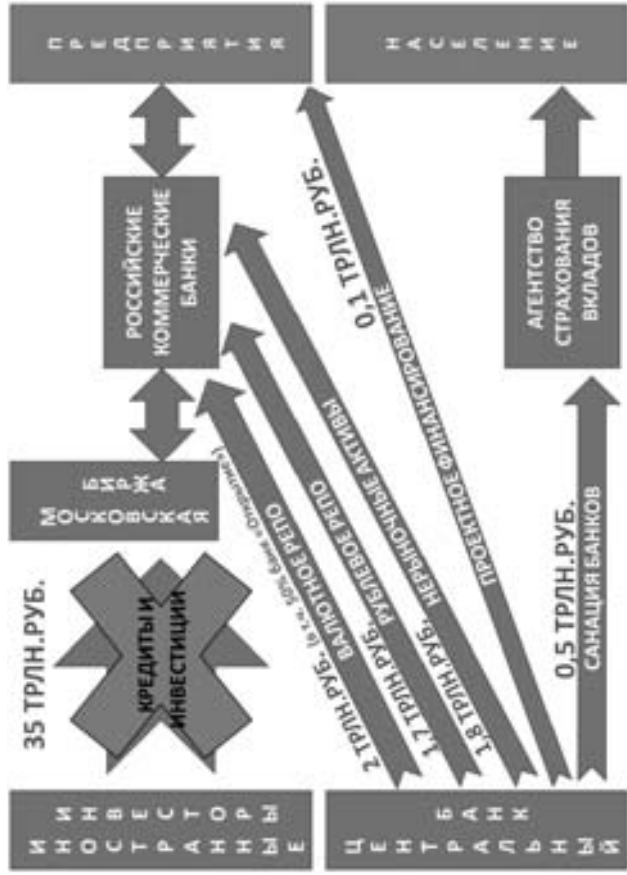


Рис. 41. Существующий механизм денежной эмиссии

(Источник: С.Глазьев, 2015)

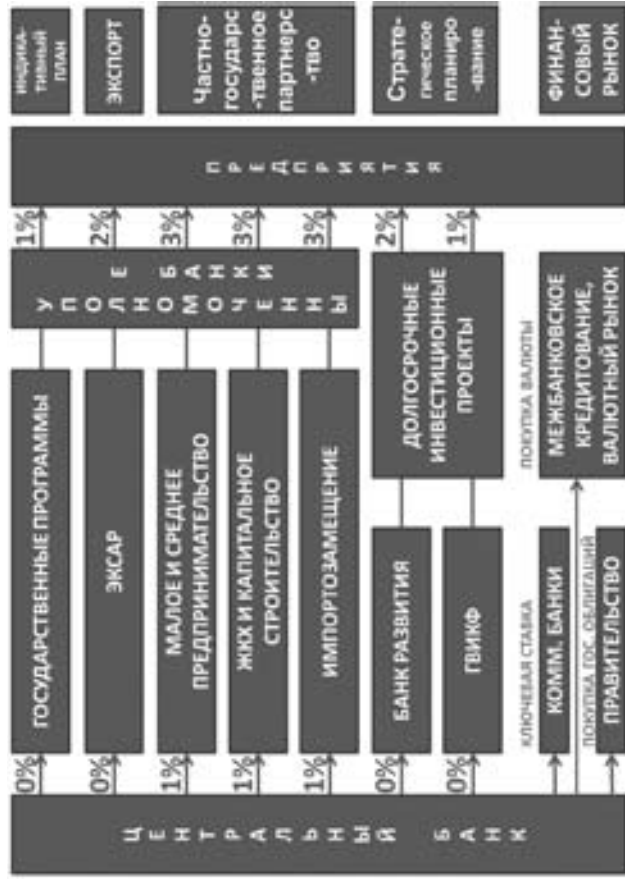


Рис. 42. Предлагаемая схема денежной эмиссии

(Источник: С.Глазьев, 2015)

стратегическими и индикативными планами. Для этого, по аналогии с немецким KfW, может быть создан специализированный Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд, способный рефинансировать институты развития и коммерческие банки в необходимых объемах.

По сути, этот вариант решения проблемы создания внутреннего источника кредита означает создание параллельно действующей системе денежного обращения специального контура, ориентированного на достижение целей развития экономики. Для того чтобы не допустить перетекания эмитированных для Фонда кредитов на финансовый рынок необходимо создать специальный расчетный центр, в котором все участники программы и их первые поставщики должны будут открывать счета. Этот центр ежедневно осуществляет клиринг проводимых с деньгами Фонда операций и информирует о его результатах ЦБ, который открывает соответствующую кредитную линию для рефинансирования Фонда под нулевой процент. Наряду с обеспечением Фонда в необходимом объеме кредитными ресурсами, который может достигнуть половины денежной базы, ЦБ должен будет следить за перетоком денег из инвестиционных проектов Фонда в свободное обращение, проводя, при необходимости, стерилизационные процедуры в случае появления инфляционных рисков. По предварительным расчетам, использование кредитной эмиссии в размере 7,5 трлн.руб. посредством данного фонда на цели роста производства и инвестиций в соответствии с установленными приоритетами даст эффект в 17% прироста ВВП.

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующий комплекс мер в сфере денежно-кредитной политики.

1. Настройка денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора

1.1. Законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости. Переход к многоцелевой денежно-кредитной политике, предусматривающий одновременное достижение целей экономического роста, инфляции и увеличения инвестиций, а также системное управление процентными ставками, обменным курсом, валютной позицией банков, объемом денежной эмиссии по всем каналам и другими параметрами денежного обращения.

1.2. Переход к многоканальной системе рефинансирования банковской системы с проведением денежной эмиссии преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития. При этом наряду с ныне действующим механизмом рефинансирования на цели пополнения ликвидности по ключевой ставке должны быть развернуты каналы целевого рефинансирования коммерческих банков под спрос производственных предприятий, ставка процента по которым не должна превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2-3%), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в обрабатывающей промышленности (до 7 лет). Доступ к системе рефинансирования должен быть открыт для всех

коммерческих банков на универсальных условиях, а также для банков развития на особых условиях, соответствующих профилю и целям их деятельности (в том числе с учетом ожидаемой окупаемости инвестиций в инфраструктуру – до 20-30 лет под 1-2%).

Кроме того, предлагается развернуть специальные антикризисные целевые кредитные линии на восстановление деловой активности, расширение и модернизацию производства. Размещать такие кредиты коммерческие банки и институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счет заемщика.

1.3. Развернуть целевое кредитование производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзаказами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями. Эти кредиты по ставке 2% должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заемщиков по ставке 4% на срок от 1 до 5 лет с жестким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды. Требуемый объем таких кредитов – не менее 3 трлн. руб., включая 1,2 трлн. руб. для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

1.4. Развернуть целевое финансирование одобренных государством инвестиционных проектов за счет кредитов ЦБ институтам развития по ставке 1% на 5-15 лет под облигации госкорпораций, правительства, субъектов федерации, муниципалитетов, международных организаций. Объем – не менее 2 трлн. руб.

1.5. Увеличить в 3 раза объем льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинансируемых ЦБ через специализированные институты развития федерального и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку.

1.6. Разработать и реализовать государственную программу импортозамещения в объеме не менее 3 трлн. руб. ЦБ предоставить уполномоченным банкам целевую кредитную линию на эти цели до 1 трлн. руб. Запретить импорт и лизинг за государственные средства (бюджета и средства госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

1.7. Обусловить государственную поддержку частного бизнеса его встречными обязательствами перед государством по производству определенной продукции (или оказанию услуг) в определенном объеме в определенные сроки по определенным ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости непроизведенной продукции.

1.8. В целях обеспечения стабильных условий кредитования запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

1.9. Изменить стандарты оценки стоимости залога, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требований. В том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заемщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием.

1.10. Многократно увеличить капитал институтов развития путем эмиссии их долгосрочных облигаций, выкупаемых Банком России и включаемых в его ломбардный список.

1.11. Создать Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд по образцу немецкого KfW с его рефинансированием за счет Резервного фонда Правительства и выкупа облигаций Банком России в соответствии с государственной инвестиционной программой.

1.12. Открыть кредитную линию ЦБ на рефинансирование через ВЭБ корпораций и банков, сталкивающихся с прекращением внешнего кредита по причине санкций на тех же условиях, что и замещаемые иностранные займы. Ее объем на будущий год может составить до 5 трлн. руб.

1.13. Многократно увеличить финансирование институтов лизинга отечественной техники путем целевого рефинансирования ЦБ под 0,5% годовых с маржой этих институтов не более 1%.

1.14. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

1.15. Кардинальное расширение ломбардного списка ЦБ, включение в него векселей и облигаций платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях, институтов развития, гарантий федерального правительства, субъектов федерации и муниципалитетов.

1.16. Во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов россий-

ских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует прекратить.

2. Стабилизация работы банковской системы

Необходимо принять следующие меры по устранению угроз дестабилизации банковской системы, возникающих в связи с цепочкой банкротств лишаемых лицензий коммерческих банков.

2.1. Предоставление коммерческим банкам возможности немедленного получения стабилизационных кредитов на цели удовлетворения панических требований физических лиц в размере до 25% объема депозитов граждан.

2.2. Возобновление проведения Банком России беззалоговых кредитных аукционов для банков, испытывающих дефицит ликвидности.

2.3. Предпринять срочные меры по поддержанию текущей ликвидности банков: снижение отчислений в Фонд обязательных резервов; увеличение возможностей кредитования банков под залог «нерыночных активов»; расширение разнообразия таких активов. При необходимости устанавливать понижающие коэффициенты при расчете величины активов, взвешенных с учетом рисков для российских предприятий, имеющих рейтинги российских рейтинговых агентств. Обеспечить прозрачность и автоматизм механизмов оказания финансовой помощи.

2.4. Отложить внедрение в России стандартов Базеля-3 на 2-3 года – до восстановления объемов кредитования реального сектора экономики на докризисном уровне первой половины 2008 года. Скорректировать стандарты Базеля-3 с целью устранения искусственных ограничений инвестиционной деятельности. В рамках Базеля-2 расчет

кредитного риска вести на основе внутренних рейтингов банков взамен рейтингов международных агентств, несостоятельность и непрофессионализм которых проявились в ходе финансового кризиса 2007-2008 годов.

3. Создание необходимых условий для увеличения мощности российской финансовой системы

3.1. Постепенно перейти на использование рублей в международных расчетах по торговым сделкам государственных корпораций, провести последовательное замещение их инвалютных займов рублевыми кредитами государственных коммерческих банков с предоставлением соответствующего фондирования со стороны ЦБ.

3.2. Фиксация котировок обменного курса в привязке к рублю, а не к доллару и евро, как это происходит в настоящее время. Установление заранее объявляемых границ колебаний курса рубля, поддерживаемых длительное время. При угрозе выхода за пределы этих границ, неожиданное для спекулянтов проведение единовременного изменения курса с установлением новых границ в целях избежания провоцирования лавинообразного бегства капитала и валютных спекуляций против рубля, а также обеспечения мгновенной стабилизации его курса.

3.3. В целях предотвращения перетока эмитируемых для рефинансирования производственной деятельности и инвестиций денег на финансовый и валютный рынок, необходимо обеспечить целевое использование таких кредитов посредством соответствующих норм банковского надзора. Ограничить валютную позицию коммерческих банков, прибегающих к рефинансированию ЦБ.

3.4. Для ограничения финансовых спекуляций следует расширить систему регулирования финансового рычага, включив в нее небанковские компании.

3.5. Постепенный переход на использование рублей для оплаты внешнеторговых операций.

При формировании денежной политики Банку России следует проводить оценку макроэкономических последствий эмиссии рублей по различным каналам: для рефинансирования коммерческих банков под обязательства производственных предприятий, под облигации государства и институтов развития, под замещение инвалютных кредитов, под приобретение иностранной валюты в валютный резерв, под внешний спрос на рубли для кредитования внешнеторгового оборота, капитальных операций и формирования рублевых резервов иностранных государств и банков. Необходима предварительная оценка потребности в дополнительных кредитных ресурсах по основным воспроизводственным контурам российской экономики.

Организация целевого долгосрочного дешевого кредитования реального сектора требует соответствующих государственных программ, устанавливающих перспективные направления роста и модернизации производства. В том числе каналы долгосрочного дешевого кредита должны выстраиваться через контролируемые государством банки под индикативные планы роста инвестиций и производства в оборонно-промышленном, агропромышленном и строительном комплексах, под программы импортозамещения и развития инфраструктуры, экспортные контракты, спрос на кредиты со стороны малого и среднего бизнеса.

В этих целях предлагается использовать институт специальных инвестиционных контрактов

(специнвестконтрактов), о целесообразности которых Президент России В.В.Путин говорил в своем Послании Федеральному Собранию в декабре 2015 года.

Смысл создания специального механизма – целевое долгосрочное (не менее 3 лет) кредитование предприятий под расширение и модернизацию производства современной продукции. При этом данный вид финансирования не должен создавать инфляционный эффект. Для этого средства должны оставаться в инвестиционной сфере под жестким госконтролем. На примере предприятий оборонно-промышленного комплекса, с учетом российского и мирового опыта, этот финансово-кредитный механизм мог бы быть реализован следующим образом.

1. Предприятие разрабатывает бизнес-план модернизации и расширения производства современной продукции, согласовывает его с профильным министерством и администрацией субъекта федерации. На его основе заключается специнвестконтракт, который содержит взаимные обязательства сторон: предприятия – по модернизации и расширению производства, освоению передовых технологий, созданию новых рабочих мест; субъекта федерации – по предоставлению налоговых льгот и благоприятных условий размещения производства; уполномоченного органа государственной власти – по закупкам продукции, предоставлению необходимой научно-технической информации и прав интеллектуальной собственности, финансированию НИОКР; уполномоченного коммерческого банка или института развития – по предоставлению кредитных ресурсов на требуемый срок по ставке не более 5% годовых с льготным периодом.

2. Военно-промышленная комиссия утверждает предлагаемые специнвестконтракты и включает их в общий перечень, на основании которого рассчитывается требуемый объем кредитных ресурсов на очередной год с разбивкой по кварталам. На этой основе формируется кредитная заявка с разбивкой по уполномоченным банкам и институтам развития, которая передается в Банк России для открытия соответствующей кредитной линии.

3. ЦБ открывает кредитную линию для фондирования уполномоченных банков и институтов развития под обязательства предприятий в соответствии с утвержденными специнвестконтрактами.

4. Предприятия-заемщики открывают в уполномоченных банках и институтах развития счета (специальные счета или счета типа «эскроу»), через которые идет как предоставление кредита, так и поступление средств за реализуемую в соответствии со специнвестконтрактами продукцию.

5. Госзаказчики также открывают счета в соответствующих уполномоченных банках и институтах развития, с которых производится оплата госзакупок. На счета госзаказчиков поступают бюджетные средства в соответствии с утвержденными бюджетными ассигнованиями.

6. С поступающих от госзаказчиков средств на счета предприятий-заемщиков уполномоченный банк списывает платежи по обслуживанию предоставляемых им кредитов. Остаток средств перечисляется на расчетные счета предприятий.

Предлагаемая схема кредитования предприятий ВПК гарантируется федеральным бюджетом, так как кредиты предоставляются под планы гособоронзакупок, обеспеченных финансированием в соответствии с Программой вооружений и законом о федеральном бюджете. При этом дополнительно

к обеспечению выручкой по специнвестконтрактам уполномоченный банк взимает встречное обеспечение предприятий в виде их векселей, залога имущества или иного обеспечения, которое призвано покрыть риски по неисполнению (несвоевременному исполнению) специнвестконтрактов. ВЭБ контролирует уполномоченный банк, гарантируя целевое использование средств.

Отсутствие рисков невозврата или нецелевого использования кредита позволяет назначать минимальную процентную ставку по данной кредитной линии в размере не более 2% (0,25% – стоимость ресурсов Банка России по аналогии с ФРС США и до 1,5% – стоимость ведения уполномоченным банком спецсчетов, организации контроля целевого расходования средств. Подобное долгосрочное низкопроцентное кредитование Банк России использовал, например, в случае санации Банка Москвы. Представляется, что развитие высокотехнологического машиностроения и ВПК – не менее важная государственная задача, чем спасение крупного банка.

Исходя из объективных потребностей и имеющихся возможностей неинфляционной монетизации экономики, а также с учетом среднего необходимого аванса по оборонному заказу в 30%, размер кредитной линии в расчете на трехлетний период может составить до 2 трлн. руб. Для запуска программы понадобится утверждение списка уполномоченных банков, что уже сделано.

Для отладки описанного механизма и его последующего распространения на другие сферы экономической активности целесообразно запустить широкий пилотный проект в ряде российских регионов. Так, в Пермском крае уже создана соответствующая правовая база (действует закон «О про-

мышленной политике в Пермском крае», определяющий институт специнвестконтракта и законы, предусматривающие налоговые льготы под реализуемые специнвестконтракты).

В целом увязывание индикативных планов роста производства и инвестиций с одной стороны, масштабов и цены их кредитования с другой стороны, может проводиться посредством договорной кампании в форматах частно-государственного партнерства в рамках создаваемой системы стратегического планирования. Государственные структуры должны составить основу этой системы, транслируя импульсы роста в рыночную среду. Интеграция этих задач в единую систему мер возможна только на уровне главы государства, при котором в этих целях могут быть созданы комитеты по стратегическому планированию, научно-техническому развитию, антимонопольному регулированию (Рис. 43).

Формирование системы стратегического управления развитием экономики

Нынешнее состояние российской экономики и её перспективы тесно связаны с состоянием мировой экономики, находящейся в процессе перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладу. Выход из кризиса мировой экономики связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению новых технологий. Нынешний системный кризис закончится через 3-5 лет с перетоком оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада. Именно в подобные периоды глобальных технологических сдвигов воз-

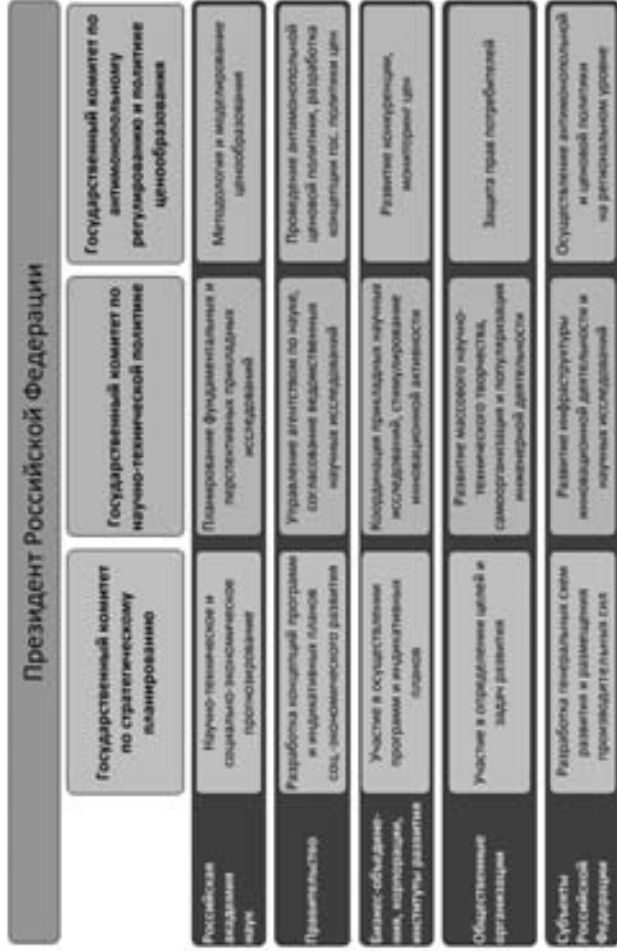


Рис. 43. Предлагаемая схема органов стратегического управления при Президенте России
(Источник: С.Глазьев, 2014)

никает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо».

В предыдущем разделе охарактеризована схема организации целевого кредитования роста инвестиций и производства. Она должна стать рабочим механизмом реализации стратегических и индикативных планов модернизации и развития экономики на основе опережающего развития нового технологического уклада.

Необходимая для успешной модернизации стратегия развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходимо направление ресурсов в создание ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития.

Для осуществления такой политики необходимо создание системы стратегического управления, способной выявлять перспективные направления экономического роста, направлять деятельность государственных институтов развития и инструментов экономического регулирования на их реализацию. Она включает: прогнозирование НТП, стратегическое планирование, выбор приоритетных направлений наращивания научно-технического потенциала, использование инструментов и механизмов их реализации (концепции, программы и индикативные планы), внедрение методов контроля и механизмов ответственности за достижение необходимых результатов. С учетом ключевого

значения государственных банков, корпораций, институтов развития, необходимо принимать ежегодные среднесрочные планы деятельности госсектора, сбалансированные по производственным, инвестиционным и финансовым параметрам. Документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования должны составлять единый комплекс и разрабатываться на общей методологической основе.

Для организации и обеспечения системы стратегического управления нужен Государственный Комитет по стратегическому планированию при Президенте России.

Реализация политики импортозамещения должна вестись в рамках общей стратегии опережающего развития экономики и начинаться с развертывания системы стратегического планирования, призванной обеспечить системное использование имеющихся у государства ресурсов для проведения модернизации и новой индустриализации экономики на основе нового технологического уклада.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов экономического развития, инструментов и механизмов их реализации, включающих систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и ответственности за достижение поставленных целей.

Принятый недавно законопроект «О государственном стратегическом планировании» предусматривает создание лишь некоторых элементов этой системы, главным образом – процедур подготовки соответствующих документов в рамках органов исполнительной власти.

Должны быть установлены интерактивные процедуры разработки долгосрочных прогнозов и концепций, среднесрочных программ и индикативных планов достижения согласованных и утвержденных целей развития. Целесообразно законодательно установить методы контроля и механизмы ответственности всех участников стратегического планирования на началах частно-государственного партнерства за выполнение согласованных мероприятий и задач. Особо важна интеграция в систему государственного стратегического планирования институтов развития, крупнейших корпораций, компаний и банков с государственным участием, крупных частных финансово-промышленных групп. Их совокупный производственный, финансовый и управленческий потенциал должен быть интегрирован не только при выработке стратегии, но и при ее реализации.

Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающих создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада, и ввести механизмы реальной ответственности за их своевременное достижение.

Система прогнозирования и планирования социально-экономического развития страны и её регионов должна опираться на общегосударственную правовую базу и содержать единый организационно-правовой механизм взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, институтов развития, научных организаций и корпораций. Этот механизм должен обеспечивать интеграцию интересов и ресурсных

возможностей всех заинтересованных сторон при разработке и реализации федеральных и региональных, муниципальных, ведомственных и корпоративных стратегических планов и программ. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны получить возможность участвовать в разработке, финансировании и реализации федеральных целевых программ, осуществляемых на их территории.

Стратегическое планирование должно ориентироваться на опережающий рост нового технологического уклада. Целесообразна разработка 5-летней программы модернизации экономики на его основе, предусматривающей меры по опережающему развитию составляющих его производственно-технологических комплексов, созданию благоприятной для этого макроэкономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления. Для этого необходимо предусмотреть многократное увеличение рефинансирования институтов развития Банком России одновременно с введением планирования их деятельности исходя из установленных приоритетов модернизации и развития экономики на основе опережающего роста нового технологического уклада.

При этом должен учитываться переход современного общества к экономике знаний, основным фактором роста которой является НТП. Вывод экономики на траекторию быстрого и устойчивого роста предполагает ее перевод на инновационный путь развития, что требует кардинального повышения роли науки как в экономике, так и в системе государственного управления.

Его целесообразно наделить следующими полномочиями.

1) определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисба-

лансов, а также возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития Российской Федерации;

2) определение путей и способов реализации приоритетов социально-экономической политики, целей и задач социально-экономического развития Российской Федерации, сформулированных Президентом Российской Федерации;

3) координация работ субъектов стратегического планирования по выбору путей и способов достижения целей и задач социально-экономической политики Российской Федерации, укрепления национальной безопасности Российской Федерации, обеспечивающих наибольшую эффективность использования имеющихся ресурсов;

4) формирование на основе утвержденных Президентом Российской Федерации документов стратегического планирования, комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение целей и решение задач социально-экономического развития Российской Федерации и укрепление национальной безопасности Российской Федерации;

5) координация действий участников стратегического планирования и мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования в области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, включая направления бюджетной политики, по срокам их реализации, ожидаемым результатам и параметрам ресурсного обеспечения;

6) организация мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования; научно-техническое, информационное, ресурсное и кадровое обеспечение стратегического планирования.

Ключевую роль в модернизации и развитии экономики на основе нового технологического уклада играет резкое повышение инновационной активности. В современной экономике на долю НТП приходится до 90% от совокупного вклада всех факторов прироста ВВП. С учетом критического значения и высокой неопределенности результатов научных исследований, государство принимает на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развития экономики, поддержания соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, систему стимулирования освоения и распространения новых технологий. Во всех странах мира последовательно увеличивается финансирование НИОКР, доля которого в ВВП достигает 4%, что втрое превышает наукоемкость российской экономики (Рис. 44).

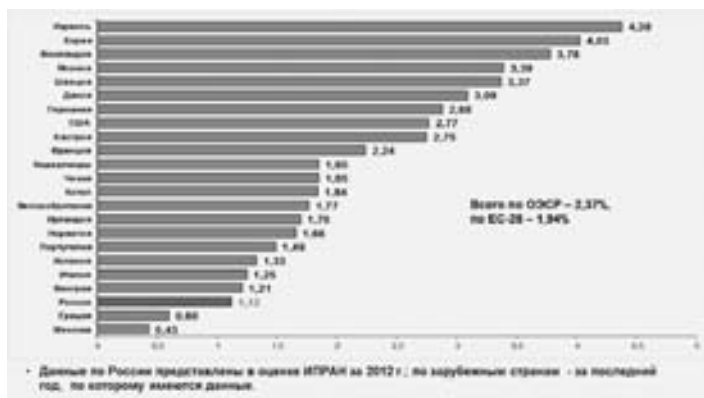


Рис. 44. Внутренние затраты на исследования и разработки в России и странах ОЭСР, % к ВВП

(Источник: Л. Миндели по данным Росстата, OECD (2013), Main Science and Technology Indicators. – Paris, №1)

В настоящее время в Российской Федерации сложилась критическая ситуация с развитием научных исследований, осуществлением технологической модернизации производства, связанной с переходом к новому технологическому укладу. Причины неблагоприятной ситуации кроются в хроническом недофинансировании развития науки, разрушении кооперации науки и производства, старении научных кадров, «утечке мозгов». Во многом они стали следствием приватизации, которая привела к разрушению отраслевого сектора прикладной науки. Осуществляемое в настоящее время реформирование РАН не затрагивает эти основные проблемы управления НТП, не предусматривает совершенствование институциональных форм и методов организации прикладных исследований, оно не ориентировано на развитие и внедрение высокоэффективных наукоемких технологий.

Главной угрозой экономических санкций является изоляция России от доступа к новым технологиям. Если ее не нейтрализовать, через несколько лет наша экономика окажется в состоянии необратимого отставания в освоении производств нового технологического уклада, выход которого на длинную волну роста обеспечит перевооружение как промышленности, так и армии на качественно новом уровне эффективности. Чтобы не допустить этого отставания необходимо, с одной стороны, многократно увеличить ассигнования на НИОКР в ключевых направлениях роста нового технологического уклада. А с другой стороны, обеспечить кардинальное повышение ответственности руководителей институтов развития за эффективное использование выделяемых средств. Для этого необходимо создание современной системы управления научно-техническим развитием страны,

охватывающей все стадии научных исследований и научно-производственного цикла и ориентированной на модернизацию экономики на основе нового технологического уклада.

В части управления научно-инновационной деятельностью необходимо учитывать, что она пронизывает все сферы экономики, что делает управление наукой как отдельной отраслью в формате министерства заведомо неэффективным. В целях реализации системного подхода к управлению НТП, сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности целесообразно создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации – Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации (ГКНТР РФ) при Президенте России как коллегиального органа в составе руководителей соответствующих министерств и ведомств, РАН, федеральных институтов финансирования и поддержки НИОКР. Такая система управления НТП должна помогать всем хозяйствующим субъектам определять перспективные направления развития в целях максимально эффективного использования имеющихся ресурсов.

Важнейшей задачей этого органа должно стать создание условий для скорейшего восстановления прикладной науки, основные структурные составляющие которой разрушены в ходе массовой приватизации. Повальное уничтожение проектных институтов и конструкторских бюро предопределило тенденцию перехода промышленности на иностранную технологическую базу, тенденцию, для преодоления которой необходима системная

работа государства и научно-инженерного сообщества в создании широкой сети инжиниринговых компаний, проектных и конструкторских организаций. Необходимо наладить «конвейер знаний» от фундаментальной науки через прикладные разработки к использованию инноваций на предприятиях. Паллиативы в виде «Сколково» или РВК недостаточны.

Необходим запуск президентской технологической инициативы путем реализации системы мер по кардинальному подъему инновационной активности, создания условий для творческой самореализации граждан. Необходимо упорядочивание и многократное расширение деятельности сети венчурных фондов, инжиниринговых компаний, инновационных предприятий, институтов развития, ориентированных на практическую реализацию имеющегося научно-технического потенциала.

Третьим элементом формирующейся системы стратегического управления призван стать Госкомитет по антимонопольной политике и защите конкуренции, который также целесообразно вывести из подчиненности Правительству РФ, при этом кроме антимонопольной политики, защиты конкуренции, тарифов и цен в его ведении должны быть административные споры между госорганами и бизнесом, включая регулирование надзорной и правоприменительной практики. Создание системы стратегического планирования и механизмов кредитования роста производства и инвестиций должны сопровождаться созданием условий для повышения конкурентоспособности предприятий.

Кроме того, нарушение воспроизводственных процессов в экономике и искажение механизмов рыночной конкуренции влечет отсутствие системной политики цен. Это пагубно отражается на развитии экономики, подрывает платежеспособность

населения, провоцирует инфляцию. Борьба с последней монетарными методами не приносит успеха и сопровождается демонетизацией экономики, что влечет падение производственной и инвестиционной активности.

Целями государственной политики цен должно стать создание условий для расширенного воспроизводства товаров с высокой добавленной стоимостью, обеспечение добросовестной конкуренции, защита прав потребителей, борьба с инфляцией. Для этого необходимо провести оценку соответствия уровня и соотношений цен задачам пропорционального развития экономики и повышения ее конкурентоспособности, а также разработать методологию обеспечения сбалансированности цен. Необходимо также систематизировать правовые нормы регулирования ценообразования и обеспечения добросовестной конкуренции, а также усилить ответственность за их соблюдение. Важно обеспечить прозрачность процессов ценообразования, контроль за обоснованностью издержек, анализ соответствия цен объективно обусловленным затратам. Для решения этих задач предлагаются следующие меры:

1. Разработать и принять Концепцию государственной политики цен в Российской Федерации на 2013-2020 годы (проект подготовлен учеными РАН), в которой должны быть сформулированы основные цели, задачи и принципы ценовой политики государства, а также методы ее реализации.

2. Упорядочить разрозненную ныне правовую базу в данной области, что предполагает принятие Федерального закона «О ценообразовании и политике цен» (проект разработан) и пакета правовых актов, обеспечивающих проведение сбалансированной государственной ценовой и тарифной политики.

3. Сформировать Национальную систему ценовой информации, в основу которой должен быть положен обмен ценовой информацией между субъектами рынка и органами государственного и муниципального управления.

4. Ввести нормы ответственности за целевое использование затрат, включаемых в цену выпускаемой продукции (амортизация, оплата труда, НИ-ОКР и т.д.).

5. Законодательно установить права потребителей по участию в контроле за формированием регулируемых цен и тарифов.

6. Сформировать систему управления проведением государственной политики цен, которая должна, наряду с Федеральной антимонопольной службой и Комиссией по тарифам, включать указанную выше Национальную систему ценовой информации, Координационный совет из представителей объединений товаропроизводителей и бизнес-ассоциаций, обществ защиты прав потребителей, а также заинтересованные министерства и ведомства.

7. В целях реализации системного подхода к формированию и проведению государственной политики цен в комплексе с антимонопольной политикой и в соответствии со стратегией развития экономики страны предлагается образовать Государственный комитет по антимонопольному регулированию и ценообразованию при Президенте Российской Федерации, наделенный соответствующими административными и квазисудебными полномочиями.

Повышение конкурентоспособности российских компаний

Охарактеризованные выше предложения по обеспечению безопасности российской экономи-

ки и созданию условий для ее опережающего развития в ситуации разворачиваемой против России мировой гибридной войны ориентированы в основном на повышение эффективности работы государственных институтов. Наряду с этим должны поддерживаться благоприятные условия для предпринимательской инициативы и роста частной деловой активности. Кроме предложенных мер по формированию внутренних источников дешевого долгосрочного кредита, они должны включать проведение налогового маневра в целях переноса налоговой нагрузки со сферы производства на сферу потребления.

В целях упрощения налоговой системы, уменьшения расходов на ее администрирование, сокращения уклонения от налогов, стимулирования деловой и инновационной активности целесообразно заменить налог на добавленную стоимость более простым в администрировании налогом с продаж (НсП), взимаемым только на стадии конечного потребления. Выпадение доходов бюджета, возникающее при отмене НДС, может быть компенсировано за счет введения НсП в размере 14%. Отмена НДС приведет также к экономии более 1 трлн. руб. на государственных закупках, освободит для производственной деятельности около миллиона бухгалтеров, высвободит оборотные средства предприятий для наращивания производства и инвестиций.

Снижение налогообложения предпринимательской деятельности может быть компенсировано введением прогрессивного подоходного налога на физические лица, который стал органичной составляющей жизни большинства развитых государств. Основная масса налоговых поступлений в них приходится на физические лица, в первую

очередь, на состоятельных граждан. В России же, наоборот, более 70% налоговых сборов приходится на юридические лица, что подавляет деловую и инвестиционную активность. При этом чистый доход с физических лиц в преобладающей степени сегодня связан не с заработной платой, а с доходами от собственности. В России «незарплатные» доходы у наиболее состоятельных граждан страны, к которым относится 20% населения, составляют 65% их общих доходов, а в Москве – 90%.

Обложение высокими налогами сверхдоходов мало влияет на потребительский спрос, зато снижается налогообложение инвестиционной деятельности, которая осуществляется в основном за счет амортизационных отчислений, прибыли юридических лиц и кредитов. Отдавая государству часть доходов, предприниматели тем самым выигрывают на росте инвестиций и активов.

Введение прогрессивной шкалы по налогу на физические лица с наивысшей ставкой в размере 40% даст увеличение доходов бюджета на 5 трлн. руб. (только обложение 130 долларовых миллиардов России 40%-м налогом увеличит доходы бюджета на 1,1 трлн. руб.). Это позволит освободить от налогообложения часть прибыли предприятий, направляемой на инвестиционную деятельность, посредством наращивания амортизации до уровня развитых стран (60-70% в финансировании инвестиций).

Одновременно необходимо законодательно установить контроль за расходованием амортизационных отчислений. Половина из начисленных в 2012 году амортизационных отчислений в 4 трлн. руб. была потрачена не на развитие, а на финансовые вложения – приобретение ценных бумаг, пре-

доставление займов и другие операции. В результате объем инвестиций оказался на 13,7% меньше возможного. Кроме того, государство недобрало в бюджет 400 млрд. руб. по налогу на прибыль.

Переход к начислению амортизации не по оценке основных фондов в смешанных ценах, а по восстановительной стоимости, позволит увеличить инвестиции в основные фонды на те же 5 трлн. рублей, компенсируемые бюджету введением прогрессивного подоходного налога. В этом случае их объем за 2012 год составил бы не 12,6, а 17,8 трлн. руб., их доля в ВВП повысилась бы с 20,1 до 28,7%, а темп прироста увеличился до 5-6%. Если же в дополнение к этим мероприятиям будет осуществлено сокращение сроков обновления основных фондов, которое в последний раз было проведено в 2002 году, то эффект от наращивания инвестиций в основные фонды и ускорения темпов роста ВВП будет еще больше.

Дополнительные резервы роста производства может дать изменение налогообложения добавленной стоимости, которое сегодня стимулирует сырьевую ориентацию экономики и снижает ее конкурентоспособность в рамках ТС по отношению к Казахстану.

Критическое значение для повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей имеет повышение эффективности государственного регулирования естественных монополий в целях снижения структурообразующих издержек. Особую роль при этом играет упорядочивание тарифообразования в электроэнергетике, которое определяющим образом влияет на формирование издержек и инфляционных процессов в экономике.

По оценке В.Кудрявого, имеется существенный ресурс по снижению избыточных затрат в электроэнергетике, устранение которых может дать экономию издержек на почти 1 трлн. руб. и 20%-е снижение тарифа на электроэнергию.

Для этого необходимо реализовать следующий комплекс мероприятий:

1. Приведение организации рынка электроэнергии в соответствие с российскими условиями, включая переход к модели «Единый покупатель» (экономия – до 100 млрд. руб.).
2. Переход на механизмы проектного финансирования капиталовложений в новые объекты. Финансирование инвестиционной деятельности через тарифы сохранить только для простого воспроизводства (экономия – 80 млрд. руб.).
3. Оптимизация сочетания теплофикации с распределённой электрогенерацией в центрах нагрузок (раздельное формирование выручки является причиной убыточности большинства теплоэлектроцентралей (ТЭЦ), что приводит к потере заинтересованности в развитии данного сектора генерации, потенциал которого оценивается в 37 млн. т.у.т. в год) (экономия – 50 млрд. руб.).
4. Возложение на субъекты федерации ответственности за разработку схем и программ перспективного развития сетей 35 кВ и ниже (экономия – 10 млрд. руб.).
5. Возложение ответственности на ОАО «Россети» и территориальные сетевые организации (ТСО) за развитие сетевой инфраструктуры в субъектах РФ при введении «одного окна» для выдачи технических условий на присоединение (экономия – 20 млрд. руб.).

6. Ужесточение требований к электросетевому бизнесу для стимулирования его консолидации в субъектах РФ. Отмена субсидирования неэффективных ТСО за счет «котлового» механизма (экономия – 10 млрд. руб.).
7. Введение нормирования удельной стоимости вводимой мощности и снижение доходности по объектам договоров поставки мощности (экономия – 30 млрд. руб.).
8. Снижение тарифов для новых промышленных потребителей на 15% в энергоизбыточных ОДУ Востока и Сибири (экономия – 10 млрд. руб.).
9. Централизация управления электроэнергетикой в рамках Минэнерго, включая объединение коммерческого и технологического операторов, а также регулирование рынков тепла, вырабатываемого ТЭЦ с одновременной генерацией электроэнергии (кВт часов) (экономия – 30 млрд. руб.).
10. Переход во всех субъектах Российской Федерации на разработку комплексных взаимозависимых схем и общих программ развития инфраструктур топливно-энергетического комплекса и ЖКХ (экономия – 150 млрд. руб.).
11. Введение финансовых гарантий получателей технических условий на подключение электроиспользующих установок с целью повышения загрузки новых энергообъектов (нагрузки новых потребителей используются не более чем на 20-25%, что означает омертвление инвестиций в сумме более 1 трлн. руб.) (экономия – 50 млрд. руб.).
12. Принятие нормативных актов по безусловной оплате потребителями использованной электрической и тепловой энергии (экономия – 25 млрд. руб.).

13. Введение практики общественной защиты инвестиционных программ в энергокомпаниях и ТЭЦ и программ развития инфраструктуры топливно-энергетического комплекса (экономия – 30 млрд. руб.).
14. Переход в договорах с подрядными организациями к долгосрочным оптовым контрактам. Нормирование рентабельности в секторах экономики, выполняющих продажу товаров, работ и услуг для естественных монополий. Обязать эксплуатационные организации заключить контракты по техническому обслуживанию первичного электротехнического оборудования с сервисными организациями заводов-изготовителей. Соответствующий порядок этого взаимодействия закрепить в Единой технической политике, разрабатываемой в рамках исполнения Распоряжения Правительства РФ № 511-р от 3 апреля 2013 года (экономия – 150 млрд. руб. в год).
15. Снижение процентных ставок и увеличение сроков кредитования инвестиций в развитие электроэнергетики (экономия – 70 млрд. руб.).

Необходимо провести анализ эффективности использования электроэнергии в секторах экономики для оптимизации инвестиционной и тарифной политики. Следует также провести аудит сегодняшнего состояния основных фондов для предотвращения аварий, а также проверку реально подключенной мощности потребителей для уточнения резервов.

Предлагается подготовить программу замены парка изношенного и устаревшего электротехнического оборудования Объединенной энергосистемы исходя из необходимости ежегодного обновления

не менее 3% парка трансформаторного оборудования (33 ГВА в год), сокращения среднего возраста энергооборудования в магистральных и распределительных сетях (дополнительное обновление 20 ГВА в год до 2017 года).

Реализация перечисленных мер по устранению причин стагфляции и созданию необходимых условий для экономического роста должна быть проведена в течение ближайшего года. В противном случае эскалация экономических санкций против России повлечет разрушение многих производственных контуров во всех секторах экономики и резкое падение доходов субъектов экономической деятельности, остановку многих производств, а также банкротство многих зависимых от внешних источников кредита предприятий. Это вызовет ощутимое падение уровня жизни населения (к концу 2015 года – до уровня 2003 года, нивелировав позитивный эффект роста доходов в течение 10 лет), что даст возможность нашим противникам перейти к следующей фазе хаотической войны против России.

Без долгосрочного целеполагания, без общей системной работы государства, предприятий и граждан по реализации курса на суверенное развитие на передовой технологической основе выстоять в развернутой против России гибридной войне, обеспечить устойчивость внутреннего социального и экономического порядка невозможно. Однако существующая правовая среда не создает для большинства трудоспособных граждан, работающих по найму, достаточных стимулов для самореализации в производственной деятельности. Действующее гражданское право основано на введенном еще во времена Римской империи примитивном представлении права собственности как сочетании

прав владения, пользования и распоряжения. С тех пор разнообразие правоотношений собственности многократно расширилось и приобрело сложносоставной характер. В частности, в целях преодоления отчуждения труда от собственности и создания условий для самореализации наемных работников производственной деятельности широкое распространение в передовых странах получило участие трудящихся в управлении предприятиями вне зависимости от формы собственности последних. Закрепление этой практики становится важным элементом институциональной системы нового (интегрального) мирохозяйственного уклада. Исходя из изложенного, предлагается:

а) законодательное установление права трудового коллектива, специалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (Совет работников, Научно-инженерный Совет, Совет управляющих) и избрание своих представителей в высший орган стратегического управления (Совет директоров), обеспечивающий учет интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия как хозяйствующего субъекта;

б) в общем случае, если банкротство предприятия ведет к его ликвидации и уничтожению рабочих мест, трудовой коллектив должен иметь право установления контроля над ним, в том числе, в форме реорганизации его в народное предприятие;

в) установление четких оснований для привлечения к ответственности менеджеров за негативные последствия принимаемых решений в условиях конфликта интересов, специалистов – за нарушение технических норм и регламентов, работников – за нарушение производственной дисциплины. Степень гражданско-правовой, административной

и уголовной ответственности должна соответствовать величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий виновных сотрудников. Свою долю ответственности должны нести и собственники в случае их прямого вмешательства в деятельность предприятия или распоряжения правами собственности в ущерб интересам предприятия (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злонамеренное банкротство, рейдерство и пр.);

г) выделение стратегически и социально значимых предприятий: в отношении первых не допустить перехода под контроль иностранного капитала или закрытия (например, ВПК), в отношении вторых – закрытия (например, градообразующие предприятия и системообразующие банки). В случае их банкротства предоставление возможности трудовым коллективам их обращения в народные предприятия с реструктуризацией обязательств;

д) проведение переписи предприятий в целях не только восполнения имеющихся пробелов в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, но и восстановления соответствия между субъектами экономики и субъектами права. Требуется расширения практика предоставления предприятиями т.н. интегрированной отчетности, позволяющей комплексно оценивать не только текущее состояние, но и перспективы функционирования предприятия в изменяющейся среде по широкому кругу показателей его деятельности;

е) создание Центра мониторинга деятельности предприятий в целях сбора, накопления, анализа и обобщения статистической, опросной, феноменологической и иной информации о состоянии ответственных предприятий.

Россия поставлена в условия борьбы за само свое существование, когда сохранение зависимого от западного ядра мировой финансово-экономической системы положения экономики влечет поражение в развязанной США гибридной войне и угрозу утраты национального суверенитета. Нейтрализация этой угрозы невозможна без смены модели «встраивания» страны в мировую экономику, формирования суверенных источников и механизмов развития, без выстраивания широкой антивоенной коалиции стран на основе механизма равноправного партнерства, взаимной выгоды и уважения национального суверенитета.

Глава 4. **СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ**

Восстановление планирования развития производительных сил

Торможение экономического роста, наблюдаемое в российской экономике, в ряде регионов проявилось в прямом ухудшении показателей социально-экономического развития. Сохраняется чрезвычайно высокий уровень дифференциации российских регионов, субъекты Федерации различаются по среднему душевому производству валового регионального продукта более чем в 20 раз, средние денежные доходы различаются более чем в 5 раз. Накопление территориальных диспропорций и усиление межрегиональной дифференциации способствует развитию социальных конфликтов на региональном уровне.

России нужен новый подход к решению проблем территориального развития, новая региональная политика. В настоящее время при проведении государственной экономической политики недостаточно учитывается территориальное измерение, включая пространственную неоднородность развития производительных сил и систему межрегиональных связей. Недооценка пространственных факторов затрудняет координацию мер и программ региональной политики, реализуемых различными федеральными органами, субъектами федерации и муниципалитетами. Стратегии

социально-экономического развития регионов не согласованы по целям, приоритетам и прогнозным параметрам как между собой, так и со стратегическими документами более высокого уровня. Они имеют разную глубину детализации и не учитывают межрегиональных и межотраслевых ограничений. Следствием этого становятся потери финансовых, трудовых и природных ресурсов, накопление межрегиональных диспропорций.

Как правильно обосновывается в предложениях специалистов бывшего Совета по изучению производительных сил под руководством члена-корреспондента РАН Г.Г.Фетисова, пространственный разрез должен быть четко обозначен во всех основных блоках единой системы государственного прогнозирования, стратегического и индикативного планирования, национального программирования и бюджетирования социально-экономического развития страны и включать все уровни – от национальной экономики до муниципальных образований. Пространственный разрез также обязательно должен присутствовать в прогнозно-плановых документах развития естественных монополий (РАО «Газпром», РАО «РЖД», РАО «Транснефть») и корпораций с государственным участием (ОАО «Роснефть» и др.).

Для этого в первую очередь необходимо доработать и принять Концепцию пространственного развития РФ, которая сформировала бы систему пространственных приоритетов и обозначила бы место стратегий и программ развития территорий в системе стратегического управления.

Также необходимо доработать и принять Федеральный закон о региональной политике, в котором должны быть предусмотрены: иерархическая система согласованных между собой уровней, ин-

ституты и полномочий региональной политики (Федерация – федеральный округ – субъект – муниципалитет); единая нормативно-правовая база подготовки и согласования плановых и прогнозных документов регионального развития, позволяющая разным уровням сохранять самостоятельность и одновременно быть структурными элементами единой системы управления; механизмы мониторинга выполнения согласованных обязательств и обеспечения соответствующей ответственности субъектов управления. Необходимо законодательное установление требования учета пространственных условий и оценки пространственных последствий решений, принимаемых федеральными органами власти.

В качестве механизма интеграции территориального и отраслевого аспектов в рамках единой системы управления целесообразно возобновить на новой методологической основе разработку скоординированной со Стратегией социально-экономического развития Генеральной схемы развития и размещения производительных сил и расселения (Схема пространственного развития Российской Федерации) сроком на 10-15 лет. Она должна определять специализацию регионов и территориальные пропорции экономики, увязывать развитие ресурсной базы с потребностями корпораций и населения, обосновывать размещение инфраструктурных систем, объектов капитального строительства, формировать единый перечень таких проектов. В этом документе должны увязываться развитие производственной и социальной инфраструктуры, энергетики и транспорта, федеральные целевые программы, отраслевые стратегии и схемы.

Государственные инвестиции в инфраструктурные объекты являются важнейшим фактором инвестиционного спроса в стране, механизмом для поднятия экономики отдельных регионов. Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры в России является одним из существенных факторов торможения социально-экономического развития, особенно для территорий восточнее Урала. Государственные средства, необходимые для решения этой проблемы, только до 2020 года исчисляются триллионами рублей. Вместе с тем обоснованного сценарного прогноза объемов перевозок всеми видами транспорта по существующим и планируемым участкам единой транспортной сети в увязке с отраслевыми стратегиями и программами социально-экономического развития регионов не существует. Более того, утрачена практика разработки транспортно-экономических балансов, на основе которых можно определить реальную потребность в объемах транспортной работы и развитии транспортной сети. Задача разработки актуальных и прогнозных транспортно-экономических балансов на ежегодной основе должна решаться в рамках системы стратегического планирования.

Сбалансированная и скоординированная по уровням, регионам и отраслям система регионального планирования необходима для устойчивого развития проблемных территорий, которое невозможно в отрыве от федеральной политики. Ее основным элементом должно стать формирование конкурентоспособных территориальных производственных кластеров и других перспективных форм пространственной организации хозяйства, в первую очередь, в инновационных секторах экономики. На период до 2020 года необходимо поставить задачи опережающего развития по 12-16

макротехнологиям, в которых российские конкурентные преимущества позволяют приблизиться к мировому уровню в ближайшие 5-7 лет (судоостроение, космическая связь, экраноплано- и гидросамолетостроение и др.).

В связи с возвращением Крыма в состав Российской Федерации особое значение территориальное планирование приобретает применительно к полуострову, экономика которого последние годы в отсуствии какой бы то ни было стратегии развития стремительно деградировала. Наличествующие географические и климатические условия позволяют Крыму стать пилотным регионом для обкатки универсальной модели регионального планирования и развития с учетом специфики субъекта. Ниже стратегический подход к развитию территорий иллюстрируется на основе подготовленных автором предложений по развитию экономики Крыма.

Исходные положения концепции социально-экономического развития Крыма

Современное социально-экономическое положение Крыма не соответствует ни имеющимся возможностям развития экономики Крыма, ни вызовам времени. По большинству показателей развития Крым существенно уступает другим регионам России и государствам Причерноморья, а по индексу устойчивого развития входит в число регионов с очень низким уровнем. При этом имеющийся природно-климатический, человеческий, производственно-технологический потенциал Крыма используется крайне неэффективно. Крым во многом утратил образ ведущего оздоровительного центра и одного из самых привлекательных мест для жизни на постсоветском пространстве.

Происходящий в настоящее время переход к новому технологическому укладу открывает возможности для опережающего развития регионов, способных стать центрами притяжения умов и капитала. Вкладывая ресурсы в перспективные направления формирования нового технологического уклада, такие регионы создают центры научно-технологического превосходства и ранее других осваивают новые возможности глобального социально-экономического развития. Тем самым они первыми выходят на новую волну экономического роста, извлекая сверхприбыль в региональном и мировом масштабе. Необходимая для этого стратегия развития заключается в активизации имеющихся конкурентных преимуществ на ключевых направлениях роста нового технологического уклада, скорейшем освоении его ключевых факторов (нано-, био-, информационно-коммуникационных технологий) для опережающего развертывания конкурентоспособных на мировом рынке производств.

Крым располагает рядом конкурентных преимуществ, активизация которых позволит привлечь инвестиции в перспективных направлениях становления нового технологического уклада для модернизации существующих и создания новых производств, способных стать региональными и глобальными центрами экономического роста. Это, прежде всего, накопленный потенциал в сфере здравоохранения и рекреации, входящей в число несущих отраслей нового технологического уклада. Развитие этой отрасли на основе достижений клеточной медицины и технологий генетической диагностики, освоенных в ряде институтов российской Академии наук, а также современных методов профилактического лечения позволит вернуть Крыму

статус наиболее привлекательной здравницы на территории России и СНГ, многократно увеличить объем предоставляемых услуг, в том числе на круглогодичной основе.

Опережающее развитие здравоохранения и рекреации будет сопровождаться модернизацией курортного хозяйства, становлением современных фармацевтических производств и медицинской промышленности, опирающихся на местную сырьевую базу.

Опережающее развитие здравоохранения и рекреации станет локомотивом роста для многих смежных отраслей экономики: гостиничного и ресторанного бизнеса, туристических услуг, розничной торговли, культурно-развлекательных, спортивных, экскурсионных услуг и т.п.

К числу других несущих отраслей нового технологического уклада, имеющих хорошие перспективы развития в Крыму, относятся образование, наука и информатика. С участием авторитетных российских вузов и институтов РАН в Крыму могут быть созданы крупные научно-образовательные центры мирового уровня. Их становление будет сопровождаться формированием научно-технических парков и бизнес-инкубаторов, которые станут центрами роста инновационной активности по широкому спектру направлений экономического развития. Параллельное развитие бизнес-образования, особенно в сфере инновационного менеджмента, позволит подготовить необходимые для этого кадры. При создании благоприятных условий для размещения образовательных учреждений, целенаправленных усилиях со стороны ведущих российских вузов и при поддержке соответствующих государственных ведомств образование и наука могли бы стать второй по значимости после курортно-

рекреационного хозяйства отраслью специализации экономики Крыма.

Опережающее развитие образования, науки, здравоохранения и рекреации будет сопровождаться быстрым ростом применения современных информационно-коммуникационных технологий, развертыванием телекоммуникационных сетей и средств связи на передовой технологической основе.

Наращивание научно-технического потенциала в сфере наук о жизни даст импульс для модернизации агропромышленного комплекса. Внедрение передовых биотехнологий позволит многократно поднять эффективность растениеводства и животноводства, что с наличием емкого рынка сбыта позволит существенно нарастить объемы производства сельского хозяйства и пищевой промышленности. Восстановление на новой технологической основе орошаемого растениеводства, птицеводства, свиноводства и других высокоорганизованных отраслей сельского хозяйства позволит существенно расширить возможности развития агропромышленного комплекса. Одновременно необходимо создание новых мощностей по переработке сельхозпродукции с целью как удовлетворения внутреннего спроса на продукты питания, так и, с учетом его сезонных колебаний, полного использования имеющегося сельскохозяйственного сырья.

С использованием современных технологий промышленного выращивания морепродуктов и ценных пород рыбы перспективным является развитие рыбного хозяйства и аквакультуры, в том числе в акватории Азовского моря. Для этого потребуются государственные инвестиции в создание соответствующей инфраструктуры, в том числе в

рамках программ восстановления рыбных ресурсов Азовского моря.

Дальнейшее развитие традиционных для Крыма виноделия и виноградарства возможно при условии одновременного увеличения рынков сбыта в крупных городах России и масштабных инвестиций в расширение сырьевой базы и производственных мощностей отрасли.

Особое значение для сбыта плодоовощной и ягодной продукции имеет развитие тепличных хозяйств, которые позволяют приблизить период вызревания растений к началу курортного сезона. Создание условий для массового строительства теплиц на основе современных технологий является императивом для успешного развития растениеводства в Крыму.

Наличие в Крыму колоссального биоразнообразия, включая широкую гамму эндемиков, позволяет развивать современные технологии экспериментального семеноводства и фармакологии с использованием передовых достижений геномной инженерии. В перспективе, в сочетании с имеющимся в Российской, Российской сельскохозяйственной и Российской медицинской академиях наук научным потенциалом, это позволит создать мощный кластер биоинженерных компаний, работающих в масштабах мирового рынка.

Перечисленные выше приоритетные направления долгосрочного развития крымской экономики сочетают хорошие перспективы роста в новых и традиционных направлениях на основе использования сравнительных преимуществ, а также большой мультипликативный эффект. Здравоохранение и рекреация, образование и наука, модернизированный агропромышленный комплекс образуют ядро, развитие которого на основе нового техно-

логического уклада способно стать локомотивом быстрого роста всей экономики Крыма. Развитие иных ее отраслей должно сочетаться с этим ядром и содействовать наращиванию его конкурентных преимуществ. Это означает, в частности, необходимость модернизации топливно-энергетического, химико-металлургического и транспортного комплексов на основе экологически чистых технологий, соблюдение жестких экологических требований в жилищно-коммунальном хозяйстве, строительстве, машиностроении и других отраслях промышленности.

Использование передовых нанотехнологий открывает широкие возможности для развития ге-лиоэнергетики. С учетом климатических преимуществ Крыма и его острой энергодефицитности перспективным направлением является широкое использование современных солнечных батарей. Темпы роста данной отрасли могут быть исключительно высокими – в десятилетней перспективе доля электроэнергии, вырабатываемой на основе солнечной энергии, может составить более четверти совокупного потребления. В сочетании с ветровой и геотермальной энергией, формированием распределенных систем теплоснабжения, широким внедрением энергосберегающих технологий это позволит перейти в Крыму к энергетике за счет собственной генерации. Это, в свою очередь, даст импульс развитию электротехнической промышленности. Реализация данного направления требует энергетического районирования территории Крыма с целью жесткого соблюдения экологических ограничений, включая сохранение природной среды обитания для перелетных птиц и эндемического биоразнообразия.

Развитие общественного транспорта должно вестись с учетом приоритетности экологически чистых технологий. В частности, необходима модернизация железнодорожного пассажирского сообщения с резким увеличением скорости перевозок на основе передовых технологий. Целесообразно дальнейшее развитие троллейбусного сообщения, а также переход на электромобили в сфере коммунального хозяйства и общественного транспорта на основе технологий, разработанных для г. Москвы. Перспективным является развитие современных канатных дорог, позволяющих перевозить как пассажиров, так и грузовые контейнеры.

Развитие дорожного хозяйства должно ориентироваться, прежде всего, на пассажирские перевозки и удовлетворение внутренних потребностей в обороте грузов. Рост перевозок не должен затруднять движение пассажирского транспорта и ухудшать состояние природной среды. Формирование коридоров скоростного перемещения грузов железнодорожным и автомобильным транспортом с организацией их перевалки в специализированных портовых терминалах не должно препятствовать реализации приоритетных направлений социально-экономического развития Крыма – здравоохранения, рекреации, образования и агропромышленного комплекса. С учетом планов по сооружению транспортного перехода через Керченский пролив, наличия железнодорожного сообщения, перспективным районом развития грузовых морских перевозок является керченский транспортный узел.

В морских перевозках весьма перспективным представляется развитие пассажирского транспорта. Необходимо восстановить прибрежное морское сообщение на основе современных высокоскорост-

ных судов, изготавливаемых в Крыму, а также провести реконструкцию портового хозяйства. Крым мог бы стать также центром организации черноморского круизного бизнеса, а также всех видов морского отдыха, опирающегося на местные конкурентные преимущества. Развитие марин даст импульс развитию судостроения, портового хозяйства, сферы соответствующих услуг.

Приоритетное развитие перечисленных выше направлений создаст зону опережающего роста Крымской экономики в долгосрочной перспективе с темпом не менее 15% по объемам производства услуг и товаров и до 25% в год по объемам инвестиций. Через многообразные обратные связи это обеспечит ежегодный прирост валового регионального продукта Крыма на 10% в год, инвестиций – 15-20%, занятости – до 7% в год, реальных доходов населения – не менее 8% в год. При этом наряду с кластерами новых производств в сфере биотехнологий, здравоохранения и рекреации, агропромышленного, топливно-энергетического и транспортного комплексов необходима модернизация и развитие иных сложившихся в Крыму производств. В том числе – внедрение нанотехнологий в производство красителей и другой продукции химико-металлургического комплекса, расширение спектра выпускаемой полиграфической продукции, расширение изготовления мебели, развитие различных сборочных и сервисных машиностроительных производств. В связи с масштабным наращиванием инвестиций резко возрастут объемы строительных и монтажных работ, мощный импульс получит развитие промышленности стройматериалов. Потребуется глубокая модернизация жилищно-коммунального хозяйства, строительного комплекса и промышленности стройматериалов.

Модернизация и развитие сложившихся в Крыму отраслей промышленности, сельского хозяйства, строительства, топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов должны вестись с жестким соблюдением экологических ограничений. Общим принципом должно стать последовательное уменьшение антропогенной нагрузки на природную среду. Внедрение современных технологий утилизации отходов, газо- и водочистки, проведение природовосстановительных и природоохранных мероприятий даст дополнительный импульс экономическому развитию, включая создание новых для Крыма производств и видов деятельности.

При реализации охарактеризованных выше исходных положений стратегии опережающего развития в Концепции социально-экономического развития экономики Крыма на 10-летний период могут быть обоснованы следующие целевые ориентиры: рост регионального ВВП – в 2,5 раза, инвестиций – в 4 раза, потребления населения – в 2 раза. Повысится эффективность экономики: удвоится производительность труда, не менее чем вдвое снизится энергоемкость. При этом должен существенно повыситься уровень жизни населения. Опережающее развитие здравоохранения и рекреации, образования и науки, жесткое соблюдение экологических ограничений позволят кардинально улучшить качество жизни и не менее чем на пять лет увеличить ее среднюю продолжительность. Крым станет одним из наиболее привлекательных мест для жизни и работы в России и СНГ.

Для обеспечения этих темпов роста необходимо устранение узких мест, основными из которых являются: отсутствие внутренних источников долгосрочного финансирования, неразвитость инфра-

структуры, неудовлетворительное экологическое состояние значительной части территории. Важнейшим условием реализации настоящей концепции опережающего развития Крыма является расшивка этих узких мест, что требует применения специальных управленческих решений и новых хозяйственных механизмов.

В условиях глубокого кризиса трудно рассчитывать на наращивание бюджетных расходов на инвестиционные цели. Достижение последних возможно за счет привлечения внешних инвестиций, основными источниками которых являются: долгосрочные кредиты российских институтов развития, прямые инвестиции корпораций, специализирующихся в перечисленных выше видах деятельности, а также инвестиции частных лиц в жилищное строительство и малый бизнес. В настоящее время активизация этих источников весьма затруднительна вследствие плохого инвестиционного имиджа региона, недоверия и слабой информированности потенциальных инвесторов, общей депрессивной ситуации в мировой и национальной экономиках. Для преодоления этих негативных факторов и стимулирования инвестиционной активности необходимо создание специальных институтов развития, предоставление гарантий и сопровождение инвестиций, формирование механизмов быстрого и огражденного от коррупции согласования и утверждения разрешительных документов, принятие правовых норм, обеспечивающих привлекательный инвестиционный климат и эффективное управление территорией.

Для обеспечения условий реализации долгосрочной стратегии Крыма, направленной на интенсивное социально-экономическое развитие ре-

гиона, и формирования необходимой инфраструктуры предлагается предпринять следующие шаги:

1. Создать Институт Стратегического Развития Крыма (ИСРК), который должен решать следующие задачи:

- разработка и научно-методическое сопровождение долгосрочной стратегии социально-экономического развития Крыма;
- подготовка предложений по изменениям нормативно-правовой базы Крыма;
- участие в разработке концепции и программ развития Крыма и индикативных планов их реализации;
- создание информационно-аналитической базы для разработки приоритетных инвестиционных проектов в регионе;
- адаптация инвестиционных проектов под нормативные требования Крыма.

2. Возобновить на новой основе работу Агентства Регионального Развития Крыма, придав ему функции ведущего института развития в регионе и возложив на него решение следующих задач:

- реализация долгосрочной стратегии социально-экономического развития Крыма, разработка и осуществление целевых программ социально-экономического развития Крыма;
- всемерное содействие привлечению инвестиций в развитие экономики Крыма, разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности, осуществление мер по стимулированию инвестиционной и инновационной активности;

- определение приоритетных направлений региональной инвестиционной политики, формирование механизмов их реализации;
- создание системы государственно-частного партнерства в реализации инвестиционной политики;
- выявление инвестиционных потребностей отраслей, городов и районов Крыма, проведение инвестиционного районирования территории, содействие максимально полному использованию ее экономического потенциала;
- оценка эффективности управления имуществом и использования имущественных прав, принадлежащих Крыму и органам местного самоуправления, проведение мероприятий по ее повышению в пределах предоставленных полномочий;
- содействие представителям частного бизнеса и инвесторам во взаимодействии с государственными органами и получении государственной поддержки;
- содействие росту инвестиционной привлекательности Крыма путем формирования позитивного имиджа республики.

3. В целях практического обеспечения реализации стратегии социально-экономического развития Крыма, привлечения необходимых для этого инвестиций, стимулирования инвестиционной и инновационной активности создать Инвестиционно-финансовую Корпорацию Развития Крыма, основными задачами которой станут:

- улучшение инвестиционного климата путем оказания широкого спектра услуг инвесторам, включая предоставление гарантий и выделение кредитов, в том числе малому и среднему бизнесу;

- обеспечение поступательного увеличения капитализации имущественного комплекса Крыма на основе поддержания механизмов его расширенного воспроизводства за счет последовательного наращивания капиталовложений;
- реализация приоритетных инвестиционных проектов, в том числе направленных на модернизацию транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры;
- формирование конкурентоспособных, экономически эффективных и социально-значимых проектных рядов;
- привлечение финансирования на реализацию инвестиционных проектов, сформированных в рамках стратегии развития Крыма, в том числе путем вхождения инвесторов в капитал отдельных проектных компаний, а в перспективе и самой Корпорации, привлечения банковских кредитов, размещения облигационных займов;
- контроль и управление процессом реализации инвестиционных проектов, обеспечение интересов государства в организации инвестиционной деятельности.

Для эффективной работы охарактеризованных выше институтов развития, как и исполнительной власти в целом, необходима соответствующая нормативно-правовая база. Она должна обеспечить возможность концентрации ресурсов на перспективных направлениях развития, создание благоприятного инвестиционного климата, соответствие властных полномочий органов управления и степени их ответственности за результаты социально-экономического развития Крыма, упорядочивание отношений землепользования. Прежде всего, речь

идет о полномочиях по распоряжению земельными участками, находящимися в государственной собственности, которое в настоящее время фактически осуществляется децентрализованно и без учета интересов государства. Для этого целесообразно разработать и принять следующие специальные правовые нормы:

1. Законодательство о распоряжении имуществом, находящемся в государственной и муниципальной собственности на территории Крыма. В частности, необходимо установить процедуру внесения земельных участков и недвижимого имущества в уставный капитал обществ с участием государственных и муниципальных образований.

2. Законодательство об особых условиях инвестиционной деятельности на территории Крыма, которое, среди прочего, должно предусматривать льготный налоговый режим в течение периода самокупаемости (включая освобождение от налога на прибыль и упрощенную процедуру возмещения НДС), «дедушкину» оговорку (условия, действующие для инвестора на момент вхождения в проект, не должны ухудшаться в дальнейшем), гарантии от политических рисков и пр. Необходимо на законодательном уровне закрепить полномочия и правовые особенности функционирования Агентства регионального развития и Корпорации развития Крыма с установлением принципа «единого окна» для инвестиционных проектов.

3. Особенности практической реализации существующих правовых норм в отношении ограниченной хозяйственной деятельности в двухкилометровой приморской зоне, которые должны закрепить исключительные права государства на управление земельными ресурсами в прибрежной зоне, переход на арендные отношения землепользования

(за исключением жилых домов в исторических поселениях), определить целевое назначение земельных участков и процедуру районирования земель, ответственность Агентства развития Крыма за соблюдение целевого назначения земельных участков, используемых при осуществлении проектов, реализуемых в данной зоне. При этом устанавливается переходный период для приведения отношений землепользования в прибрежной зоне в соответствие с их целевым назначением, установленными экологическими и строительными нормами, определенными законом правовыми формами землепользования. Законодательно необходимо предусмотреть механизм компенсаций для субъектов хозяйствования, не отвечающих установленным требованиям, который включает предоставление эквивалентных земельных участков за пределами двухкилометровой зоны.

4. Законодательство об экологических требованиях к хозяйственной деятельности, предусматривающее дополнительные права органов власти Крыма по установлению предельных норм загрязнения и санкций за их превышения, требования экологической паспортизации всех объектов природопользования и хозяйственной деятельности, а также стимулы по внедрению энергосберегающих технологий. При этом средства, собираемые за счет штрафов за загрязнение, платежей за использование природных ресурсов, экологических сборов должны направляться на проведение природоохранных и природовосстановительных мероприятий в Крыму;

5. Региональные особенности трудового, миграционного и административного законодательства с целью устранения барьеров для привлечения иностранных специалистов, предпринимателей, ин-

весторов, преподавателей, студентов, а также клиентов учреждений здравоохранения и рекреации, прибывающих на длительный срок.

Реализация настоящих предложений, наряду с указанными выше законодательными актами и положениями об институтах развития, потребует разработки и принятия Прогноза, Концепции и Стратегии социально-экономического развития Крыма на 10-летний период, целевых программ реализации ее приоритетных направлений, индикативного плана социально-экономического развития Крыма на предстоящий пятилетний период.

Раздел V

ДИАЛОГ

В этом, заключительном, разделе монографии изложенные выше идеи подаются в популярном жанре в форме интервью для СМИ. Они опубликованы по разным поводам, но связаны общим подходом и единой идеологией вывода экономики России из кризиса на траекторию опережающего развития на основе использования охарактеризованных в настоящей монографии закономерностей развития современной экономики и предложений по изменению макроэкономической политики, нейтрализации угроз экономической безопасности и мер по переходу к политике экономического роста.

«ЖДАТЬ КАТАСТРОФЫ НЕ НУЖНО, НУЖНО РАБОТАТЬ»¹⁷⁶

(публикуется с сокращениями)

Только дешевые кредиты и реальный суверенитет валютно-финансовой системы России способны вывести нашу экономику на траекторию роста не менее 8% в год, считает известный экономист Сергей Глазьев. В интервью «БИЗНЕС Online» (дано 9 декабря) Глазьев рассказал, почему системные либералы саботируют «майские указы» Владимира Путина.

– Сергей Юрьевич, сегодня всех волнует состояние нашей экономики. Недавно министр Алексей Улюкаев объяснил нам, что экономический спад в России составил 3,7 процента, а спад инвестиций – меньше, чем правительство ожидало. То есть ситуация сложная, но не критичная. Вы согласны с этой оценкой?

– Состояние экономики надо анализировать исходя из воспроизводственного процесса, что чуждо нашим монетаристам, они на экономику смотрят как на «черный ящик». А если посмотреть на воспроизводство, то мы увидим, что рукотворно созданный денежными властями кризис ударил, прежде всего, по машиностроительному ядру экономики, которое обеспечивает технологическое

176. Интервью «БИЗНЕС Online», 9 декабря 2015 г.

воспроизводство. Здесь падение исчисляется двузначными цифрами. В наукоемком секторе по многим отраслям спад производства – от 12 до 50 процентов. И надо понимать, что это уже третья волна разрушения высокотехнологического ядра российской экономики, и последствия этой третьей волны разрушения могут быть катастрофическими в смысле окончательной утраты самостоятельного воспроизводства технологической базы. Она уже сейчас у нас на 60 процентов зависит от импорта. И если мы вследствие политики запредельно высоких процентных ставок, хаотических колебаний курса рубля, которые делают невозможными любые инвестиции, и сжатия бюджетной поддержки лишимся остатков научно-технического потенциала, то о каком-либо самостоятельном суверенном развитии нашей страны говорить не придется. Мы уже сейчас едва заметны в научно-технологическом пространстве, но пока еще имеем возможность восстановить научно-производственный потенциал в критически важных для воспроизводства экономики сферах, включая нефтегазовый сектор, сектор товаров народного потребления, агропромышленный комплекс. И тем самым сохранить возможности для самостоятельного развития.

К сожалению, наша технологическая деградация происходит на фоне колоссального технологического подъема как на Западе, так и на Востоке. Мир переходит семимильными шагами к новому технологическому укладу. Комплекс нано-, биоинженерных, информационно-коммуникационных технологий растет темпами 35 процентов в год. И хотя мы были лидерами еще 20 лет назад – мы первыми создали и светодиоды, и стволовые клетки, и нанофабрики, – сегодня мы отстали колоссально. Американцы уже производят 7 миллиар-

дов светодиодов в год, а мы как были на уровне опытных разработок, нескольких тысяч опытных единиц, так и остались.

При такой макроэкономической политике наше технологическое отставание становится просто необратимым и катастрофическим. То, что творят наши Центробанк, минфин и минэкономики, идет вразрез с мировой практикой на современном этапе. Не знаю, какие у них в голове модели рыночного равновесия, но весь мир в течение последних 8 лет проводит денежно-промышленную политику, буквально накачивая экономику кредитными ресурсами в целях стимулирования инвестиционной и инновационной активности. Дело в том, что переход к новому технологическому укладу – это огромные инвестиционные риски. Частный бизнес самостоятельно этот переход осуществить не может. Если раньше государство помогало перейти в новый технологический уклад посредством гонки вооружений (милитаризации космоса в 70-е годы прошлого века или милитаризации Европы и Америки на предыдущем структурном переходе), то сейчас, ввиду перегруженности бюджетов задачами социально-экономического развития, и западные, и восточные страны пошли по пути управления кредитом как важнейшим инструментом структурной перестройки экономики.

Наши денежные власти как последовательные монетаристы под деньгами понимают золотые монеты и не имеют ни малейшего представления о роли кредита в экономике. В Европе, Америке, Японии, Китае, Корее и других успешных странах создание дешевых кредитных ресурсов и управление механизмами доведения этих ресурсов до инновационных секторов экономики в целях поддержки инвестиционной активности является

главным направлением макроэкономической политики. Например, в США после начала финансового кризиса денежная масса выросла в три раза, в Японии – в два раза, в Англии – более чем в четыре раза, в Китае рост еще более стремительный. Это следствие того, что денежные власти передовых стран используют кредитование экономики, дешевое и разнообразное, как главный инструмент поддержки ее перехода к новому технологическому укладу и выводу на новую длинную волну роста. И как вы видите, эти страны растут, а мы падаем. Это происходит вследствие некомпетентности наших денежно-кредитных властей и безумного слепого выполнения ими рекомендаций МВФ, для которого вопросы экономического роста в России не имеют вообще никакого значения...

– Многие знакомы с тезисами вашего доклада «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития». Вы предлагаете там механизмы целевого кредитования. Однако ваши оппоненты, даже не являющиеся неолиберальными фундаменталистами, говорят, что трудно будет проконтролировать денежные средства, идущие через такой механизм. Дескать, либо они просто осядут в банках для спекуляций, либо же предприниматели придумают какие-то проекты, чтобы получить эти средства, а потом окажется, что и проекты не те, и денег уже нет. Как все это проконтролировать?

– Вы знаете, меня очень забавляют наши либералы, находящиеся у власти, которые всех судят по себе. Если ты коррумпированный, если ты не мо-

жешь удержаться от воровства, почему ты думаешь, что все кругом такие же? Они всегда стремятся сесть на государственные институты власти, на госкорпорации, на министерства. И первое, что они делают, – убивают любое экономическое планирование, целеполагание и ответственность. Они полностью размыли систему государственной ответственности во власти. Если ты либерал настоящий, тогда иди в частный бизнес, занимайся им на свой страх и риск – у тебя есть сбережения, создай свою фирму и вырасти из нее успешную корпорацию. Нет же, надо войти в госструктуры, разваливать и использовать их в своих интересах и при этом еще учить жизни всех остальных.

Грош цена этим заявлениям. Они основаны, во-первых, на непонимании закономерностей современного экономического развития, а во-вторых, на чувстве безответственности и безнаказанности при управлении колоссальными ресурсами, которые доверены государством. Это также игнорирование указаний президента, который требует от исполнительной власти мер по выполнению майского указа 2012 года о долгосрочной государственной экономической политике. Для этого надо повысить инвестиции минимум в полтора раза, вывести экономику на рост не менее 8 процентов в год. Отметим, что других способов авансирования экономического подъема, кроме целенаправленной кредитной эмиссии не существует.

Если бы наши горе-либералы и монетаристы управляли Германией после войны, она бы до сих пор лежала в руинах, они бы ждали, пока люди из 60 марок накопят по 6 миллионов. Ясно, что этого бы никогда не произошло. В Германии, Франции, Италии можно проводить целенаправленную денежно-кредитную политику, в Японии

это просто норма управления деньгами в рамках частно-государственного партнерства при низких процентных ставках и эмиссии долгосрочных кредитных ресурсов. В Америке как-то справляются с денежной базой, которая увеличилась в три раза. А нам как папуасам ничего нельзя доверить, нам предлагают жить в экономике без кредита! Так мыслят наши либералы, точнее псевдолибералы, потому что они сами ничего не умеют делать.

– Но они ведь вспоминают все эти истории с неэффективным использованием госсредств в госпрограммах и госкорпорациях.

– Но это вопрос к ним, куда они дели эти деньги? Они 20 лет сидят во власти и 20 лет рассуждают о коррупции, о правовом государстве, предпринимательском климате. Власть была у них полностью в течение 20 лет, за исключением периода правительства Примакова, которое смогло вытащить экономику из тяжелейшего кризиса за 9 месяцев, добиться подъема промышленности и снижения инфляции, реализуя примерно тот комплекс мер, который мы сегодня предлагаем применять.

Поэтому дело не в отсутствии механизмов и людей. Как защитить собственность от воровства, знает любой банкир. Что такое управлять целевым использованием денег при организации кредита, знает любой служащий любого коммерческого банка. Нужно просто желание это делать и механизм ответственности. В разных странах применяют разные механизмы ответственности. Возьмем, к примеру, манипуляции курсом рубля, которые на глазах у всей страны происходят: биржа в течение одного года стала крупнейшим центром генерирования прибыли в нашей экономической системе, доход там зашкаливает за 80 процентов годовых.

Все биржевики и брокеры знают, что курсом рубля манипулируют. За эти вещи в США дали бы пожизненное и не одно, в Англии – штрафы в десятки миллиардов фунтов, в Китае – расстреляли бы. А у нас эти люди позволяют себе учить всех остальных жизни.

– Либералы и сами говорят о том, что нужны некие структурные реформы. То есть и так все построено по либеральным правилам, но им нужна еще большая либерализация? Не может ли получиться так, что вместо предлагаемой вами мобилизационной модели мы, наоборот, получим «перестройку-2» и новую волну либерализации?

– Я не люблю слова «мобилизационная модель», но также не люблю слово «либерализация». Так как под этим каждый подразумевает свое. Те, кто называет себя либералами, создали механизм чисто административного коррупционного управления экономикой, когда в каждом коммерческом банке сидит «комиссар» и в отсутствие четких нормативных документов принимает решение, какие пропустить операции, а какие не пропустить. В произвольном порядке принимаются решения, какие банки обанкротить, а кому дать кредит под полпроцента годовых, хотя это нигде нормативно не предусмотрено. То есть эти псевдолибералы устроили абсолютно субъективный режим управления экономикой – как хотят, так и управляют. Уже триллионы рублей из реального сектора уходят в спекулятивный, в отсутствие доступного кредита рушатся производственные корпорации, а какие-то банки получают десятки и сотни миллиардов рублей под полпроцента годовых. Это что, либеральное управление? Это субъективная вакханалия, хаос, в кото-

ром любители ловить рыбу в мутной воде хорошо себя чувствуют. Это абсурд, они не либералы.

То, что мы предлагаем... я бы не сказал, что это мобилизационная модель. Это модель, опирающаяся на понимание закономерностей современного экономического развития, механизмы жесткой ответственности за используемые ресурсы, контроль за целевым использованием кредитов. Механизм, сочетающий в себе стратегическое планирование и рыночную самоорганизацию. Частногосударственное партнерство, но не по принципу «свой-чужой», а по принципу – если готов работать на развитие экономики, получаешь кредитные ресурсы и стабильные макроэкономические условия...

ОНИ ПРОСТО ВЫПОЛНЯЮТ РЕКОМЕНДАЦИИ ИЗ ВАШИНГТОНА¹⁷⁷

Накануне проведения Петербургского международного экономического форума Банк России порадовал деловое сообщество очередным снижением ключевой ставки на 1%. Мы обратились к академику С.Глазьеву с просьбой прокомментировать это решение.

В. Что поменялось в российской экономике с принятием этого решения?

О. Ничего.

В. Почему же такой шум в прессе?

О. Потому что журналисты, комментирующие экономические темы, редко понимают, о чем говорят. Мало кто из них знает, что такое ключевая ставка...

В. Это ставка рефинансирования...

О. Рефинансирования чего? В этом главный вопрос. Данная ставка является ориентиром для ЦБ по предоставлению краткосрочных кредитов коммерческим банкам по операциям РЕПО. Это операции по покупке ценных бумаг, включенных в ломбардный список ЦБ, с обязательством обратного выкупа по той же цене + ключевая ставка. Эти кредиты выдаются в основном на неделю-несколько дней.

177. Интервью изданию «Ньюсфронт» накануне Петербургского международного экономического форума 2015 г.

Они нужны банкам для покрытия дефицита ликвидности – временной нехватки наличных денег для выполнения текущих обязательств. Эти кредиты не направляются в реальный сектор экономики, где длительность производственного цикла составляет от нескольких месяцев до нескольких лет. Экономике же нужны длинные доступные кредиты. А ЦБ дает короткие дорогие деньги как кредитор последней инстанции на покрытие краткосрочных дисбалансов спроса-предложения на финансовом рынке.

В. Тем не менее на ключевую ставку ориентируется вся кредитная система.

О. Потому что так устроен наш банковский сектор. Начнем с того, что он монополизирован – на долю трех контролируемых государством банков приходится 70% всех его активов. При этом государство никак этими банками не управляет – только бесконечно спасает их от кризисов, накачивая бюджетными деньгами и избавляя их руководителей от ответственности за эффективность их работы. Им никто не дает никаких заданий, и высший менеджмент этих банков ведет себя так, как будто это их личные структуры. Они произвольно устанавливают ставки процента, и им нет дела до решения задач развития экономики. Да собственно и задач таких им никто не ставит. Они живут сами по себе, пользуясь неограниченным доступом к той же системе рефинансирования. Берут деньги у ЦБ по ключевой ставке, добавляют свою маржу и предлагают заемщикам. Поскольку они занимают монопольное положение, то на них в своей процентной политике ориентируются другие банки. Таким образом проявляется роль ключевой ставки. ЦБ печатает деньги и вбрасывает их в обращение по клю-

чевой ставке. Тем самым он определяет минимальную цену предложения денег. Ведь они ему ничего не стоят. И он может их предлагать под любой процент. Когда нужно стимулировать рост деловой активности, денежные власти этот процент снижают. Бывали случаи, когда центральные банки некоторых стран предлагали кредиты по отрицательной ставке – то есть премировали коммерческие банки за готовность брать деньги и риски их предоставления в кредит предприятиям. Сейчас основные эмитенты мировых валют – ФРС США, Европейский ЦБ, Банк Англии предоставляют кредиты под отрицательную реальную ставку процента, которая считается как номинальная ставка минус инфляция. Тем самым они стимулируют экономический рост и снижают риски дефолта (банкротства) банков, испытывающих проблемы с возвратом кредитов от своих заемщиков. Когда же экономика перегрета – то есть работает на пределе своих возможностей и дальнейшее повышение деловой активности сопряжено с риском инфляции – денежные власти повышают ставку рефинансирования. Тем самым они повышают требования к эффективности использования кредитов.

В. А у нас экономика перегрета?

О. Перегрелись, мне кажется, денежные власти. Я вообще не понимаю логики их поведения. Год назад они начали последовательное повышение ключевой ставки в ситуации, когда уровень загрузки производственных мощностей в среднем составлял около 60%, а в отраслях обрабатывающей промышленности – и того меньше. Мощности простаивали из-за того, что предприятиям не хватало оборотных средств, а кредиты на их пополнение можно было взять только по ставке, превышающей

рентабельность выпуска продукции – то есть себе в убыток, да еще под завышенные залоговые требования. Повышение ключевой ставки лишь ухудшило и без того тяжелую ситуацию с финансовым положением производственного сектора и стало главной причиной экономического спада. И я, и многие другие ученые многократно предупреждали денежные власти, что следствием их политики повышения ключевой ставки будет падение производства и повышение инфляции, так как повышение издержек по привлекаемым кредитам предприятия будут закладывать в себестоимость продукции и повышать цены.

В. Это же очевидно. Почему же денежные власти вас не услышали?

О. Они об этом не говорят. Ответ на Ваш вопрос содержится в Заявлении МВФ в адрес наших денежных властей по результатам миссии этой организации в Москве. Действия ЦБ как по повышению ставки процента, так и по отпуску курса рубля в свободное плавание полностью соответствовали рекомендациям МВФ. А их последствия – нашим прогнозам, к которым денежные власти не прислушались. Это действительно странно, если учесть, что повышение процентных ставок, ужесточение условий предоставления кредита и снижение денежного предложения всегда и везде вели к падению производства и инвестиций.

В. То есть переживаемая нами стагфляция – это результат решений денежных властей?

О. А Вы думали – антироссийских санкций? Если бы после их объявления ЦБ обеспечил расширение

кредита производственной сфере, то мы бы имели рост производства импортозамещающей продукции после введения нами встречных санкций в отношении западного продовольствия. Но поскольку кредит на увеличение оборотных средств для расширения производства на свободных производственных мощностях отечественные товаропроизводители взять могли только под завышенный процент, то они вынуждены были пойти по пути повышения цен. У нас возникла уникальная в мировой практике ситуация – сочетание падения курса национальной валюты и объемов производства. Всегда и везде девальвация национальной валюты автоматически влечет рост отечественного производства, которое становится по цене более конкурентоспособным по сравнению с иностранным и, соответственно, вытесняет подорожавший импорт и наращивает подешевевший экспорт. Именно этот эффект имел в виду Президент, когда на съезде «Деловой России» говорил о дополнительных возможностях, возникших у отечественного бизнеса в связи с падением курса рубля. Но мало кто сумел этими возможностями воспользоваться, так как в условиях низкой рентабельности отбить резко повысившиеся процентные ставки по кредитам можно только соответствующим повышением цен, а значит, – в ущерб спросу. Из-за безумного взвинчивания ключевой ставки и ухудшения условий кредитования производственных предприятий, они вместо расширения производства и импортозамещения, к чему их призывало правительство, вынуждены были пойти по пути банального повышения цен и сократили производство одновременно с падением спроса.

В. Таким образом, денежные власти делали прямо противоположное тому, о чем говорили руководители государства? Вместо стимулирования импортозамещения сделали его невозможным и стимулировали инфляцию?

О. Получается, так.

В. А как же с таргетированием инфляции?

О. Так же. Заявив о переходе к политике таргетирования инфляции и поставив ориентир ее снижения на 5%, в реальности они получили, как мы и предупреждали, ее повышение на такую же величину. И небольшое снижение ключевой ставки ничего не меняет. Средняя рентабельность обрабатывающей промышленности втрое ниже ее нового уровня. Поэтому последнее решение ЦБ для нашей экономики – все равно, что мертвому припарки. Деньги в реальный сектор по-прежнему идти не будут, а рефинансирование коммерческих банков по этой ставке будет использоваться в основном в спекулятивных целях. Денежные власти загнали экономику в стагфляционную ловушку и продолжают ее в ней удерживать.

В. Они что, идиоты? Или вредители?

О. Нет, они просто выполняют рекомендации Вашингтонских финансовых организаций. То, что они называют политикой таргетирования инфляции, таковым на самом деле не является. Под политикой таргетирования инфляции они понимают сведение всех инструментов денежной политики к манипулированию ключевой ставкой в условиях полностью открытой для трансграничного движения капитала финансовой системы и свободного

плавания обменного курса национальной валюты. Если бы слово «таргетирование» применялось в соответствии со своим смыслом – «целеполагание», то в соответствии с общепринятым в управлении системным подходом, денежные власти должны были бы контролировать все значимые для формирования инфляции макроэкономические параметры, используя их для снижения инфляции, – обменный курс, регулируемые тарифы и ту же процентную ставку. Причем – не повышать ее, а снижать. Они же делали все наоборот и, естественно, получили прямо противоположный запланированному результат – не снижение инфляции вдвое, как объявляли, а ее повышение вдвое, как мы предупреждали.

В. Как они это объясняют?

О. Никак. Если не считать, конечно, ориентированные на внушение мантры о том, что «все сделали абсолютно правильно» и том, что «переход к таргетированию инфляции предполагает отказ от таргетирования обменного курса рубля». Но это не более чем заклинания.

В. То есть под ними нет никакого научного обоснования?

О. Есть проведенное на статистике 80-летней давности сравнение денежных политик европейских стран. Тремя исследователями была сформулирована так называемая «трилемма» о том, что при условии открытого счета капитала невозможно одновременно фиксировать обменный курс рубля и проводить самостоятельную монетарную политику. Это эмпирическое наблюдение не претендует на истину в последней инстанции, которую из него сделал МВФ.

В. Зачем?

О. Как Вы думаете, каковы цели деятельности МВФ?

В. Наверное, обеспечение макроэкономической стабильности...

О. На самом деле главной целью деятельности этой расположенной в Вашингтоне организации является как раз обеспечение свободного трансграничного перемещения капитала, которое постулируется в указанной трилемме как данность. Но если уже тогда денежным властям не удавалось при открытом счете капитала одновременно проводить самостоятельную денежную политику и контролировать обменный курс национальной валюты, то о чем можно говорить сейчас, когда эмиссия мировых валют увеличивается в геометрической прогрессии? Малейшие колебания потоков обращающегося на мировом рынке спекулятивного капитала могут опрокинуть валютно-финансовую систему достаточно крупной страны. Можно доказать, что в современных условиях открытость счета капитала делает невозможным ни контроль над курсом национальной валюты, ни проведение самостоятельной монетарной политики. Национальный валютно-финансовый рынок оказывается в полной зависимости от иностранных спекулянтов и проведение самостоятельной денежной политики оказывается невозможным.

В. К России это тоже относится?

О. На Россию приходится всего один процент глобальной денежной массы, ее финансовый рынок является относительно небольшим. Поэтому он весьма уязвим для атак крупных международ-

ных спекулянтов. Они, собственно, и манипулируют им — доля иностранных спекулянтов на российском финансовом рынке весь постсоветский период колеблется от 60 до 90%. Именно они — главные бенефициары «свободного» плавания обменного курса рубля. Доходность спекулятивных операций на российском валютном рынке после того, как ЦБ в прошлом году отпустил курс рубля в свободное плавание, составляла 30-50% годовых, а для имеющих доступ к инсайдерской информации зашкаливала за сотни. Неудивительно, что все свободные деньги устремились в валютные спекуляции, что, наряду с атакой иностранных «инвесторов», повлекло обрушение курса рубля.

В. Получается, для них сработали наши денежные власти?

О. В то время как рентабельность обрабатывающей промышленности упала до 3-5%, а инвестиции рухнули на 10%, спекулянты заработали на дестабилизации курса рубля многие миллиарды без всякого риска, да еще за счет привлекаемых кредитов Банка России, которые коммерческие банки тут же направляли на валютный рынок. Для них повышение ключевой ставки никакого охлаждающего эффекта произвести не могло, поскольку рентабельность спекулятивных операций была еще выше. Зато для реального сектора экономики повышение ключевой ставки обернулось резким удорожанием кредита, остановкой инвестиций и сокращением производства.

В. Кто же заработал больше всех на отпуске рубля в свободное плавание?

О. Спросите у руководства Московской биржи.

В. У Кудрина?

О. Хотя он, насколько я знаю, является председателем Совета директоров биржи, думаю, что менеджеры этой организации его не спрашивали, а действовали в интересах своих партнеров из крупных зарубежных банков. Ведь многие из них – бывшие сотрудники «Дойче Банка», «Морган Стенли» и других крупнейших мировых спекулянтов.

В. Но ведь это манипулирование рынком?

О. Да, в США или ЕС действия этих менеджеров, повлекшие обвал курса рубля, а затем его обратную частичную возгонку, стали бы предметом самых жестких разбирательств и закончились бы многомиллиардными штрафами и уголовными наказаниями. У нас же они – высокие профессионалы.

В. Иными словами, наши денежные власти работают на иностранных спекулянтов? А как же западные санкции?

О. Не только иностранных. У нас тоже, как грибы после дождя, выросли доходы спекулянтов после отпущения курса рубля в «свободное» плавание. У них большие связи и авторитетное руководство, имеющее доступ к конфиденциальной информации регулятора. Создав «валютные качели», последний открыл для них настоящую золотую жилу... Кстати, западные санкции касаются только кредитов свыше месяца. Они не распространяются на краткосрочные кредиты, на которых висят спекулянты. Ведь им кредиты нужны буквально на день, а часто – на час. Так что вся западная финансовая система по-прежнему подключена к нашему финансовому рынку, на котором до сих пор господствуют иностранные спекулянты – на их долю

в критические моменты приходится до 90% операций. Несмотря на санкции, американские финансовые фонды не уходят с нашего рынка, продолжая качать через него миллиарды долларов со сверхвысокой прибылью на «свободном» плавании рубля.

В. Кто за все это платит?

О. Источником дохода спекулянтов является дестабилизация валютно-финансового рынка. Когда курс рубля падает, то спекулянты присваивают часть обесценивающихся сбережений предприятий и граждан в национальной валюте, когда растет – в иностранной валюте. Это простое перераспределение от тех, кто заработал и сохранил деньги, к спекулянтам. Кроме того, дестабилизируя рынок, последние срывают инвестиционные и бизнес планы добросовестных участников хозяйственной деятельности, которые теряют ориентиры и не могут продолжать ее планирование. Инвестиции падают, сокращается производство, останавливается развитие экономики. Поэтому во всех странах денежные власти ведут со спекулянтами бескомпромиссную борьбу.

В. А у нас считается, что они выполняют полезную работу...

О. Они могут быть полезны, если речь идет о небольших колебаниях рынка вокруг точки равновесия. Но если им позволить манипулировать рынком, то они его переводят в турбулентный режим с непредсказуемыми колебаниями курса валюты, ценных бумаг и галопирующей инфляцией, что делает невозможным развитие экономики. Именно это и происходит на нашем рынке, который может легко дестабилизировать любой крупный иностранный игрок – тот же Морган Стенли или Дойче

банк. Возможности каждого из них превышают емкость всего нашего финансового рынка.

В. Следовательно, мы должны защищать наш финансовый рынок от таких акул империализма?

О. Не просто защищать, а целенаправленно регулировать. Мы должны приветствовать прямые иностранные инвестиции, особенно с передачей нам современных технологий, но защищать наш рынок от спекулятивных атак. Все успешно развивающиеся страны применяют такие фильтры, используя для этого прямые и косвенные методы – от инструментов банковского контроля до налогообложения спекулятивных операций. И нам без этого, если мы хотим сами управлять своим развитием, не обойтись.

В. Что еще нужно сделать?

О. Учеными РАН давно предлагается комплекс мер по проведению целенаправленной макроэкономической политики стимулирования роста инвестиций и производства. Он предполагает установление контроля за целевым использованием кредита. Тогда он может быть резко увеличен при условии использования предоставляемых кредитных ресурсов на цели модернизации и роста производства. Тогда вместо сегодняшней стагфляции – сочетания стагнации и инфляции, мы получим устойчивый рост объемов и снижение издержек производства отечественных товаров, сопровождающийся дефляцией.

В. Так просто?

О. Совсем не просто. Запуск предлагаемых механизмов финансирования роста инвестиций и про-

изводства предполагает переход к качественно более сложной системе управления развитием экономики, включающей стратегическое и индикативное планирование, жесткую систему ответственности руководителей за эффективное использование предоставляемых кредитных ресурсов в тех же госбанках, которые вместе с ЦБ должны работать как система институтов развития. И частный бизнес, чтобы получить доступ к длинным дешевым кредитным ресурсам должен брать на себя ответственность за достижение целей развития производства, под которые эти ресурсы предоставляются государством.

В. А это не возврат к плановому хозяйству?

О. Тогда и в Японии, и в США, и в Индии, и в Бразилии, и в Корее, и во множестве других рыночных экономик (не говоря уже о Китае) – плановое хозяйство. Да и в Западной Европе вплоть до введения евро было тоже плановое хозяйство – деньги печатались национальными банками под спрос со стороны производственных предприятий, подтвержденный их бизнес-планами, контроль за выполнением которых вели коммерческие банки. Они брали на себя риски кредитования своих клиентов и рефинансировались национальными банками под их векселя. Именно этот механизм денежной эмиссии под обязательства производственных предприятий, а не пресловутый план Маршалла, обеспечил восстановление экономик Германии и Франции после войны. Но для того, чтобы он эффективно работал, национальные банки этих стран вели мониторинг платежеспособности всех предприятий, векселя которых принимали в обеспечение рефи-

нансирования коммерческих банков. А последние контролировали эффективность использования предоставляемых ими кредитов, включая их целевое назначение. Национальные правительства отвечали за развитие экономики, определяя приоритеты, формируя индикативные планы, реализуя целевые программы. Именно так создавалась европейская авиационная промышленность, атомная энергетика, транспортная инфраструктура. Только очень наивные и далекие от реальной экономики люди могут верить в автоматизм и оптимальность свободного рынка. Он существует только в учебниках для студентов младших курсов.

В. По-видимому, для наших денежных властей надо организовать курс лекций для старшекурсников...

О. Пока они будут учиться у МВФ, вряд ли смогут перейти на старший курс. Для Вашингтонского консенсуса характерен рыночный фундаментализм, который много лет отрабатывался в качестве условия предоставления кредитов слаборазвитым африканским странам. Им давали деньги под условие ничего не делать, кроме защиты прав собственности иностранного капитала и обеспечения ему свободы входа, выхода и обращения на национальном рынке. И вместо них планированием их экономического развития занимались иностранные корпорации, выстраивая структуру их экономик под свои нужды и извлекая сверхприбыли на эксплуатации природных ресурсов и дешевого труда. А денежные власти регулировали ключевую ставку, наивно полагая, что тем самым они на что-то влияют.

В. Так все же Банк России правильно сделал, что понизил ключевую ставку?

О. Не в этом дело. Ключевая ставка – это ориентир для краткосрочного кредита на пополнение ликвидности. Наряду с этим механизмом текущей балансировки финансового рынка должна действовать система целевого кредитования развития и расширения производственных предприятий с дифференцированными ставками и условиями предоставления кредитных ресурсов в зависимости от особенностей видов деятельности. Скажем, кредиты предприятиям ВПК под оборонный заказ должны рефинансироваться под нулевую ставку, так как они полностью обеспечены бюджетом. Кредиты строительным организациям под ипотеку – рефинансироваться под ставку 1%, так как они обеспечены сбережениями и доходами граждан. Ставки по кредитам агропромышленным предприятиям и предприятиям обрабатывающей промышленности не должны превышать среднюю рентабельность выпускаемой продукции, так как в противном случае они либо не вернутся, либо повлекут повышение цен. И так далее, но во всех случаях коммерческие банки должны контролировать своих заемщиков относительно целевого использования предоставляемых по таким схемам рефинансирования кредитов. А спекулянты пусть берут кредиты по ключевой ставке – рентабельность их операций с учетом рисков это позволяет делать. В такой системе ключевая ставка будет определять не нижнюю, а верхнюю величину процента за кредит.

В. Что мешает запустить этот механизм финансирования экономического роста?

О. Прежде всего, наивная вера денежных властей в рекомендации МВФ. Она порождена не только недостатком знаний и компетенций, но и нежеланием брать на себя ответственность, в том числе за целевое использование эмитируемых денег. Главным уязвимым местом предлагаемого механизма целевого многоканального финансирования является коррупция. Если ее не искоренить, то целевые кредиты материализуются не в росте производства, а в валютных спекуляциях и вывозе капитала. Именно это, кстати, сейчас и происходит с основным потоком кредитов, выделяемых ЦБ по существующей схеме рефинансирования коммерческих банков по ключевой ставке. Так что все не так просто. Но другого варианта финансового обеспечения экономического роста у нас просто сегодня нет. Ждать, пока деньги накопит население не приходится, так как оно сегодня задолжало банкам больше, чем может расплатиться. Западные банки кредитов больше не дают из-за санкций. Конечно, можно отдать развитие нашей экономики восточным банкам – например, китайским. Но тогда они и будут планировать за нас развитие нашей экономики, пока ЦБ будет играть с ключевой ставкой, наивно полагая, что он таргетирует инфляцию.

«ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА – ОТСУТСТВИЕ КРЕДИТОВ»¹⁷⁸

– Здравствуйте, уважаемые зрители канала «Нейромир-ТВ»! Сегодня программу «Политэкономика для всех» мы проводим не в нашей студии, а в одной из московских школ. Наш сегодняшний гость – академик РАН, советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции Сергей Юрьевич Глазьев. Хочу спросить, Сергей Юрьевич, что привело Вас в школу?

– Министр образования Москвы Исаак Иосифович Калина пригласил меня встретиться с директорским корпусом. Это, мне кажется, очень важная работа, которую ведет Министерство образования, давая возможность руководителям школ общаться с учеными, писателями, другими авторитетами в тех или иных областях общественной мысли, поскольку в центре нашего будущего стоит учитель. В зависимости от того, чему учителя научат детей, Россия либо пойдет вперед, либо будет топтаться на месте, либо деградирует. Вопрос о будущем нашей страны решается в школах.

– Вы считаете общение с педагогами настолько важным, что тратите на это свой выходной день?

– Думаю, что это самое важное сегодня. Работу с преподавательским корпусом я приравниваю к созданию стратегических вооруженных сил, по-

178. Интервью программе «Политэкономика для всех» // «Нейромир-ТВ», 21 ноября 2015 г.

скольку война, которая сегодня идет – прежде всего война смыслов, информационная война, война знаний.

– Но не слишком ли много времени потеряно? Ведь сколько лет этому не уделяли внимания, сможем ли наверстать?

– Лучше поздно, чем никогда. Очень важно, что каждую неделю здесь проходят эти форумы, собираются руководители школ.

– А другие чиновники приходят на них?

– Наверное. Это надо спросить у министра образования Москвы.

– Хорошо, но наша программа не об этом, хотя, в общем-то, это достаточно интересный момент и для меня несколько неожиданный. Все-таки наша программа «Политэкономика для всех» о политике и экономике. Сергей Юрьевич, мы снимаем Вас довольно давно. В прошлом году на Президиуме Академии наук вы докладывали некоторые пункты, которые затем вошли в вашу программу о технологических укладах, о необходимости смены курса и так далее, а потом были ваши выступления в Совете безопасности, в Общественной палате и опять же на научном совете Академии наук, обсуждение доклада состоялось на секции Московского экономического форума, то есть в принципе академик Глазьев постоянно рассматривал эту тему. И вот буквально на днях становится известно, что президент, правительство начинают воплощать в жизнь некоторые положения этой программы – Ваши предложения по деофшоризации, изменению там некоторых фондов и так далее. Как Вы считаете,

Вас услышали, или же президент услышал, дал команду правительству, и правительство решило: ну, хорошо, сделаем по Глазьеву вот это и вот это, а вот это мы делать не будем и скажем, что ничего не получилось, что у Глазьева была плохая программа? Вы не находите, что может быть такой вариант?

– Вы знаете, с одной стороны, я по должности обязан давать советы, но, с другой стороны, никто не обязан их выполнять. Если правительство что-то делает, значит, президент это позволяет. Правительство работает в тех рамках и в тех направлениях, которые задает президент, решает те задачи, которые он ставит. О деофшоризации президент говорил давно, и если рассматривать эту проблему в целом...

– Но практические шаги...

– Три года назад в президентском послании уже была сформулирована задача деофшоризации, был разработан ее план. Эта линия последовательно проводится главой государства – сначала предлагалось провести деофшоризацию в добровольном порядке, помните, Путин объяснял бизнесу, мол, замучаетесь по судам пыль глотать?

– Ну да.

– Вот наступило это время – санкции. Уже многие...

– Да, под арестом много имущества.

– Многие уже поняли, что такие западные суды – могут отобрать имущество в любой момент, и потом будешь до конца жизни доказывать, что ты его легально заработал. Сегодня сама жизнь доказывает бессмысленность попыток спрятаться

от нашего государства в другом государстве, в другой юрисдикции; подтверждается правота Путина, который еще лет семь назад произнес упомянутую знаменитую фразу. Три года назад в президентском послании деофшоризация была объявлена приоритетным направлением работы, был принят пакет поправок в налоговое законодательство, который, с точки зрения налоговых потерь, решает эту проблему. Уводить деньги без уплаты налогов, как раньше, сейчас стало гораздо сложнее. Традиционное направление для стран западного мира, которые, собственно говоря, и создали офшорную систему, сводится к тому, что можно позволять деньгам уходить, если уплачены налоги. Мы эту тему, можно сказать, уже отработали, но в силу многих причин масштаб проблемы офшоризации у нас гораздо больше, чем в любой другой стране...

Деофшоризация – одно из направлений в той системе мер, которые необходимы для вывода страны из кризиса на траекторию экономического роста, и это направление важно по причине своей масштабности. Дело в том, что если в Америке, предположим, или в Европе в офшоры утекает два-три, ну, может быть, пять процентов денег, то у нас ежегодно порядка 70-80 миллиардов долларов, общий кругооборот капитала через офшор – 50 миллиардов долларов ежегодно. Если посмотреть структуру инвестиций, которые мы получаем из-за границы, на 85 процентов это офшорные деньги, которые возвращаются в Россию.

– Вот Вы говорите: 50-70 млрд. долларов, но, если сравнить с нашим ВВП, это не такие уж и большие цифры.

– Если сравнивать с инвестициями, это большие цифры. Получается, что во многих отраслях

экономики большая часть негосударственных инвестиций – это офшорные деньги. Наши бизнесмены «уводят» деньги туда, скрывают их от налогов, и мы теряем примерно трлн. рублей дохода бюджета из-за этой офшорной системы. Потом деньги возвращаются к нам уже под видом иностранных инвестиций, подпадают под льготный режим, а это еще потери. Кроме того, по ним приходится платить проценты. Уже давно поток денег за рубеж в виде оплаты процентов и погашения кредитов, которые мы получаем обратно из офшоров, намного превышает то, что получает наша финансовая система. То есть для финансовой экономической системы в целом это колоссальная проблема, которая оборачивается потерей в неэквивалентном внешнеэкономическом обмене огромных средств – примерно по 100 млрд. долларов ежегодно, так называемый финансовый трансфер, который мы, как донор, отдаем западному финансовому миру.

– Достаточно провести деофшоризацию, и все станет хорошо?

– Главная проблема, которая мешает экономике развиваться, – отсутствие кредитов. Фактически наши денежные власти завели страну куда-то в XVI век, когда в экономике не было кредитов, и все работали только на свои деньги. Имея финансовую систему образца XVI века, невозможно развиваться в современных условиях.

– Учетная ставка у нас действительно запредельная.

– Нашу финансовую систему еще можно сравнить с какой-нибудь африканской колонией Британии. Британцы придумали так называемое валютное правление, когда деньги разрешается печатать

только под покупку фунтов, ну, а сейчас еще и под покупку доллара и евро.

В течение практически двух десятилетий мы работали как американо-европейская колония. Чему удивляться: если у нас денежная база на 80 процентов сформирована под иностранные кредиты и инвестиции, то экономика идет туда, откуда приходят деньги.

– Если мы проведем деофшоризацию, как это изменит привязку рубля к доллару?

– Важнейший момент запуска программы экономического роста – переход к денежно-промышленной политике, то есть организация кредита в интересах роста производства, его модернизации, обновления. Это то, что делают американцы, европейцы, японцы, китайцы, другие прагматичные народы.

– Новая индустриализация?

– Внедрение новых технологий, переход на новые технологии, на новый технологический уклад. Требуется увеличить объем кредита в два-три раза. Сделать это можно только путем сочетания мер гибкого денежного предложения и жесткого контроля за целевым использованием денег. Мы должны предотвратить переток этих денег на валютный рынок, в финансовую пирамиду и следить за тем, чтобы деньги, которые создаются в целях роста производства, шли именно в производственный сектор, на финансирование инвестиций, расширение оборотного капитала, импортозамещение, внедрение новых технологий и так далее. Ничего технически сложного здесь нет, но поскольку речь идет о кредитной политике, во всем мире деньги эмитируются под обязательства. В Америке дол-

лары эмитируются под государственные казначейские обязательства, в Японии йены – под институты развития, в Западной Европе после войны деньги эмитировались под обязательства предприятий. За эмиссией денег всегда должны стоять обязательства, их нельзя просто так печатать и разбрасывать. Значит, чтобы взять кредит, предприятие должно предоставить залог. Это может быть имущество или облигации, если нечего закладывать, но только на облигациях построить денежно-кредитную политику нельзя, нужна все-таки широкая залоговая база. А у нас половина прав собственности утекла в офшоры, сегодня доля нерезидентов в структуре собственности отечественных отраслей промышленности колеблется от 30 до 80 процентов, в среднем – 53-54 процента. То есть залоговая база ушла вслед за кредитами.

– *Капиталами.*

– И капиталами. Наши бизнесмены и права собственности переместили в офшоры, поскольку, взяв деньги за границей, где кредиты дешевле, они обязаны предоставить залог. Поэтому для расширения объема кредитов очень важно расширение залоговой базы...

...Я бы еще в другом понятийном ключе охарактеризовал то, что мы предлагаем. Сегодня нужна многоканальная кредитная система, которая будет ориентирована на решение задач финансирования роста производства, модернизацию, внедрение новых технологий и повышение инвестиционной активности. Здесь нет ничего принципиально нового с точки зрения теории и практики управления экономическим развитием в мире. Практически все примеры экономического чуда – это гибкая, многоканальная система управления движени-

ем денег, исходя из перспективных направлений роста, приоритетов, задач, которые необходимо решать для успешного экономического развития. И во всех странах, совершивших экономическое чудо, мы видим эти элементы – дешевый кредит, ориентированный на производство, на развитие. Каналов здесь может быть много, скажем, в Европе после войны были тысячи таких каналов, ЦБ вел учет векселей предприятий.

Четыре-пять тысяч предприятий, чья платежеспособность оценивалась Центральным банком Германии или Франции, которые принимали их векселя в качестве обеспечения денежной эмиссии. Для этого они отслеживали фактически каждое предприятие и, хотя здесь работали в основном коммерческие банки, получавшие кредиты от ЦБ, это была единая многоканальная система.

– Сергей Юрьевич, по-моему, это фантастика. Простите, что перебиваю, но чтобы наш Центробанк отслеживал пять тысяч предприятий и их финансовые и промышленные показатели!? Мне, честно говоря, в это не верится.

– Для начала замечу, что наш ЦБ самый большой банк в мире по количеству людей, которые там работают. Чем-то же им надо заниматься. Это первое.

Второе – мы перешли на использование иностранных рейтинговых агентств. Возникает вопрос: неужели иностранные рейтинговые агентства умнее 80 тыс. человек, работающих в Центральном банке? Почему наш ЦБ руководствуется рейтингами платежеспособности, кредитными рейтингами предприятий, которые выставляют иностранные рейтинговые агентства? Это же позор.

– Я отвечаю. Потому что они привязаны к доллару, а те агентства долларовые.

– Нет, дело не в этом. А дело в том, что так удобно уходить от ответственности. Мы позволили оценивать риски в нашей экономике ангажированным американским агентствам, которые не шибко-то разбираются в наших предприятиях, зато четко выполняют политический заказ – мы это видели в 2008 году, да и сейчас видим, что самая дефолтная страна – Соединенные Штаты Америки – постоянно получает самые высокие рейтинги и их предприятия тоже.

– Ну, своя рука – владыка.

– А Россия, которая имеет валютных резервов в два раза больше, чем объем денег в экономике, все время болтается где-то между плохим и не очень плохим рейтингом. Не боги горшки обжигают. Если наши денежные власти не хотят оценивать риски в экономике и это сделают американцы, что сейчас и происходит, то кто от этого выигрывает? Мы проигрываем, потому что это означает, что риски в нашей экономике систематически завышаются, что влечет высокие проценты...

– Хорошо, Центробанк у нас не работает, надо его заставить работать...

– Я хочу сказать, что система мер, предлагаемая нами, действительно не может работать без сочетания гибкого кредитного предложения денег, контроля за целевым использованием этих денег и понимания целей и задач, стоящих перед производственным сектором в смысле наращивания производства, повышения инвестиций, модернизации и освоения новых технологий. Чтобы спланировать все это как единую систему, нужен орган,

который будет заниматься увязкой этих вопросов. Нужно определять приоритеты долгосрочного экономического развития, опираясь на оценку нашей конкурентоспособности и долгосрочные научно-технологические прогнозы.

Кроме этого необходимо выстраивать общий баланс, понимая, сколько нужно денег для тех или иных направлений экономического роста, какой горизонт возврата этих денег, какова длительность научно-производственных циклов. Но в отличие от директивного советского планирования, когда чиновники определяли, сколько нужно произвести галош, валенок, тракторов и космических кораблей, здесь государство играет роль, во-первых, консультанта, помогая бизнесу сориентироваться, где приоритетное направление развития, где самые большие перспективы, и во-вторых, модератора. Государство как модератор собирает бизнес и ученых вместе, и они совместно вырабатывают целевые ориентиры. Так работала в Японии система, которая создала экономическое чудо. Сейчас примерно такая же система целеполагания работает в Китае, где государство выступает не как командир, указывающий, что надо делать, а как координатор, модератор постоянно ведущегося диалога между бизнесом, наукой и собственно обществом в лице государства. Стратегические планы ложатся на язык цифр, целевых ориентиров, показателей через индикативное планирование. Бизнес принимает решение о расширении производства в каких-то направлениях, строительстве новых заводов, освоении новых технологий, а государство берет на себя обязательство обеспечить бизнесу доступные дешевые кредиты, стабильные макроэкономические условия, научно-техническую информацию,

финансирование научных разработок с высоким риском. Каждый занимается своим делом.

Такая система координации и является сутью того процесса планирования экономического развития, который в той или иной форме действует практически во всех успешно развивающихся странах, но полностью отсутствует у нас. Это как раз тот механизм, который получил название «частно-государственное партнерство». Оно заключается не в том, чтобы брать мзду за предоставление бизнесу каких-то привилегий или его шантажировать, а в том, чтобы помогать ему осваивать новую технологическую траекторию, давать для этого необходимые ресурсные возможности и спрашивать с него результат. Хотя здесь дело вроде бы добровольное, но механизм ответственности должен работать как часы. Если деньги использованы не по назначению, значит, последуют штрафы или наказания вплоть до уголовной ответственности. Если не получен тот эффект, на который рассчитывал бизнес, значит он тоже должен взять на себя часть рисков, а если государство не выделило кредит, то оно должно компенсировать бизнесу потери. А как сейчас происходит – государственные банки начинают кредитовать какие-то предприятия, а потом прекращают кредитовать, и что предприятию делать? Вчера был кредит, а сегодня – нет. То, что сегодня происходит, прежде всего в госсекторе, это саморазрушение в сфере экономики.

– Сергей Юрьевич, Вы замечательно все объяснили, я даже понял, как это работает и зачем это нужно. Согласен с Вами на 100 процентов. Но, на мой взгляд, в Ваших рассуждениях есть одно слабое звено. Я знаком лично со многими ветеранами Госплана, некоторым сейчас по 70-80 лет...

Но тех, кто помнит, что такое планирование, индикативное планирование, профильные показатели, как планировать развитие экономики, осталось пять, ну, может, десять человек. Где вы сейчас возьмете кадры? На бирже труда?

– Во-первых, как я уже говорил, не боги горшки обжигают. То, о чем мы говорим, это практическая работа, требующая не только очень высокой квалификации, но, самое главное, ответственного подхода к делу. Начнем с того, что значительную часть работы бизнес должен делать сам – оценивать свой потенциал, конкурентоспособность, свои возможности. От бизнеса мы ждем активного участия в процессах стратегического планирования. Ученые решают свои задачи. Первая – это долгосрочное прогнозирование, у нас с этим все нормально. В Академии наук работает Координационный совет по прогнозированию, есть даже Институт народнохозяйственного прогнозирования – один из лучших в мире подобных центров. Мы ведем мониторинг научно-технических достижений во всем мире, строим долгосрочные прогнозы, а также оцениваем то, что делается в этих направлениях в других странах. То есть мы видим картину и видим перспективу развития мировой экономики на 20-30 лет вперед. Тем более что сейчас новый технологический уклад уже практически сформирован. Мы можем достаточно точно прогнозировать технологические траектории, которые будут развиваться и тянуть экономику вперед.

– Кто это будет делать?

– Мы сегодня это уже делаем: издаются монографии, проводятся расчеты. Вторая задача ученых – балансировка...

– *Это Российская академия наук делает?*

– Российская академия наук делает научно-технологические прогнозы. Этим занимаются не только экономисты, а практически все институты в своих сферах деятельности. Задача экономистов заключается в том, чтобы все это обобщить в виде приоритетных направлений, просчитать, сколько нужно ресурсов для того, чтобы необходимый иницирующий импульс был дан с помощью государства, и оценить балансы. Балансовый подход является базовым при любом планировании. Люди, имеющие необходимую для этого квалификацию, сегодня работают и в Институте экономики, и в Институте народнохозяйственного прогнозирования, и в Институте проблем рынка, и в других. Кроме того, существует целая сеть негосударственных научных центров. Если такая задача будет стоять, я Вас уверяю, найдется не только много людей, умудренных опытом, понимающих, как работала старая система, но и представители молодого поколения, которые хорошо знают международную практику, погружены в эту сферу, ежедневно этим занимаются...

– *О роли науки.*

– К сожалению, этот вид деятельности очень зависит от экономических интересов; часто экономическую науку используют как прислугу, которая должна оправдать действия властей или действия бизнеса, придать некое наукообразие, авторитет. Сегодня у нас появилось очень много псевдонаучных организаций и псевдонаучных форумов, где люди прославляют то, что есть, получая за это небольшие деньги, хвалят проводимую в стране политику, оправдывают те или иные действия – и корпоративные, и действия государственных орга-

нов власти, например, ЦБ, который проводит, как я считаю, разрушительную для страны политику. Но огромный хор подпевал кричит, что все это хорошо и правильно, хотя с точки зрения науки такая политика архаична, она не выдерживает никакой критики, основана на неверных представлениях о реальности. Однако экономическая наука используется как служанка для того, чтобы оправдывать, превозносить и фактически таким образом помогать не истину устанавливать, а наоборот, проводить разрушительную политику. Поэтому если мы не отделим, как говорится, мух от котлет и не дадим возможность настоящим ученым профессионально заниматься своей работой в интересах науки, общества и развития нашей страны, то будем обречены на то, что светлые головы будут востребованы только в научных библиотеках, а в управлении страной останутся те, кто поет дифирамбы и оправдывает любые действия власти и бизнеса, придавая им респектабельность.

– *НДПИ.*

– Через НДПИ и экспортные пошлины примерно три четверти природной ренты забирается в доход государства. Другое дело, как она используется. Здесь наше предложение о резком увеличении расходов на образование и вообще на человека, на развитие и не было реализовано. Вместо того, чтобы направить средства на развитие, их направили на наращивание резервов, которые и без того были избыточны. Я считаю, что это большая ошибка. Когда Примаков создавал свою программу, и мы, ученые Российской академии наук, в этом активно участвовали, ставка делалась на бюджет развития. Предполагалось, что сверхдоходы от нефти и газа пойдут в бюджет развития и будут использованы

на модернизацию, на стимулирование инновационной активности в соответствии с тем стратегическим планом, который мы готовили. Но, к сожалению, под давлением Валютного фонда и в соответствии с его рекомендациями эти деньги не были использованы для развития и фактически пропали втуне, будучи инвестированы не в наши предприятия, а в американские бумаги, в доллары.

– Но здесь мы вернулись к тому, с чего начинали наш разговор: президент услышал советника Глазьева, хоть он и говорил достаточно неприятные для многих вещи, резкие, критиковал...

– Уверен, что мы обязательно перейдем к системной политике экономического роста. Элементы этой политики действительно внедряются сейчас, но важно, чтобы заработала вся система. Мы видим, что промышленная политика не может работать без денежной политики. Когда лебедь, рак и щука тянут воз в разные стороны, ничего не получается, нужна система мер, и она сегодня глубоко осознается и научным сообществом, и деловыми кругами. Скажем, Столыпинский клуб недавно обнародовал программу от имени бизнеса, которая по многим позициям совпадает с рекомендациями ученых нашего академического научного совета. Уже сложилось сообщество профессионалов, не конъюнктурных экономистов, которые все время хвалят то, что происходит, а ученых, рассматривающих экономику как объективный предмет исследования, деловых людей, желающих строить и развивать долгосрочный бизнес здесь, в нашей стране, представителей профсоюзов, инженерно-технического корпуса. Буквально накануне нашей встречи состоялся Третий инженерный форум, на котором эта программа была полностью поддер-

жана и дополнена. То есть общество сегодня консолидируется, осознавая систему мер, необходимых, чтобы в России не просто произошел поворот в сторону экономического развития, а чтобы мы могли совершить экономическое чудо. Мы обречены его совершить, потому что иначе безнадежно отстаем. В условиях нарастания военно-политической напряженности в мире, в условиях ведущейся против нас агрессии со стороны Америки нам для того чтобы выстоять надо быть лучше чем они, эффективнее. Поэтому нужно быть впереди в освоении нового технологического уклада, а для этого надо наращивать инвестиции в два, в три раза, заниматься планированием, опираясь на механизмы рыночной самоорганизации, создавать новую хозяйственную модель, где государство помогает бизнесу осваивать самые передовые технологии, бизнес ответственно относится к своему делу, а наука занимается тем, чем и должна заниматься – говорит правду...

*Игорь Боценко,
ТВ «Нейромир»*

«ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОГРАММЫ УСТОЙЧИВОГО РОСТА УДАРЯЮТ ПО ИНТЕРЕСАМ БАНКИРОВ И ОФШОРНОЙ ОЛИГАРХИИ»¹⁷⁹

Советник президента РФ, академик Сергей Глазьев продолжает представлять на экспертных площадках тезисы программы выхода на траекторию устойчивого роста экономики. Доклад, презентованный Совбезу РФ 15 сентября, сторонники ученого называют прорывным, а либеральные оппоненты – «экзотическим» (по сравнению с урезанием «социалки» и повышением пенсионного возраста, пожалуй, это так). Среди предложенных мер – избирательное ограничение движения капитала, увеличение денежного предложения, введение стратегического планирования на рыночных «началах», отказ от рекомендаций «извне» и ряд других инициатив, успех которых экспериментально был проверен историей страны. О причинах подобострастного следования наших денежных властей заветам Международного валютного фонда, «тормозах» экономического развития и необходимости активизации сил в борьбе против «самоустранения» государства экономист Сергей Глазьев 5 ноября 2015 года рассказал в эксклюзивном интервью федеральному portalу «Накануне».

179. <http://www.nakanune.ru/articles/111098>

Вопрос: Сергей Юрьевич, в первую очередь не могу не спросить о текущем положении дел. Минфин вновь предрекает девальвацию рубля к концу года. Это явление уже становится «традиционным» для российской экономики. Ведомство объясняет эту тенденцию, в том числе, сезонностью, которая из года в год одинаковая, и согласно которой, к концу года всегда стоит ждать ослабления...

Сергей Глазьев: Как раз к концу года обычно происходит ревальвация нашей национальной валюты. Рубль усиливается, так как предприятия-экспортеры продают валютную выручку для уплаты налогов. Я замечу, что любое колебание – плохо. Курс должен быть стабильным. Неслучайно в Конституции зафиксирована норма о том, что ЦБ отвечает за устойчивость рубля. Движение рубля вверх так же плохо, как его движение вниз. При падении рубля спекулянты наживаются на обесценении доходов граждан. Девальвация ведет к снижению покупательной способности, зарплат, пенсий. Когда рубль идет вверх, падает товароспособность наших производителей. Такая раскачка способна угробить любую экономику. Если стояла задача нанести максимальный вред экономике, то приходится констатировать, что она успешно реализована вследствие решения о переходе к плавающему курсу рубля.

Вопрос: Такой подход – мерить «сезонами» – больше напоминает колхозный рынок. Приходится констатировать, что на соседних прилавках год выдался более урожайным на «валюты». Чем же занимаются наши денежные власти?

Сергей Глазьев: Они выполняют рекомендации МВФ, не вникая в реально существующие механизмы, используют модели, которые не отражают

реальности, но позволяют придать наукообразию ориентирам, которые они получают из Вашингтона.

Если говорить о целях «Вашингтонского консенсуса», под которым понимается та политика, к которой склоняются наши денежные власти, то это обслуживание интересов иностранного финансового капитала, в том числе спекулятивного. Требование о запрете введения валютных ограничений закреплено в уставе МВФ и является для российских денежных властей «священной коровой». Но для российской экономики свобода движения капитала автоматически выгод не приносит. Обещанного притока иностранных инвестиций не происходит.

Наоборот, мы сейчас являемся донорами мировой финансовой системы, и отдаем туда гораздо больше, чем получаем. Догма о недопустимости введения валютных ограничений обходится нам в 100-120, а иногда 150 млрд. долларов [в год]. 95% операций, совершаемых на бирже, – спекулятивные. Хаос на финансовом рынке стал следствием открытости нашей финансовой системы, которая сегодня управляется извне.

Такая политика приносит немалые выгоды спекулятивному капиталу, который извлекает сверхприбыль на дестабилизации экономики. Доходность операций на Московской бирже составляет порядка 80%. Так, за последний год производство упало на 5%, а объем оборота на Московской бирже вырос в два раза. Во всех странах мира денежные власти озабочены, прежде всего, борьбой со спекулятивными перегибами.

Вопрос: *Насколько известно, правила «Вашингтонского консенсуса» применяются, прежде всего, в слабых экономиках стран третьего мира.*

Неужели мы осознаем себя «слабыми», если так прилежно ориентируемся на этот «свод правил»?

Сергей Глазьев: Да, они возникли в 1980-е гг., когда западные страны встали перед фактом разворывания кредитов, которые давались слаборазвитым странам – прежде всего, в Африке. Для того, чтобы ограничить свободу использования денег такими правителями, был разработан простой свод правил, смысл которых сводится к тому, чтобы не дать государствам-заемщикам возможность проводить самостоятельную макроэкономическую политику и при этом обеспечить максимально благоприятные условия для международного капитала.

Исходя из этих догм выстроена модель, предписывающая государству ограничительную денежную политику (то есть возможность эмитировать деньги только под покупку иностранной валюты) и разрешающая тотальную приватизацию в ситуации полной открытости в интересах иностранного капитала, у которого больше возможностей. Эта политика была распространена на постсоветское пространство. В качестве механизма принуждения была использована задолженность СССР порядка 120 млрд. долларов. Поскольку Россия не могла выплачивать долги, валютный фонд начал диктовать условия о реструктуризации этих долгов в обмен на проведение политики «Вашингтонского консенсуса».

В результате мы получили полное подчинение развития нашей экономики внешним интересам. Именно поэтому она стала сырьевой, поскольку деньги разрешалось эмитировать только под покупку долларов и евро. Доля сырьевых отраслей росла при разрушении машиностроительного комплекса и деградации производства.

Вопрос: *Но если говорить о тех долгах, то 90-е для нас давно позади, и самое время выстраивать независимую экономическую политику? Ваш доклад для комиссии Совбеза называют революционным, скандальным и даже экзотическим. Вокруг плана много дискуссий и споров. Однако, если я правильно понимаю, в нем не так много экзотики. Некоторые положения Вы выдвигали и ранее. Почему именно сейчас это вызывает столь большой резонанс?*

Сергей Глазьев: Сам доклад исходит из научных знаний о том, как устроено воспроизводство современной экономики. Эти закономерности изучены наукой и позволяют выработать рекомендации, необходимые для вывода нашей экономики на траекторию устойчивого роста. Среди них есть ряд положений, которые затрагивают интересы весьма влиятельных коммерческих структур. Для того, чтобы дать экономике дешевые «длинные» деньги, необходимо обеспечить контроль за их целевым использованием. Этого очень не хотят государственные банки. Сегодня они играют доминирующую роль в финансовой системе РФ – 70% активов. Их управленцы считают, что они вправе распоряжаться этими деньгами так, как им заблагорассудится – манипулировать процентной ставкой, выкручивать руки предприятиям-заемщикам, получать сверхприбыли на ростовщических ставках и отчитываться перед государством только финансовыми показателями. Они не хотят, чтобы государство контролировало движение денег в собственных банках. Это первая влиятельная сила, которая заинтересована в проводимой политике и отстаивает status quo. Вторая сила – офшорная олигархия, которая привыкла скрывать доходы от

налогообложения, уходить от российского законодательства в англо-саксонскую юрисдикцию. Для них реализация системы мер по противодействию утечки капитала неприемлема, поскольку затрагивает их образ жизни.

Вопрос: *К теме деофшоризации... Объявленная главой государства амнистия капиталов должна завершиться к концу 2015 года. Сейчас принято решение о ее продлении. Что это – показатель неэффективности такой меры? Как Вы оцениваете итоги этой «антиофшорной» кампании?*

Сергей Глазьев: Я плохо понимаю те надежды, которые связаны с этой мерой. Она предполагалась как дополнение к пакету законодательных инициатив по деофшоризации и исходила из принципа «не только кнут, но и пряник». Но дело в том, что офшорные олигархи легко возвращают свои деньги под видом иностранных инвестиций. Режим правовой защиты иностранных инвестиций намного привлекательнее, чем просто амнистия. Им выгоднее вести обмен капиталами, чем прийти и «легализоваться». Думаю, мы вряд ли получим итог по оттоку капитала менее 100 млрд. долларов [из России за 2015 год].

Вопрос: *Ваши либеральные оппоненты критикуют предложение «напечатать деньги», мол, это приведет к еще большей инфляции, которую так фанатично пытается побороть Центробанк. Так все-таки, какой эффект принесет рост денежного предложения?*

Сергей Глазьев: Все предложения, изложенные в докладе, просчитаны и опираются на четкое понимание взаимоотношений между денежным обращением и производственной сферой. Они не-

линейные, имеют разную природу. Еще Кейнс обращал внимание: если факторы производства используются не в полной мере, то следует увеличивать количество денег, чтобы обеспечить их загрузку и выйти на оптимальный уровень. В обратном случае – при «эксплуатации» всех факторов производства – дальнейшее увеличение денежной эмиссии приведет к инфляции.

Сам Центробанк исходит из модели оценки разрыва выпуска – величины, которая показывает разницу производства экономики по отношению к оптимальному уровню. Регулятор признает кейнсианский подход, но разрыв выпуска оценивает неадекватно: использует устаревшую модель с кривой Филлипса, где пытается уровень производства мерить через уровень безработицы (там 5% – это нормальный показатель).

Эти модели неадекватны реальности, не учитывают скрытую безработицу, которая сегодня составляет около 20%. То есть мы можем поднять выпуск промышленности на 20%, не прибегая к увеличению занятости. Во-вторых, 40% производственных мощностей сегодня простаивает – этот фактор тоже не учитывается. Их загрузка требует увеличения объема выдачи кредитов.

При увеличении объема денег на эти цели вы получаете выпуск промышленной продукции, повышение эффективности, снижение издержек за счет роста масштабов производства. Инфляция в этом случае, наоборот, снижается. Этот эффект мы многократно проверяли на нашей экономике. Такие же итоги демонстрировала китайская, европейская экономики в период роста. Нормальная монетизация, увеличение денежного предложения до нужного уровня вопреки тому, что говорят монетаристы, ведет к снижению инфляции.

К сожалению, они не понимают таких элементарных вещей. Денежные власти, по-видимому, как последовательные монетаристы верят в то, что деньги – это буквально золотые монеты. Поэтому они распространяют на них законы спроса и предложения товара. Это большая примитивизация.

Вопрос: *А почему экономический блок правительства так страшится запуска печатного станка под конкретные адресные цели? Или все же речь идет о доступном кредитовании?*

Сергей Глазьев: Я не предлагаю запускать печатный станок, а рекомендую перейти к денежно-промышленной политике по образцу европейского, американского, японского или китайского опыта. Такая политика предполагает управление движением денег. Если мы обеспечиваем их целевое использование, мы можем контролировать скорость их обращения и можем посчитать инфляционный или дефляционный эффект.

Не надо забывать, что можно иметь инфляцию и при снижении денежной массы. У монополистов появляются дополнительные преимущества – они могут взвинчивать цены и легко брать кредиты под любые процентные ставки. Мы имели такой пример сжатия денежной массы при росте инфляции в 1990-е гг. То же самое происходит сегодня. Денежные власти стараются эти закономерности не замечать, потому что обслуживают силы, которые устраивают нынешнее положение дел.

Вопрос: *Важнейшим фактором устойчивого роста является необходимое участие государства в регулировании рынка. Еще в стратегии опережающего развития России Вы предлагали сформировать механизм стратегического плани-*

рования. Как Вы считаете, почему за это время предложение так и не было услышано? И отличается ли тот механизм, который Вы предлагали ранее, от того, что описан в новом докладе?

Сергей Глазьев: Изменилось понимание того, как может использоваться политика для целей развития экономики в связи с западным опытом. Западные страны перешли к активному использованию денег в качестве инструмента промышленной политики. Раньше переход на новый технологический уклад шел через усиление роли государства путем увеличения госрасходов, через гонку вооружений и финансировался за счет дефицита бюджета. Сегодня западные страны пошли по другому пути – они наращивают денежную эмиссию. При этом бюджет остается сбалансированным. Это более эффективный способ стимулирования структурных изменений, поскольку не создает дополнительную нагрузку на текущие расходы государства.

Вопрос: *А какую альтернативу нам дает финансово-экономический блок – повышение пенсионного возраста, урезание социальных расходов, постоянные качели на валютном рынке, падение ВВП... Разве это не показатель банкротства такой модели и необходимости принимать новые нестандартные решения?*

Сергей Глазьев: Финансово-экономический блок пытается переложить тяжесть кризиса на население. Его чиновники спокойно смотрят на взвинчивание цен монополистами, на сверхприбыли банков. Создав искусственно кризис, загнав экономику в стагфляционную ловушку, денежные власти не желают признавать своих ошибок, пытаются списать все проблемы на внешние факторы, а в действительности политика «ничего не делать»

в макроэкономике оборачивается несбалансированностью бюджета, сокращением расходов, падением реальных доходов населения, ВВП, уровня жизни и углублением кризиса.

Вопрос: *В своей стратегии опережающего развития Вы предлагали изъять у нефтяных компаний, предприятий других отраслей добывающей промышленности неэксплуатируемые свыше трех лет скважины и другие месторождения природных ресурсов с целью их последующей передачи в эксплуатацию заинтересованным арендаторам. То же в программе касается и сельхозугодий. Эта техника «Робин Гуда» все еще актуальна?*

Сергей Глазьев: Я бы не сказал, что это метод «Робин Гуда». Это принцип эффективного хозяйствования. Если мы хотим увеличить производство, то нужно вовлекать в экономический оборот простаивающие ресурсы. Кроме того, это метод демополизации экономики.

Крупные игроки могут закрыть половину своих заводов и иметь меньше издержек, при этом получать сверхприбыль за счет лишь увеличения цен. К сожалению, именно это часто у нас и происходит, так как монополисты имеют очень серьезное влияние на проводимую политику во всех сферах.

Вопрос: *Владимир Путин в ходе встречи с инвесторами на полях Гран-при в Сочи заявил, что власти России намерены и дальше придерживаться либерального курса в сфере валютного регулирования. Отменяет ли это инициативу частично ограничить движение капитала?*

Сергей Глазьев: Либеральный курс вовсе не означает отказа от избирательных валютных огра-

ничений. Существует множество примеров в других странах, которые доказывают необходимость введения специальных мер по предотвращению атак спекулянтов. Валютно-финансовый рынок существует не для них, а для того, чтобы страны могли обмениваться своими материальными ценностями. При переходе такого рынка под контроль спекулянтов мы имеем дестабилизацию, которую ощущает реальный сектор.

Все страны мира занимаются валютным контролем. Франция ввела налог Тобина, США ввели ограничения на иностранные инвестиции в сферах, затрагивающих их стратегические интересы. В Японии, Китае весь рынок под контролем государства, и спекулянтов жестко наказывают. Наконец, в Лондоне финансистов, замеченных в манипуляциях, «клеят» колоссальными штрафами и изгнанием с рынка. Введение этих норм не противоречит ни либеральной идеологии, ни либертарианству, которое предполагает самоустранение государства от ответственности за экономику. Даже в традиционно либеральной Англии с либертарианством покончили еще 100 лет назад, как с тупиковым и вредным направлением для общества, которое ведет к хаосу.

Вопрос: *29 октября прошли первые «Примаковские чтения» в память о выдающемся политике. В этот день Вы также презентовали свой доклад перед учеными РАН. В этом есть что-то символическое?*

Сергей Глазьев: Программа деятельности правительства Евгения Примакова, к которой я тоже имел определенное отношение, является примером успешной реализации того подхода, который заложен в моем докладе. В короткий период правитель-

ству и Центробанку удалось одновременно обеспечить наращивание производства промышленности на 20% и снижение инфляции в четыре раза. Сделано это было вопреки рекомендациям МВФ через стабилизацию курса валюты. Была жестко зафиксирована валютная позиция коммерческих банков. Фактически Виктор Геращенко ввел валютный контроль. На этом фоне Центробанк увеличил кредитование, не стал повышать процентные ставки. Рост производства повлек снижение цен и стабилизацию макроэкономической ситуации в стране. Предлагаемый в докладе подход экспериментально проверен и успешно зарекомендовал себя в период правительства Примакова.

Власть относилась с большим уважением к Евгению Максимовичу, но к его рекомендациям, к сожалению, не прислушивалась. Позиция апологетов нынешней политики простая: они не вступают ни в какую полемику, ведут себя как сектанты, верят в свои догмы и не считают нужным их менять.

Вопрос: *Допустим, та система мер, которую Вы предлагаете, согласована с высшим руководством. Кто должен, а главное, может реализовать все те разумные предложения в довольно сжатые сроки? Стоит ли говорить о смене в кадровом составе? О «штрафных» мерах за невыполнение?*

Сергей Глазьев: Поскольку мы живем в правовом государстве с рыночной экономикой, то система взаимоотношений между бизнесом и государством должна строиться на договорной основе. Индикативные планы, которые заложены в основу предлагаемой денежно-промышленной политики, должны оформляться через контракты. В них бизнес берет на себя обязательства наращивать произ-

водство и повышать его эффективность, а государство обеспечивает макроэкономическую стабильность и доступ к кредитным ресурсам.

Чтобы этот механизм заработал, нужна система организации такого планирования, где государство выступает в роли координатора и обеспечивает коммуникацию между бизнесом и наукой, а также потребителями. Такого рода структуру – можно назвать ее Комитет по стратегическому планированию – нужно создавать на коллегиальной основе и делегировать ей формализацию этих соглашений с соответствующим механизмом ответственности.

Я в свое время предложил закон об ответственности за уровень жизни в стране, где предполагался механизм политической ответственности правительства за выполнение целевых показателей, установленных законодателями. К сожалению, он не был поддержан думским большинством.

Вопрос: *И позвольте небольшое, как говорят, лирическое отступление в завершение нашей беседы... 4 ноября страна праздновала День народного единства. Вместе с тем большая часть населения привыкла считать праздничной датой 7 ноября. В этой связи звучат мнения о необходимости введения «осенних каникул исторического примирения». Как Вы оцениваете такие предложения?*

Сергей Глазьев: Это, конечно, хорошая идея, но рабочих дней уже «меньше половины» в году: мы можем остаться без своего производства. Единство народа обеспечивается не праздниками, а гармоничной политикой – когда государство создает такую систему регулирования деятельности, в которой работа бизнеса на получение прибыли автоматически влечет повышение уровня жизни граждан.

«ЕСТЬ ПРОРОКИ В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ»¹⁸⁰

По многочисленным просьбам наших читателей мы встретились с академиком РАН С.Ю. Глазьевым. Он широко известен не только как мирового уровня учёный-экономист, автор теории глобальных технологических укладов, но и как разработчик прорывной антикризисной программы, гарантирующей выход отечественной экономики на траекторию быстрого и устойчивого роста. Именно эта программа стала поводом для беспрецедентной за последние 60 лет кампании по диффамации её автора, развязанной теми силами российского общества, которые позиционируют себя в качестве неутомимых и непримиримых борцов за свободу мысли и слова.

В. ...Как и к Вашим предупреждениям о приближении глобального финансового кризиса, к которому Вы предлагали подготовиться еще в 2003 году, обезопасив российскую экономику от его влияния. Помнится, Ваши оппоненты смеялись над прогнозами о надвигающемся кризисе американской финансовой системы, а Кудрин даже ухитрился за месяц до краха финансовой пирамиды ипотечных бумаг вложить в нее сотню миллиардов долларов государственных резервов. Почему они не учатся даже на собственных ошибках и до сих пор игнорируют Ваши предостережения? Вот и сейчас, Вы предупредили их

180. Опубликовано в газете «Завтра» (№46, 2015 г.) под заголовком «Пророки и Отечество»

о последствиях перехода к таргетированию инфляции?

О. Конечно, вполне официально. Как представитель Президента в Национальном финансовом совете, сразу же, как начался об этом разговор в 2012 году, в своем Особом мнении о проекте Основных направлений денежно-кредитной политики я предупреждал, к чему это приведет. И затем неоднократно повторял, приводя логические доводы, расчеты и ссылаясь на научные знания об экономической динамике...

В. *Вместо того, чтобы к Вам прислушаться, Вас обзывали ретроградом, маргиналом, радикалом, пугали обывателей возвратом к советскому прошлому, а Президенту доказывали, что реализация Ваших предложений приведет к катастрофе. Хотя, по-моему, именно проводимая Вашими оппонентами экономическая политика уже как минимум трижды – в 1994, 1998 и в 2008 привела страну к экономической катастрофе. И сейчас грозит ее очередным повторением. Как Вы это можете объяснить?*

О. Любая экономическая политика есть ни что иное как результирующая суммы экономических интересов. О заинтересованности спекулянтов в свободном плавании курса рубля мы уже говорили. Например, некоторые американские консультанты российского правительства на спекуляциях с ваучерами и акциями приватизировавшихся предприятий получали тысячи процентов прибыли, не говоря уж о присвоенных активах и украденных технологиях. На финансовой пирамиде ГКО наряду с западными спекулянтами наживались сами соорудившие ее чиновники, пока не довели страну до банкротства...

В. *Помнится, Вы проводили расследование причин того дефолта...*

О. Специально созданная комиссия Совета Федерации. Я лишь обеспечивал ее деятельность аналитической работой. Она выявила признаки преступления в действиях ряда должностных лиц, организовавших саму пирамиду ГКО, принимавших решения о дефолте и согласовывавших его с американскими партнерами. В частности, удалось установить, что клиенты Банка Нью-Йорка получили предложения об обмене принадлежавших им ГКО на номинированные в долларах обязательства российского правительства за месяц до дефолта и за день до утверждения этой схемы правительством.

В. *Ведь это сговор или измена!*

О. Члены комиссии тоже так решили и поэтому обратились в Генпрокуратуру...

В. *Да, я помню. Совет Федерации также своим постановлением рекомендовал не допускать ответственных за эту аферу чиновников – Чубайса, Златкис, Дубинина и др. – до должностей, связанных с распоряжением государственным имуществом и деньгами...*

О. Но они по-прежнему распоряжаются и тем, и другим...

В. *Да, и снова Чубайс стал героем Счетной палаты, поймавшей его на растрате сотен миллионов долларов Роснано. Напрашивается вывод о том, что наши ультралибералы, по сути, оправдывают политику разграбления страны в интересах западного капитала. Поэтому наиболее выдающимся из них – Чубайсу, Кудрину,*

*а теперь еще Набиуллиной – английский журнал *Eurotopen* присваивает звание лучших? Хотя этот потешный журнал может иметь и коммерческий интерес – Вы как-то рассказывали, что в период Вашего руководства Комитетом по экономической политике Государственной Думы его главный редактор приходил к Вам с предложением проведения заказных мероприятий...*

О. Результаты проводимой ими политики действительно являются лучшими с точки зрения перекачивания денег из России за рубеж и нанесения ущерба собственной стране. Последний превышает потери СССР в результате Великой Отечественной войны. Довести до банкротства самое богатое государство мира, ничего не заработать на распродаже самого большого в истории человечества массива госсобственности, так же как и обрушить вдвое самую обеспеченную в мире валюту – это абсолютные рекорды экономического безумия.

В. *Но эта безумная политика последовательно поддерживается МВФ и лучшими умами западной экономической мысли...*

О. МВФ – да, лучшими умами – нет. Почитайте книгу «Реформы глазами российских и американских ученых», в которой опубликованы статьи российских академиков и американских нобелевских лауреатов. Они были солидарны в критике навязанной МВФ шоковой терапии и в эволюционном подходе к рыночным преобразованиям.

В. *Я помню эту историю, когда с подачи Чубайса бывший тогда замминистра финансов США Саммерс с участием Госдепа запугивал американских участников этого проекта, сорвав планировавшуюся в Москве совместную конференцию.*

О. Он же курировал зарубежную финансовую политику США и МВФ, навязывавших России саморубийственную политику Вашингтонского консенсуса. Тем же занимаются западные псевдоученые, приглашаемые на всякого рода либертарианские шоу, проводимые в целях «запудривания» умов российских руководителей. Помню, как Д.Сакс обрабатывал Ельцина, доказывая ему правильность шоковой терапии и ущербность российской экономической науки. Сегодня то же самое делают западные пророки либертарианской религии на форумах с участием высшего руководства страны, получая за свои проповеди немалые гонорары за счет российского государства.

В. *Поясните, что значит либертарианская религия и чем она отличается от либеральной идеологии?*

О. Либертарианство – это маргинальное направление, которое зародилось в Великобритании, но было отвергнуто английской либеральной идеологией более столетия назад как радикальное и вредное. Оно провозглашало полный отказ от государственного регулирования и безграничную свободу частного предпринимательства. В отличие от либеральной идеологии, которая исходит из принципа баланса свободы и ответственности. Либеральная экономическая мысль всегда признавала значение государственных институтов регулирования экономики для обеспечения экономической свободы, в отличие от освящавшего частный произвол либертарианства. Английскому истеблишменту хватило ума отказаться от этой философии хаоса и войны всех против всех у себя в стране, но ее сочли весьма пригодной для экспорта. Внедряя ее за рубежом, англичане блокировали самостоятельное развитие

зависимых от них стран, подчиняя их экономику интересам своих корпораций, пользовавшихся государственной поддержкой. То же самое сегодня делает МВФ, внедряя зависимым странам рецепты Вашингтонского консенсуса в интересах западного капитала.

В. *Как это происходит на практике?*

О. Странам, нуждающимся во внешнем финансировании, в качестве условия доступа к западному рынку капитала навязывается тотальная либерализация экономики, включающая полное открытие своего рынка, отказ государства от собственности, регулирования цен и движения капитала. Одновременно предписывается ограничительная денежная политика, запрещающая денежную эмиссию, иначе чем как в целях приобретения долларов, евро и фунтов. Тем самым обеспечивается господство западного капитала в соответствующей национальной экономике. Она подчиняется интересам иностранных, главным образом американо-европейских инвесторов. Одновременно выращивается компрадорский бизнес-слой и обслуживающая их интересы интеллектуальная прослойка. Последняя проповедует либертарианскую идеологию, которая не имеет ничего общего с настоящей наукой.

В. *Но это не мешает апологетам проводимой политики выступать от имени экономической науки. Они создали даже свои научные школы и выдвинули своих пророков, которые навязывают свое мнение через популярные издания и форумы.*

О. Поэтому они пытаются дискредитировать академическую науку. На самом деле, последняя оказалась на высоте, последовательно критикуя проводимую либертарианскую политику. Так же

как и настоящие западные ученые, дистанцирующиеся от Вашингтонского консенсуса. Среди его российских проповедников Вы не найдете ни одного настоящего ученого, имеющего за плечами хоть какие-то научные достижения.

В. *А как же Сонин, Мау, Кузьминов, Гурвич, Кудрин, не говоря уже о рядящихся под специалистов Набиуллину, Улюкаева или Юдаеву?*

О. Я не хочу и не имею права выставлять оценки своим коллегам. Вы можете сами прочитать их диссертации и составить свое мнение. Но могу сказать, что методологический инструментарий, используемый под их руководством, не только не отражает реальность, но и давно отвергнут экономической наукой вследствие своей примитивности и неадекватности закономерностям развития экономики...

В. *Включая монетаризм и теорию рыночного равновесия?*

О. Как можно всерьез относиться к теории, не замечающей главный фактор развития экономики – НТП, так же как и его основные механизмы, связанные с институтом долгосрочного кредита? Она была в пух и прах раскритикована в выступлениях руководителей американской экономической ассоциации полвека назад.

В. *Но это же мейнстрим западной экономической мысли?!*

О. Скорее пропаганды. Так же как и политическая экономия социализма, восхвалявшая советское устройство экономики как самое прогрессивное в мире, популярный сегодня мейнстрим оправдывает проводимую политику как единственно правильную...

В. *Кстати, перечисленные мною апологеты проводимой политики случайно не имеют диплома отличников по марксистской политэкономии?*

О. Проверьте. Я не удивлюсь. Догматику, в отличие от настоящего ученого, ментально легко сменить один символ веры на другой. Это скорее вопрос его совести, чем ума. Я, например, никогда не был ни марксистом, ни коммунистом, ни либертарианцем. Я являюсь профессиональным ученым, который не верит в догмы и доверяет только научно доказанным и экспериментально проверенным закономерностям.

В. *А как же Вас обвиняют в желании вернуть нас в советскую эпоху?*

О. Это оплаченные агитаторы за сохранение сложившегося положения дел, а не ученые. Любой ученый скажет Вам, что возвращение в Советский Союз невозможно, как бы этого кому не хотелось. Есть, правда, пример китайского социализма, европейской социал-демократии, японского или корейского корпоративизма, а также американского империализма. Но я не призываю копировать их опыт. Хотя предлагаемая мною программа исходит из анализа опыта успешного экономического развития различных стран мира, включая западные, восточные и нашу собственную. Она базируется на применении закономерностей развития современной экономики на основе активизации наших конкурентных преимуществ и понимании механизма взаимодействия денежного обращения с реальным сектором экономики.

В. *Почему Вы так уверены в том, что ее реализация обеспечит вывод нашей экономики на траекторию устойчивого и быстрого экономического роста с темпом не менее 5% в год?*

О. Это вопрос счета. Мои предложения основаны на расчетах и исследованиях ведущих экономических институтов Российской Академии наук. В том числе связанных с анализом проводимой экономической политики и научной экспертизой проектов официальных документов.

В. *Почему они игнорируются?*

О. Я уже говорил про то, что экономическая политика является результирующей экономических интересов.

В. *Чьи интересы мешают? Офшорной олигархии, частного капитала?*

О. Да, офшорная олигархия как черт от ладана шарахается от любого валютного контроля. Но здоровая часть частного бизнеса поддерживает мои предложения. Для развития любой производственной деятельности нужны стабильность и доступный кредит. Как ни странно, главное сопротивление изменению экономической политики оказывает руководство государственных банков и привилегированных корпораций. Дело в том, что предлагаемая мною программа в качестве краеугольного камня предусматривает жесткий контроль за целевым использованием государственных денег. Это пугает тех, кто сегодня ими управляет. Они привыкли относиться к ним как к своим собственным и не приемлют контроля со стороны государства.

В. *Но ведь именно на них Вы делаете ставку в своей программе?!*

О. Программа ориентирована на государственные институты, а не на личности, которые их сегодня возглавляют. Необходимым условием ее реализации является внедрение жестких механизмов

ответственности за использование создаваемых государством денег.

В. *В каком смысле создаваемых?*

О. В прямом. Или Вы, как и монетаристы, думаете, что деньги – это золотые монеты, имеющие божественное происхождение? Современные деньги эмитируются под долговые обязательства. Государственные, как в США, где ФРС эмитирует доллары под приобретение казначейских обязательств, и в Еврозоне, где ЕЦБ эмитирует евро под государственные обязательства государств-членов. Или частных корпораций, как это делали центральные банки Германии и Франции после войны. Или под государственно-частные планы и институты развития, как это делается в настоящее время в Китае и, частично, в Японии, Индии и Бразилии. Или под обязательства иностранных государств, как это до недавнего времени делалось у нас и в колониально зависимых странах. Если мы перейдем, подобно всем суверенным странам, к эмиссии денег под обязательства своих предприятий, институтов развития и государства, то крайне важно обеспечить контроль за их целевым использованием. Если создаваемые государством деньги под обязательства расширения и модернизации производства или под государственные нужды будут разворачиваться или перекачиваться на спекуляции, то не избежать инфляции.

В. *А сейчас ЦБ эмитирует деньги подо что?*

О. В основном под обязательства коммерческих банков по ключевой ставке, а также под обязательства отдельных структур в рамках антикризисных мер по ставке полпроцента.

В. *Счастливые отдельные структуры. Кто они?*

О. Те самые, которых все устраивает. Они и так получают кредиты от ЦБ, вкладывают деньги в лучшем случае в облигации федерального займа, в худшем – в валютные спекуляции. И в 2008, и в 2014 годах прослеживалась четкая закономерность – предоставление кредитов Банком России коммерческим банкам сопровождалось соответствующим ростом их валютных активов. В такой кредитной эмиссии, действительно, смысла нет. Это самоубийственная денежная политика – когда эмитируемые Банком России рубли используются выгодоприобретателями против своей же денежной системы в целях получения сверхприбыли на ее дестабилизации путем манипуляций с обменным курсом рубля. Беда в том, что другая эмиссия – под обязательства целевого использования кредитов на нужды расширения и модернизации производства – им не нужна.

В. *Получается, что главные противники Ваших предложений – это руководители крупных, прежде всего, государственных банков, которые и так пользуются кредитной эмиссией, но при этом никак не отвечают перед государством за целевое использование этих денег. Им не нужно ни стратегическое, ни индикативное планирование, ни государственные программы. Они получают от государства дешевые деньги, раздают их по своему усмотрению втридорога, в случае невозврата государство спишет долги и проведет докапитализацию. А я долго не мог понять, почему на руководящих постах ведущих государственных структур находятся либералы.*

О. Я бы не называл их либералами. Они лишь прикрывают либеральной трескотней свои коммерческие интересы, наслаждаясь безответственностью. Если бы они были настоящими либералами, то шли бы подальше от презируемого ими государства и создавали свой частный бизнес на свой страх и риск. Так нет же, им надо обязательно захватить управление государственной собственностью и сделать ее источником собственной власти и благополучия.

В. *И потом оставить от этой государственной собственности обглоданные кости, присвоив себе доходы от ее эксплуатации и административную ренту. Поэтому они сопротивляются Вашим предложениям о введении стратегического и индикативного планирования?*

О. Конечно. Ведь предлагаемые мною меры по созданию многоканальной системы дешевого долгосрочного кредита подразумевают планирование использования этих денег в целях расширения и модернизации производства, а значит и ответственность за их целевое и эффективное использование. Потребуется налаживать настоящее частногосударственное партнерство, отчитываться за реализацию совместно спланированных проектов. А сейчас – полная свобода распоряжения государственными деньгами, показатели эффективности подменяются финансовой отчетностью, которая у монополистов всегда будет сводиться с прибылью – в условиях своего господствующего положения в финансовой системе они всегда найдут способ переложить любые издержки на заемщиков, у которых нет выбора и которым приходится платить ростовщические проценты госбанкам. Сегодня государство вверяет им огромные финансовые

ресурсы, а они произвольно ими распоряжаются, самостоятельно определяя процент и направления кредитования. В том числе инвестируют в лизинг иностранных самолетов и другой техники в ущерб отечественным товаропроизводителям и в разрез с интересами развития национальной экономики. Ведь они относятся к государственным деньгам как к средству реализации своих частных интересов. Поэтому они не приемлют государственного контроля за их использованием. Хуже того, чем дороже деньги, тем больше их могущество.

В. *Но ведь заемщики могут разориться и у них будут убытки...*

О. Государство в любом случае компенсирует. А разорение заемщика для госбанкиров – манна небесная. Ведь можно приватизировать их активы.

В. *Как это?*

О. Поясню на примере. Когда-то я был депутатом от Подольского избирательного округа. Собственники одного из тамошних успешных предприятий решили его модернизировать и взяли у Сбербанка кредит, чтобы купить новое оборудование. Внедрили передовые технологии, но в 2008 году грянул мировой финансовый кризис. Вопреки заверениям на самом высоком уровне, российский финансовый рынок не стал тихой гаванью для приюта иностранных инвесторов, а, наоборот, испытал самый сильный среди стран «двадцатки» обвал. Залоги обесценились, процентные ставки повысились. Чиновники Сбербанка потребовали возврата кредита. Тут же появился от них кандидат на приобретение обанкротившегося завода. Ему и перепродали его по многократно заниженной цене. Собственники, вложившие свои деньги и силы, остались с носом.

В. *Но это же типичное рейдерство?!*

О. Это случается сплошь и рядом. Почему все госбанки подняли сейчас процентные ставки и ужесточили условия предоставления кредитов? Сколько их заемщиков обанкротится? А сколько разорится предпринимателей вследствие отзыва лицензий у негосударственных коммерческих банков? Протежируемые денежными властями банкиры наживаются на повышении процентных ставок и сокращении денежного предложения. Это экономика каннибализма в худших традициях.

В. *Вам постоянно оппоненты шьют то идеологию, то политику, то просто поливают грязью.*

О. За неимением других аргументов. Я просто говорю правду, и они бессильны ее опровергнуть. Поэтому вместо научной дискуссии переходят на брань, а заодно дезориентируют руководство страны...

ВЛАСТЬ В КОРОЛЕВСТВЕ КРИВЫХ ЗЕРКАЛ¹⁸¹

О причинах продолжения странной макроэкономической политики денежных властей, которую сегодня не критикует только ленивый, а бизнесмены в буквальном смысле уносят от нее ноги, сворачивая дела и уезжая из страны, мы беседуем с авторитетным российским ученым-экономистом, хорошо известным нашим читателям – академиком РАН С.Ю.Глазьевым.

В. *Вы многократно подвергали проводимую макроэкономическую политику справедливой и сокрушительной критике, предлагали научно-обоснованные разумные альтернативы. Доказывали, что наблюдаемый сегодня в экономике кризис вызван некомпетентными действиями денежных властей. Вашу позицию поддерживают не только академические ученые, но и предприниматели, инженеры, директорский корпус. Как Вы считаете, почему ничего не меняется, и в стране продолжается самоубийственная экономическая политика?*

О. *Понимаете, экономическая политика – это всегда результирующая экономических интересов. Как бы ни изощрялись апологеты, представляя проводимую политику как объективно обусловленную, основанную на знаниях и преследующую*

181. Опубликовано газетой «Завтра» под заголовком «Как нас грабят» (№8 от 25 февраля 2016 г.)

общественные цели роста производства и благосостояния, в реальности они защищают интересы той части властвующей элиты, кому проводимая политика выгодна вне зависимости от ее последствий для народа и национальной экономики.

В. *И кому она выгодна?*

О. Ответ на этот вопрос дает статистика, демонстрирующая колоссальный рост валютных спекуляций, объем которых за 2 года многократно вырос и достиг 100 трлн. руб. в квартал на фоне падения производства и инвестиций, а также доходов населения.

В. *Это ведь десятикратно больше всего валового продукта и раз в 15 больше экспорта и импорта! Получается, что Московская биржа всасывает все обращающиеся в экономике деньги! Поэтому их не хватает для реального сектора экономики?*

О. Вы совершенно правы. Московская биржа стала главным центром генерирования прибыли в российской экономике. Банки сокращают кредитование производственных предприятий, рентабельность большинства из которых намного ниже процентных ставок. Вслед за сжатием кредита у предприятий сокращается оборотный капитал, и свертываются инвестиции, что мы и наблюдаем по показателям падения ВВП и инвестиций в основной капитал. Те же предприятия, которым рынок позволяет поднять цены, вынуждены это делать, чтобы переложить на потребителей рост издержек на оплату процентов за кредит – так раскручивается инфляция. Вот мы и оказались в стагфляционной ловушке – задрав ключевую ставку вдвое выше рентабельности производственной сферы,

ЦБ переключил денежные потоки в экономике на финансовый рынок, в котором стал быстро вздуться валютный сегмент. А после того как он ушел с валютного рынка, бросив курс рубля на произвол спекулянтов, для них наступил звездный час! В отсутствие ЦБ они стали манипулировать курсом рубля в целях извлечения сверхприбыли на его колебаниях.

В. *Но ведь это преступление!*

О. Если помните, Маркс как-то сказал, что за 100% прибыли капитал попирает все человеческие законы, а при 300 % – для него не существует такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы

В. *Не боится?*

О. Нет, так как наш финансовый регулятор, функции которого с недавнего времени передали ЦБ, вместо того, чтобы пресекать манипулирование курсом рубля, фактически этому попустительствует, не применяя общепринятых в мировой практике мер по стабилизации курса национальной валюты.

В. *Я помню, как на круглом столе в Торгово-промышленной палате бывший заместитель министра финансов и представитель Японии в МВФ рассказывал, как он стабилизировал курс иены после спекулятивной атаки. Он просто попросил прокурора выписать ордера на арест спекулянтов, которые сговорились валить иену. И тут же спекулятивная атака прекратилась.*

О. Есть и более гуманные методы – временное прекращение торгов, снижение кредитного рычага, ограничение валютной позиции – существуют

десятки способов, которые обязан применять в ситуации резких колебаний курса национальной валюты регулятор. Банк России не только не делает этого, он в принципе самоустранился от выполнения своей конституционной обязанности обеспечивать устойчивость национальной валюты, попросту уйдя с рынка и сознательно отдав его на откуп спекулянтам. И даже помогает им раскачивать валютный рынок посредством валютного и рублевого рефинансирования коммерческих банков, кредитуя спекулятивные операции. По устойчивому росту объема валютных спекуляций можно судить о манипуляциях рынком – в противном случае на нем давно бы уже установилось равновесие. В условиях добросовестной конкуренции число выигрывающих спекулянтов примерно соответствует числу проигрывающих, и колебания рынка носят незначительный характер вокруг некоторой точки равновесия, задаваемой игроками реального сектора: импортерами, покупающими валюту, и экспортерами, которые ее продают. А у нас рынком целиком завладели спекулянты, на которых приходится до 90% сделок. При этом число игроков сократилось, а объемы многократно выросли, что является явными признаками манипуляции. Курс рубля искусственно раскачивают, чтобы получать сверхприбыли на дестабилизации рынка – за счет обесценивания рублевых доходов и сбережений граждан.

В. *Но ведь это убивает развитие экономики! Предприниматели в условиях такой болтанки курса не могут планировать инвестиции, внешнеторговые операции и сворачивают свою деятельность...*

О. Естественно. Поэтому во всех странах мира стабильность курса национальной валюты счита-

ется главной задачей денежных властей. В этом, собственно, и заключается смысл накопления валютных резервов. Они призваны демпфировать внешние шоки, обеспечивая стабильность курса национальной валюты, несмотря на колебания внешней конъюнктуры...

В. *Набиуллина утверждает прямо противоположное: что свободное плавание курса рубля необходимо для демпфирования внешних шоков...*

О. Это все равно что во время шторма натянуть все паруса и сбросить балласт ради повышения удовольствия от свободного кувыркания в бушующих волнах, многократно усиливая их воздействие на корабль и демпфируя разбитые головы всплесками адреналина у капитана. Или отключить тормоза на горной дороге, демпфируя ее изгибы столкновениями со скалами. Иными словами, глава ЦБ говорит нечто противоположное здравому смыслу, а также экономической теории и практике.

В. *Это как в королевстве кривых зеркал в знаменитой сказке Губарева!*

О. Только там кривые зеркала устанавливались на улицах города, а у нас...

В. *В кабинете у Президента?!*

О. Я там не видел никаких зеркал...

В. *Ну это же аллегория. Есть телевизор, доклады членов правительства и того же председателя ЦБ, форумы и конференции, совещания посвященных в тайные знания экспертов...*

О. В науке не бывает тайных знаний. Если кто-то пытается так аргументировать свои утверждения, значит, он лукавит или мошенничает.

В. Но ведь именно так поступают наши либералы, когда вопреки позиции науки и практическому опыту убеждают главу государства в нелепых вещах?! Те же слова Набиуллиной про свободное плавание курса как механизм демпфирования внешних шоков. Или когда Шувалов утверждал, что плавное снижение курса рубля перед прошлым кризисом делалось ради граждан, которым тем самым предоставлялось время, чтобы переложить сбережения из рублей в валюту. Или когда Кудрин, а теперь Силуанов убеждают Президента в благотворном влиянии сжатия денежной массы и повышения процентных ставок на понижение инфляции! Или когда они все вместе с банкирами кричат о недопустимости введения валютных ограничений, а вместе с экспортерами – о вредности обязательной продажи валютной выручки... Они ведь сознательно обманывают главу государства, чтобы убедить его в принятии ошибочных, выгодных им и вредных для экономики решений?! И не только они – сотни «независимых» экспертов, журналистов, обозревателей. Чем не королевство кривых зеркал?

О. Важно понять, в чьих интересах это делается. Плавное снижение курса рубля было выгодно спекулянтам, которые заранее знали стратегию ЦБ и могли без риска для себя «зарабатывать» гигантские деньги за счет обесценения доходов и сбережений граждан и предприятий, поверивших государству и хранивших свои накопления в рублях. Нынешнее самоустранение ЦБ от обеспечения стабильности курса рубля тоже сделано в интересах спекулянтов. По оценкам самих биржевиков, на валютных спекуляциях манипуляторы получили око-

ло 50 млрд. долл. чистой прибыли, в то время как рентабельность машиностроения упала почти до нуля. Отказ от введения общепринятых в практике успешно развивающихся стран валютных ограничений – в интересах офшорной олигархии и тех же спекулянтов, которые работают через офшоры. Завышение процентных ставок и сжатие кредита выгодно руководителям государственных банков, которые становятся хозяевами экономики – могут произвольно банкротить любых заемщиков, передавая их активы аффилированным лицам и получать от государства деньги на покрытие убытков от невозвращенных кредитов. Теряют от такой политики производственные предприятия и население. И, конечно же, экономика в целом, которая теряет способность к развитию.

В. В выигрыше оказываются также враги России, которые ввели против нас санкции и радуются нашим трудностям и потерям. Обама так прямо прыгал от восторга, заявляя, что «разорвал российскую экономику в клочья». Есть, наверное, и внешние кривые зеркала, в которые смотрится наша власть? Например, МВФ, или западные «эксперты», блистающие на гайдаровских форумах...

О. Пожалуй, вы правы. МВФ – это гигантское кривое зеркало, в которое наивно смотрятся руководители многих стран, принимая оценки этой организации за «чистую монету» и слепо следуя ее рекомендациям. Ни одной стране мира эти рекомендации не принесли успеха, во многих закончились экономическими катастрофами. Но до сих пор многие наивно верят в некую научную обоснованность рекомендаций МВФ и относятся к нему как к уважаемой, заслуживающей доверия

организации. На самом деле МВФ по своей сути является инструментом финансово-политического давления на формально независимые государства с целью их принуждения к проведению политики тотальной либерализации и открытия их экономик для свободного поглощения американским капиталом. Всегда и везде МВФ навязывает политику Вашингтонского консенсуса, смысл которой сводится к нескольким догмам: отказ от валютных ограничений для беспрепятственного трансграничного движения капитала; отказ от суверенной денежно-кредитной политики и привязка эмиссии национальной валюты к приросту валютных резервов; приватизация собственности, включая природные ресурсы, без ограничений для иностранного капитала; отказ от регулирования цен и планирования, предоставление внутреннего рынка в распоряжение глобальных монополий. Проведение этой политики у нас повлекло деградацию и колонизацию российской экономики, которая ежегодно теряет более 100 млрд. долл. в неэквивалентном экономическом обмене в интересах американоцентричной финансовой системы. Проще говоря, следуя рекомендациям МВФ, мы стали дойной коровой для западных банков и корпораций, из которой сегодня продолжают высасывать сырье, капиталы, технологии, умы...

В. *О кривизне МВФ, как, впрочем, и других внешних зеркал, свидетельствует политика двойных стандартов – нам они предлагают одно, а западным хозяевам прямо противоположное...*

О. Действительно, если сравнить последние рекомендации МВФ для России и для США, то диву даешься. Нам фонд рекомендует поднимать процентные ставки, а США – не поднимать. И это в си-

туации, когда у нас они втрое превышают среднюю рентабельность обрабатывающей промышленности, а в США остаются отрицательными в реальном выражении. Нам запрещают пользоваться эмиссией денег для финансирования дефицита бюджета, а в США и ЕС через этот канал ежегодно вливают триллионы долларов и евро. 90% этих валют эмитируются под долговые обязательства соответствующих государств. Нам навязывают тотальную либерализацию внешнеэкономической деятельности, а сами обносят свои внутренние рынки частоколом нетарифных барьеров, защитных мер, валютных ограничений и не брезгают присвоением чужих денег. Бисмарку принадлежат слова: «Когда англичане говорят вам о свободе торговли, они сыплют вам в глаза песок, чтобы обчистить ваши карманы...».

В. *В своей новой книге «Последняя мировая война: США начинают и проигрывают» Вы приводите убедительные доказательства того, что ложь, обман и коварство являются неизменными инструментами англосаксонской дипломатии, которые Великобритания и США успешно применяют в своей внешней политике уже много столетий. Как Вы думаете, почему наши власти до сих пор смотрятся в кривые зеркала западных политиков, веря их словам, вопреки очевидной реальности?*

О. Возможно, дело в отсутствии преемственности в сменах состава российской властвующей элиты. За последнее столетие она трижды менялась кардинально и при этом теряла значительную часть исторической памяти. Да и в рамках одной политической системы смена руководителей государства часто сопровождалась амнезией политиче-

ского сознания. Например, последний российский император доверчиво вошел в союз с англичанами, разорвав договор о стратегическом союзе с Германией, забыв о ведущей роли Великобритании в провоцировании японской агрессии. Эта доверчивость обернулась крахом империи и убийством царской семьи. Как объяснить наивную доверчивость Горбачева, который добровольно отдал СССР на растерзание американской агентуре? И это после десятилетий холодной войны и жесткого противостояния двух сверхдержав. Невольно вспоминаешь слова известного деятеля Российской империи генерал-майора Едрихина-Вандама о том, что хуже войны с англосаксами может быть только дружба с ними.

В. *Да и сегодня наши политические руководители слишком доверяют западным партнерам. Жертвой этой доверчивости стали не только наши традиционные партнеры и союзники (Ливия, Югославия, Ирак), но и мы сами, отдав на растерзание американским агрессорам Украину...*

О. Невольно вспоминаю слова Януковича за несколько месяцев до устроенного западной агентурой переворота. Он говорил своим однопартийцам, что всплеск внимания западных политиков к его персоне свидетельствует о возросшей значимости Украины и всерьез думал, что бесконечные обращения к нему первых лиц западных государств свидетельствуют о его нарастающем политическом влиянии. Он наивно думал, что имеет дело с джентльменами и верил их обещаниям. А они, как предупреждал Бисмарк, просто «сыпали ему в глаза песок». Не только для того, чтобы обчистить карманы, втягивая Украину в ассоциацию с ЕС, но и для того, чтобы захватить эту страну, сделав ее бесправной колонией, а самого Януковича – беглым преступником...

В. *Вы думаете, на минских переговорах тоже расставлены кривые зеркала?*

О. Было бы наивно думать иначе, если Вы имеете в виду слова американских лидеров. Они не собираются соблюдать минские соглашения и используют их для затягивания времени, которое им нужно для зачистки Украины от русских, укрепления и вооружения своего марионеточного режима, а также для передачи украинской экономики под контроль американских корпораций. Время работает против нас: американские оккупационные власти ежедневно перемалывают тысячи русских патриотов, присваивают сотни украинских предприятий, выращивают и вооружают антирусский украинский фашизм.

В. *А как же визиты Киссинджера и других «друзей» России, обещающих скорое снятие санкций в обмен на конструктивную позицию России?*

О. Надеюсь, слова «друзей» и «конструктивную» Вы взяли в кавычки? Наивно видеть в искомом враге нашей страны друга. Это, пожалуй, самое кривое из всех упомянутых Вами зеркал. Прежде чем слушать его советы, уместно вспомнить печальный опыт Януковича, который наивно верил западным лидерам. Они с ним говорили ровно до тех пор, пока выращиваемые ими неонацисты не накопили достаточно сил, чтобы совершить насильственный захват власти. Так и здесь, американцы делают вид, что требуют соблюдения минских соглашений, вооружая и укрепляя контролируемый ими неофашистский режим, пока он не будет готов к силовому захвату Донбасса и агрессии против России.

В. *Последний вопрос – а кто же эти «зеркальных дел мастера», развесившие кривые зеркала в коридорах российской власти?*

О. А Вы посмотрите, кто является бенефициарами проводимой политики и кто руководит сегодня Московской биржей?

В. *Вы имеете в виду Кудрина, который возглавляет ее Наблюдательный совет?*

О. Не только. Он лишь развешивает зеркала. Изготавливают их, доставляют и монтируют у нас весьма влиятельные силы, защищающие своих агентов-зеркальщиков всеми способами.

В. *Но найдется же Гурд, который эти зеркала разобьет? Вы, например...*

О. Я их разбиваю каждый день, но привозят все новые и более крепкие. И вешают их все кучнее. Но я уверен, что Бог в правде, и он поможет нашему руководству избавиться от иллюзий, а нам начать реальную работу по подъему нашей экономики.

КАК РУБЛЬ ОКАЗАЛСЯ В ЗАЛОЖНИКАХ¹⁸²

Почему два года назад за доллар давали около 30 рублей, а сейчас дают около 80? Стандартный ответ на этот вопрос звучит так: мировой экономический кризис, международные санкции и, главное, падение цен на нефть. А вот экономический советник президента РФ, академик РАН Сергей Глазьев придерживается иного мнения. Глазьев убежден: все дело в ошибочном курсе нашего ЦБ, благодаря которому рубль оказался в роли заложника и игрушки узкой группки международных финансовых спекулянтов.

Неужели рубль действительно катастрофически недооценен? И если да, то как мы можем вернуть нашей национальной валюте ее былую славу? Сергей Глазьев встретился с обозревателем «МК» в стенах Научного центра евразийской интеграции, где он является председателем научного совета, и ответил на все наши каверзные вопросы.

– Сергей Юрьевич, что, с вашей точки зрения, не так с проводимым сейчас в России экономическим курсом?

– С точки зрения экономической науки всё не так. Если мы ставим перед собой задачу добиться устойчивого экономического роста, то нам нужны

182. Интервью «Московскому комсомольцу» (опубликовано 31 марта 2016 г.)

длинные, дешевые деньги для кредитования инвестиций. Нам нужны прорывные инновации, способные поднять нашу экономику на качественно новый технологический уровень, – НТП является главным фактором роста современной экономики. Нам нужно повышение доходов людей – и как конечная цель политики и как условие повышения спроса. А сегодняшний макроэкономический курс блокирует и то, и другое, и третье.

Кредит в условиях рынка – это главный способ финансирования роста производства. Повышение процентных ставок автоматически приводит к снижению объема кредитов, что влечет падение производства и инвестиций. А падение производства означает снижение покупательной силы денег. Поэтому при падении производства инфляцию снизить невозможно. А при падении инвестиций невозможен НТП и, следовательно, повышение эффективности производства и снижение издержек, а значит, и цен. Все это привело к стагфляции – сочетанию высокой инфляции и падения производства. ЦБ, как вы знаете, заявил о таргетировании (взятии под контроль) инфляции. Но беда в том, что реальная политика, которая проводится под этим лозунгом, обрекает нас на высокую инфляцию. Вследствие повышения ставки процента мы оказались сегодня в стагфляционной ловушке. Это первая ошибка ЦБ, нанеся ощутимый ущерб экономике, который можно оценить в 20 трлн.руб. произведенного ВВП, 3 трлн. руб. несделанных инвестиций, более 10 трлн.руб. недополученных населением доходов, не считая потерь физических и юридических лиц вследствие резкого повышения процентных ставок и кампании по отзыву лицензий коммерческих банков. Есть еще и вторая – не менее серьезная.

– Даже страшно спрашивать: и в чем именно заключается эта вторая ошибка ЦБ?

– Вторая ошибка ЦБ с точки зрения обеспечения экономического роста – это отпусkanie курса рубля в свободное плавание. Это экзотическая мера, которая экономической теорией вообще не приветствуется, а на практике применяется в государствах, которые контролируют валютные потоки нерыночным способом. В наших условиях эта мера повлекла нарушение Банком России своей конституционной обязанности по «защите и обеспечению устойчивости рубля, независимо от других органов государственной власти» и ее передачу на откуп финансовым спекулянтам. В отсутствие ЦБ на валютном рынке контролирующие Московскую биржу финансовые структуры могут манипулировать курсом рубля в очень больших размерах. И то, что сегодня курс рубля болтается так сильно – нигде в мире такой болтанки нет – свидетельствует именно об этом.

– Вы можете это доказать?

– Доказательством манипуляции курсом рубля является резкий рост объемов валютных спекуляций на бирже. Если бы это была честная игра, где никто не сговаривается и не знает конечного результата, то количество прибыльных и убыточных сделок было бы примерно равным и не имело бы смысла резко наращивать объем операций. Но на фоне падения производства и сокращения объема импорта объем валютных спекуляций на Московской бирже вырос пятикратно и достиг сегодня астрономической суммы 100 триллионов рублей в квартал! Чтобы вы поняли: это десятикратно больше всего годового ВВП России или внешнеторгово-

го оборота. Это означает, что более 90% биржевых операций носят чисто спекулятивный характер. При этом с этих операций совершается в пользу нерезидентов, которые получают сверхприбыли на дестабилизации нашего рынка. Эксперты называют сумму в 50 млрд. долл., полученных за счет спекуляций с курсом рубля и уведенных в офшоры. Источником этих сверхприбылей является переток денег из производственной сферы и банков, сопровождающийся снижением инвестиций.

В любой стране мира подобные попытки манипулировать курсом валюты считаются тягчайшим преступлением против общества. За это положено очень суровое наказание. В Америке можно пожизненно сесть в тюрьму. В Англии – это десятки миллиардов долларов штрафа. В Китае применяются «более простые методы». Но, так или иначе, это везде является преступлением. И по нашему законодательству манипулирование курсом рубля считается преступлением. И это абсолютно правильно. Сверхприбыли от этих манипуляций образуются за счет обесценивания наших с вами сбережений и доходов. Но наш национальный регулятор этой темой не очень обеспокоен.

– А точно ли дело именно в спекулянтах? Разве мог курс рубля остаться стабильным, если цены на нефть вдруг начали столь резко колебаться?

– Если дело не в спекулянтах, то почему в декабре 2014 года наша национальная валюта упала так резко, как ни в одной другой нефтедобывающей стране мира? Другие нефтедобывающие страны, которые зависят от нефти сильнее, чем мы, в 2014 году не допустили девальвации валюты боль-

ше чем на 12%. Наша национальная валюта упала в два раза. Чувствуете разницу? Нет, в конце позапрошлого года рубль упал именно вследствие манипуляции рынком. Есть основания думать, что некий сотрудник Московской биржи допустил на несколько минут технический сбой. Биржа вроде как прекратила принимать заявки на покупку рублей. Это автоматически перекосило рынок в пользу доллара, и рубль улетел вниз.

– И что же это за таинственный сотрудник, который, если верить вашим словам, столь сурово поступил с нашей национальной валютой?

– У меня по этому поводу тоже есть вопросы. Мне, например, непонятно, как за операции на нашей бирже мог отвечать авантюрист, участник киевского евромайदानа с украинским и американским гражданством. Было бы замечательно, если бы на этот вопрос смог ответить, скажем, Алексей Кудрин, который руководит Наблюдательным советом на Московской бирже. Так же как и на вопрос о том, зачем ЦБ самоустранился от контроля над биржей и продал ее заинтересованным финансовым структурам.

– Можно поподробнее объяснить: что имеется в виду под продажей? Когда образовалась такая ситуация?

– Раньше ММВБ была стопроцентной дочкой ЦБ. Но недавно произошла приватизация Московской биржи. Причем половина новых собственников биржи не известна: регистратор находится внутри самой биржи и не раскрывает эту информацию. Но если проанализировать всю доступную информацию о том, кто же управляет Московской

биржей, то можно легко увидеть: делают это посланцы финансовых спекулятивных структур.

– **Наших или зарубежных?**

– И наших, и зарубежных. Между ними существуют своего рода симбиоз. Играть в основном наши. А деньги в значительной степени привлекаются зарубежные. Они ведь там дешевые: как известно, введенные против России экономические санкции не распространяются на спекулятивные деньги. Можно брать и в Америке, и в Европе кредит на 30 дней. Этого спекулянтам вполне достаточно. Когда ЦБ отпустил курс рубля в свободное плавание, он, как говорится, «пустил козла в огород». Все было отдано биржевикам. И они этим, естественно, воспользовались.

Но, конечно, дело не только в спекулянтах. Основная проблема в том, что глубина нашего финансового рынка крайне мала. Если взять всю капитализацию российского финансового рынка вместе с нашей банковской системой, мы получим сумму, которая меньше активов одного крупного американского, европейского или китайского банка. Наша финансовая система просто карликовая. Поэтому оставлять ее беззащитной перед финансовыми спекулянтами безрассудно. Можно математически доказать, что в этих условиях никакое таргетирование инфляции невозможно. Как бы ЦБ не поднимал процентную ставку, всегда можно занять любое количество дешевых денег за рубежом и дестабилизировать наш рынок. Повышение ставки ведет лишь к сокращению внутреннего кредита в производственной сфере и увеличению притока иностранного спекулятивного капитала. Тем самым повышается уязвимость нашей экономики от внешних санкций.

– И что же вы предлагаете? Есть ли рыночные способы защитить нашу национальную валюту против атак международных финансовых спекулянтов?

– Конечно, есть. Подобных рыночных инструментов достаточно много. Один из них – это так называемый «налог Тобина», названный в честь известного американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике 1981 года Джеймса Тобина. Суть его предложения состоит в введении налога на спекулятивные операции. Эта мера позволяет поставить заслон на пути тех валютно-обменных операций, за которыми не стоит никаких импортных контрактов. «Налог Тобина» сейчас довольно популярен в Европе. Он применяется, например, во Франции, косвенно – на Лондонской бирже, о планах его введения заявили в Китае. Кстати, если ввести его на уровне 1%, то не будет нужды в распродаже госимущества для финансирования дефицита бюджета.

Еще в мире для подобных целей используются так называемые «временные фильтры». Если деньги заходят в страну, то выйти они могут из нее не раньше, чем через определенное время или после предварительного декларирования. Это сразу отбивает охоту у спекулянтов, которые специализируются на краткосрочных операциях, манипулировать рынком. Могут применяться и более жесткие меры – такие, например, как те, что использовал в 1998 году тогдашний председатель ЦБ Виктор Геращенко. Чтобы стабилизировать курс рубля и прекратить спекулятивные операции коммерческих банков, он прибегнул к фиксации валютной позиции банков. Означает этот метод следующее. В течение дня банк может свободно продавать и по-

купать валюту. Но к вечеру он должен выйти на тот же самый уровень валютных активов, который у него был утром.

А еще надо запретить спекулянтам применять метод кредитного рычага, которым они сейчас широко пользуются. Например, сегодня на валютном рынке вы можете заключить сделку объемом, допустим, в миллиард долларов. А «живыми деньгами» внести при этом всего 100 миллионов. Позднее, в зависимости от конъюнктуры рынка, вы можете либо отказаться от сделки, либо взять кредит и доплатить остаток суммы. Такого рода кредитные рычаги очень сильно расширяют возможности спекулянтов манипулировать рынком.

– Из ваших слов следует: наш ЦБ устроил чрезмерно вольготную жизнь не только международным биржевым спекулянтам, но и нашим собственным коммерческим банкам? Правильно ли я вас понял?

– Абсолютно правильно. Вспомним опыт нашего предыдущего экономического кризиса. Когда в 2008-2009 годах ЦБ стал вливать деньги в российскую банковскую систему и одновременно снижать курс рубля, наши коммерческие банки стали автоматически наращивать свои валютные активы. Наблюдалась просто зеркальная картина: основную часть антикризисных денег банки употребили на спекуляции против рубля. Сейчас происходит то же самое. В 2013-2014 годах ЦБ влил в экономику порядка 9 триллионов рублей. И когда курс рубля устойчиво пошел вниз, валютные активы коммерческих банков столь же устойчиво пошли вверх. Поэтому, если мы хотим увеличить кредитование производства и инвестиций, нельзя допускать использование эмитируемых Банком России денег на

валютно-финансовые спекуляции. Когда я говорю о необходимости денежной эмиссии, речь идет о целевых кредитах, направляемых под контролем уполномоченных коммерческих банков на финансирование проектов освоения производств нового технологического уклада, согласованных государством и бизнесом в рамках процедур стратегического планирования и оформленных специальными инвестиционными контрактами.

– И все-таки: почему именно Россия стала сейчас такой удобной мишенью для атак международных спекулянтов? Дело в сочетании экономических санкций против нашей страны и нашей собственной психологической неуверенности?

– Еще до введения санкций Банк России продал Московскую биржу, заявил о намерении бросить рубль в свободное плавание и начал повышать процентную ставку. Тем самым он стимулировал приток спекулятивного капитала на наш рынок. А возможности этого притока поистине безграничны.

Дело здесь в том, что, в отличие от нашего ЦБ, все остальные ведущие страны мира сегодня проводят крупномасштабную денежную эмиссию. В результате растет количество свободных денег, которые не находят сегодня себе применения на мировом рынке. Например, объем долларов в мировой экономике мира за последние восемь лет вырос в три раза. Объем евро вырос в полтора раза, иены – почти в два раза. То есть в экономике мира набухает огромный финансовый пузырь. Не замечать этого, не ограждать российскую финансовую систему от негативных эффектов такого опасного пузыря – это просто верх легкомыслия.

– Допустим, ЦБ не отпустил бы нашу национальную валюту в свободное плавание. Не спалила бы страна в этом случае все наши многомиллиардные валютные резервы, пытаясь отстоять старый курс рубля?

– Я никогда не предлагал «палить резервы» или даже просто пытаться отстаивать какой-то определенный курс. Курс рубля должен формироваться, исходя из содержательных представлений об уровне конкурентоспособности нашей экономики. Но еще важнее, чтобы курс рубля был стабильным, а не носился как сумасшедший гонщик из стороны в сторону. Как поступают все разумные страны, столкнувшись с необходимостью существенной корректировки курса национальной валюты? Они резко меняют этот курс, а потом стабилизируют уже на новом уровне. А что сделал наш ЦБ? Он создал лавину ожиданий постепенным снижением курса и перспективой его дальнейшего обрушения. А дальше эта лавина уже пошла «с гор» сама, сметая все на своем пути. В конце 2014 года рубль упал исключительно низко, неоправданно низко. Так, по оценкам ОЭСР, курс рубля занижен примерно втрое. Берется корзина товаров в России и США, и вычисляется, сколько товаров можно купить на 100 долларов, предположим, в Америке, и сколько можно купить из той же корзины в России. Исходя из таких межстрановых сопоставлений (при принятой всем миром методике, применяемой более 50 лет) получается, что покупательная способность одного доллара эквивалентна примерно 23-25 рублям.

Если ставить во главу угла только наращивание резервов, знаете, как следовало поступить тогда? Надо было его зафиксировать на том заниженном

уровне. Ведь при заниженном курсе рубля автоматически происходит рост валютных резервов.

– То есть, с вашей точки зрения, важно именно зафиксировать курс рубля – пусть даже на откровенно несправедливом уровне?

– Давайте разберемся: что означает словосочетание «откровенно несправедливый уровень»? «Справедливость» – это не совсем экономическая категория. В экономике правильнее говорить об оптимальности. Если курс национальной валюты занижен, то в экономике это означает субсидирование экспортеров за счет всех остальных – прежде всего за счет покупательной способности нашей зарплаты. Импорт в таких случаях становится относительно дорогим. И де-факто мы имеем субсидию в пользу экспорта. В некоторых странах и в некоторые периоды такой подход был вполне оправданным. Он позволил разогнать импортозамещение, повысить технический уровень и ускорить экономический рост. Именно так, например, делали в Японии и Южной Корее в период экономического чуда.

А вот если курс национальной валюты у вас завышен, то вы тем самым субсидируете уже импортера в ущерб собственному товаропроизводителю. Так, например, поступают сейчас Соединенные Штаты. Они оплачивают дефицит своего торгового баланса за счет печатания долларов. И пока есть желающие эти доллары брать, Америка вполне может себе позволить такой подход.

– Вы меня убедили в том, что в экономике бесполезно искать справедливости. Скажите тогда, какой курс рубля вы считаете в ны-

нешних условиях оптимальным для нашей страны?

– Справедливость важна при распределении доходов и установлении налогов. Когда рабочим снижают зарплату, чтобы заплатить завышенный процент, а спекулянтам позволяют извлекать сверхприбыли на дестабилизации экономики и уводить их без уплаты налогов в офшоры – это несправедливо и неэффективно, убийственно для производства и населения. Если говорить о курсе рубля, то его нужно устанавливать, руководствуясь соображениями стимулирования экономического развития. Заниженный курс валюты в сырьевой экономике – это не очень хорошо. Такой подход стимулирует экспорт сырья и накопление валютной выручки на офшорных счетах за рубежом. Потребность в рублях у экспортеров сырья, как правило, меньше, чем объем валютной выручки, что может вызвать избыточное предложение валюты и повышение курса сверх оптимального уровня – так называемую «голландскую болезнь». Конечно, эту проблему можно решить при помощи экспортной пошлины. Однако, заниженный курс рубля был бы полезен, если бы наша экономика специализировалась на экспорте высокотехнологических товаров. В общем, курс валюты должен формироваться как один из инструментов системной политики развития, включающей таможенные пошлины, ограничения по спекулятивным операциям, правила продажи валютной выручки и многое другое.

В любом случае, стабильность курса рубля имеет ключевое значение. Без стабильного курса национальной валюты в экономике невозможны инвестиции. Инвестор должен видеть перспективу ценовых пропорций, которые ожидают его в ближайшие три-пять лет. А когда курс скачет на 10% в не-

делю, никакие инвестиции невозможны. Вот почему перевод курса рубля в свободное плавание в наших условиях привел фактически к почти полному блокированию всего инвестиционного процесса в стране.

– И как же конкретно можно, по-вашему, договориться о стабилизации курса рубля? Надеюсь, не за счет «старых добрых» советских методов, когда доллар формально стоил 60 копеек? Ваши оппоненты намекают, что Глазьев предлагает именно что-то подобное.

– Когда моим оппонентам нечего возразить мне по существу, они начинают выдумывать «ложные мишени», приписывать мне то, чего я никогда не говорил. Я никогда не предлагал вернуться к советской системе формирования курса рубля – это и не нужно, и невозможно. Я предлагаю ориентироваться на опыт стран, совершивших в разные периоды времени резкие экономические скачки. Это, скажем, Западная Европа после Второй мировой войны. Это период экономического чуда в Японии. Это период резкого экономического взлета Южной Кореи. Это современный опыт Индии и Китая.

В указанные отрезки времени все эти страны были очень похожи на современную Россию – накануне экономического рывка в их экономиках было очень мало денег. Как была решена эта проблема? Путем создания внутренних источников доступного целевого кредита – источников, ориентированных на правильно выбранные приоритеты и хорошо продуманные планы развития. Мы должны сделать то же самое. Другого механизма запуска экономического роста, кроме как кредитной эмиссии под обязательства предприятий по модерниза-

ции и роста производства, в нашем распоряжении сегодня просто нет. Вообще нет. Раньше были западные деньги. Сегодня их нет.

– Это все очень здорово. Но за счет чего вы создадите эти «внутренние источники доступного кредита» – не за счет ли печатания ничем не обеспеченных рублей, как говорят ваши оппоненты?

– Открою вам страшную тайну – все современные деньги обеспечены только долгами: и доллар, и евро, и иена. Так что, этот аргумент моих оппонентов тоже от лукавого. Я никогда таких вещей не предлагал. Это не просто упрощение. Это сильное искажение тех предложений, которые я с коллегами отстаиваю и продвигаю. А знаете, почему вокруг наших предложений создано такое безумное количество мифов? Потому, что высокая стоимость денег – это ад для экономики и для инвесторов, но рай для банкиров. Когда деньги дорогие, банкиры получают сверхприбыли и превращаются в хозяев жизни – жизни, которая для всех остальных становится все более невыносимой. Шумпетер назвал процент налогом на инновации. Речь идет о системе мер, основанных на научных знаниях о взаимозависимостях денежной и производственной сфер, о законах развития современной экономики. Наряду с целевой кредитной эмиссией для финансирования роста инвестиций и производства они предполагают частно-государственное партнерство на основе стратегического планирования, исходя из перспективных направлений роста нового технологического уклада, всемерное стимулирование инновационной активности, защиту валютно-финансовой системы от спекулятивных атак, снижение инфляции путем повышения эффективно-

сти производства и обеспечения добросовестной конкуренции. По наличию свободных мощностей и резервов повышения эффективности наша экономика может расти с темпом до 8% в год.

И не надо говорить, что я призываю к использованию «нерыночных методов». То, что я предлагаю, это абсолютно рыночная экономика. Это не экономика средневекового базара, где обращаются только монеты, как понимают сущность денег наши монетаристы. Это современная рыночная экономика с развитыми институтами кредита и с развитой системой рыночного планирования. Это сложно управляемая система, которая, конечно, отличается от модели рыночного равновесия из экономических учебников для первокурсников. Это то, что нужно нынешней России в реальной жизни. А эта реальная жизнь такова: наша экономика разбалансирована. Попытки лечить ее привычными простыми лекарствами не помогают и не помогут.

– А не приведет ли предлагаемое вами «непривычное и непростое лекарство» к тому, что мы проедем все резервы и останемся на бобах? Разве не к этому в конечном итоге привел эксперимент с советским Госпланом?

– Нарисованная вами картина бессмысленного растрачивания ресурсов – это то, что происходит в нашей экономике сейчас. Формально ресурсов у нас сейчас много. Но они заморожены. Представьте себе грузовик с цистерной, которая наполнена бензином – при том, что в двигателе этого грузовика бензина нет совсем. Может ли такой грузовик двигаться вперед? Конечно, нет! Но почему же тогда мы требуем движения вперед от российской экономики? Мы не ищем простых решений. Предлага-

емая мною программа развития содержит систему весьма сложных в реализации мер. Она подразумевает резкое усиление требовательности к государственным управленческим кадрам, повышение квалификации этих кадров и создание механизмов их ответственности. Естественно, внедрение этой системы будет сопряжено с преодолением сопротивления коррумпированного чиновничества и развороченных сверхдоходами спекулянтов. Либо мы это сделаем, либо экономический спад перейдет в катастрофу.

*Михаил Ростовский,
«МК», 31 марта 2016 г.*

О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ¹⁸³

Сегодня, как говорится, только ленивый не ругает экономистов, обслуживающих руководство страны. И, объективно говоря, есть за что: стагфляционная ловушка, в которой оказалась российская экономика при наличии огромных резервов роста; нарастающий хаос и явная потеря управляемости в макроэкономике; запредельное отставание по техническому уровню и эффективности производства при колоссальном вывозе капитала и утечке умов – эти и другие неразрешимые в рамках проводимой государством экономической политики и ставшие ее следствием проблемы являются результатом грубых ошибок в принятии фундаментальных решений в области регулирования экономики.

Справедливости ради, следует отметить негативное отношение к проводимой в стране экономической политике академической науки, большинство представителей которой, включая автора этих строк, последовательно и конструктивно критикуют принимаемые в этой области решения. Однако приходится констатировать невосприимчивость власти и обслуживающих ее экономистов к этой критике, излагаемой главным образом на страницах научных журналов и книг, а также замалчивание ее в СМИ, подавляющее большинство которых оправдывает и поддерживает проводимую политику.

183. Материал выполнен в рамках гранта «Управление развитием национальной экономики на федеральном уровне».

Заметим, что то же самое наблюдается и за рубежом. Мэйнстрим экономической мысли, включая его представителей при власти, оказался не в силах спрогнозировать ни глобальный финансовый кризис, ни объяснить экономический подъем Китая и Индии, ни разобраться в причинах упадка старых промышленных районов США, ни понять закономерности, которые привели страны, проводившие рекомендованные Вашингтоном реформы, к социально-экономической катастрофе.

Следует также вспомнить, что не только нынешние, но и советские экономисты, находившиеся при власти, оказались не в силах предвидеть крушение социалистической системы, которая казалась им самой прогрессивной и перспективной. Хуже того, выполнение их рекомендаций этой системе изрядно навредило, породив хаос и расшатав ее фундамент.

Вместе с тем, эти факты не могут служить основанием для обвинения экономистов в злонамеренном введении в заблуждение правителей и общественного мнения. Они лишь транслируют логику экономической доктрины, которая определяет в данный момент сознание властвующей элиты как основополагающая для оправдания экономической политики и практики. Сама эта доктрина во все не обязательно должна отражать истинное знание. Для властвующей элиты важно одобрение выгодной им политики. В этом суть различий между разными направлениями экономической мысли, господствующими в ту или иную эпоху в том или ином обществе.

Взаимосвязь экономической мысли и интересов

Едва ли кто-либо из опытных хозяйственников станет оспаривать тезис о том, что любая эконо-

мическая политика является равнодействующей материальных интересов различных социальных групп. Из этого следует вывод о том, что теория, оправдывающая и обосновывающая эту политику, есть не более чем научнообразное отражение этих интересов. Сами ученые, упражняющиеся в комбинировании абстрактных догм, могут не осознавать свою роль проводников чьих-то интересов. Но их популярность и признание определяются средствами массовой информации, придворными званиями, наградами, престижными форумами, востребованностью органами власти, назначениями на руководящие посты в органах власти и высшей школе и другими факторами, находящимися в руках властвующей элиты. Именно соответствие ее интересам является критерием отбора тех или иных «научных» рекомендаций и обосновывающих их теорий. Теории, ставящие под сомнение претензии властвующей элиты на господствующее положение в обществе, также как ее право на истину в последней инстанции, не получают пропуска ни в органы власти, ни в общественное сознание, ни в систему массового образования. Они занимают маргинальное положение на обочине мейнстрима экономической мысли, пока не окажутся востребованными новой властвующей элитой, использующей альтернативные прежней догматике «научные знания».

Так было с торжеством марксизма после победы социалистической революции, который определил господствовавшую до него экономическую теорию как буржуазную и необъективную, отражающую интересы капиталистов. Однако и сам марксизм быстро выродился в набор догм, оправдывавших реальную практику социалистического строительства в СССР и моментально выветрился из коридо-

ров власти и престижных залов с крахом последнего. Идейные противники тут же объявил о своей окончательной победе, поторопившись заявить о «конце истории»¹⁸⁴.

В действительности не произошло не только конца истории, но и прояснения в экономической теории. Сегодня она представляет собой набор формализованных представлений, сведенных в «Экономикс»¹⁸⁵ на основе нереалистичной аксиоматики. И, хотя последняя уже полстолетия подвергается обоснованной критике, фундамент «мейнстрима» западной экономической мысли не меняется. Над ним надстраиваются все более изощренные виртуальные конструкции, все далее отходящие от экономической реальности.

От «мейнстрима» экономической науки уже давно не приходится ожидать ни достоверных оценок, ни полезных рекомендаций. Все уже привыкли к тому, что экономические прогнозы по качеству предсказания уступают прогнозам погоды. Успешно практикующие чиновники и бизнесмены руководствуются скорее здравым смыслом, чем «научными рекомендациями». А те наивные политики в слаборазвитых странах, которые полагаются на советы именитых ученых и наукообразные рекомендации МВФ, ввергают свои страны в социально-экономические катастрофы.

Не трудно показать, что вращающаяся вокруг доктрины рыночного равновесия неоклассическая экономическая теория по своей сути является наукообразной религией, обосновывающей священное право частной собственности¹⁸⁶. Отвергая вме-

184. Ф.Фукуяма. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2010

185. Под этим термином в данном контексте понимается типичная для большинства современных учебников по экономике система утверждений, основывающихся на интерпретациях рыночного равновесия.

186. С. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. – М.: Экономическая газета, 2011. – 576 с.

шательство государства в экономику как заведомо деструктивное и мешающее «невидимой руке рынка» оптимизировать использование имеющихся ресурсов, эта теория защищает права собственников средств производства на произвольное распоряжение ими и предписывает государству гарантировать их соблюдение. В своей вульгарной версии монетаризма эта теория выражает интересы собственников денег, являясь по сути современным наукообразным выражением ветхозаветной веры в Золотого тельца.

Кризис экономической науки

Разумеется, в рамках неоклассической теории получено немало интересных результатов, объясняющих различные отклонения экономики от состояния рыночного равновесия. Весьма изящно выглядят построения маржиналистов, жонглирующих понятиями предельной полезности применительно к бесконечному разнообразию комбинаций факторов производства с целью их сведения к единому эквиваленту обмена в гипотетической точке рыночного равновесия. Импортированный из классической механики математический аппарат призван убедить читателя в фундаментальном значении получаемых интерпретаций распределения общественного продукта в соответствии с предельной производительностью труда и капитала, которые выдаются за научное доказательство справедливости и совершенства экономики свободного рынка.

Проблема, однако, заключается в том, что все эти формализованные рассуждения имеют к экономической реальности такое же отношение, как второе начало термодинамики к объяснению эволюции живой природы. Теория рыночного равно-

весия, по сути, является воспроизведением этого подхода по отношению к экономике. С той только оговоркой, что состояние равновесия, которое физики связывают с максимумом энтропии, экономисты интерпретируют как максимум эффективности использования ограниченных ресурсов. В основе такой интерпретации лежит формальное доказательство того, что любое отклонение от точки равновесия сопровождается снижением совокупного результата экономической деятельности и дифференциацией положения экономических агентов (ухудшением положения одних и улучшением других) в то время как в точке равновесия их результаты равны. Поклонников теории рыночного равновесия почему-то не смущает, что, согласно этим формальным построениям, они равны нулю и, с точки зрения здравого смысла, у экономических агентов исчезает стимул к деятельности.

Лежащая в основе неоклассической парадигмы теория рыночного равновесия интерпретирует экономику как механическую систему, стремящуюся к наиболее вероятному состоянию в результате свободной конкуренции экономических агентов. Это равновесное состояние они интерпретируют как точку оптимума, в которой достигается наиболее эффективное использование ограниченных ресурсов. Физики его интерпретируют как точку прекращения энергетического обмена с внешней средой, в которой система приходит в совершенно хаотическое состояние. Возвращаясь к экономике, из этих интерпретаций можно сделать вывод, о том, что, достигнув, в результате свободной конкуренции, точки равновесия экономические агенты, подобно молекулам в механическом сосуде, не совершают более целесообразной деятельности, а сама экономика прекращает развиваться.

Экономические агенты в неоклассической парадигме бессмертны, как и молекулы в термодинамике. В точке равновесия они продолжают двигаться. Для физиков – это хаотическое движение элементов системы, энергетика которой в целом не меняется. Для экономистов – это игра рыночных сил с нулевой суммой, которая уравнивает выигрыши одних и проигрыши других агентов, принуждая их к бесконечному движению вокруг точки равновесия. Удивительно, что адепты неоклассической парадигмы не замечают абсурдность своих интерпретаций экономической реальности, которая, в отличие от физических систем, состоит из живых людей и создаваемых ими предприятий, которые в кооперации между собой производят все более сложные продукты, постоянно наращивая объем потребляемой энергии. И, хотя конкуренция между экономическими агентами действительно имеет место, игра рыночных сил, в противоположность тепловому обмену в механическом сосуде, ведет не к точке равновесия с нулевой суммой, а к усложнению системы и росту потребляемой ею энергии во взаимодействии с окружающей средой, все более отдаляя ее от точки равновесия.

Дело в том, что экономика как живая система, эволюционирующая к большей сложности и разнообразию производства и потребления никогда не бывает в состоянии равновесия. Более того, в процессе эволюции она все более удаляется от этого состояния. Ее развитие носит негэнтропийный характер в направлении все более сложных и менее вероятных состояний. Возможны частные случаи регресса, когда экономика срывается с траектории роста в состояние хаоса и турбулентности. Но даже в этом случае, вопреки второму началу термодинамики, экономика как вечно живая система не ста-

билизируется в точке равновесия, а, проходя через структурный кризис и обновляя свою технологическую и институциональную структуру, выходит на новую траекторию роста. Или поглощается более сложной системой, приспособляясь к ее требованиям. Поэтому навязчивое сведение адептами неоклассической парадигмы экономической реальности к поиску равновесного состояния напоминают попыткам средневековых физиологов раскрыть тайну жизни при помощи патологоанатомии.

Неадекватность неоклассической парадигмы реальности вытекает из ее предпосылок об абсолютной информированности, рациональности и независимости хозяйствующих субъектов, которые в условиях свободной рыночной конкуренции автоматически обеспечивают оптимальное использование ограниченных ресурсов и добиваются максимально возможной эффективности экономики. Ни одна из этих предпосылок не соответствует современной экономической реальности, а построенная на их основе экономическая политика никогда не даст ожидаемого результата.

Сталкиваясь с бесконечным количеством необъяснимых явлений, неоклассическая теория признает возможность «провалов рынка», но интерпретирует их как вызванные несовершенством госрегулирования отклонения от состояния равновесия. Попытки приблизиться к этому состоянию путем устранения отклоняющих воздействий государства мало чем отличаются от широко практикуемого в средние века кровопускания в качестве универсального средства лечения от всех болезней. Таким образом, действительно можно достичь состояния равновесия, но путем убийства организма. В мертвом состоянии он станет эволюционировать по законам физики – произойдет его разложение

до максимума энтропии в полном соответствии со вторым началом термодинамики.

Навеянная механистическими моделями равновесия вера в чудесные свойства рыночной самоорганизации предопределяет как неспособность неоклассической парадигмы объяснить бесконечное множество экономических явлений, так и ангажированный характер основанных на ней рекомендаций в области экономической политики, последовательно защищающей интересы частного капитала, подчас даже во вред его владельцам, не говоря уже об интересах общества. Ведь главный вывод этих механистических построений сводится к презумпции невмешательства государства в экономику.

Так же как и патологоанатом не пытается лечить человека, адепты неоклассической парадигмы не желают заниматься реальной экономикой, живое развитие которой ежедневно опровергает догматику их доктрины рыночного равновесия. Навязчивое вращение экономической мысли вокруг свойств гипотетического рыночного равновесия похоже на танцы дикарей вокруг идола в стремлении вызвать дождь среди ясного неба.

Если ставить перед экономической наукой задачу выработки рекомендаций для развития экономики в целях подъема общественного благосостояния, то предметом ее исследования должен стать не поиск условий достижения рыночного равновесия, а, наоборот, изучение закономерностей нарастающего отклонения от него в направлении все более сложных и разнообразных видов экономической деятельности, развивающихся как целостный организм.

Процесс развития экономики и лежащий в его основе научно-технический прогресс (НТП) остае-

ся самой большой загадкой и аномальным явлением для неоклассической парадигмы. Ее неспособность объяснить феномен НТП, на долю которого приходится более 90% прироста ВВП развитых стран, свидетельствует о ее научной несостоятельности и необходимости разработки новой научной парадигмы. Это, однако, не приводит к научной революции в экономике. Многочисленные адепты неоклассической парадигмы получают поддержку своих схоластических изысканий – мейнстрим экономической мысли уже многие десятилетия служит идеологической основой пропагандистского инструментария защиты интересов капиталистов от ограничений их деятельности по максимизации прибыли государством.

Справедливости ради, аналогичный упрек, только с обратным знаком, можно сделать о политэкономии К.Маркса, который также недооценил НТП и рассуждал в близком маржиналистам духе убывающей производительности капитала, обосновывая тенденцию нормы прибыли к понижению и выводя из нее необратимость гибели капитализма. Марксистская политэкономия хоть и не стала инструментом управления хозяйственной деятельностью в практике социалистического планирования, но вполне себя оправдала как инструмент защиты интересов рабочего класса, труд которого всегда в этой интерпретации остается недооцененным в той мере, в которой капитал извлекает прибыль. Советская политэкономия социализма оправдывала сложившуюся практику социалистического строительства, выполняя соответствующую идеологическую функцию и не претендуя на практическое применение в управлении народным хозяйством. Но, также как и маржинализм, неоклассический синтез и другие направления мейнстрима экономической

мысли, она потерпела фиаско в прогнозировании долгосрочного социально-экономического развития, включая распад СССР и мировой системы социализма.

Архаичность мейнстрима экономической мысли

Неспособность мейнстрима экономической мысли, как неоклассического, так и марксистского, объяснить и предсказать развитие экономики является следствием ее заикленности на вопросах текущего обмена результатами хозяйственной деятельности. Отвечая на эти вопросы сквозь призму своей формулы «Деньги-Товар-Деньги», К.Маркс интерпретировал процесс воспроизводства экономики как присвоение капиталом прибавочной стоимости за счет эксплуатации наемного труда. Маржиналисты отвечали на эти вопросы сквозь призму законов убывающей производительности и предельной полезности, интерпретируя пропорции обмена как эквиваленты предельной производительности труда и капитала, с одной стороны, и предельных полезностей приобретаемых товаров, с другой стороны. Эти теории весьма убедительны с точки зрения обоснования претензий соответствующих социальных групп на присвоение результатов хозяйственной деятельности, но совершенно бесполезны для целей ее организации. Ни та, ни другая интерпретация не объясняет закономерностей развития экономики и не может служить основой для разработки рекомендаций в области реальной хозяйственной деятельности.

Вместе с тем любая теория является отражением реальности. Выросшие из классической политэкономии марксизм, маржинализм и неоклассический синтез отражают состояние экономики и сочета-

ние факторов производства столетие назад, когда главными факторами производства были капитал, выступавший в форме частной собственности на средства производства, и наемный труд лишенных собственности на средства производства работников, основную массу которых составляли переселившиеся в города вчерашние крестьяне. С тех пор экономика принципиально изменилась – ведущим фактором экономического роста стал НТП, а инвестиции в человеческий капитал стали превышать инвестиции в машины и оборудование. Государство выросло из полицейского в социальное, взяв на себя основную часть расходов на воспроизводство человеческого капитала, резко выросла роль творческого труда в производственной деятельности, управление предприятиями перешло к профессиональным менеджерам, многократно усложнились отношения собственности. Все эти изменения не были осмыслены мейнстримом экономической мысли, который увяз схоластической догматике и стал анахронизмом с точки зрения развития науки.

Проявлением архаичного состояния экономической мысли является продолжающийся по сей день непримиримый спор между двумя линиями ее мейнстрима – марксистами и маржиналистами. Он представляется как борьба двух школ экономической мысли, однако носит не столько научный, сколько идеологический характер в рамках антагонистического противоречия между наемными работниками и капиталистами по распределению результатов хозяйственной деятельности между двумя факторам – трудом и капиталом. Между тем, стоит нам включить в рассмотрение третий фактор, который определяет развитие современной экономики – НТП – как это противоречие перестает быть

антагонистическим, поскольку преодолевается действие закона убывающей производительности, а бесконечный рост разнообразия товаров и потребительских предпочтений не позволяет свести обмен товарами ни к их стоимости, ни к предельной полезности. Сами эти категории становятся беспредметными абстракциями. Совместная деятельность работников, повышающих свой образовательный уровень, и капиталистов, инвестирующих в освоение передовых технологий, влечет повышение эффективности производства и доходов за счет интеллектуальной ренты. Она является результатом синергетического взаимодействия труда, капитала и науки и распределяется между участниками воспроизводственного процесса в соответствии с институтами гражданского и трудового права, законодательства о защите интеллектуальной собственности и налогово-бюджетной системой.

Можно, конечно, интерпретировать результаты НТП сквозь призму повышения степени эксплуатации труда в той мере, в которой рост зарплаты отстает от роста его производительности. Или сквозь призму повышения предельной производительности капитала в той мере, в которой растет фондотдача. Но это не проясняет законов развития экономики, а лишь усложняет интерпретацию, которая становится все более искусственной по мере включения в процесс хозяйственной деятельности ученых, педагогов, инженеров, изобретателей, новаторов и других носителей экономики знаний, воспроизводство которой не сводится к двухфакторной модели.

Мейнстрим будь то неоклассической или марксистской экономической мысли можно сравнить с аргументацией в споре о дележе добычи двух соплеменников первобытной общины, один из кото-

рых убил зверя, а другой смастерил для этого лук и стрелы. Многие авторы этих популярных направлений экономической мысли любят приводить подобные условные примеры для иллюстрации своих рассуждений. Некоторые¹⁸⁷ даже сводят все к робинзонаде, когда в голове у дикаря одновременно идет борьба между ним как охотником и им же как изготовителем орудий охоты. Но все эти рассуждения не более чем фантазии авторов, которым невдомек, что в первобытных отношениях между людьми действовал чисто психологический механизм, предписывавший каждому делиться необходимым продуктом с каждым (Поршневу, Леви-Строссу), а избыточный продукт хранился и распределялся бигменом исходя из социально-психологических законов воспроизводства родовой общины.

Механизм производства и распределения материальных благ в первобытном обществе основывался не на рациональном соизмерении предельной производительности факторов производства или затраченного труда, а исключительно на социально-психологических законах, регулирующих поведение не обремененных логическим мышлением людей. И в мифологическом сознании античных людей, и в религиозном сознании средневекового общества производство и обмен материальных благ регулировался не рациональными соображениями относительно предельной производительности или цены рабочей силы, а устоявшимися традициями, обеспечивавшими воспроизводство общественного организма с содержанием необходимых для этого структур защиты и управления. По имеющимся историческим данным можно предположить, что на последнее направлялось, в зависимости от внешних угроз, от одной десятой

187. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. – М.: Гелиос АРВ, 2000.

до одной пятой производимого продукта в натуральной форме.

Появление рыночного хозяйства в том виде, который представлен в современной «экономикс», стало результатом разрушения традиционного общества и связанного с ним религиозного мировоззрения, которое запрещало процент и предписывало соблюдение сложившейся социальной иерархии с характерной для нее устоявшейся системой производства и распределения материальных благ. В рамках настоящей статьи нет необходимости описывать этот процесс, достаточно хорошо изученный исторической наукой (Бродель). Для целей настоящего анализа важно констатировать, что классическая экономическая наука, также как выросшие на ее основе марксизм, маржинализм и неоклассический синтез интерпретируют хозяйственные отношения определенной исторической эпохи, начинающейся с промышленной революции. К настоящему времени, с переходом к экономике знаний, эта эпоха, по-видимому, завершилась.

Современная экономика знаний отличается от предмета «экономикс» не меньше, чем экономика первобытного или традиционного общества. Результаты хозяйственной деятельности в ней обмениваются ни по закону предельной полезности, ни по закону стоимости. Тиражируемые без издержек программные продукты продаются по дифференцированным ценам, которые зависят от доброй воли продавца и социального статуса покупателя. Растет доля бесплатно распределяемых общественных благ. Товары под модными брендами продаются многократно дороже аналогов такого же и даже лучшего качества. Разнообразие товаров и услуг намного превосходит человеческие способности к рациональному соизмерению своих объективных

потребностей и доходов. Реклама и искусственно создаваемые стереотипы играют в современном общественном сознании такую же роль, что обычаи и мифы в доиндустриальном обществе, влияя на пропорции обмена куда больше затрат труда и предельной полезности.

Также и распределение доходов не сводится к предельной производительности факторов производства, определяясь в основном нормами защиты интеллектуальной собственности, социальными гарантиями и монопольными эффектами. Среди последних ведущую роль играет монополия на денежную эмиссию, которая ведется под обязательства государств и хозяйствующих субъектов в целях кредитования их расходов. Сеньораж, имевший маргинальное значение в эпоху золотого стандарта, стал важнейшим источником богатства в современную эпоху фиатных денег¹⁸⁸. Достаточно сказать, что ежегодно в обращение вливается более триллиона долларов и евро, обеспеченных лишь соответствующими государственными обязательствами. Одним нажатием кнопки Европейский Центральный банк создает больше покупательной стоимости, чем Россия получает за десятилетие экспорта сырой нефти¹⁸⁹. Денежная накачка экономики эмитентами мировых валют создает больше богатства, чем зарабатываемые трудом сбережения миллиардов простых людей.

Современную финансовую систему часто называют экономикой казино, подчеркивая виртуальный характер большей части совершаемых в ней сделок. На биржах операции совершают роботы, действуя по программам, ориентированным

188. Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах. Альманах «Однако». Июнь-июль 2014 г. (174).

189. М.Ершов. Мировая финансовая система после кризиса: тенденции и проблемы развития. – М.: Деньги и кредит, №1, 2013.

на спекулятивные прибыли, никак не связанные с воспроизводством реальной экономики. Значительная часть последней погружена в виртуальное состояние. В структуре потребления все больший вес занимают услуги социальных сетей, компьютерные игры, развлечения. В высокотехнологической сфере стремительно дешевеют привычные продукты и появляются запредельно дорогие новые с избыточными потребительскими свойствами. И наоборот, дорожают традиционные товары примитивного качества, востребованы услуги по «состариванию» и искусственной порче товаров по прихоти потребительского спроса.

Мейнстрим экономической мысли игнорирует стремительное нарастание аномальных явлений, предпочитая не замечать качественные изменения в воспроизводстве экономики и все больше замыкаясь в схоластике абстрактных математических построений. Неоклассическая парадигма оказалась бессильной как в объяснении происходящих изменений и событий, так и в прогнозировании дальнейшего развития экономики. Макроэкономическая политика ведущих стран мира ведется органами регулирования вопреки теоретическим постулатам, методом проб и ошибок. Мировой финансовый кризис приобрел перманентный характер, обостряясь каждые 7 лет, нарастает ощущение неопределенности и тревоги.

Предпосылки научной революции в экономике

В экономической науке давно назрела революция, которая по своему масштабу будет сопоставимой с революцией в медицинской науке, произошедшей столетие назад. Сегодняшний мейнстрим экономической мысли можно сравнить со средне-

вековой медициной, которая лечила все болезни кровопусканием и обосновывала заумной терминологией претензии врачей на высокое вознаграждение вне зависимости от результатов лечения. Нужен переход от патологоанатомических изысканий и наукообразной схоластики к разработке теории развития организма. Именно процесс развития хозяйственной деятельности, а не обмена ее результатами должен стать главным предметом экономической науки. Соответственно должна поменяться методология.

Процесс развития характеризуется усложнением и повышением разнообразия системы. Поэтому, в отличие от теории обмена, которая сориентировалась на поиск состояния равновесия и редукцию от сложного к простому в целях выявления всеобщего эквивалента, теория развития ориентируется на поиск механизмов удержания нарастающей сложности в рамках воспроизводящейся целостности. Эволюция живых, в отличие от неорганических систем, носит негэнтропийный характер, развиваясь по пути усложнения. Поскольку экономика является живой системой, главным предметом экономической науки должно стать изучение закономерностей ее развития и, соответственно, механизмов ее усложнения и удержания целостности и устойчивости в процессе повышения разнообразия хозяйственной деятельности и ее результатов.

Определенные шаги в этом направлении были сделаны в рамках эволюционной экономики, которая в качестве предмета исследования выбрала изучение механизмов воспроизводства рутинных процессов хозяйственной деятельности¹⁹⁰. В рамках этой теории были получены нетривиальные

190. Р.Нельсон, С.Дж.Уинтер. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело. 2002.

результаты, объясняющие некоторые закономерности эволюции экономических систем, включая механизмы генерирования и распространения инноваций. В экономическую науку были привнесены математические методы анализа распространения и конкуренции видов, разработанные в экологии. Получены универсальные математические модели технологических траекторий и научно-производственных циклов¹⁹¹.

На этой основе была разработана теория долгосрочного технико-экономического развития как процесса последовательной смены жизненных циклов технологических укладов¹⁹². Были разработаны модели расширенного воспроизводства экономических систем, адекватно отражающие процесс их развития¹⁹³.

Другим направлением теории развития экономики стала разработка моделей системной динамики¹⁹⁴, основанных на математическом описании реальных обратных связей, обеспечивающих воспроизводство экономики. Однако сложность и нелинейность обратных связей, опосредующих воспроизводство экономических систем, их подвижность и неопределенность изменений превосходит пока возможности компьютерно-математического моделирования. При наличии хороших моделей расширенного воспроизводства сложившихся экономических систем и распространения отдельных нововведений, структурных изменений в отдельных секторах экономики, общая модель системной

191. Грублер А., Инновации и экономический рост / А.Грублер.М.: Наука – 2002 г.; Nakicenovic N. Technological substitution and Long Waves in the USA: The Long Wave Debate/ Berlin. 1987. P.81; Grubler A.The rise and fall of Infrastructures // American Economic Review.1959.№49

192. С.Глазьев. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар. 1993.

193. В.Маевский, С.Малков. Перспективы макроэкономической теории воспроизводства. М.: Вопросы экономики. 2014 (№4)

194. Форрестер Д. Мировая динамика. – М.: АСТ, 2006. – С. 384.

динамики экономики в целом до сих не построена ни для одной страны и, возможно, в принципе не может быть построена в силу высокой изменчивости и нарастающего разнообразия реальных экономик.

В отличие от биологических систем, эволюционирующих в течение миллионов лет, и экологических систем, стремящихся к гомеостазу, современные экономические системы пребывают в состоянии постоянной изменчивости. В течение короткого времени они могут стремиться к некоторой гипотетической точке равновесия, однако постоянно возникающие нововведения порождают точки бифуркации, меняющие траекторию движения в направлении одного или нескольких аттракторов, которые тоже не достигаются вследствие появления следующих нововведений. Теория синергетики обладает формальным аппаратом для моделирования эволюции сложных систем, но на абстрактном уровне, который позволяет получить качественные знания о свойствах социально-экономического развития¹⁹⁵. Для реалистичных моделей и прогнозов математического инструментария недостаточно – требуются человеко-компьютерные методы разработки различных сценариев поведения экономической системы в зависимости от управляющих воздействий.

Постановка задачи

Экономическая наука должна раскрывать закономерности развития хозяйственной деятельности в течение известной истории человечества, объяснять механизм ее функционирования в настоящее время, прогнозировать сценарии дальнейшего раз-

195. С.Капица, С.Курдюмов, Г.Малинецкий. Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС. 2003.

вития в зависимости от проводимой экономической политики и обосновывать ее содержание. Для этого должны быть четко сформулированы цели социально-экономического развития и определены ограничения. При этом управляющая система развитием экономики должна иметь избирательную способность не ниже, чем разнообразие ее текущего и будущего состояний.

Пока мы еще далеки от построения общей теории развития экономики. Но, как известно, правильная постановка вопроса – это половина пути к решению проблемы. По аналогии с биологией, экологией и медициной, изучающих закономерности живых систем, экономика не должна зацикливаться на раз и навсегда заданных аксиомах. Если в экономике и есть что-то раз и навсегда данное, то это – изменчивость и способность к воспроизводству. Эти свойства вытекают из сущности человеческой природы, которая основывается на бесконечной творческой самореализации в границах возможного, которые постоянно расширяются в результате научного поиска. Поэтому первый вопрос, на который должна ответить экономическая наука, заключается в определении способов регулирования хозяйственной деятельности, устанавливаемых обществом.

Современная экономика регулируется правовыми нормами, устанавливаемыми в форме обязательных для всех законов и решений легитимных органов власти, а также решениями субъектов хозяйственной деятельности в пределах, установленных этими нормами и волей их управляющих. Система экономического регулирования может иметь или не иметь формально установленных целей. В любом случае эти цели складываются как равнодействующая экономических интересов различ-

ных социальных групп. Эти интересы не совпадают и могут носить даже антагонистический характер. Если система регулирования не гармонизирует их в интересах развития экономики и повышения общественного благосостояния, то результатом их взаимодействия может стать потеря устойчивости и разрушение экономики вследствие социальной революции или внешнего воздействия. При этом экономика, в отличие от человека, не умирает, а видоизменяется в соответствии с изменившейся равнодействующей социальных групп.

История знает много примеров экономических успехов и катастроф. При этом чудо иногда оборачивалось катастрофой и наоборот. Удивительно, что столь занимательная тема, как рождение и гибель экономических систем до сих пор мало занимала экономическую науку. Между тем только за последние 100 лет только в нашей стране эти события случались дважды: после Великой социалистической революции и после распада СССР. И каждый раз мейнстрим экономической мысли, как и система хозяйственного управления, были застигнуты врасплох, считая такие события невозможными.

Если брать за образец медицину, то экономическая наука должна первым делом думать о состоянии здоровья предмета исследования, изучать закономерности его развития и деградации, определять граничные условия функционирования, условия рождения и смерти. Точнее, для экономической науки – перерождения систем хозяйствования. При этом важнейший вопрос – способ этого перерождения, который может быть эволюционным или революционным, эндогенным или экзогенным, мирным или насильственным, созидательным или разрушительным.

Марксистская теория сделала попытку подойти к ответу на эти вопросы исходя из диалектики взаимодействия производительных сил и производственных отношений. В процессе социально-экономического развития периодически наступает предел, когда последние начинают сдерживать развитие первых, который преодолевается социальной революцией. Таким образом, в историческом материализме интерпретировались буржуазные (как переход от феодальных к капиталистическим производственным отношениям) и социалистические (как переход от капиталистических к социалистическим производственным отношениям) революции.

На основе неоклассической парадигмы была разработана теория догоняющего развития, согласно которой все страны вслед за развитыми капиталистическими государствами современности проходят одни и те же фазы раскрепощения рыночных сил, проводя либеральные реформы.

И та, и другая теория потерпели фиаско: первая – с крахом мировой системы социализма, осколки которой погрузились на периферию мировой капиталистической системы; вторая – с нынешним кризисом последней на фоне бурного подъема социалистических экономик с китайской, индийской, вьетнамской и пр. спецификой.

На наших глазах в странах Юго-Восточной Азии родилась принципиально новая экономическая система, сама возможность существования которой отвергалась мейнстримом экономической мысли. Она сочетает механизмы социалистического планирования и рыночной самоорганизации, государственной и частной собственности на средства производства, государственного контроля и личного предпринимательства. В этой системе управление хозяйственной деятельностью строится на основе

гармонизации интересов различных социальных групп. Их противоречивость снимается посредством совместной работы по формированию и исполнению планов развития экономики в целях повышения народного благосостояния. Система регулирования экономики строится таким образом, чтобы равнодействующая экономических интересов работала на общее благо. В ней каждый субъект хозяйственных отношений выполняет свою функцию: частный предприниматель наращивает объемы и повышает эффективность производства нужных обществу благ; государство обеспечивает его кредитом и стабильными условиями хозяйствования (цены, налоги, процент, регулирование внешнеэкономической деятельности и пр.), доступом к современной инфраструктуре; ученые за счет государства и бизнеса генерируют поток новых знаний, инженеры – их практическое воплощение в новой технике, учителя – обучение подрастающего поколения в соответствии с требованиями НТП.

Известный социолог П.Сорокин еще полвека назад предвидел появление подобной экономической системы, которую он назвал интегральным строем¹⁹⁶. О его формировании на основе конвергенции сильных сторон капиталистической и социалистической систем при избавлении от характерных для них недостатков писали и некоторые советские и американские экономисты¹⁹⁷. Однако эти размышления остались на обочине мейнстрима экономической мысли, который загнал в тупик как советскую, так и американскую системы, каждая из которых претендовала на мировой масштаб.

196. П.Сорокин. Главные тенденции нашего времени. – Российская академия наук, Институт социологии. – М.: Наука, 1997. – С. 350.

197. Д.Гэлбрейт. Новое индустриальное общество // Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.; О.Богомолов. Теория и методология международного социалистического разделения труда. – М., 1967.

Выиграв глобальную конкуренцию у СССР, спустя четверть века США потеряли доминирование в мировой экономической системе, уступив первое место по объему производства Китаю. Вместе с Индией, Бразилией, Японией, Кореей, Малайзией, Вьетнамом, Венесуэлой и Ираном, которые пытаются создавать свои разновидности интегрального строя, последний становится доминирующим в мировой экономике. В отличие от американоцентричной модели либеральной глобализации, в которой смыслом хозяйственной деятельности является максимизация прибыли, в рамках интегрального строя хозяйственная деятельность подчинена задачам развития экономики в целях повышения общественного благосостояния. Соответственно отличаются и характерные для этих систем подходы к организации международных экономических отношений: если США навязывает тотальную либерализацию в целях устранения трансграничных препятствий на пути экспансии своего капитала и корпораций, то перечисленные страны стремятся к взаимовыгодному сотрудничеству при уважении национального суверенитета в регулировании хозяйственной деятельности.

Следует заметить, что китайское, как, впрочем, и индийское, вьетнамское, малазийское, корейское, да и японское экономическое чудо игнорируются мейнстримом экономической мысли, который воспринимает их как досадные аномалии. Сегодня эти «аномалии» занимают ведущее место в воспроизводстве мировой экономики и демонстрируют свое превосходство не только в темпах роста объемов производства, но и в его социально-экономической эффективности. Они до сих пор не осмыслены экономической наукой, которая еще до этого так и не смогла найти объяснение западноевропейскому

чудесному послевоенному восстановлению, не говоря уже о потрясающем взлете и драматическом крушении советской экономики.

Основы методологии

Любая конструкция состоит из элементов, которые, в свою очередь, тоже состоят из элементов и так вплоть до первоэлемента, поиск которого занимает любую науку. Возможно, эта заикленность на поисках базового элемента является свойством монотеистического религиозного мышления, которое пытается все наблюдаемые явления свести к первопричине – к Богу у священников, к элементарной частице – у физиков, к клетке – у биологов, к товару – у экономистов. Однако в живых системах важны не только и даже не столько элементы, сколько связи между ними. Именно связи содержат информацию, определяющую свойства системы. Когда связи обрываются, система гибнет и начинает разлагаться, в то время как в случае разрушения одного элемента, его можно заменить другим.

К примеру, сознание человека на физиологическом уровне формируется как система связей между нервными клетками. Нарушение этих связей вследствие наркотического опьянения, травм и болезней вызывает расстройство сознания, в то время как гибель отдельных клеток может компенсироваться в весьма широких пределах (по некоторым исследованиям, до 2/3 их количества в мозге). На смысловом уровне сознание формируется связями между образами, понятиями, ощущениями. В отсутствие этих связей человек будет видеть отдельные предметы, но не сможет ни построить картину мира, ни освоить ее.

То же самое относится к хозяйственной деятельности. Ее орудия и предметы постоянно меняются

в процессе производства, которое задается соответствующей технологией, определяющей связи между ними и человеком. В организации производства могут увольняться и наниматься разные люди, входя между собой в отношения, заданные технологией. Поэтому, чтобы разобраться в закономерностях развития хозяйственной деятельности, необходимо понять процессы изменения и смены технологий.

Хозяйственная деятельность не сводится к производству, она погружена в социальную среду, обитатели которой ведут, организуют, обеспечивают хозяйственную деятельность и используют ее результаты в своих интересах. Эта среда состоит из людей, которые вступают во взаимоотношения между собой по поводу хозяйственной деятельности и ее результатов. Эти отношения обеспечивают воспроизводство хозяйственной деятельности при постоянных изменениях в составе популяции участвующих в них людей. Сами производственные отношения определяются институтами, удерживающими в них людей и задающими формы реализации мотивов их поведения. Поэтому, чтобы разобраться в закономерностях развития экономики необходимо понять процессы изменения социальных институтов.

Социальные институты регулируют поведение людей в той мере, в которой последние склонны соблюдать задаваемые ими нормы. Эта склонность поддерживается положительными и отрицательными связями между человеком и обществом, действенность которых определяется соответствием моральных ценностей индивида и господствующей идеологией. Чем выше это соответствие, тем эффективнее работают институты, определяющие производственные отношения. И, наоборот, с ростом доли людей, отвергающих господствующую

идеологию, падает способность институтов к поддержанию соответствующих производственных отношений. Поэтому для понимания закономерностей развития экономики необходимо принимать во внимание эволюцию систем ценностей людей во взаимодействии с господствующей в общественном сознании идеологией.

Таким образом, экономическая наука не может игнорировать знания о человеке, общественном сознании и социальных отношениях, накопленных в смежных гуманитарных дисциплинах. В противном случае она вырождается в нынешний «экономикс» с его убогой интерпретацией главного героя экономических исследований как бездушного экономического агента или *homo economicus*. Эта интерпретация может иметь смысл для изучения гипотетического частного случая экономической системы, состоящей из индивидуальных сверхрациональных предпринимателей, работающих в условиях свободной конкуренции на хорошо известном рынке с неменяющимся множеством технологий. Как только мы сдвигаемся от этого умозрительного случая по любому из перечисленных признаков, все полученные на нем результаты моделирования перестают выполняться, а построенная на них теория перестает объяснять поведение экономики и оказывается совершенно непригодной для практических рекомендаций.

Чтобы понять закономерности экономического развития, необходимо рассматривать экономическую систему как сложное множество людей с их идеологией, интересами и мотивами поведения, связывающими их производственными отношениями и регулируемыми эти отношения институтами, а также средствами и предметами производства, связанными определенными технологиями.

Эта сложная система состоит из бесчисленного количества элементов и связей между ними, которые постоянно меняются. Ее характеризуют: принципиальная сложность, которая не позволяет редуцировать все ее составляющие к некоторому базовому элементу; нелинейность взаимозависимостей, которые не отражаются линейными функциями; неопределенность состояний, которая затрудняет построение прогнозов и разработку практических рекомендаций.

Исходя из изложенного, центральным вопросом экономической науки должно стать изучение взаимосвязи технологических, институциональных и идеологических изменений. Эти изменения могут не подчиняться универсальным законам, также как способы организации и использования результатов хозяйственной деятельности могут сильно отличаться в зависимости технологического, институционального и идеологического состояния социально-экономической системы. Поэтому потоги мейнстрима экономической мысли вывести какие-либо универсальные экономические законы, инвариантные технологическим, институциональным и идеологическим характеристикам социально-экономической системы, выглядят крайне наивными.

Опорные конструкции новой научной парадигмы в экономике

Для изучения взаимосвязи технологических, институциональных и идеологических изменений в экономике нужно вначале разобраться с закономерностями функционирования каждой из этих подсистем. Для этого выделить соответствующие базовые элементы – технологию, институт, ценность – и понять закономерности их изменений.

В общественных науках накоплены определенные знания в этих областях.

Существует достаточно много исследований закономерностей появления, распространения и смены технологий, которые позволяют вывести ряд общих законов, включая знаменитый закон убывающей производительности. Согласно ему, в жизненном цикле любой технологии наступает момент, начиная с которого дальнейшие инвестиции в ее развитие приносят убывающую отдачу. Сам жизненный цикл любой технологии описывается логистической кривой, также как и жизненный цикл любого живого существа или любого процесса обучения. Эта S-образная кривая проявляется в динамике всех признаков научно-производственного цикла – объема производства, доли на рынке, распространения в пространстве, производительности, характеристиках качества продукции¹⁹⁸.

Как уже указывалось выше, для понимания процесса развития важны не столько его элементы, сколько связи между ними. В хозяйственной деятельности производства связаны технологической сопряженностью, которая обуславливает синхронизацию их жизненных циклов. Комплексы технологически сопряженных производств образуют воспроизводящиеся целостности – технологические уклады¹⁹⁹. Каждая составляющая его технология имеет жизненный цикл, который описывается логистической кривой, проходя фазы вызревания, бурного роста, зрелости и упадка. По достижении предпоследней фазы жизненного цикла инвестиции в развитие технологии приносят убывающую отдачу, которая переходит в отрицательную одно-

198. Д.Сахал. Технический прогресс: концепции, модели, оценки. – М.: Финансы и статистика. 1985.

199. С.Глазьев. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар. 1993.

временно с началом фазы упадка. В силу технологической сопряженности составляющих технологический уклад производств их развитие синхронизируется, вследствие чего жизненный цикл технологического уклада приобретает такую же форму логистической кривой, растянутой почти на столетие.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов раскрывает механизм безграничного развития производительных сил за счет НТП, который носит неравномерный и неравновесный характер. В периоды зрелости и упадка жизненного цикла технологического уклада эмпирические данные свидетельствуют о замедлении развития и приближения пределов экономического роста, обусловленных ограниченностью ресурсов. Однако эти пределы преодолеваются со становлением нового технологического уклада, которое снимает ресурсные ограничения и выводит экономику на новую длинную волну роста. Этот процесс сопровождается обесценением производственного и человеческого капитала, падением производства и депрессией, которая стимулирует переток капитала в становление производств нового технологического уклада.

Разработанная автором теория долгосрочного технико-экономического развития как процесса последовательной смены жизненных циклов технологических укладов позволила выявить закономерности этого нелинейного и неравновесного процесса, который проявляется в динамике макроэкономических показателей в форме длинных волн экономической конъюнктуры²⁰⁰.

200. С.Глазьев. Современная теория длинных волн в развитии экономики. – М.: Экономическая наука современной России. 2012. №2 (57) С.8-27.

Наряду с технологической составляющей хозяйственная деятельность обеспечивается производственными отношениями, которые задаются соответствующими институтами. Они тоже не остаются неизменными и без понимания закономерностей их эволюции теория развития экономики построена быть не может. Как и в технико-экономической области в качестве базовых элементов анализа здесь должны быть выделены воспроизводящиеся целостности.

В целях анализа закономерностей политико-экономического развития автором было предложено определение мирохозяйственного уклада – целостной системы взаимосвязанных институтов, обеспечивающих в данное время расширенное воспроизводство национальных экономик и определяющих механизм глобальных экономических отношений²⁰¹. Формируясь изначально на уровне национальной экономики, институциональные системы соответствующего мирохозяйственного уклада достраиваются на уровне региональной интеграции и мирохозяйственных отношений. При этом особое значение имеют институты страны-лидера, которая оказывает доминирующее влияние на механизмы регулирования мирового рынка и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Посредством этого влияния страна-лидер обустроивает свою экономическую периферию, навязывая зависимым странам соответствующие ее интересам институты. Отстающие страны, в свою очередь, пытаются копировать институты страны-лидера, способствуя таким образом распространению соответствующего мирохозяйственного уклада.

201. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю.Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.

Каждый мирохозяйственный уклад имеет свой жизненный цикл, пределы которого определяются накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий со временем влечет накопление напряжений в системе как национальных, так и международных экономических, социальных и политических отношений, разрешавшихся до сих пор мировыми войнами. Согласно логике этого процесса, повторяющегося с 19 века²⁰², мировая война провоцируется теряющей доминирование в мире страной-лидером устаревающего мирохозяйственного уклада с целью усиления контроля над периферией своей экономики для повышения своих конкурентных преимуществ, а также сдерживания и ослабления возможных конкурентов. Из числа последних, однако, всегда появлялся новый лидер – носитель более прогрессивной системы институтов и производственных отношений, позволяющих превзойти прежнего лидера по эффективности экономики и политическому могуществу. Чтобы нарастить свои преимущества новый лидер до последнего момента уклоняется от участия в войне, чтобы вступить в нее на завершающем этапе в стане победителей и захватить глобальное лидерство.

Система институтов нового мирохозяйственного уклада не может вызреть в стране-лидере предыдущего мирохозяйственного уклада вследствие связанности ее институтов экономическими интересами. Доминирующая в мировой экономике национальная властвующая элита страны-лидера не заинтересована в переменах и последовательно отвергает попытки изменения мирохозяйственного

202. С.Глазьев. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.

уклада, воспроизводство которого вследствие этого приобретает инерционный характер. Поэтому становление институтов нового мирохозяйственного уклада происходит в стороне от страны-лидера, на одном из защищенных от прямого принуждения сегментов ее периферии. Таким образом, Голландия под защитой Англии перехватила лидерство у Испании и уступила его Англии после наполеоновских войн. Затем оно перешло к США в результате двух мировых войн в Европе и распада СССР. Теперь США уступают мировое лидерство Китаю, безуспешно пытаясь усилить свои позиции путем провоцирования гибридных войн с неподконтрольными сегментами своей экономической периферии. Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, которые обеспечивают удержание имеющихся материально-технических достижений и создают новые возможности для развития производительных сил общества.

Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов как целостных институциональных систем, обеспечивающих воспроизводство экономики, объясняет прерывистый характер долгосрочной экономической и политической эволюции. Согласно этой гипотезе смена мирохозяйственных укладов происходит дискретным образом вследствие неспособности доминирующих стран к изменению исчерпавших возможности обеспечения устойчивого экономического роста институтов. Доминирующие в мировой экономике страны пытаются сохранить свое центральное положение путем усиления контроля над периферией мировой экономики, что до сих пор приводило к мировым войнам, в результате которых и совершался переход к новому мирохозяйственному укладу. Этот переход

сопровождался сменой лидеров и центров развития мировой экономики – доминирование переходило к странам, ранее других сформировавшим новую, более эффективную институциональную систему воспроизводства экономики.

Данная гипотеза раскрывает глубинные причины мировых войн и дает новое представление о диалектике взаимодействия производительных сил и производственных отношений. В отличие от марксистской теории, интерпретировавшей формирование мировой системы социализма советского типа как переход к бескризисному развитию производительных сил, а также от современных доктрин рыночного фундаментализма, интерпретирующих ее распад как торжество либеральной глобализации и окончательное установление мирового рынка капитала, эта гипотеза доказывает историческую ограниченность любых институциональных систем, которые неизбежно меняются в ходе нелинейного и неравновесного процесса смены мирохозяйственных укладов.

Использование понятия «уклад» призвано отразить воспроизводящую целостность взаимосвязанных элементов: соединенных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных образований (мирохозяйственный уклад). Связанность элементов предопределяет синхронизацию их жизненных циклов, по меньшей мере, в фазе зрелости и упадка. А также прерывистый характер экономического развития, в котором периодически происходит одновременная смена большого количества элементов и перестройка связей между ними, которая приобретает скачкообразный характер технологических (при смене технологических укладов) и политических (при смене мирохозяйственных укладов) революций.

В данной трактовке технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а политические – в содержании производственных отношений. Они не обязательно должны совпадать, хотя их взаимовлияние и принцип соответствия представляются очевидными. Однако инерционность производственных отношений существенно выше, чем технологических связей производительных сил, вследствие чего жизненный цикл мирохозяйственного уклада намного длиннее технологического.

Практическое значение новой научной парадигмы в экономике

Теория долгосрочного экономического развития как процесса периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов позволяет объяснить множество аномальных фактов, не вписывающихся в мейнстрим экономической мысли. Составляющие последний направления предстают как частные случаи абстрактных моделей нежизнеспособных экономических систем. Именно поэтому попытки применения основанных на них рекомендаций неизменно ведут к деградации соответствующих национальных экономик²⁰³. В рамках предложенной теории эти процессы получают научное объяснение, а прогнозы сбываются²⁰⁴. Формируемая на основе предлагаемого подхода новая научная парадигма дает надежную основу для разработки методологии долгосрочного прогнозиро-

203. С. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. – М.: Экономическая газета, 2011. – 576 с.; Обучение рынку / Под ред. С.Глазьева. М.: Экономика, 2004.

204. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю.Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.

вания социально-экономического развития, позволяет предвидеть наступление периодов дестабилизации мировой экономической и политической системы, чреватых угрозой мировой войны. Эта парадигма будет востребована в настоящее время, когда происходит одновременная смена технологических и мирохозяйственных укладов.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов объясняет причины нынешнего глобального кризиса и позволяет спрогнозировать формирование траектории роста нового технологического уклада. Это, в свою очередь, создает предпосылки научно обоснованного выбора приоритетных направлений НТП и определения стратегии опережающего развития экономики. Последняя возможна как раз в периоды смены технологических укладов, когда для отстающих стран открывается возможность совершить скачок в состав передовых, которые испытывают в это время кризисные последствия обесценения капитала в производствах прежнего технологического уклада.

Гипотеза о смене мирохозяйственных укладов объясняет причины происходящего в настоящее время обострения политической напряженности в мире. Этот процесс носит необратимый характер и сопровождается сменой мирового лидера, как бы США не пытались удержать свое доминирование в системе мирохозяйственных связей. Эта система будет трансформирована в соответствии с институтами нового – интегрального – мирохозяйственного уклада.

Новая парадигма дает представление о перспективах глобального социально-экономического развития. Американоцентричная либеральная глобализация с доминированием связанных с ФРС США транснациональных корпораций уступает место

полицентричной и поливалютной системе, в которой доминируют централизованно регулируемые экономики, сочетающие: механизмы рыночной самоорганизации с институтами стратегического и индикативного планирования; частного предпринимательства с государственным контролем за соблюдением общественных интересов. Скачок в эффективности, достигается при переходе к новому мирохозяйственному укладу за счет гармонизации разнообразных интересов хозяйствующих субъектов, социальных групп и общества в целом. В отличие от нынешнего мирохозяйственного уклада, в котором экономическая активность подчиняется интересам максимизации прибыли любым способом, целевой функцией нового мирохозяйственного уклада является повышение общественного благосостояния, что гарантирует ему преимущества в обеспечении экономического роста.

Предлагаемый подход позволяет понять механизмы долгосрочного развития экономики, в котором чередуются этапы стабильного роста и качественных изменений, которые проявляются в виде экономических кризисов. Незнание этих механизмов до сих пор не позволяло предотвратить как сами эти кризисы, так и их перерастание в катастрофы мировых войн и революций. Сегодня мир втягивается в очередную экономическую трансформацию с риском новой мировой войны. Ее можно избежать при условии понимания властвующей элитой ведущих стран мира объективных законов развития экономики, которые делают переход к новому мирохозяйственному и технологическому укладам неизбежными. Чем сильнее будет сопротивление этим переменам, тем больше будут разрушены производительные силы и тем выше риски глобальной гуманитарной катастрофы.

В современной литературе хватает апокалиптических прогнозов, но почти нет понимания способов избежать их воплощения, кроме общих слов о необходимости самоограничений в развитии экономики. Однако реальный путь заключается в устранении этих ограничений – экологических, продовольственных, энергетических и пр. Переход к новому технологическому укладу открывает эру солнечной энергетики, роботизации, генетической инженерии и клеточной медицины, что позволяет снять или существенно ослабить эти ограничения. Этот переход сдерживается институтами устаревшего мирохозяйственного уклада, которые порождают антагонистические конфликты в глобальной системе производственных и политических отношений. Первые выливаются в гигантские финансовые пузыри, дестабилизирующие экономику, вторые влекут мировую гибридную войну. Разрешению этих конфликтов мирным созидательным путем мешает заскорузлость мышления властвующей элиты доминирующих стран, которая является следствием неправильной оценки своих возможностей из-за непонимания закономерностей развития современной экономики. Выше уже говорилось о правовом принципе ее регулирования, что требует конструирования его оптимального устройства.

Новая парадигма дает научную основу приведения макроэкономической политики в соответствие с новыми технологическими траекториями и институтами воспроизводства экономики, а также формирования политики опережающего развития российской экономики. Она может также сыграть важную роль в предотвращении перерастания американской агрессивности в мировую войну путем скорейшего формирования коалиции стран, образующих новый центр развития мировой экономи-

ки на основе институтов нового мирохозяйственного уклада и опережающего роста производств нового технологического уклада. Россия могла бы сыграть важную роль в этом процессе встав на путь опережающего развития нового технологического и становления мирохозяйственного укладов.

Направления развития новой научной парадигмы в экономике

Катастрофический характер процесса смены мирохозяйственных укладов является следствием неспособности системы управления развитием экономики своевременно адаптироваться к происходящим в ней изменениям. Во многом это результат отсутствия адекватной реальности экономической теории. Выше были показаны некоторые опорные конструкции для ее построения. Но нужен и общий проект, для разработки которого важно правильно сформулировать техническое задание.

Практически полезная теория развития экономики должна отвечать на вопрос как обеспечить устойчивость этого процесса и его нацеленность на рост общественного благосостояния. Оставляя в стороне рассуждения относительно способов измерения этого критерия, в первом приближении примем его за среднедушевой объем ВВП, которым обычно оценивается уровень экономического развития. Тогда теория должна обосновать оптимальный набор правовых норм и инструментов регулирования хозяйственной деятельности для достижения максимально возможных темпов экономического развития на обозримую перспективу. Поскольку главным фактором этого развития является НТП, а источником последнего является творческая активность человека, теория должна определить необходимые и достаточные условия

для повышения творческой активности граждан в развитии и реализации научно-технического потенциала в целях гармоничного и устойчивого экономического развития.

Исходя из изложенного выше, первое, что нужно сделать для построения теории развития экономики – дать правильное определение ее главного действующего лица – человеческой личности. Homo economicus с его примитивной ориентацией на максимизацию дохода и бесконечным соизмерением предельной полезности потребляемых благ для отражения роли человека в современной экономике явно не подходит. Также как и роль продавца и покупателя рабочей силы. Хотя все эти роли присутствуют, но главным двигателем развития экономики является человек творческий, реализующий свой интеллектуальный потенциал в создании и практическом освоении новых знаний и технологий. Для этого он должен быть образованным, креативным, обладать необходимым оборудованием, финансированием, иметь благоприятные условия для работы в коллективе заинтересованных в общем результате сотрудников.

Чтобы стать адекватной реалиям современной хозяйственной деятельности экономической науке придется заимствовать знания о человеке и мотивах его поведения у психологии. Реализация творческого потенциала личности в хозяйственной деятельности предполагает соучастие как в планировании этой деятельности, так и в распоряжении ее результатами. С этой точки зрения традиционные для экономической науки представления о купле-продаже рабочей силы на рынке являются анахронизмом, подходящим разве что для низкоквалифицированных сегментов рынка труда. Так же как и представления о капитале как об обезличен-

ном факторе производства, покупающим основные фонды и рабочую силу для их обслуживания. Организация высокотехнологического производства предполагает отношения сотрудничества между его участниками, которые строятся на основе общего понимания целей, способов их достижения и распределения результатов. Взаимопонимание между сотрудниками в творческой деятельности не сводится к выполнению формальных инструкций и предполагает сопереживание за ее результаты. Это накладывает определенные требования к организации отношений собственности на средства и результаты совместной производственной деятельности.

Категория собственности игнорируется или крайне упрощается мейнстримом экономической науки. Даже в марксистской парадигме она не продвинулась дальше древнеримского права с его триадой владения, пользования и распоряжения. Между тем современная хозяйственная деятельность ведется на основе сочетания разнообразных отношений собственности, не вписывающихся в античную формулу. В передовых странах законодательно закреплены права не только собственников капитала, но и работников, изобретателей, кредиторов, местных и национальных органов власти и др. субъектов, которые имеют отношения к организации хозяйственной деятельности и распределению ее результатов. Все шире применяются институты коллективной собственности и права трудовых коллективов на участие в управлении предприятиями.

Новая парадигма позволяет установить взаимосвязь между экономической и юридической науками. Систему хозяйственного права создают властвующие элиты исходя из понимания своих

экономических интересов. При этом они склонны интерпретировать их как абсолютные, навязывая всему обществу. Чтобы убедить общественное мнение, применяется широкий набор методов – от навязывания соответствующего мнения в СМИ до дискредитации инакомыслящих и применения насилия в отношении сопротивляющихся. Как правило, это приводит к катастрофе вследствие недооценки властвующей элитой необходимости изменений и переоценки своих возможностей управлять развитием устоявшимся способом. Когда «верхи не могут, а низы не хотят», по образному выражению В.И.Ленина наступает революционная ситуация. Властвующая элита обычно пытается ее разрешить путем сочетания реформы и войны в целях сбрасывания напряжения за пределы существующей системы хозяйственных отношений, следствием чего обычно становится нарастание хаоса и крах социально-экономической системы. Новая парадигма дает научную основу для опережающего реформирования системы хозяйственного права, которое сможет конструктивно разрешать экономические противоречия и упреждать обострение социально-политических конфликтов. Для этого, однако, нужен широкий общественный консенсус и эффективные процедуры делегирования полномочий институтам, призванным гармонизировать социально-экономические отношения в правовых нормах.

Здесь мы подходим к узловому вопросу положения экономики в системе общественных наук. Современный мейнстрим существует в искусственно созданном вакууме абстракций, оторванном как от реалий человеческого общества, так и от других общественных наук. Между тем хозяйственная деятельность служит удовлетворению потребностей

людей и подчиняется человеческой воле, которая определяется сознанием человека. В традиционном обществе с религиозным мировоззрением земное существование человека воспринималось как подготовка в жизни вечной и подчинялось идее спасения души. Экономика занимала подчиненное положение в иерархии ценностей и хозяйственная деятельность задавалась бесконечным повторением рутинных процедур производства необходимого для существования общества продукта, распределяемого с учетом потребностей правящей элиты. Лишь с возникновением капитализма хозяйственная деятельность подчиняется целям извлечения прибыли и увеличения богатства собственников средств производства. Для оправдания этой практики в секуляризованном обществе с рационализированным сознанием возникает либеральная система ценностей, оправдывающая произвол личности и легализующая институты накопления капитала как самовозрастающего богатства, до сих пор формирующая мейнстрим экономической мысли. С переходом к экономике и обществу знаний эта идеология подвергается сомнению.

Во-первых, человечество подошло к рубежу экологических ограничений, переход через которые чреват необратимой деградацией окружающей среды. Это требует введения соответствующих ограничений, несовместимых с либеральной системой ценностей.

Во-вторых, дифференциация людей по уровню доходов, качеству жизни и возможностям влиять на собственную судьбу и судьбу общества подошло к порогу, за которым произвол одного человека, наделенного доступом к передовым технологиям и обладающим достаточным богатством, способен нанести летальный ущерб всему человечеству.

В-третьих, создание богатства стало функцией денежной политики. Эмиссия фиатных, обеспеченных лишь долговыми обязательствами, денег создает больше номинального богатства, чем труд, капитал и НТП вместе взятые. Объем ничем не обеспеченных долговых обязательств в денежном эквиваленте многократно превышает валовый продукт ведущих стран и мировой экономики.

Таким образом, человечество стало заложником небольшой группы концентрирующих богатство, власть и передовые технологии лиц, способных манипулировать его настоящим и будущим. Мейнстрим экономической, да и обществоведческой мысли в целом, игнорирует, а по сути – оправдывает это качественное изменение в структуре человечества в результате научно-технической и политэкономической эволюции. Это изменение, однако, может кардинально повлиять на состояние человеческого общества, вплоть до его уничтожения в результате игры получивших божественные возможности отдельных личностей. Могут реализоваться самые мрачные антиутопии, если не будут сформированы институты, обеспечивающие устойчивое социально-экономическое развитие.

Разработка идеологии устойчивого развития человечества, остается пока предметом интеллектуальных упражнений ученых, мечтателей и энтузиастов. Новая научная парадигма должна обеспечить эту деятельность надежной системой координат. Формирование системы институтов интегрального мирохозяйственного уклада идет сегодня без научного обоснования на эклектическом идейном фундаменте. Хуже того, мейнстрим экономической мысли ориентирован на дискредитацию этой работы, пытаясь представить формирующиеся институты нового мирохозяйственного

уклада как подлежащие устранению рудименты. Это говорит о реакционном характере доминирующей парадигмы экономической мысли. В экономической науке назрела революция в понимании теории развития науки Т.Куна²⁰⁵. Нужен переход к новой научной парадигме в экономике, да и во всем семействе общественных наук. Настоящая статья написана с целью инициирования широкой междисциплинарной дискуссии на эту сверхактуальную тему.

205. Т.Кун. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З.Налетова. Общая ред. и послесловие С.Р.Микулинского и Л.А.Марковой. М.: Прогресс, 1975.

ВЫБОР БУДУЩЕГО

Интервью академика РАН, члена Президиума Экономического Совета при Президенте С.Ю.Глазьева Александру Нагорному²⁰⁶.

Поставленная Президентом России задача – найти источники экономического роста – породила бурную дискуссию на президентском экономическом совете. Об обсужденных на нем альтернативах экономической политики мы поговорим с известным ученым, признанным специалистом в области современной теории экономического развития, академиком РАН С.Ю.Глазьевым.

В. Сергей Юрьевич, насколько можно судить по публикациям, на президентском совете обсуждалось два подхода. Первый представляют прагматики – ученые, промышленники и предприниматели, – которые хотят решить эту задачу на основе прагматического подхода, опирающегося на проверенные практическим опытом знания. Второй представляют чиновники экономических ведомств, представители офшорной олигархии, а также эксперты МВФ и сторонники Вашингтонского консенсуса, которые заинтересованы в сохранении статус-кво и противятся изменению устраивающей их политики. На поставленные президентом задачи они традиционно отвечают рассуждениями о необходимости улучшения предпринимательско-

206. Опубликовано в выпуске №22 газеты «Завтра» (2 июня 2016 г.)

го климата, снижения коррупции, сокращения расходов бюджета и денежного предложения в целях снижения инфляции. При этом они не смущаются тем обстоятельством, что целых два десятилетия безуспешно пытались это делать, не достигая ощутимых результатов.

О. В целом поставленная вашим вопросом оценка верна. Первый подход отражен в докладе Столыпинского клуба, который представлял Б.Титов, второй – в докладах А.Кудрина и А.Улюкаева. Последние доклады, за исключением незначительных деталей, стоят на одной идеологической платформе. Любопытно, что по смыслу они совпадают с предложениями меморандума миссии МВФ в Москве от 19 мая с.г. Соответственно, различаются и целевые ориентиры этих подходов. В первом ставится задача выйти на рост ВВП на 4% в год, во втором – добиться снижения инфляции до 4% в год. Разница, как вы видите, принципиальная – не только в постановке целей, но и в логике рассуждений.

В. Правильно я понимаю, что по сути предложения Кудрина и Улюкаева не выходят за рамки нынешней экономической политики?

О. Да, и это вызывает чувства одновременного умиления и недоумения. Уже два десятилетия, проводя эту политику, они уверяют нас, что вот-вот наступит экономический рост, но результаты почти всегда обратны. За исключением периода высоких цен на нефть, которые благотворно повлияли на подъем экономики, начавшийся благодаря антикризисным мерам, предпринятым правительством Примакова и Геращенко. После падения нефтяных цен неадекватность этого подхода ярко проявилась в обратной результативности – результаты всегда

оказываются противоположны поставленным целям. Характерным примером является совершенный на наших глазах переход к таргетированию инфляции: обещали ее вдвое снизить, а получили ее двукратное повышение.

В. При этом никто не понес никакой ответственности. Российская валюта опустилась по рейтингу на последнее место в мире, а председатель Банка России удостоилась признания лучшей в мире...

О. Признания от рупора спекулянтов, которые сказочно обогатились на манипуляциях с курсом рубля. Но вы правы, для того, чтобы не объяснять причины провалов в достижении целей экономической политики авторы указанных докладов запутывают и забалтывают проблему банальными частностями и прибегают к привычному для этой среды приему: достижение целевого ориентира откладывается на три года; провал текущего года объясняется стечением неблагоприятных внешних факторов; следующий год объявляется переходным к третьему, в котором и наступает долгожданное благополучие.

В. Очень напоминает известную восточную притчу Насреддина про шаха и ишака...

О. Да, но в ней речь шла о 30-х годах. Сейчас изменения идут намного быстрее, чиновникам важно пережить выборы и они обещают, что все будет хорошо, если их оставят рулить экономикой еще на годик. А там, глядишь, поменяется состав парламента, придут новые люди, забудут прежние обещания и можно еще пару лет просидеть. Эта формула была изобретена в середине 90х годов министром экономики, должность которого занимал тогда Е.Ясин и с тех пор она взята на вооружение

всеми его последователями. В рамках этого подхода рост может наступить по независящим от авторов причинам – в начале 2000-х таковой стало повышение цен на нефть. Вероятно, чего-то подобного они ожидают и в 2018. Однако никаких объективных оснований ни для повышения сырьевых цен, ни для снятия западных санкций нет – мировая экономика переходит к фазе роста нового технологического уклада, которая всегда идет на фоне низких сырьевых цен и повышения энергоэффективности. Санкции будут сохраняться до тех пор, пока российское руководство отказывается подчиниться американскому диктату и поддерживает суверенитет и национальную безопасность. Поэтому и роста при данном подходе ожидать не приходится.

В. Почему?

О. Потому что он противоречит как научным знаниям о закономерностях развития и функционирования экономики, так и практическому опыту. Доклады Улюкаева и Кудрина исходят из истинности нынешней денежно-кредитной политики и лежащих в ее основе предположений о линейной обратно пропорциональной зависимости между экономическим ростом и инфляцией с одной стороны и прямо пропорциональной зависимостью между инфляцией и денежной массой, с другой стороны. Из их незамысловатой позиции следует вывод о том, что для обеспечения экономического роста необходимо снизить инфляцию, а для этого, в свою очередь, – сжать денежную массу, в том числе путем сокращения использования средств резервного фонда для финансирования дефицита бюджета и уменьшения последнего. При этом приводится много банальных рассуждений о необходимости улучшения качества институтов, бизнес-климата,

повышения эффективности госрегулирования и других очевидных направлениях работы, которой авторы должны были заниматься по долгу службы много лет, но почему-то не преуспели.

Эта позиция не может быть основой для политики экономического роста в связи с неадекватностью ее исходных положений закономерностям развития современной экономики.

В. Нельзя ли по подробнее?

О. Во-первых, предложения о бюджетной консолидации и ограничении дефицита 1% ВВП основываются на упрощенном представлении о линейной прямой зависимости между приростом денежной массы и инфляцией. В действительности эта зависимость носит немонотонный и нелинейный характер – для каждого состояния экономики существует оптимальный с точки зрения минимизации инфляции уровень денежной массы, отклонение от которого в сторону как увеличения, так и снижения влечет увеличение инфляции (см. публикации Р.Нижегородцева и Н.Горидько). Российская экономика характеризуется относительно низким уровнем монетизации, еще большее снижение которого в последние два года повлекло существенное отклонение от оптимального уровня и повышение инфляции. Это связано с тем, что в условиях демонетизации сокращение денежной массы влечет падение производства и, соответственно, снижение покупательной способности денег. Снижение же инфляции обеспечивается повышением эффективности и объемов производства. Поэтому, вопреки исходным положениям данного подхода, в демонетизированной российской экономике инфляция снижается с ростом денежной массы и, наоборот, увеличивается при ее сокращении. В условиях па-

дения производства и инвестиций добиться снижения инфляции можно только путем сокращения доходов, что влечет углубление кризиса, деградацию экономики и падение уровня жизни населения. Именно к таким последствиям обычно приводит реализация данного подхода. При этом снизить инфляцию до целевого уровня в 4% не удастся, так как она будет провоцироваться повышением издержек и девальвацией рубля вследствие снижения технического уровня и конкурентоспособности производственной сферы.

Во-вторых, предпосылка об обратной зависимости между инфляцией и экономическим ростом не соответствует практическому опыту. Существует множество исследований, доказывающим отсутствие такой зависимости в пределах умеренной инфляции. В реальности она носит нелинейный и немонотонный характер. Для каждого состояния экономики существует свой оптимальный, с точки зрения максимизации темпа прироста ВВП, уровень инфляции. Чем хуже качество управления развитием экономики и чем примитивнее ее структура, тем выше этот уровень. У нас он, к сожалению, превышает 4%, поэтому попытки его достичь будут неизбежно сопровождаться падением производства и, соответственно, сохранением высокой инфляции. То есть в рамках предлагаемого подхода этот уровень может оказаться в принципе недостижимым.

В-третьих, предложения о сокращении бюджетных расходов противоречат тезису о необходимости увеличения расходов на образование и науку. Если исходить из величины этих расходов в структуре бюджета и ВВП передовых стран, их объем должен быть увеличен не менее, чем вдвое. Сделать это за счет снижения расходов по другим статьям можно

только путем резкого сокращения чиновников и сотрудников правоохранительных органов, что повлечет рост безработицы и сокращение спроса, что едва ли даст положительный макроэкономический эффект. И уж точно не даст его сокращение оборонных расходов, так как они являются главным источником финансирования наукоемкой промышленности с большим мультипликационным эффектом.

В-четвертых, отказ от использования денежной эмиссии для финансирования дефицита бюджета противоречит общепринятой практике передовых стран и следует из непонимания природы современных денег. Все мировые валюты являются фиатными деньгами, эмиссия которых ведется без обеспечения золотовалютными или реальными ценностями. Они эмитируются, главным образом, под долговые обязательства государства в целях финансирования дефицита бюджета. Эмиссия доллара США ведется ФРС под долги американского правительства, и ее величина определяется потребностями казначейства США в заимствованиях путем эмиссии своих обязательств. Аналогичным образом эмиссия евро ведется под долговые обязательства государств-членов зоны евро. Ранее европейские центробанки вели эмиссию под долговые обязательства (векселя) предприятий путем рефинансирования коммерческих банков через их переучет. Эмиссия может также вестись под обязательства государственных институтов развития (Япония, США) или под планы развития экономики, как это делается в Китае. При этом денежная эмиссия опережает рост экономики, что соответствует смыслу современного кредита как инструмента его авансирования. Чем менее развит финансовый рынок, тем большее значение имеет кредитная

эмиссия для обеспечения экономического роста. Все скачки из отсталости в лидеры в современной экономике сопровождаются опережающим ростом кредитной эмиссии для финансирования наращивания инвестиций.

В. Неужели такие опытные в области денежно-кредитной политики руководители, как Кудрин и Улюкаев, этого не понимают?

О. Их недооценка значения кредита для финансирования инновационной и инвестиционной активности связана с наивной верой в теорию рыночного равновесия. На самом деле современная экономика никогда не достигает точки равновесия и даже не стремится к ней. Она может стремиться к некоторому аттрактору, но, как правило, его не достигает вследствие появления новых аттракторов под влиянием НТП и меняющейся конъюнктуры. А если и достигает, то останавливается в своем развитии, как это происходит в нынешнем состоянии стагфляционной ловушки. Современный экономический рост носит неравномерный, неравновесный и нелинейный характер. В настоящее время совершается переход к новому технологическому укладу, который требует резкого наращивания инвестиционной и инновационной активности. Для обеспечения структурной перестройки экономики передовые страны быстро наращивают объемы денежной эмиссии, организовывая предоставление долгосрочных кредитов под символический процент. Шумпетер правильно называл процент за кредит налогом на инновации, а Тобин доказывал, что максимизация инвестиционной активности должна быть главной целью денежно-кредитной политики.

В. Они этого не знают?

О. Курсы МВФ и американского казначейства этого не предусматривают. Адептов рыночного фундаментализма заставляют зубрить несколько примитивных догм, которые не подлежат сомнению. Хотя применение этих догм, известных как доктрина Вашингтонского консенсуса, всегда и везде оборачивалось катастрофой в доверившихся странах, проводники этой политики объявлялись американскими СМИ лучшими в мире специалистами и всячески поощрялись. В нынешней ситуации странное для макроэкономистов игнорирование роли денежно-кредитной политики в обеспечении экономического роста влечет его замыкание в сверхприбыльных отраслях добывающей промышленности и химико-металлургического комплекса при стагнации остальных. Предложенное Улюкаевым ограничение источников финансирования инвестиций собственными средствами предприятий делает невозможной диверсификацию экономики и ее перевод на траекторию сбалансированного и качественного роста.

В. Но Титов как защитник прав предпринимателей должен понимать значение кредита?

О. В подходе Столыпинского клуба, представленного Б.Титовым, этим вопросам уделено первостепенное внимание. Этот подход содержит все необходимые составляющие макроэкономической политики роста и соответствует мировому опыту. Он основывается на правильном понимании сложности взаимосвязей между динамикой денежной массы, ростом производства и инфляцией. В его основе лежит прагматичное использование всех имеющихся инструментов государственного регулирования рыночной экономики в целях ее мо-

дернизации и роста, что одновременно должно обеспечить и снижение инфляции. Его реализация вполне может обеспечить скорейший вывод российской экономики на устойчивый рост с темпом 4% ежегодного прироста ВВП за счет опережающего роста инвестиционной активности, финансируемого посредством целевой кредитной эмиссии.

В. Вы с этим согласны?

О. Отчасти, как один из соавторов доклада. В действительности возможности роста нашей экономики примерно вдвое превышают этот уровень, если исходить из объективных ограничений. Производственные мощности загружены на 60%, с учетом скрытой безработицы потенциал роста выпуска продукции при нынешней численности занятости составляет около 20%, сырьевая база позволяет увеличить выпуск продукции десятикратно, научно-технический потенциал используется едва ли на четверть, судя утечке умов и технологий. Вывоз около 50 млрд.долл. в год капитала в офшоры и эмиграция около 200 тысяч специалистов за последние три года свидетельствуют о неспособности действующей модели управления экономикой обеспечить полное использование имеющихся ресурсов. Объективно она могла бы расти до 10% в год в течение ближайшей пятилетки при настройке системы управления на цели экономического развития. А через десятилетие выйти на уровень передовых стран путем реализации смешанной стратегии развития, включающей опережающее развитие нового технологического уклада, динамическое наперствывание в сферах, технический уровень которых близок к мировому, и догоняющее развитие на основе импорта технологий и прямых инвестиций в зонах безнадежного отставания.

В. Что для этого нужно сделать?

О. Необходимые для этого предложения содержатся в докладе Столыпинского клуба. Их следует дополнить институтами стратегического и индикативного планирования, без которых в условиях смены технологических укладов вероятны серьезные просчеты в оценке перспективности тех или иных направлений развития экономики и, как следствие, грубые ошибки при принятии крупных инвестиционных решений. Производительность факторов производства зависит от их технического уровня и структуры. Эффективность инвестиционной политики сильно зависит от распределения инвестиций по направлениям развития экономики. В направлениях роста нового технологического уклада, расширяющегося с темпом около 35% в год, они многократно более эффективны, чем в традиционных направлениях, которые пребывают в депрессивном состоянии.

В. Нужно планирование...

О. В отличие от советской модели планирования, в условиях рыночной экономики формирование планов развития должно вестись на основе инициативных предложений предпринимателей и ученых, которые оцениваются государством исходя из задач экономического роста и обеспечиваются созданием необходимых условий для их реализации. Эти условия должны включать обеспечение стабильных макроэкономических параметров и долгосрочных кредитов под планы предприятий по модернизации и наращиванию производства. Посредством такого частно-государственного партнерства создается ткань индикативного планирования развития экономики, включающая соот-

ветствующие требования к макроэкономической государственной политике.

В. Как Вы думаете, будет ли результат от этого обсуждения?

О. Не знаю. К сожалению, нежелание извлекать уроки из сделанных ошибок и игнорирование своего собственного и чужого успешного опыта обрекает нас на бесконечное наступание на одни и те же грабли. Лоб экономики – научно-технический потенциал уже разбит, зато офшорные счета бенефициаров проводимой политики исправно пополняются. В последнее время – за счет сверхприбылей от манипулирования курсом рубля. Под предлогом перехода к таргетированию инфляции произошло освобождение курса рубля в свободное плавание. Произошедший вследствие этого срыв макроэкономической ситуации в турбулентный режим с невиданной волатильностью курса валюты стал главной причиной скачка инфляции и падения инвестиций. Дезориентированные предприятия реального сектора вследствие неопределенности курса рубля не воспользовались в полной мере возможностями импортозамещения, а валютный сегмент Московской биржи стал главным центром генерирования прибыли за счет манипуляций с курсом рубля. Возникший в этой ситуации переток денег, включая кредиты Банка России, на валютный рынок способствовал снижению инвестиционной активности и втягиванию экономики в стагфляционную ловушку.

В. Говорят, что виной всему цены на нефть?

О. Почему же тогда не скачут таким же образом валюты других нефтедобывающих стран? Колебания нефтяных цен могут объяснить около 10%

амплитуды колебаний курса рубля. Нет никаких объективных причин для невиданной в современном мире волатильности курса рубля. Он занижен относительно паритета покупательной способности почти втрое. Вдвое зарезервирован по соотношению денежной базы и резервов. И занимает последнее место в мире по рейтингу устойчивости. Но даже из этих вопиющих очевидных ошибок не извлекаются уроки, не делается выводов и не принимается мер по их исправлению.

В. Можете дать прогноз?

О. Продолжение проводимой политики, что в сущности предлагается Улюкаевым и Кудриным, обрекает страну на повторение экономической катастрофы, к которой аналогичная политика привела в 90е годы. Выбор у нас следующий – продолжение падения до 3% снижения ВВП и инвестиций вплоть до 2018 года при сохранении высокой инфляции, как будет в случае реализации подхода Улюкаева-Кудрина, или переход к устойчивому росту с темпом от 4 до 10% в год при реализации предложений Столыпинского клуба и ученых РАН.

В. Каких конкретно ученых вы имеете в виду?

О. Тех, которые получили серьезные научные результаты исследований проблематики экономического роста и макроэкономической политики. Я скажу лишь о некоторых из них, результаты которых я упомянул в настоящем интервью. Это Р.Нижегородцев, который доказал охарактеризованные выше нелинейные и немонотонные зависимости между денежной массой, инфляцией и экономическим ростом, а также является ведущим знатоком инновационных процессов; М.Ершов, который знает, как организована денежно-кредитная

политика в передовых странах и как использовать этот опыт у нас; А.Кобяков и А.Отырба, которые могут объяснить фиатную природу современных денег; А.Широв, который поможет просчитать различные сценарии экономической политики с точки зрения ее последствий для роста; Я.Миркин, который показывает, как обеспечивался скачок из отсталости на передовой уровень в странах, совершивших экономическое чудо; Ю.Петров, который сделал оценку потерь экономики стираны вследствие ее офшоризации и вывоза капитала.

В. Так чем может закончиться противостояние этих двух подходов? И каково значение выбора будущего пути для нашей страны?

О. Очень надеюсь, что будет выбран путь, предложенный Столыпинским Клубом и людьми, связанными с реальным сектором российской экономики: как со стороны регионов, так и академического мира. Промедление в этом плане или выбор в пользу монетаристов может иметь чрезвычайно негативные последствия для нашей экономики и для нашей страны в целом.

Заключение

К СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

Авторский доклад Изборскому клубу

Призыв Президента России В.В.Путина к единению нации, обращенный к ее интеллектуальной и политической элите в самый разгар антироссийской кампании на Западе в ходе церемонии вручения государственных премий в День России, не может быть абстрактным лозунгом. Для его воплощения необходимо единение граждан страны не только на основе общности языка, культуры, территории, но и идеологии, которой должны руководствоваться все облеченные властью лица в повседневной практике государственного управления.

Историческая духовная традиция русского народа предопределяет стержневую роль принципа социальной справедливости в любой идеологиче-

ской конструкции инвариантно к политическому, экономическому и социальному устройству общества. Нарушение императива социальной справедливости делегитимизирует государственную власть в глазах народа, влечет дезинтеграцию общества, социальный протест и революцию. Так было в 1917 году в православной Российской империи, то же произошло в 1991 году в коммунистическом СССР, а теперь, в 2014 году – в демократической Украине.

Неспособность государства обеспечить социально справедливое распределение национального дохода, чрезмерное социальное расслоение раскалывают общество на враждующие классы вне зависимости от идеологических скреп. Для современной России, не обремененной какой-либо общенародной идеологией, эта угроза более чем актуальна. После расстрела не довольного либеральными реформами парламента и олигархического государственного переворота в 1993 году российское общество впало в политическую апатию, с тихой ненавистью взирая на разграбление общенародной собственности и вывоз национальных богатств за рубеж в 90-е годы. Рост доходов населения в 2000-е годы произвел анестезирующий эффект на советское поколение, привыкшее терпеть «лишь бы не было войны».

Однако, несмотря на позитивную динамику роста средних показателей денежных доходов в нулевые годы, социальная поляризация ввиду форсированного роста самых высоких доходов и зарплат не уменьшалась, а продолжала нарастать. В Докладе о мировом благосостоянии (Global Wealth Report, 2012 год) Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства. Неравенство распределения богатства

было выше в нескольких карибских странах с налоговыми офшорами.

В качестве предельно критического (порогового) значения коэффициента фондов, т.е. соотношения доходов крайних 10% наиболее и наименее обеспеченных групп населения, принято считать соотношение 10:1. В странах с социал-демократической традицией (Скандинавии и Германии) этот показатель составляет 3-7 раз. В 1991 году в нашей стране он не превышал 4,5 раза, в 2014 году подскочил до 16 раз по официальной статистике, что в 3 раза выше, чем в царской России. Экспертные оценки дают еще более драматичную картину – от 25 до 40 раз с учетом скрытых доходов.

Прекращение роста доходов в 2014 году после втягивания экономики России в стагфляционную ловушку население стерпело как временное явление, поверив в заверения власти о скором улучшении экономического положения. Заметное падение доходов с начала 2015 года в результате экспериментов Банка России по «таргетированию» инфляции все еще воспринимается как временное, хотя по ряду категорий трудящихся, включая бюджетников, достигает 20-30%. Однако закрепление этой тенденции повлечет ощутимое снижение уровня и качества жизни для большинства населения. По уровню бедности российское общество уже откатилось на 10 лет назад: численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума достигла в 2015 году 23 млн. человек и, судя по прогнозу инфляции и доходов населения, может увеличиться еще на треть.

Субъективное измерение бедности социологическими методами дает еще более тревожную картину. До нынешнего кризиса доля граждан, ощущавших себя бедными, по данным ИСПИ РАН, со-

ставляла 30%²⁰⁷. Примерно такую же оценку уровня субъективной бедности фиксировали исследователи Института социологии РАН в 2012 году – 32% среди населения в возрасте не старше 55 лет²⁰⁸. В настоящее время эти цифры, по-видимому, возросли в 1,5-2 раза.

Проводимая социально-экономическая политика усиливает неравенство вследствие резкого расширения платности в социальных отраслях, снижающей доступность важных социальных услуг, прежде всего, для малообеспеченных слоев населения. Население не может в полной мере оплачивать услуги образования и здравоохранения. Сегодня более 60% мест в ВУЗах платные, 48% затрат на услуги здравоохранения поступают из кошельков пациентов. Методы реформирования, связанные с сокращением сети учреждений и работающих в них кадров, ведут к снижению качества образования и здравоохранения. Совокупность изданных нормативно-правовых актов, затрагивающих образование, здравоохранение, социальное страхование и т.д. говорит о том, что, несмотря на смену официальной риторики, задача сокращения, или, говоря бюрократическим новоязом, оптимизации социальных расходов государства так и осталась среди приоритетных.

Кризис обнажил бездонную пропасть между властвующей элитой и народом. Она проявляется не только в колоссальном имущественном разрыве между горсткой сверхбогатых и морем бедных, но и в характере проводимой экономической политики. Упорное нежелание денежных властей вводить

207. Данные всероссийских социологических исследований, проведенных под руководством акад. Г.В. Осипова, чл.-корр. В.Л. Шульца и д. социол. н. В.В. Локосова в 2007-2011 гг.

208. О чем мечтают россияне. Идеал и реальность. / Под. ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2013. – С. 203.

ограничения на трансграничное движение капитала и их последовательная линия на обеспечение благоприятных условий для валютно-финансовых спекуляций в ущерб производственной деятельности влечет дальнейшее усиление позиций компрадорской олигархии за счет ухудшения положения производительного капитала и населения.

Антикризисные меры как 2008-2009, так и 2014-2015 годов были направлены на поддержку погрязших в спекуляциях против национальной валюты крупных финансовых структур, обогатившихся за счет обесценения доходов и сбережений производственных предприятий и граждан. Объем перераспределения национального дохода в пользу финансовых спекулянтов и крупных банков, только за счет мер государственной поддержки составил в эти кризисные периоды в общей сложности 3-5 трлн. рублей, не менее половины которых были конвертированы и вывезены за рубеж. Если бы не твердая линия В.В.Путина на защиту социальных гарантий, денежные власти пожертвовали бы и ими, как это сделали в западных странах в соответствии рекомендациями Вашингтонских финансовых организаций. Следование последним привело к финансовому кризису в Греции, что является наглядным уроком для всех думающих экономистов и политиков.

Падение доходов большинства населения до прожиточного минимума и ниже неизбежно повлечет обострение социальных противоречий и поставит вопрос о несправедливом распределении национального дохода и богатства. Посеянные несколько лет назад «болотной» оппозицией семена критики дадут обильный урожай социального протеста в отношении властвующей элиты. Последняя, спрятавшись от народа за заборами роскошных особняков

и офшорных счетов, вряд ли найдет убедительное для людей объяснение причин падения их уровня жизни. И едва ли сможет обосновать перспективы его повышения в обозримом будущем. Да народ и не поверит.

У большинства населения фиксируется значительное доверие к Президенту России В.В.Путину, Русской православной церкви и армии. Президенту народ доверяет в силу положительных результатов его правления в 2000-е годы как в части повышения уровня жизни, так и в части спасения государства от развала. Доверие к Церкви отражает веру в традиционные нравственные идеалы, среди которых принципы справедливости и правды занимают главенствующее место. Но это доверие не может долго пребывать в режиме ожидания. Без опоры на реальную созидательную деятельность властвующей элиты на благо народа его доверие к власти рассеется, как туман. И лишенная народной опоры вертикаль власти может в одночасье рухнуть, как это не раз происходило в нашей истории, в том числе совсем недавно – на наших глазах.

Власть Царя опиралась на дворянскую аристократию, государственную бюрократию и армию. Затеянная им бессмысленная мировая война расшатала и то, и другое, и третье, принесла народу неисчислимы бедствия. И, когда в феврале 1917 года ему был предъявлен ультиматум высших генералов и политического руководства Государственной Думы, никто не встал на защиту престола. Пока пронизанная западной агентурой политическая элита воплощала навеянные западными «союзниками» призраки демократии, большевики обуздали разложившуюся армию и превратили «империалистическую войну в войну гражданскую».

Власть руководства СССР опиралась на КПСС и номенклатурную бюрократию. В ходе затеянной Горбачевым Перестройки эти опоры были демонтированы, и власть оказалась один на один с народом, который попросту от нее отвернулся. В погоне за навеянными западной идеологией туманными образами общества потребления народ дал себя обмануть горстке политических авантюристов, жуликов и воров, которые под ширмой либеральных реформ совершили, по образному выражению С.С.Говорухина, великую криминальную революцию. Она породила компрадорскую олигархию, утвердившуюся у власти в результате государственного переворота 1993 года. Присвоив путем приватизации общенародной собственности основную часть национального богатства, эта олигархия возомнила себя правящим классом и подчинила своим интересам институты государственной власти.

Хотя В.В. Путин сумел обуздать и отделить от государственной власти казавшийся всемогущим олигархат, с тех пор в политическом устройстве общества мало что изменилось. Властвующая элита по-прежнему представляет собой симбиоз высшего чиновничества и крупного бизнеса. Только если в 90-е годы последний помыкал первым, то теперь олигархи демонстрируют политическую лояльность и готовность выполнять поручения. Но по своей сути олигархат остается в основном компрадорским, предпочитая скрывать наколенные сбережения и семьи за рубежом, и ориентируясь на западные ценности, включая американский или английский паспорт.

Эффективность технологии расшатывания опорных структур государственной власти была многократно продемонстрирована англосаксами, в том числе в борьбе с Россией. Так английские

агенты влияния последовательно расшатывали опоры царского режима, дискредитируя царскую семью, спонсируя оппозицию и прибегая к политическим убийствам и провокациям. Им удалось втянуть Императора в войну, которая завершилась его свержением, революцией и интервенцией. Если бы Красная Армия не победила в гражданской войне, то Россия была бы «союзниками» уничтожена и расчленена.

К столетию Великой Октябрьской социалистической революции Россия подходит с куда худшими параметрами социальной поляризации. Мы вернулись к дореволюционной России, когда 1% населения владел около 30% национального богатства²⁰⁹. Как и тогда, сегодня основные доходы и богатства сосредоточены у сотни семей. Как и тогда, большая часть этих семей тесно связана своими интересами и образом жизни со странами Запада. Как и тогда, российская экономика критически зависит от иностранных источников кредита и капитала. Как и тогда, Запад вел с Россией гибридную войну на уничтожение – открытую (Германия и Австро-Венгрия) и скрытую (Англия и Франция).

Есть, конечно, и существенные отличия. Внешние – не в пользу нынешней России. Тогда Российская империя была сильнейшей в Евразии, если не в мире. Европейские «партнеры» вели друг с другом войну, разделившись на открытых врагов и «союзников». Сегодня Россия на порядок слабее стран НАТО и они едины в своей нарастающей русофобии.

Внутренние отличия противоречивы. Тогда у России не было волевого и прозорливого руково-

209. В 2008 году по расчетам Российской экономической школы «золотой миллион» (примерно 0,7% населения) получал 30% всех доходов населения. При этом эти оценки сделаны без учета дохода от роста стоимости капитальных активов и других доходов, не отражаемых в российской статистике.

дителя. В отличие от Николая II, В.В.Путин знает цену «партнерам» и понимает угрозы российской государственности. Поэтому он не дает втянуть Россию в войну, умело используя дипломатические приемы для нейтрализации американской линии по формированию антироссийской коалиции. В то же время тогда не было столь явной зависимости властвующей элиты от Запада. В отличие от нынешней компрадорской олигархии, открыто вывозящей за рубеж свои доходы, семьи и имущественные права, западная агентура в царской России пряталась в масонских ложах и рядилась в патриотические одежды. Не было и такой информационной зависимости от западного идеологического влияния, да и сам Запад был другим.

Если по методам подрыва российской государственности сегодняшняя гибридная война похожа на Первую мировую, то по смыслу агрессии объединенного Запада против России она скорее является продолжением Второй. Как и тогда, Запад един в своем стремлении уничтожить русскую идентичность и российскую государственность. Тогда ему это не удалось благодаря монолитному единству советского народа с коммунистическим руководством. И народ, и властвующая элита понимали, что оказались в состоянии войны на полное уничтожение. И, благодаря единству народа, армии и правящей партии, сумели победить многократно превосходившего по силе врага.

Не случайно хорошо понимающий историю Президент В.В.Путин призвал в День России к единству. Но, чтобы его обрести, необходима, во-первых, объединяющая народ идеология; во-вторых, соответствие ей проводимой государством политики; в-третьих, механизм ответственности властвующей элиты за соблюдение норм этой иде-

ологии. И, конечно, не должно быть раздирающих общество антагонистических противоречий.

Сегодня противоречия между интересами народа и властвующей элиты потенциально антагонистические. Их приглушение за счет перераспределения природной ренты более не работает в силу как сокращения последней, так и действующей налоговой системы. Ее основная тяжесть приходится на труд (создаваемую им стоимость), в то время как сверхприбыли от спекуляций, эксплуатации природных ресурсов, статусной ренты практически уводятся из-под налогообложения. Главной тягловой силой российского государства остается трудящееся население, степень эксплуатации которого в 2-3 раза превышает существующий в странах Запада уровень (рассчитываемый как объем производимой продукции на единицу заработной платы) и на него же приходится основная тяжесть налогообложения.

Проводимая государством политика вступает в противоречие не только с интересами трудящегося населения, но и с интересами отечественных товаропроизводителей. Для последних убийственны как чрезмерная дороговизна и недоступность кредитов, так и резкие колебания курса рубля, не говоря уже о волюнтаризме правоохранительных и налоговых органов.

Сам кризис российской экономики и втягивание ее в stagflationную ловушку стали порождением проводимой денежными властями политики обслуживания интересов международного, в том числе выведенного в офшоры бывшего российского капитала. Ее краеугольный камень – полная свобода трансграничных и валютнообменных финансовых операций. Это предопределяет полную зависимость российской финансово-экономической

системы от внешних потоков капитала, даже малое изменение которых вызывает дестабилизацию макроэкономической ситуации в России.

Российская финансовая система в сотни раз меньше мировой, в которой доминируют американские фонды, специализирующиеся на валютно-финансовых спекуляциях. При этом приток осваиваемых ими денег растет в геометрической прогрессии вследствие их безудержной эмиссии ФРС США, ЕЦБ, Банка Англии и Банка Японии, объем которой с начала глобального финансового кризиса вырос почти втрое. Имея безграничные возможности по дестабилизации открытых национальных финансовых систем, западные спекулянты регулярно атакуют их с целью манипулирования рынком и зарабатывания сверхприбылей на обесценении национальных доходов и сбережений. Именно такие атаки были проведены против российской финансовой системы в 1998, 2008 и 2014 годах. И каждый раз российские денежные власти вместо того, чтобы защитить свою финансовую систему, своей политикой способствовали ее дестабилизации.

И в настоящее время проводимая политика полной открытости валютно-финансового рынка, рефинансирования спекулятивных валютных операций Банком России, завышенных процентных ставок и свободного плавания курса рубля ставит российскую экономику в полную зависимость от интересов международных, главным образом американских, спекулянтов. В условиях ведущейся США против России финансовой войны это обрекает российскую экономику на тяжелые потери и гарантированное поражение. Она ежегодно теряет около 150 млрд. долл. на вывозе капитала, еще больше – на разорении и деградации производственной сферы, доходы которой утекают на фи-

нансовый рынок. Платить за пиршество обогащающихся на дестабилизации макроэкономической ситуации спекулянтов приходится и населению обесценением зарплат, сбережений и имущества.

Проводимая в интересах международных спекулянтов макроэкономическая политика несовместима с жизненными интересами производственной сферы и населения. Первая лишается значительной части своих доходов и основного капитала в неэквивалентном экономическом обмене со сферой обращения. Второе теряет на обесценении своих доходов и сбережений вследствие постоянного падения покупательной способности и курса рубля. Продолжение этой политики несовместимо с нормальным воспроизводством экономики, которая продолжает сжиматься и деградировать за счет проедания (амортизации) основного производственного и человеческого капитала образовалась большая часть вывезенных с постсоветского пространства за рубеж двух триллионов долларов. Еще одной составляющей перераспределения национального дохода в пользу офшорной олигархии стала природная рента от эксплуатации принадлежащих государству природных ресурсов.

В российской экономике так и не сложились положительные обратные связи трансформации сбережений в инвестиции, знаний – в новые технологии, природных богатств – в конечную продукцию, обеспечивающие рост производства и богатства. Вместо них действовали процессы присвоения, перераспределения и использования созданного еще в советский период производственного потенциала, возможности эксплуатации которого почти исчерпаны. Произошедшая за постсоветский период деградация научно-производственного и интеллектуального потенциала ставит предел продолжению

сложившейся системы социально-экономических отношений. В условиях падающих рентных доходов вследствие снижения мировых цен на нефть ее дальнейшее воспроизводство возможно лишь за счет интенсификации эксплуатации трудовых ресурсов, что предполагает еще большее падение реальной заработной платы. Это влечет падение уровня жизни подавляющего большинства населения, усугубляет и без того запредельное социальное неравенство, что неминуемо ведет к появлению протестных настроений и ренессансу классово-вой борьбы.

Изменению макроэкономической политики мешают связанные с денежными властями офшорная олигархия и крупные финансовые группы, а также их вашингтонские наставники. Первые не дают ввести никакие ограничения на трансграничные перемещения капитала. Вторые, пользуясь инсайдерской информацией, зарабатывают на валютно-финансовых спекуляциях, покрывая свои риски безотказной государственной помощью. Третьим эта политика позволяет манипулировать российским финансовым рынком, что и обеспечивает эффективность введенных ими экономических санкций. Последние рассчитаны именно на ту макроэкономическую политику, которую демонстрируют российские государственные финансово-банковские структуры и непосредственно денежные власти.

Нынешняя система власти опирается преимущественно на бюрократическую вертикаль, силовые структуры и крупный бизнес. Эти опоры могут не выдержать нарастающего внутреннего и внешнего давления. Тем более вследствие открытости российской финансовой системы внутреннее давление также зависит от внешних факторов. Американ-

ская технология гибридной войны предполагает их активное использование с целью дестабилизации внутреннего положения и обрушения институтов власти. Повержение избранной в качестве жертвы страны в состояние анархии кардинально облегчает возможности ее подчинения извне.

Ориентация денежных властей на обслуживание интересов валютно-финансовых спекулянтов и офшорную олигархию ежедневно усиливает противоречия между властвующей элитой и народом, доводя их до состояния антагонистических. Это подрывает доверие населения к институтам государственной власти, ослабляя две ее опоры – бюрократию и правоохранительные органы.

В то же время под воздействием внешних факторов расшатывается и опора, связывающая власть с крупным бизнесом. Последний явно прогибается под санкциями западных стран, опасаясь за свои спрятанные в американской и европейской юрисдикции капиталы. Призывы В.В.Путина к возвращению вывезенных капиталов на Родину воспринимаются с недоверием, несмотря на объявленную амнистию. Вопреки ожидаемому эффекту от законодательной инициативы по деофшоризации бизнеса многие богатые бизнесмены предпочли совсем удалиться из российской юрисдикции, а не стать добросовестными налогоплательщиками.

Компрадорская олигархия не может быть опорой национальной власти. Она потому и называется компрадорской, что связывает свою судьбу с обслуживанием интересов иностранного капитала. И, как показывает исторический опыт, всегда и везде предаёт национальные интересы, если того требуют зарубежные кураторы. Даже православные бизнесмены, совершающие паломничество на Афон, забывают о священных узах товарищества, как только враг угрожает отнять «нажитые непо-

сильным трудом» и вывезенные за рубеж капиталы. Как показывает печальный опыт свержения Януковича, родственные ему бизнес-кланы не моргнув глазом предали своего покровителя под страхом замораживания своих зарубежных активов. Нет оснований думать, что их российские «братья по крови» поступят по-другому.

Не нужно быть пророком, чтобы догадаться о главных направлениях западной агрессии против России. Удары будут наноситься, прежде всего, по опорам высшей государственной власти. Бюрократия будет обвиняться в коррупции и дискредитироваться в глазах населения. Крупный бизнес будет настраиваться против власти под страхом экономических и персональных санкций. Правоохранительные органы будут выбиваться из-под государства страхом перед ответственностью за противоправные насильственные действия. Все это уже происходит на наших глазах.

Чтобы выстоять в ведущейся против России гибридной войне, главе государства необходимо опираться, прежде всего, на народ. И, в первую очередь, на трудящееся население. Для обеспечения его лояльности макроэкономическую политику следует изменить в соответствии с общепринятым пониманием принципов социальной справедливости и правды, а также в интересах развития производственной сферы. На практике это означает:

- переход к прогрессивному налогообложению доходов и имущества;
- искоренение коррупции;
- деофшоризацию экономики и прекращение утечки капитала;
- удешевление и облегчение условий долгосрочного кредита, обеспечение макроэкономической стабильности.

Конкретные предложения по каждому из этих направлений были изложены и обоснованы в настоящей книге. Кратко их резюмировать можно следующим образом.

В налоговой сфере снижение налогообложения предпринимательской деятельности может быть компенсировано введением прогрессивного налога на доходы и имущество физических лиц, уровень которых превышает средний по стране более чем вдвое. Такой механизм выравнивания доходов, исходя из христианского принципа социальной справедливости, стал органичной составляющей жизни большинства развитых государств. При этом налогообложение нетрудовых доходов в них существенно выше, чем трудовых – большая тяжесть ложится на налоги на наследство, имущество, рентные доходы. Основная масса налоговых поступлений в них приходится на состоятельных граждан со сверхвысокими доходами.

В России все наоборот. Более 70% налоговых сборов приходится на юридические лица, что подавляет деловую и инвестиционную активность. Основное бремя налогообложения граждан ложится на зарплату, в то время как спекулятивные и рентные доходы налогами либо вообще не облагаются, либо облагаются по пониженной ставке. При этом, в отличие от развитых стран ставка налогообложения доходов физических лиц одинакова для всех, хотя структура доходов у бедных и богатых граждан разная. У первых основная часть доходов формируется за счет заработной платы и пенсии, у последних – за счет доходов от собственности, доля которых у них составляет 65%, а в Москве – 90%.

Сложившаяся в России налоговая система усиливает и без того запредельное социальное неравенство, подавляет деловую и инвестиционную ак-

тивность, тормозит развитие страны. Она отвечает интересам рантье, в которых быстро превратились нажившиеся на присвоении государственной собственности и национального богатства многие представители властвующей элиты. Имея возможность вывозить без уплаты налогов рентные доходы за рубеж, они слабо заинтересованы в инвестировании их внутри страны из-за высокого бремени налогообложения производственной и трудовой деятельности.

Отказ от архаичной квазифеодальной системы налогообложения в пользу современной ориентированной на социально-экономическое развитие по аналогии с «развитыми демократиями» даст увеличение доходов бюджета на 5 трлн. руб. Это позволит освободить от налогообложения часть прибыли предприятий, направляемой на инвестиционную деятельность, посредством наращивания амортизации до уровня развитых стран (60-70% в финансировании инвестиций). Целесообразно также ввести налоги на спекулятивные финансовые операции (планируемый в ЕС налог Тобина) и чистый вывоз капитала; усилить налогообложение природной ренты за счет экспортных пошлин на вывоз сырьевых товаров и платежей за загрязнение окружающей среды.

Искоренение коррупции возможно при широко вовлечении общества в борьбу со взяточниками. Для этого целесообразно использование трех принципов. Во-первых, каждый гражданин должен обладать реальным правом требовать отставки любого чиновника в случае ненадлежащего исполнения им своих должностных обязанностей. Во-вторых, в случае сообщения о вымогательстве взятки, иметь право на автоматическое получение требуемой от государства услуги. В-третьих, необ-

ходимо введение сквозной ответственности исполнительных органов власти за повышение уровня жизни населения.

Для деофшоризации экономики и прекращения утечки капитала, наряду с уже принятыми мерами в сфере налогообложения, необходимо законодательно ввести понятие «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности. Необходимо также обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистрах, выйдя из офшорной тени. Необходимо также запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми не заключены соглашения об обмене налоговой информацией по модели транспарентности, выработанной ОЭСР. Параллельно ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информа-

ции для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-ого налога на все операции с «не сотрудничающими» офшорами.

Главным же направлением макроэкономической политики государства должно стать обеспечение условий полной занятости и творческой самореализации граждан, что невозможно без организации **системы долгосрочного кредитования**, замкнутой на внутренние источники предоставления «длинных» денег. В этих целях необходимо развернуть целевое кредитование производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзаказами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями, с жестким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды. Эти кредиты должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заемщиков по ставке не более 4%. Необходимо увеличить в 3 раза объем льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинансируемых ЦБ через специализированные институты развития федерального и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку. При этом государственное кредитование частного бизнеса должно быть обеспечено его встречными обязательствами перед государством по производству определенной продукции (или оказанию услуг) в определенном объеме в определенные сроки по определенным ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости произведенной продукции.

Поддержание стабильной макроэкономической среды невозможно без введения контроля за трансграничным движением капитала и валютнообменными операциями в целях блокирования спекулятивных атак, нецелевого использования кредитов, мошеннических операций на финансовом рынке. Это позволит удешевить и многократно расширить кредитование производственной деятельности без риска перетока кредитных ресурсов на валютно-финансовый рынок в спекулятивных целях. Это необходимо также для управления обменным курсом рубля исходя из объективных условий обеспечения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Методы избирательного валютного регулирования и контроля хорошо известны и, как показывает опыт многих устойчиво развивающихся стран, могут быть вполне эффективны при последовательной политике денежных властей.

Реализация указанных направлений создания справедливой, ответственной и благоприятной для развития производственной деятельности системы государственного регулирования обеспечивает необходимые условия для формирования общенародной сплачивающей общество идеологии. В ее основу может быть положена охарактеризованная в книге концепция социально-консервативного синтеза, предполагающая выработку новой глобальной идеологии гармонизации общественных отношений на основе сочетания традиционных нравственных ценностей, принципов социальной справедливости и партнерства, понимания необходимости устойчивого развития человечества при сохранении разнообразия и упорядочивании ноосферы, соблюдения прав и свобод человека, норм

международного права, действия механизмов добросовестной конкуренции и взаимовыгодного международного экономического обмена.

Такой социально-консервативный синтез может быть выработан на серии представительных международных форумов. В последующем усилиями заинтересованных политических и общественных сил вопросы гармонизации глобальных общественных отношений на охарактеризованных выше началах глобальной ответственности, национальной конкурентоспособности и международной солидарности должны быть включены в повестку дня официальных международных переговоров. Вначале – ведущих государств мира, а затем – Генеральной Ассамблеи ООН.

Работа по формированию социально-консервативного синтеза должна вестись одновременно по нескольким направлениям с участием ведущих экспертов, пользующихся международным авторитетом:

- разработка предложений по формированию новой архитектуры глобальных финансово-экономических отношений;
- формирование условий обеспечения добросовестной конкуренции в международном экономическом обмене;
- создание механизмов выравнивания социальных издержек национальных государств посредством развертывания соответствующих глобальных программ под эгидой компетентных международных организаций за счет введения глобального налога на валютно-обменные операции;
- обеспечение условий для открытого международного технологического и информационного обмена.

Перечисленные выше направления изменения взаимоотношений государства и общества позволят его сцементировать общностью интересов и обеспечить необходимую для победы в войне степень его консолидации. Главная проблема при этом заключается не столько в сложности предлагаемых изменений государственной политики, сколько в их скорости. Война уже идет, российская экономика ежегодно теряет по полторы сотни миллиардов долларов, дестабилизация макроэкономической ситуации повергла экономику в стагфляцию при объективной возможности быстрого роста, а валютно-финансовый рынок манипулируется иностранными спекулянтами. Если до конца этого года предлагаемые меры не будут реализованы, то потом может оказаться поздно.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Изборский клуб



Сергей ГЛАЗЬЕВ

ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО

ЕСТЬ ЛИ У РОССИИ ШАНС?



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

*Грант РГНФ №16-02-00756,
тема: «Разработка теории длинных циклов
развития мировой экономики»*

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 20.
Тираж 2000 экз.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru